

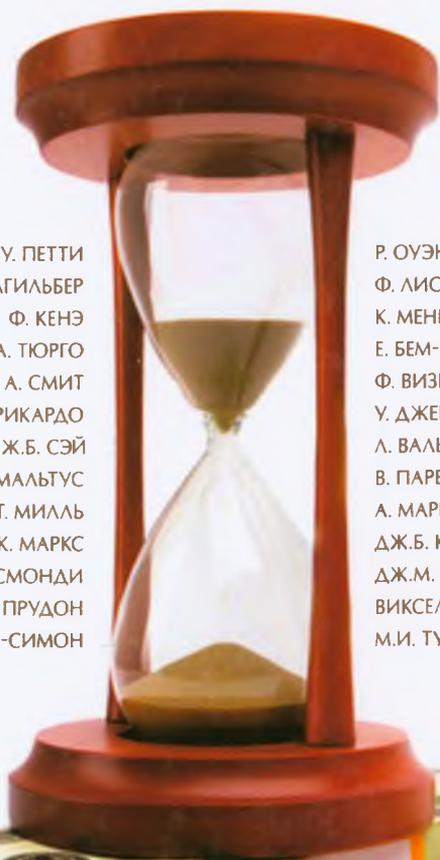
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Л.В. СИНЕЛЬНИК

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

У. ПЕТТИ
П. БУАГИЛЬБЕР
Ф. КЕНЭ
А. ТЮРГО
А. СМИТ
Д. РИКАРДО
Ж.Б. СЭЙ
Т. МАЛЬТУС
ДЖ.СТ. МИЛЛЬ
К. МАРКС
С. СИСМОНДИ
П. ПРУДОН
К.А. СЕН-СИМОН

Р. ОУЭН
Ф. ЛИСТ
К. МЕНГЕР
Е. БЕМ-БАВЕРК
Ф. ВИЗЕР
У. ДЖЕВОНС
Л. ВАЛЬРАС
В. ПАРЕТО
А. МАРШАЛЛ
ДЖ.Б. КЛАРК
ДЖ.М. КЕЙНС
ВИКСЕЛЛЬ КНУТ
М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ

ЭЭУ. 0(У+)

С 383

Кармат

БАКАЛАВРИАТ

Л.В. Синельник

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Допущено УМО вузов России по образованию
в области экономики и экономической теории
в качестве **учебного пособия** для аспирантов
и студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению 080100 «Экономика»
и экономическим специальностям

Третье издание, стереотипное

КНОРУС • МОСКВА • 2014

KnorustMedia
электронные версии книг

330.8 (07)

330.81

УДК 330(47)(075.8)

ББК 65.02(2)я73

С383

Рецензенты:

В.Ф. Гавоненко, начальник кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения Академии управления МВД России, д-р экон. наук, проф.,
В.П. Пруакин, научный руководитель Московского института государственного и корпоративного управления, засл. деят. науки РФ, д-р экон. наук, проф.

Синельник Л.В.

С38 История экономических учений: учебное пособие / Л.В. Синельник. — 3-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2014. — 288 с. — (Бакалавриат)

ISBN 978-5-406-03294-7

Охватывает историю экономической мысли от Аристотеля до современных концепций. Впервые широко представлены непосредственные суждения известных экономистов, в том числе и таких великих русских ученых, как М.И. Туган-Барановский и Н.Д. Кондратьев. Сочетание критического анализа теорий и концепций с их хрестоматийным изложением позволит студентам не только легко усвоить программу, но и глубоко осмыслить проблемы, поднимаемые учеными в своих трудах.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Для студентов, преподавателей и аспирантов экономических вузов.

УДК 330(47)(075.8)

ББК 65.02(2)я73

Синельник Лариса Васильевна

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сертификат соответствия № РОСС RU. АЕ51. Н 16208 от 04.06.2012.

Изд. № 6918. Подписано в печать 25.06.2013. Формат 60×90/16.

Гарнитура «PetersburgС».

Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 2137.

ООО «КноРус».

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, стр. 1.

Тел.: (495) 741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

Отпечатано способом ролевой струйной печати
 в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87

ISBN 978-5-406-03294-7

© Синельник Л.В., 2014

© ООО «КноРус», 2014

Оглавление

От автора	7
Введение	9

Раздел I ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ОТ ПЕРИОДА ДРЕВНЕГО МИРА ДО МЕРКАНТИЛИЗМА

Глава 1. Экономические воззрения Древнего мира и Средневековья	11
Эпоха Древнего мира	11
Эпоха Средневековья	14
Контрольные вопросы и задания	19
Рекомендуемая литература	20
Глава 2. Меркантилизм	21
Контрольные вопросы и задания	30
Рекомендуемая литература	31

Раздел II КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Глава 3. Зарождение классической теории. Основоположники классической политической экономии: У. Петти и П. Буагильбер	32
Контрольные вопросы и задания	41
Рекомендуемая литература	42
Глава 4. Физиократы: Ф. Кенэ и А. Тюрго	43
Контрольные вопросы и задания	56
Рекомендуемая литература	56
Глава 5. Экономическое учение А. Смита	58
Контрольные вопросы и задания	68
Рекомендуемая литература	68

Глава 6. Экономическое учение Д. Рикардо	69
Контрольные вопросы и задания	80
Рекомендуемая литература	80
Глава 7. Экономическое учение Ж.Б. Сэя	81
Контрольные вопросы и задания	85
Рекомендуемая литература	86
Глава 8. Экономическое учение Т. Мальгуса	87
Контрольные вопросы и задания	91
Рекомендуемая литература	91
Глава 9. Экономическое учение Дж.Ст. Милля	92
Контрольные вопросы и задания	109
Рекомендуемая литература	110
Глава 10. Экономическое учение К. Маркса	111
Контрольные вопросы и задания	123
Рекомендуемая литература	123

Раздел III

МОДЕЛИ ИДЕАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ ЭКОНОМИСТОВ- РОМАНТИКОВ И СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ

Глава 11. Экономическое учение С. Сисмонди	124
Контрольные вопросы и задания	129
Рекомендуемая литература	130
Глава 12. Экономическое учение П. Прудона	131
Контрольные вопросы и задания	135
Рекомендуемая литература	135
Глава 13. Общая характеристика утопического социализма. К. Сен-Симон. Ш. Фурье, Р. Оуэн	136
Контрольные вопросы и задания	148
Рекомендуемая литература	149

Раздел IV

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Глава 14. Общая характеристика исторической школы Германии	150
Контрольные вопросы и задания	159
Рекомендуемая литература	159

Глава 15. Экономическое учение Ф. Листа	160
Контрольные вопросы и задания	167
Рекомендуемая литература	167

Глава 16. Институционализм как американское направление исторической школы	168
Контрольные вопросы и задания	173
Рекомендуемая литература	173

Раздел V

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ. МАРЖИНАЛИЗМ

Глава 17. Общая характеристика маржинализма	174
Контрольные вопросы и задания	179
Рекомендуемая литература	179

Глава 18. Австрийская школа маржинализма: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер	180
Контрольные вопросы и задания	193
Рекомендуемая литература	193

Глава 19. Маржинальные концепции У. Джевонса и представителей лозаннской школы Л. Вальраса и В. Парето	194
Контрольные вопросы и задания	201
Рекомендуемая литература	202

Глава 20. Маржинальные теории А. Маршалла и Дж.Б. Кларка	203
Контрольные вопросы и задания	210
Рекомендуемая литература	211

Раздел VI

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОТ ДЖ.М. КЕЙНСА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Глава 21. Экономическое учение Дж.М. Кейнса	212
Контрольные вопросы и задания	221
Рекомендуемая литература	221

Глава 22. Теория Викселя Кнута	222
Контрольные вопросы и задания	228
Рекомендуемая литература	229

Глава 23. Монетаризм	230
Контрольные вопросы и задания	232
Рекомендуемая литература	232

Раздел VII
РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Глава 24. Эволюция русской экономической мысли: от истоков до первой четверти XX в.	233
Контрольные вопросы и задания	236
Рекомендуемая литература	236
Глава 25. Экономическое учение М.И. Туган-Барановского	237
Контрольные вопросы и задания	251
Рекомендуемая литература	251
Глава 26. Экономическое учение Н.Д. Кондратьева	253
Контрольные вопросы и задания	263
Рекомендуемая литература	264
Тестовые контрольные вопросы по дисциплине	265
Указатель имен	278

Моей дорогой тете —
Барминой Татьяне Мироновне
посвящается

ОТ АВТОРА

Учебное пособие, которое уважаемый читатель держит в своих руках, выпускается вторым изданием. В нем излагается лекционный материал по истории экономических учений.

Одной из особенностей данного учебного пособия является то, что в нем впервые широко представлены первоисточники. Практически каждая глава содержит непосредственные суждения отдельного ученого, начиная с Аристотеля и заканчивая Дж.М. Кейнсом. Научные труды представителей русской экономической школы М.И. Туган-Барановского и Н.Д. Кондратьева широко освещены в учебном пособии. Первоисточники позволят студентам не только «прикоснуться» к гениальным творениям великих ученых-экономистов, но и более глубоко осмыслить проблемы, поднимаемые ими в своих трудах. Профессор М. Блауг, автор многочисленных работ по истории экономических учений, заметил, что чтение студентами комментариев о великих экономистах из вторых рук нисколько не приближает их к оригинальным шедеврам экономической науки.

Структура пособия соответствует содержанию программы учебного курса по дисциплине «История экономических учений» («Основные направления экономической мысли»).

Учебное пособие состоит из семи разделов. Раздел первый охватывает экономические воззрения Древнего мира и Средневековья, а также меркантилизм. Раздел второй посвящен классической школе политической экономии и включает в себя восемь глав. Раздел третий освещает модели идеального социально-экономического устройства общества в трудах экономистов-романтиков и социалистов-утопистов. В разделе четвертом дается характеристика исторической школы Германии, представлено экономическое учение Ф. Листа о развитии национальных производительных сил и рассматривается сущность институционализма как американского направления исторической школы. В разделе пятом освещаются маржиналистские концепции представителей австрийской и лозаннской школ, а также излагаются экономические воззрения А. Маршалла и Дж.Б. Кларка. Раздел шестой

охватывает экономические учения Дж.М. Кейнса, К. Викасселя, М. Фридмана. Раздел седьмой посвящен наследию великих русских ученых М.И. Туган-Барановского и Н.Д. Кондратьева, которое охватывает следующие направления: теории о промышленных кризисах; прогнозирование экономического развития; построение планов развития отдельных отраслей хозяйства и экономики в целом; статика и динамика; сельскохозяйственная кооперация и многое другое.

В целях более объективного освещения экономических воззрений представителей разных школ многие теории, представленные в учебном пособии, снабжены комментариями с различными интерпретациями последующих ученых-экономистов.

Каждая тема заканчивается контрольными вопросами и заданиями, списком рекомендуемой литературы. Это позволит студентам лучше усвоить учебный материал и подготовиться к семинарским занятиям. Завершается учебное пособие тестовыми контрольными вопросами по дисциплине.

Учебное пособие предназначено для аспирантов и студентов высших учебных заведений. Основной задачей автора было изложить учебный курс по истории экономической мысли так, чтобы студенту захотелось продолжить свое исследование. Автор следовал выводам Монтескьё: «Никогда не следует исчерпывать предмет до того, что уже ничего не остается на долю читателя. Дело не в том, чтобы заставить его читать, а в том, чтобы заставить его думать».

ВВЕДЕНИЕ

Изобретать самому прекрасно,
но то, что другими найдено,
знать и ценить — меньше ли,
чем создавать?

Г. Гёте

История экономических учений — фундаментальная экономическая наука, изучающая эволюцию экономической теории. Первыми публикациями, посвященными истории экономических учений, стали статьи французского физиократа Дюпона де Немура в журнале «Эфемериды» (1767, 1768). На протяжении столетий складывалась научная экономическая мысль. Каждый период исторического развития нации ставил свои вопросы, требующие систематизации, критического анализа и на этой базе синтеза новых знаний или обобщений, которые позволяли бы построить причинно-следственные связи и прогнозировать дальнейшее социально-экономическое развитие общества.

В эпоху Античности и Средневековья, в условиях рабовладельческого строя мы наблюдаем начало формирования экономических взглядов. Позже в период Великих географических открытий начинается эпоха меркантилизма, для которой характерна забота о привлечении в страну звонкой монеты. Со временем промышленная революция дает толчок для развития производства, практика хозяйствования поставила новые вопросы, решение которых мы находим в трудах представителей классической политической экономии. Некоторые принципы классической политической экономии (например, принцип экономического либерализма) в определенный исторический период существенно подвергались критике со стороны экономистов-романтиков, социалистов-утопистов и представителей исторической школы Германии. Затем, с появлением неоклассического направления — маржинализма, экономическая наука направила свое исследование на экономическое поведение отдельных индивидов. В начале XX в. в связи с усилившейся монополистической тенденцией в экономике зародилось новое социально-институциональное направление экономической мысли. Великая экономическая депрессия 1929–1933 гг. поставила новые проблемы научных исследований. Решение этих проблем

опиралось на учение Дж.М. Кейнса, которое предполагало государственное регулирование экономических процессов. Позже, в 1960-е гг., в противовес учению Кейнса появляется новый теоретический подход, признающий исключительную важность денег в экономике, — монетаризм. В 1970—1980-е гг. была сформулирована «новая классическая макроэкономика» Р. Лукаса и др., объектом исследования которой стала модель о рациональных ожиданиях. Решение новых социально-экономических проблем привело нас, по словам П. Самуэльсона, «к неоклассическому синтезу».

Таким образом, *предметом* истории экономических учений как науки является изучение исторического процесса возникновения, развития и обновления знаний, идей и концепций, представленных в теориях экономистов. Изучение истории экономической мысли является необходимым условием для выявления устойчивых закономерностей в сфере хозяйственной жизни.

Известный российский государственный деятель, граф С.Ю. Витте писал: «Отрицать научное право классической политической экономии только потому, что некоторые принципы ее не согласуются с хозяйственной жизнью различных стран, так же нелогично, как нелогично, например, отрицать научное право математического анализа потому, что многие выводы его не имеют житейского применения... Классическая политическая экономия аналогична аналитической механике; для применения ее к национальной жизни она должна преобразовываться в национальную экономию, подобно тому, как аналитическая механика преобразовывается в практическую; наконец, для того, чтобы национальная экономия могла применяться к жизни данной страны, должны быть приняты во внимание индивидуальные ее особенности...»¹.

Несомненно, хорошие знания по формированию экономической теории необходимы не только для студентов экономических вузов, но и для влиятельных государственных и общественных деятелей.

Предлагаем читателям ознакомиться с воззрениями великих ученых-экономистов.

¹ Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Ф. Лист. Национальная система политической экономии; С.Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист; Д.И. Менделеев. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. М. : Европа, 2005. С. 261.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ОТ ПЕРИОДА ДРЕВНЕГО МИРА ДО МЕРКАНТИЛИЗМА

ГЛАВА 1 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ЭПОХА ДРЕВНЕГО МИРА

V в. до н.э. — период наивысшего экономического подъема греческой цивилизации. Широкое использование рабского труда приводит к расширению производства и углублению разделения труда. Активно развиваются внешняя морская торговля, отрасли, связанные с судостроением и мореплаванием, горное дело, производство керамики, чеканка монеты. Меняльные лавки начинают выполнять функции банков по хранению денег, переводу сумм со счета одного клиента на счет другого, по выдаче денежных ссуд. Широко распространяются сделки купли-продажи земли, аренда частных владений, что рассматривалось уже как источник дохода. Эти изменения в земельных отношениях привели к нарушению традиционной полисной структуры, что в итоге стало причиной потери Грецией независимости.

В это время появляются работы древнегреческих мыслителей. *Платон (428 или 427 г. до н.э. — 348 или 347 г. до н.э.)* и *Ксенофонт (не позже 444 г. до н.э. — не ранее 356 г. до н.э.)* рассматривали общественное разделение труда, обращая внимание на качественную сторону и потребительную стоимость. Платон выводит разделение труда внутри общины из разносторонности потребностей и односторонности дарований индивидуумов. Основное его положение состоит в том, что работник должен приспособливаться к делу, а не дело к работнику, но последнее неизбежно, если работник занимается несколькими профессиями сразу, т.е. выполняет одну из них как побочное занятие, «ибо дело не должно ожидать досуга производителя, но необходимо, чтобы производитель совершал свое дело прилежно, а не между прочим. Ведь

каждая вещь производится легче и лучше и в большем количестве, когда человек делает лишь одно дело, соответствующее его склонностям и в надлежащее время, свободное от всяких других занятий»¹.

Ксенофонт отмечает, что наличие спроса в крупных городах благоприятствует разделению труда, в свою очередь это приводит к повышению качества продукта (услуги), так как работнику «достаточно знать одно ремесло, чтобы прокормиться». «В мелких городах один и тот же человек делает ложа, двери, плуги, столы; иногда он, кроме того, строит дома и очень рад, если имеет достаточное количество подобного рода заказов, необходимых для поддержания его жизни. Совершенно невозможно, чтобы человек, занимающийся столь различными делами, все делал хорошо... Неизбежно, что тот, кто выполняет наиболее простую работу, выполняет ее наиболее совершенно»².

К. Маркс отмечает, что здесь Ксенофонт обращает внимание именно на качество потребительной стоимости, хотя уже знает, что масштаб разделения труда зависит от размеров рынка.

Ксенофонт также рассматривает разделение труда внутри мастерской: «Зачастую даже нет необходимости знать ремесло в целом; но бывает так, что один делает только мужские башмаки, другой — только женские. В отдельных случаях один только шьет башмаки, другой только кроит для них кожу, или один только кроит платье, другой лишь соединяет вместе куски материи»³.

В другом своем трактате «*Ойкономия*»⁴ Ксенофонт дает описание образцового домашнего хозяйства.

Гениальным философом древнегреческого периода считается **Аристотель (384–322 до н.э.)**. Он родился в г. Стагире (Македония), поэтому его именовали еще Стагиратом. В течение 20 лет он совершенствовал свои знания в Академии Платона. Три десятилетия Аристотель странствовал по разным странам, а, вернувшись в Афины, создал свою философскую школу Ликей.

Справедливый обмен по Аристотелю

По Аристотелю, денежная форма товара есть лишь дальнейшее развитие простой формы стоимости, т.е. выражения стоимости одного

¹ Сочинения Платона. Ч. III. Кн. 2 : Политика, или Государство / пер. проф. Карпова. СПб., 1863. С. 117.

² Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. М. : Политиздат, 1960. С. 379.

³ Там же.

⁴ Понятие «экономика» («экономия») происходит от древнегреческого «ойкономия» («ойкос» значит «дом», «ном» — «закон»).

товара в стоимости любого иного. Аристотель также считал, что обмен не может иметь места без равенства, а равенство — без соизмеримости.

По Марксу, соизмеримость определяется человеческим трудом. «Гений Аристотеля, — продолжает К. Маркс, — обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства. Лишь исторические границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же именно состоит „в действительности“ это отношение равенства»¹.

Таким образом, согласно рассуждениям Аристотеля об обмене, можно вывести следующие положения:

- 1) деньги — средство обмена;
- 2) обмен возможен лишь при взаимной потребности;
- 3) товары не имеют потребительной стоимости для владельцев и представляют потребительную стоимость для невладельцев²;
- 4) два товара, подлежащие обмену, должны быть равной стоимости.

В дальнейшем из положений Аристотеля о потребительной стоимости выросли две концепции стоимости: одни экономисты видели стоимость товара в затраченном на него труде (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и др.), а другие — в полезности благ (Ф. Аквинский, И. Бен-там, Г. Госсен и др.).

Экономика и хрематистика

Аристотель отмечает, что существует двоякого рода хрематистика: одна относится к торговле, другая к экономике; последняя необходима и достойна похвалы, первая основана на обращении и потому справедливо порицается (ибо она покоится не на природе вещей, а на взаимном надувательстве). Таким образом, ростовщичество справедливо ненавидимо всеми, ибо здесь сами деньги являются источником приобретения и употребляются не для того, для чего они были изобретены. Ведь они возникли для товарного обмена, между тем процент делает из денег новые деньги. Отсюда и его название («процент» и «порождение»). Ибо порожденное подобно породившему. Но процент есть деньги от денег, так что из всех отраслей приобретения эта — наиболее противна природе.

¹ Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 69.*

² «Ибо двояко употребление каждого блага. — Первое присуще вещи как таковой, второе — нет; так, сандалия может служить для обувания ноги и для обмена. То и другое есть суть потребительные стоимости сандалии, ибо даже тот, кто обменивает сандалию на что-либо, в чем он нуждается, например на пищу, пользуется сандалией как сандалией. Но это не есть естественный способ ее употребления. Ибо она существует не для обмена» (цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 96.*)

К. Маркс в «Капитале» пишет: «Аристотель противопоставляет хрематистике экономику. Он исходит из экономики. Поскольку последняя представляет собою искусство приобретения, она ограничивается приобретением благ, необходимых для жизни или полезных для дома и государства»¹. Истинное богатство состоит из совокупности потребительных стоимостей благ, необходимых для хорошей жизни. Существует, однако, отмечает Аристотель, искусство приобретения иного рода, которое обыкновенно и совершенно правильно называется хрематистикой; для последней не существует, по-видимому, границ богатства и собственности. Товарная торговля не принадлежит к хрематистике, так как здесь обмен распространяется лишь на предметы, необходимые для покупателей и продавцов. Поэтому, говорит он далее, первоначальной формой товарной торговли была меновая торговля, но с ее расширением необходимо возникают деньги. С изобретением денег меновая торговля неизбежно должна была развиваться в товарную торговлю, а эта последняя, в противоречии с ее первоначальной тенденцией, превратилась в хрематистику, в искусство делать деньги. Хрематистика далее отличается от экономии тем, что «для нее обращение есть источник богатства. Вся она построена на деньгах, ибо деньги суть начало и конец этого рода обмена. Поэтому-то и богатство, к которому стремится хрематистика, безгранично. Ведь и всякое искусство, задача которого служит не средством для чего-либо, но является последней конечной целью, безгранично в своем стремлении все ближе и ближе подойти к этой цели, тогда как искусства, преследующие лишь отыскание средств для известной цели, не безграничны, ибо сама эта цель полагает им границы. Таким образом, хрематистика не знает границ для своей цели, но ее цель есть абсолютное обогащение. Экономика, а не хрематистика, имеет границу... первая ставит своей целью нечто отличное от самих денег, вторая ищет лишь их увеличения... Смешение обеих форм, переходящих одна в другую, дало некоторым повод рассматривать сохранение денег и увеличение их количества до бесконечности как последнюю цель экономики»².

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Развитие средневекового общества сопровождалось значительными сдвигами в экономике, социальном и политическом строе. Различают следующие периоды: раннее Средневековье (V — сер. XI в.); класси-

¹ Маркс К. Указ. соч. С. 163.

² Там же. С. 163.

ческое, или развитое, Средневековье (вторая пол. XI—XV в.); позднее Средневековье, или начало Нового времени (XVI — сер. XVII в.).

Эпоха Средневековья была временем прогресса мировой цивилизации. Благодаря росту производительности происходит отделение ремесла от земледелия, растут города. Растущая специализация приводит к росту обмена, укреплению экономических связей. Появляются купеческие гильдии. Развивается рыночное хозяйство. Происходит трансформация феодальной системы — отработочная и натуральная рента заменяется денежной. Развитие товарно-денежных отношений привело к имущественному расслоению крестьян. Появились зажиточные крестьяне, которые арендовали землю у помещика и обрабатывали ее с помощью наемного труда своих рабочих. Наблюдается рост городов. Поскольку города размещались на землях феодалов, городское население вынуждено было выполнять феодальные повинности. Феодал являлся собственником города, чеканил свою монету, брал пошлины с торговли.

В XI—XII вв. горожане добились полного или частичного самоуправления. В ремесле заметный прогресс наблюдался в обработке металлов, оружейном деле. Наибольшее развитие получает сукноделие. Ремесленники одной специальности объединялись в особые корпорации — цехи. С одной стороны, обезземеливание крестьянства привело к созданию армии наемных рабочих. С другой стороны, шло формирование класса капиталистических предпринимателей. Ими становились купцы, скупщики, ростовщики, цеховые мастера, дворянство, государственные чиновники. Развивается внутренняя и внешняя торговля. Нужды торговли требуют умения читать, писать, знания арифметики, географии и элементов астрономии. Городская буржуазия стремилась к развитию городских муниципальных школ. Хотя тогда эти школы находились еще под влиянием монастырских и церковных школ, в них постепенно зарождался новый дух, выражавшийся в интересе к рациональному знанию. Около 1200 г. возникает Парижский университет. В XIII в. появляются университеты в Падуе, Кембридже, Неаполе, Тулузе и других городах. Буржуазия была носителем новой философии — философии не теоцентрического характера, а естественного — гуманистической ориентации. Именно таким был аристотелизм, который в арабском изложении привносил в Европу практические знания в разных областях науки. В XII в. работы Аристотеля переводятся на латинский язык. Распространяющийся аристотелизм стал угрожать официальной церковной философии, так как его последователи считали единственным бытием материальное бытие. В 1209 г. синод в Париже накладывает запрет на переводы работ Аристотеля. Однако церковь

понимает, что одни лишь административные меры недостаточны, поэтому актуализируется *августинизм* (приспособление аристотелизма к потребностям теологии в трудах Ф. Аквинского).

Особенности метода

Отцы церкви не пытались объяснить реальность *как она есть* (этот метод в науке называется **позитивным**, и таков метод Аристотеля), а предписывали, *какой ей следует быть* (такой метод называется **нормативным**).

Для средневековых богословов принципы христианства были «правилами», а экономическая мысль — «задачами». Когда они вырабатывали нормы экономического поведения христианина в каких-то случаях, они как бы применяли правила математики для решения задач. Менялись «условия задач» — требовалось отыскивать новые решения на основе тех же «правил». Так развивалась экономическая мысль в Средние века.

Большим решателем задач был великий богослов **Фома Аквинский (1225—1274)**, на латинский манер — Аквинат. Родился он в графской семье, близ Неаполя, в Аквино. После учебы в Неаполитанском университете стал членом доминиканского ордена, преемником Альберта Великого, у которого совершенствовался в аристотелизме. Его величие как мыслителя состоит в том, что он (если продолжить аналогию с математикой) не решал конкретные задачи, а разрабатывал методы решений для разных типов задач. Он как бы написал учебник по решению всяких задач, известных в те времена.

Способ изложения у Фомы Аквинского таков. Он выдвигает какое-либо положение, затем приводит все известные доводы *против* него (из Библии, отцов церкви, античных философов...), потом все, что можно найти в тех же источниках в *пользу* этого положения, после чего разбирает противоположные аргументы и дает свое заключение. Такой метод позже был назван **схоластическим**, и потому нередко писателей этой эпохи называют схоластами.

Фома Аквинский о труде и собственности

В отличие от животных, говорит Фома, человек обязан трудиться для своего существования. Цели труда состоят в удовлетворении потребностей, в устранении праздности и в благотворительности. Но отдельный человек не может сам удовлетворить все свои потребности. Поэтому Бог установил *разделение труда* и множество различных специальностей. Труд по своей специальности — это служение Богу. Рабство оправдано только потому, что кому-то нужно выполнять тяже-

лый труд, но по своей природе раб — такой же человек. Все люди равны между собой, повторяет Фома слова Сенеки. Частную собственность он не осуждает в принципе. Но собственник должен помнить, что он — только управляющий тем имуществом, которое принадлежит всем. Владение собственностью обязывает к благотворительности. В то же время Фома хорошо понимал, что собственность — это стимул к труду и что общество собственников всегда хочет мира и порядка.

Фома Аквинский о справедливой цене и прибыли

В своем главном труде *«Теологическая сумма»* (1272) Фома Аквинский разработал теорию *справедливой цены*, последовав за величайшим греческим философом Аристотелем. В *«Никомаховой этике»* (время написания не установлено) Аристотель утверждал, что меновая или договорная справедливость требует обмена эквивалентов. Ф. Аквинский считал, что эта эквивалентность должна выражаться в *издержках производства*, главным образом в *трудовых затратах*. Маркс вслед за Аристотелем считал, что два товара, подлежащие обмену, должны быть равной стоимости, и настаивал, что эта стоимость должна измеряться воплощенным в них трудом, так как единственным общим свойством этих двух товаров является то, что оба они представляют собой продукты человеческого труда. Поэтому может показаться, что Фома Аквинский, как и Маркс, настаивал на трудовой теории стоимости. Между тем Ф. Аквинский одновременно подчеркивал, что все *товары оцениваются только в их отношении к человеческим потребностям*.

Наибольшее отличие между классической и марксовой теорией трудовой стоимости, с одной стороны, и теорией справедливой цены, рассмотренной Ф. Аквинским, — с другой, заключается в том, что первые две применяются к конкурентным рынкам, в то время как последняя относится к случаям, когда либо самих рынков не существует, либо конкуренция на них несовершенна. В случае двусторонней монополии или изолированного обмена цену равновесия определить нельзя, так как на нее влияют нерыночные факторы, такие как статус участников обмена.

При рассмотрении торговли Ф. Аквинский снова опирается на Аристотеля. Возможны два типа обмена товарами: для собственного потребления и для наживы (т.е. для извлечения прибыли). Первое естественно, второе — нет, потому что страсть к наживе не имеет естественного предела. А если не естественно, значит, греховно. Таково занятие купцов, т.е. торговля.

Однако, рассуждает Ф. Аквинский уже от себя, бывает много различных случаев, когда не грех продавать дороже, чем купил. Во всех

этих случаях между куплей вещи и ее последующей продажей с нею что-то произошло. Возникло некоторое различие. Что это такое? Это может быть некоторое улучшение купленной вещи: она стала более удобной или более красивой. Далее, различие может относиться не к самой вещи, а ко времени. С момента купли до момента продажи прошел ощутимый отрезок времени, изменились условия, да и хранение требует затрат. Наконец, различие может касаться пространства. Речь идет о перевозке из одной местности в другую. Это требовало определенных издержек, которые допустимо прибавить к первоначальной цене. Кроме того, перевозка всегда была сопряжена с опасностью (стихийные явления, разбойные нападения), с риском потерять товары и понести убыток.

Таким образом, Ф. Аквинский рассматривал *прибыль как вознаграждения за риск предпринимателя* и оставил большой простор для извлечения прибыли от торговой деятельности. Более того, он считал, что сам факт продажи вещи дороже, чем ее покупка, — это еще не грех. Важно намерение. Если прибыль извлекается ради содержания семьи¹, помощи или пожертвований на оборону отечества, то это не нажива, а плата за труд купца.

Истолкование прибыли как вознаграждения труда предпринимателя также сыграло свою роль в дальнейшем развитии экономической науки.

Фома Аквинский о ссудном проценте

Ф. Аквинский и средневековые философы в целом настаивали на незаконности процента на ссуженные деньги. Вслед за Аристотелем Ф. Аквинский утверждал, что деньги были изобретены в основном как средство обмена и из самой этой природы следует незаконность взимания платы за пользование ссуженными деньгами, известного как ростовщичество. Из римского права было взято различие между так называемыми заменимыми вещами, теряющими свои свойства, разрушаемыми или изменяющимися и не преобразующимися при использовании. Считалось, что незаменимые вещи, такие как конь или дом, могут быть предметом аренды (передачи обладания с правом пользования без передачи права собственности), в то время как заменимые вещи (такие как зерно) не могут быть предметом аренды, отличающейся от продажи, так как передача обладания (с правом пользования)

¹ Ф. Аквинский рассуждал так: каждый человек принадлежит к определенному сословию, которому приличествуют определенный образ жизни и уровень доходов. Преступить этот уровень — грех.

не отделяется от права собственности. Деньги, являющиеся заменимым товаром, могут быть одолжены, но не сданы в аренду, т.е. взимать процент на одолженные деньги незаконно¹.

Однако Ф. Аквинский и канонисты допускали ссудный процент в определенных формах. В жизни же рост практиковался повсеместно. Уже за два-три столетия до Реформации евреев в этом деле по всей Европе сильно потеснили итальянцы. Область Италии, где расположены Венеция и Генуя, называлась Ломбардией, а выходцев оттуда в Европе называли ломбардцами. Ломбард-стрит в Лондоне получила свое название оттого, что там были сосредоточены торговые дома, меняльные лавки и другие финансовые заведения ломбардцев. Неспроста ведь дом, где можно взять деньги под залог, получил название «ломбард». А такие семьи, как флорентийские Медичи или немецкие Фуггеры, были крупнейшими финансовыми домами Европы, которые кредитовали королей и римских пап. Правда, рост часто маскировался под другие операции. Например, в обмен на крупный кредит король или иная владетельная особа могли отдать торговому дому на откуп сбор каких-то налогов или торговую привилегию, которая обеспечивала монополию и соответствующие прибыли².

Контрольные вопросы и задания

1. Что является предметом изучения истории экономических учений?
2. К какому периоду эпохи античного рабства относятся первые трактаты о хозяйстве?
3. Как рассматривали общественное разделение труда Платон и Ксенофонт?
4. Какой древнегреческий мыслитель в своих рассуждениях обращает внимание на то, что масштаб разделения труда зависит от размеров рынка?
5. Изложите взгляды Аристотеля на справедливый обмен.
6. Что Аристотель относит к экономике? В чем отличие экономики от хрематистики?
7. Почему писателей Средневековья называли схоластами?
8. Как объяснял Ф. Аквинский разделение труда? Каково было его отношение к частной собственности?

¹ См. : *Негизи Т.* История экономической теории : учебник; пер. с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995. С. 20.

² См. : *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996. С. 69.

9. Охарактеризуйте взгляды Фомы Аквинского о справедливой цене. В чем отличие классической теории трудовой стоимости от теории справедливой цены Ф. Аквинского?
10. Какую прибыль от торговой деятельности оправдывал Ф. Аквинский?

Рекомендуемая литература

Аристотель. Политика : в 4 т. Т. 4 / пер. С.А. Жебелева. М. : Мысль, 1983.

Асмус В.Ф. Платон. М. : Мысль, 1975.

Боргош Ю. Фома Аквинский. М. : Мысль, 1975.

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.

Негishi Т. История экономической теории : учебник; пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995.

ГЛАВА 2 МЕРКАНТИЛИЗМ

Великие географические открытия конца XV — начала XVI в.¹ были поворотным пунктом истории и ознаменовали собой наступление новой мировой эпохи. Последствием их было перемещение центра тяжести международной торговли с берегов Средиземного моря к Атлантическому океану, к морскому пути в Америку и Индию. Сначала Голландия, затем Англия становятся первыми морскими и торговыми державами мира. Класс крупных торговцев-капиталистов быстро растет. Новая могучая социальная сила — капитал — мало-помалу завоевывает господствующее положение в хозяйственном и социальном строе Англии. Начинается эпоха меркантилизма (от итал. *mercante* — торговец, купец): иностранная торговля, дающая легкую возможность наживы, признается единственно производительным занятием, и вся государственная политика сводится к поощрению всеми мерами этой торговли². Так как торговля эта сопровождалась большим риском, требовала значительных затрат капитала и была не под силу отдельному предпринимателю, то стали возникать крупные торговые компании, которые обрели исключительное право вести торговлю в той или иной стране, благодаря чему легко наживали огромные капиталы. В течение всего трех — XVI, XVII и XVIII — столетий Англия захватывает земли во всех частях света и создает колоссальную колониальную империю, крупная английская промышленность владеет огромным внешним рынком. Сокровища, собираемые в заморских странах, пополняют капиталы метрополии. Благодаря открытию Америки запасы драгоценных металлов в Европе, уменьшавшиеся со времени падения Римской империи, увеличиваются в огромной пропорции; происходит настоящая революция товарных цен. Прилив золота и серебра дает мощный толчок развитию денежного хозяйства.

Важное значение в процессе образования капиталистического производства имела политика *меркантилизма*, проводимая феодальным государством, реализацией которой стала *система протекционизма*.

¹ Открытие Америки Х. Колумбом в 1492 г.; открытие морского пути в Индию Б. Диасом (1486–1487) и Васко де Гамой (1497–1498); открытие Северной Америки Дж. Каботом (1497–1498); первое кругосветное мореплавание Ф. Магеллана (1519–1522).

² См.: *Туган-Барановский М.* Очерки из новейшей истории политической экономики и социализма. 4-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. С. 9.

Эпоха меркантилизма освещена в трудах многих ученых-экономистов.

М.И. Туган-Барановский указывает в «Очерках», что «меркантилизм — экономическое учение, господствующее в течение нескольких столетий и достигнувшее особого развития на пороге нового времени, в XVI—XVII веках, — был не столько теорией, сколько системой практической политики своего времени. И потому трудно указать теоретиков меркантилизма. Практики — государственные деятели, как Кромвель или Кольбер¹, — могут считаться самыми яркими выразителями меркантилизма. Развитие денежного хозяйства в связи с ростом государства выдвинуло для государственной власти на первый план заботу о привлечении в страну звонкой монеты. Меркантилизм и был системой, способной к достижению этой цели. А так как всякая практика предполагает какую-либо теорию, то создавалась и теория меркантилизма, признававшая звонкую монету, золото и серебро, преимущественной или даже исключительной формой национального богатства»².

Понятие «меркантильная система» ввели физиократы. В нем подчеркивалась приверженность к торговому делу и пренебрежение к земледелию.

Т. Негиши характеризует меркантилизм как систематизированную политику, направленную на создание сильных централизованных национальных государств в условиях, сложившихся после развала средневековой системы организации промышленности и торговли³.

По мнению Й. Шумпетера, меркантилизм не был ни научной школой, ни научной теорией⁴.

Достаточно полную характеристику положениям меркантилистов дает Дж.М. Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег», в которой отмечал, что хотя он и против принципа *laissez-*

¹ Жан-Батист Кольбер (1619—1683) — известный французский государственный деятель, сын зажиточного купца из Реймса. При Людовике XIV Кольбер был интендантом финансов. По отношению к промышленности и торговле он с самого начала был протекционистом, сторонником системы покровительства и контроля за промышленностью и торговлей со стороны государства. Кольбер не изобрел системы, впоследствии названной по его имени кольбертизмом, но он ее последовательно проводил во всех своих начинаниях. Главной целью его были увеличение вывоза, уменьшение ввоза и в результате этого — рост притока денег в страну.

² Туган-Барановский М. Указ. соч. С. 23, 24.

³ См.: Негиши Т. История экономической теории: учебник; пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 21.

⁴ Подробнее см.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 134.

faïte, но все же видит некоторые правильные положения меркантилистов. Кейнс излагает элементы научной мысли в учении меркантилистов: «В те времена, когда государственная власть не оказывала прямого воздействия на норму процента внутри страны и на другие побуждения к внутренним инвестициям, меры, принимавшиеся в целях увеличения активного сальдо торгового баланса, были единственным *прямым* средством в распоряжении государства для увеличения заграничных инвестиций. В то же время влияние активного торгового баланса на приток драгоценных металлов было единственным *косвенным* средством понижения внутренней нормы процента и, следовательно, усиления побуждения к внутренним инвестициям»¹. Кейнс излагает доводы меркантилистов, обратившись к работе Э.Ф. Хекшера «Меркантилизм»².

Во-первых, «меркантилисты никогда не предлагали существования тенденции к автоматическому установлению нормы процента на нижнем уровне. Наоборот, они горячо настаивали на том, что чрезмерно высокая норма процента является главным препятствием к росту богатства. Они даже знали, что норма процента зависит от предпочтения ликвидности и от количества денег...»³.

Во-вторых, «меркантилисты понимали обманчивость дешевизны и опасность того, что чрезмерная конкуренция может привести к невыгодному для страны соотношению цен на экспортные и импортные товары»⁴. В своих трактатах меркантилисты писали, что торговля не

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М. : Эконом-Ключ, 1993. С. 396, 397.

² Изложение Кейнсом меркантилистских интерпретаций экономических явлений в большей степени основывались на первом издании (1934) книги Хекшера «Меркантилизм» (*Heckscher E.F. Mercantilism. V. II. (S.I.), 1934. P. 200, 201.*) Однако в приложении к новому изданию (1955) Хекшер критиковал воззрения Кейнса за меркантилизм. Например, он подчеркивал, что основным пороком интерпретации Кейнса является его убеждение, что безработица в эпоху меркантилизма по своему характеру была аналогична безработице, возникающей в индустриализованных экономиках. Безработица, связанная с падением инвестиций в основной капитал, была практически неизвестна вплоть до промышленной революции. Доминирующим же типом безработицы до промышленной революции был ее классический тип, который Кейнс называл добровольной, или фрикционной (цит. по : *Heckscher E.F. Mercantilism / ed. by E.F. Soderland, George Allen and Unwin, 1955. P. 340–358.*) Однако этот вопрос пока еще окончательно не решен, поскольку многие историки экономической мысли считают, что вынужденная промышленная безработица, вызывавшаяся нехваткой эффективного спроса и имевшая в значительной мере монетарные причины, была основной проблемой Англии XVII в. (*Hutchison T.W. On Revolutions and Progress in Economic Knowledge. Cambridge University Press, 1980.*)

³ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 402.

⁴ Там же. С. 403.

расширяется, когда товары очень дешевы, потому что дешевизна проситекает из слабого спроса и недостатка денег, что и делает вещи дешевыми; напротив, торговля увеличивается, когда налицо изобилие денег и товары дорожают, пользуясь спросом¹.

В-третьих, «меркантилисты были родоначальниками «боязни товаров» и представления о недостатке денег как о причине безработицы, которое экономисты-классики двумя столетиями позже отвергли как нелепость»². Впервые этот вопрос стал широко обсуждаться в Англии в середине XVI в. Известно, что в 1621 г., когда наступил серьезный кризис, затронувший вывоз сукна, один из членов парламента, Эдвин Сэндис, указывал, что фермеры и ремесленники почти повсеместно испытывают лишения, что ткацкие станки бездействуют из-за недостатка денег.

В-четвертых, меркантилисты «стремились к национальной выгоде и относительному могуществу». Считалось, что недостаток и дороговизна продуктов питания и других жизненных средств сокращают население страны, а обилие и дешевизна их ведут к росту населения. Чтобы страна могла наращивать объем жизненных средств, необходимо искать, приобретать, завоевывать как можно больше внешних рынков для сбыта отечественных фабрикатов. Лучшим способом для этого является *создание новых рынков* путем приобретения колоний. Поэтому колониальная экспансия становится одним из важных моментов идеологии (и политики) меркантилизма. Они стремились к национальной выгоде, что впоследствии повлекло череду торговых войн.

Таким образом, особенностями системы меркантилизма являются: благоприятный торговый баланс, превышение экспорта над импортом; содействие внутренней промышленности за счет стимулирования импорта дешевого сырья и введения протекционистских пошлин на конкурирующие импортные промышленные товары; поддержка экс-

¹ Меркантилисты считали, что общая сумма вывозимых товаров (в денежном измерении) должна превышать аналогичный показатель ввоза. Эта концепция получила название **системы торгового баланса**. Наиболее полную и развернутую аргументацию в пользу системы торгового баланса высказал Т. Ман («Богатство Англии во внешней торговле»). При активном торговом балансе приток денег в страну будет больше, чем их отток. При общих, казалось бы, целях обеих концепций (увеличить приток денег в страну) глубинное различие между ними состоит в том, что принцип денежного баланса во главу угла ставил деятельность правительства, а принцип торгового баланса переносил акцент на частную инициативу купцов и купеческих компаний. Именно их роль становилась центральной. Они должны были покупать за границей как можно дешевле, а продавать как можно дороже. Государству по-прежнему отводилась роль покровителя и регулятора торговли. Просто средства предлагались иные.

² Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 404.

порта конечных товаров, потому что это максимизирует внутреннюю занятость; поддержка роста населения для удержания заработной платы на низком уровне.

Число *авторов-меркантилистов* и их памфлетов очень велико. Представим основных исследователей и их работы.

В 1601 г. в Англии вышел памфлет *Джерарда Малейнса «О раке, разъедающем английское государство»*, в котором он называет три причины уменьшения богатства страны:

- 1) вывоз денег,
- 2) слишком дешевую продажу отечественных товаров за границу;
- 3) слишком дорогую плату за иностранные товары.

Суть предложений Малейнса сводилась к следующему: государство должно вмешиваться во внешнюю торговлю с тем, чтобы экспорт английских товаров превышал импорт.

Эдуард Мисселден (1608–1654) в трактате *«Свободная торговля, или Средства, чтобы торговля процветала» (1622)* высказывался за необходимость отмены монополий и за свободу торговли.

В памфлете *Антуана Монкретьена (1576–1621) «Трактат политической экономии» (1615)* появился новый термин — *«политическая экономия»*, означающий принципы управления хозяйством страны. Государственная власть рассматривалась приверженцами меркантилизма как нечто вроде хозяина в большом хозяйстве. Точнее, как управление большого города.

Одним из сторонников системы меркантилизма был *Томас Ман (1571–1641)*. В работе *«О богатстве Англии во внешней торговле» (1664)* Т. Ман пишет: «Выгодной для государства политической будет допускать, чтобы товары, изготовленные из иностранного сырья, такие как бархат, шелка, бумазены, крученый шелк и проч., вывозились беспошлинно. Эти производства дадут работу бедному населению и сильно увеличат ежегодный вывоз таких товаров за границу. А благодаря этому увеличится ввоз иностранного сырья, что в свою очередь улучшит поступление государственных налогов. Я приведу здесь лишь один пример замечательного увеличения нашего производства. Кручение и витье заграничного шелка-сырца 35 лет тому назад занимало не больше 300 человек в Лондоне и его окрестностях, за эти годы на моих глазах это производство выросло так, что в настоящее время этой работой занято свыше 14 тыс. человек... Необходимо также не обременять слишком большими пошлинами наши отечественные товары, чтобы не слишком удорожать их для иностранцев и не препятствовать тем самым их продаже... Однако потребление... иностранных товаров

в нашем королевстве может быть обложено большими пошлинами... это составит выгоду... в отношении торгового баланса... Мы должны стараться произвести как можно больше собственных товаров, будь то естественные или искусственные. А так как людей, живущих ремеслами, гораздо больше, чем тех, кто добывает плоды земли, то мы должны старательнее всего поддерживать усилия большинства. В этом и заключается наибольшая сила и богатство и короля и королевства. Потому там, где население многочисленно и процветают ремесла, там торговля должна быть обширной, а страна — богатой. Итальянцы дают работу огромному числу людей и получают на обработке сырого шелка королевства Сицилии денег больше, чем король Испании и его подданные на том же товаре. Но зачем нужны нам такие отдаленные примеры, когда мы сами знаем, что наши собственные естественные товары не дают нам столько доходов, как наши промышленные предприятия? Железная руда в рудниках не приносит много по сравнению с той пользой и работой, которые она дает, когда она уже добыта, привезена, куплена, продана, отлита в артиллерийские орудия, мушкеты и другие военные орудия для нападения и защиты, выкована в якоря, болты, клинья, гвозди и т.п., употребляемые для судов, домов, телег, карет, плугов и других орудий для обработки земли. Сравните нашу сырую шерсть с нашим сукном, для получения которого прежде понадобится стрижка, мытье, чесание, прядение, тканье, валянье, окраска и прочая выделка, и вы найдете, что эти ремесла более выгодны, чем естественные богатства»¹.

Т. Ман обращает внимание также на то, что отсутствие естественных богатств, способных удовлетворить потребности, способствует развитию производств, наук и пр.: «Слишком расточительная природа ведет человека, как ребенка, на помочах. Она не делает его собственное развитие естественной необходимостью. Первое (естественное богатство), будучи более благоприятным и выгодным, делает народ беззаботным, заносчивым и преданным всяким излишествам, в то время как второе способствует развитию бдительности, наук, искусств и политических учреждений»².

Ричард Кантильон (1680—1734) написал единственную работу «Очерк о природе торговли» (1755), опубликованную спустя 21 год после смерти Кантильона. До этого книга ходила в виде рукописи. Из нее

¹ Ман Т. О богатстве Англии во внешней торговле // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т — ВШЭ, Ин-т «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 95.

² Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 522.

обильно заимствовали Ф. Кенэ, Дж. Стюарт, А. Смит. После издания «Очерк» был надолго забытым, и только в 1881 г. У. Дживонс привлек к книге Кантильона заслуженное внимание.

Кантильон, по мнению Блауга, был физиократом в своем отношении к структуре расходов лендлордов и меркантилистом в своей убежденности в положительных свойствах избыточного экспорта. В то же время Кантильон оставался меркантилистом, не боявшимся утверждать, будто «сравнительная мощь и богатство государств состоит, при прочих равных условиях, в большем или меньшем изобилии обращающихся внутри них денег» и что «любое государство, где в обращении находится больше денег, нежели в соседних странах, имеет над ними преимущество, пока поддерживает данное изобилие»¹. Приток золота действительно в некоторой степени поднимет внутренние цены, но это все к лучшему, формула «продай дорого, купи дешево» означает не только благоприятные условия для торговли — большое превышение экспортных цен над импортными, но и активный платежный баланс, что подразумевает в значительной степени неэластичный зарубежный спрос на отечественные товары и отечественный спрос — на зарубежные. Однако в случае если спрос окажется эластичным, Кантильон не предлагал оставить инфляционный процесс в его саморазвитии. Он рекомендовал политику, препятствующую вовлечению импортируемого денежного металла в активный оборот путем предоставления зарубежных займов или замораживания его в форме столового инвентаря и украшений. Таким образом, как с теоретической, так и с практической точки зрения он не находил причин, по которым стране не следовало бы непрерывно импортировать драгоценные металлы. Теоретически правильно утверждение, что рост внутренних цен приводит к активному, а не пассивному торговому балансу, если сумма эластичностей спроса на импорт внутри страны и на экспорт за рубежом не превышает единицы².

М. Блауг отмечает, что в «Очерке» по меньшей мере два момента выступают как превосходящие все то, что найдено в экономической теории до XX в. Это, во-первых, его анализ *предпринимателя* как человека, который покупает по определенной цене, чтобы продать по неопределенной цене. Во-вторых, Кантильон провел детальный анализ воздействия увеличения предложения денег на цены, различая случаи, в которых денежное предложение увеличивается благодаря росту добычи золота в стране, и ситуации, в которых складывается

¹ Цит. по : Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело, 1994. С. 19.

² Там же.

благоприятный торговый баланс даже при отсутствии в стране золотых приисков. Его главный вывод состоял в том, что во всех случаях изменится не только уровень, но и сама структура цен через прямое воздействие дополнительных денег на характер расходов различных социальных групп¹.

Кантильон *первым* оставил абсолютно все сомнения по поводу того, что эффект увеличения промежутка времени V эквивалентен увеличению одного только количества денег M . Он поставил денежный анализ с головы на ноги, показав, что *рост количества денег, оказываемый на цены и доходы, зависит от способа «впрыскивания» наличности в экономику*. «Г-н Локк ясно видел, что обилие денег ведет к удорожанию всего и вся, — отмечал Кантильон, — но он не рассматривал, каким образом это происходит. Сложность этого вопроса состоит в определении того, каким образом и в какой пропорции рост денежной массы увеличивает цены»². Кантильон описывает, как увеличение производства на отечественных золотых рудниках сначала воздействует на доходы в этой отрасли, затем на расходы на потребительские товары, далее на цены продуктов питания, вызывая рост доходов фермеров и падение реальной заработной платы, что приводит к повышательному давлению на денежный уровень заработной платы и последующим циклам увеличенных расходов и растущих цен. Он подчеркивает, что увеличение M не только поднимает уровень цен, но и изменяет их структуру в зависимости от первоначальных получателей вновь поступившей наличности и их относительного спроса на товары. Дифференциальный эффект «впрыскивания наличности», определяемый способом такого впрыскивания, будет далее именоваться **эффектом Кантильона**³.

Кантильон дал также блестящее описание механизма золотоденежных потоков и тщательную критику доктрины Дж. Ло «деньги стимулируют торговлю». Он отметил, что доктрина значительно больше похожа на правду, когда увеличение количества драгоценных металлов вызвано превышением экспорта над импортом, а не ростом их добычи внутри страны; в последнем случае следует ожидать непосредственного роста цен без воздействия на расширение производства⁴.

¹ См.: *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.; М., 2005. С. 115, 116.

² Цит. по: *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. С. 18.

³ Там же.

⁴ Там же.

В 1767 г. вышел двухтомный трактат «Исследование принципов политической экономии» Джеймса Стюарта (1712–1780)¹. Автор высказался категорически против свободы внешней торговли со старой позиции торгового баланса. Но в отношении внутренних цен он выступил за свободную конкуренцию и категорически против монополий. Последние «грабят публику и обогащают себя» тем, что «мешают цене товаров стать строго пропорциональной их реальной ценности».

В цене товара Стюарт различал две составные части:

1) неподвижную (издержки на заработную плату, сырье, износ оборудования);

2) подвижную (прибыль предпринимателя). Прибыль всегда пропорциональна спросу и потому колеблется вместе с ним. Конкуренция устанавливает разумную прибыль.

Стюарт опровергает идеи Д. Юма о том, что приток золота в страну в конечном счете лишь приводит к повышению цен, за которым вновь следует его отток за границу: «Пусть количество денег будет увеличено насколько угодно, цены поднимет единственно желание тратить их. Пусть оно будет уменьшено сколько угодно, но пока в стране будет существовать реальное имущество любого рода и стремление получить его у его владельцев, цены будут высоки при помощи натуральной мены, символических денег, взаимных услуг и тысячи других способов»².

По мнению Стюарта, степень государственного вмешательства становится все более определяющей по мере развития торговли и промышленности. Искусство политики, считает он, состоит в том, чтобы, используя мотивы личного интереса, мягко вести свободных людей к участию в выполнении схем, рассчитанных на их собственную выгоду. Через девять лет Адам Смит, начав с того же самого принципа, провозгласит прямо противоположный вывод. В «Богатстве народов» Смита нет никакого упоминания о Джеймсе Стюарте. Это породило впоследствии критику Смита о его якобы научной недобросовестности.

К. Маркс назвал Дж. Стюарта *рациональным* выразителем монетарной и меркантилистской систем. В первом томе «Капитала» Маркс часто ссылается на Стюарта. В частности, он отмечает, что сэр Джеймс

¹ Сэр Джеймс Стюарт родился в Эдинбурге. Его отец был генеральным стряпчим по делам Шотландии при королеве Анне и Георге I. После обучения юриспруденции в Эдинбургском университете Дж. Стюарт много путешествовал по Европе. Вернувшись в 1763 г. в Шотландию, он занялся литературными трудами.

² Цит. по: Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело: Вита-Пресс, 1996. С. 112.

Стюарт лучше всех осветил тот пункт, что «основой всякого развитого разделения труда, осуществляющегося путем обмена товаров, является отделение города от деревни»¹. Маркс также отмечал, что пополнение городской промышленности происходит за счет высвобождаемого сельского населения. И тут же замечает, что Дж. Стюарт подчеркивал тот факт, что «земля, несмотря на уменьшение числа лиц, обрабатывающих ее, приносила теперь столько же или даже больше продукта, чем раньше, так как революция в отношениях земельной собственности сопровождалась улучшением методов обработки, расширением кооперации, концентрацией средств производства...»².

Дж. Стюарта также волновали вопросы перенаселения — при этом его взгляд очень схож с мыслями Мальтуса, высказанными позднее. Для решения этих проблем он рекомендовал контролировать численность населения путем гибкой миграционной политики, целью которой является поддержание низкого уровня заработной платы. К. Маркс отмечал, что «если читатель вспомнит о Мальтусе... то я напомню, что эта работа в своей первоначальной форме есть не что иное, как ученически поверхностный и поповски напыщенный плагиат из Дефо, сэра Джеймса Стюарта, Таунсенда, Франклина, Уоллеса и т.д.»³.

М. Блауг отмечает, что «если Стюарт и заслуживает внимания в наши дни, то лишь как „младший брат“ Адама Смита, разделявший с ним широту охвата социологических и исторических вопросов, но не давший человечеству идей, сравнимых с теорией Смита о ценности и распределении, и, что еще важнее, бывший не в состоянии принять идею о непреднамеренных социальных последствиях действий отдельного человека»⁴.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие исторические события способствовали возникновению эпохи меркантилизма?
2. Как эпоха меркантилизма освещена в трудах ученых-экономистов?
3. Почему колониальная экспансия становится одним из важных моментов политики меркантилизма?
4. Как недостаток денег в стране влияет на занятость населения согласно идеологии меркантилизма?
5. В каких принципах выражалась меркантилистская доктрина?

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 365.

² Там же. С. 365, 755.

³ Там же. С. 630.

⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 286.

6. В каком труде появился новый термин «политическая экономия»? Что он означал?
7. Что считал «выгодной для государства политикой» Т. Ман в работе «О богатстве Англии во внешней торговле»?
8. Охарактеризуйте экономические взгляды Р. Кантильона, изложенные им в работе «Очерк о природе торговли».
9. Какое экономическое явление стало именоваться эффектом Кантильона?
10. Охарактеризуйте экономические взгляды Дж. Стюарта

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело, 1994.
- Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Гл. 23 // Антология экономической классики. М. : Эконом-Ключ, 1993.
- Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.
- Ман Т.* О богатстве Англии во внешней торговле // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева; ГУ-ВШЭ, Ин-т «Экономическая школа». М. : ТЕИС, 2006.
- Негиси Т.* История экономической теории : учебник; пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995.
- Туган-Барановский М.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.
- Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982.

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ГЛАВА 3 ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: У. ПЕТТИ И П. БУАГИЛЬБЕР

Экономика получила признание как наука с появлением классической политической экономии. Это означает, что зародились такие атрибуты науки, как предмет, теория и метод.

По версии К. Маркса, применившего первым термин «классическая политическая экономия», начало классического периода связано с именами У. Петти и П. Буагильбера (конец XVII в.). «Первоначально, — пишет К. Маркс, — политической экономией занимались философы, как Гоббс, Сьюлли... Вандерлинт, Кантильон, Франклин, и в особенности теорией ее, и притом с величайшим успехом, медики, как Петти, Барбон, Мандевиль, Кенэ... Замечу раз и навсегда, что под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с В. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства...»¹. Завершение этапа классической политической экономии К. Маркс связывал с именами Д. Рикардо, С. де Сисмонди (первая треть XIX в.).

В западной литературе период классической политической экономии хронологически выделяют со второй половины XVIII в. до первой половины XIX в.: от А. Смита до Дж. Ст. Милля. Иногда хронологические рамки расширяются от физиократов до К. Маркса.

Дж. М. Кейнс расширил круг представителей «экономистов-классиков». В работе «Общая теория занятости, процента и денег» он писал: «Я привык, быть может в нарушение общепринятого этикета, включать в состав „классической школы“ последователей Рикардо, т.е. тех, кто

¹ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 91, 630.

воспринял и развил дальше рикардрианское экономическое учение, включая, например, Дж. Ст. Милля, Маршалла, Эджуорта и проф. Пигу»¹.

Уильям Петти (1623–1687) родился в семье бедного гемпширского портного. В местной школе он изучил латинский и греческий языки. Учился в колледже Иезуитов в Кане (Нормандия). Затем переехал в Нидерланды, чтобы изучать медицину, а затем в Париж, где помогал Томасу Гоббсу, известному политическому философу, в изучении анатомии. В 1647 г. Петти возвратился в Англию, поступил в Оксфордский университет и через несколько лет получил степень доктора медицины. Работал в Лондонском медицинском колледже и через некоторое время стал вице-ректором Брейсноус-колледжа (Оксфорд) и профессором анатомии. Между тем гражданская война между королем и парламентом была в полном разгаре, и Петти переехал из Англии в Ирландию в 1651 г., чтобы служить главным медиком английской армии Кромвеля.

В течение двух лет после прибытия в Ирландию он выполнил непосильную задачу учета конфискованных владений ирландских повстанцев в целях распределения их среди солдат армии Кромвеля. Эта работа, за которую он был частично вознагражден земельными угодьями, поставила его в привилегированное положение, позволяющее приобрести еще больше земли у других претендентов. Тем самым была заложена основа для значительного состояния.

Петти возвратился в Лондон в 1659 г. и с тех пор стал регулярно посещать Ирландию. Он стал членом парламента, одним из основателей Королевского общества (где часто выступал на разнообразные темы), советником Карла II, присвоившего ему рыцарское звание в 1661 г. Петти работал над многими изобретениями (двухколесный экипаж, катамаран) и начал писать ряд книг, из которых только одна была опубликована при его жизни. После восхождения на трон Якова II в 1685 г. он стал советником нового короля².

При жизни Петти был опубликован *«Трактат о налогах и сборах»* (1662). Остальные работы — *«Политическая арифметика»* (1690), *«Слово мудрым»* (1691), *«Политическая анатомия Ирландии»* (1691) и *«Разное о деньгах»* (1695) — были изданы в течение десятилетия после его смерти. По мнению М. Блауга, «эти работы представляют собой настоящий рог изобилия терминов и концепций, которые стали преобладать в экономической мысли в течение последующих трех веков:

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М.: Эконом-Ключ, 1993. С. 137.

² См.: Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.; М., 2005. С. 238.

„полная занятость“ и „при прочих равных условиях“ — это термины Петти; идея о том, что национальный доход равен национальным расходам; общественные работы как метод борьбы с безработицей; земля и труд как единственные первичные факторы производства (*„труд есть отец и активный принцип богатства, в то время как земля — его мать“*); понятие общей единицы измерения, с помощью которой можно конвертировать продукт земли в продукт труда; цена земли как дисконтированная текущая ценность ожидаемых будущих рентных платежей и аналогично «ценность человека» как текущая ценность его ожидаемого дохода; прирост населения как критерий национального процветания; преимущества низкой заработной платы, связанные с обратным наклоном кривой предложения труда; теория, согласно которой предложение денег регулируется автоматически, приспосабливаясь к „потребностям торговли“, через изменение скорости обращения денег; рассуждение о том, что налоги должны быть пропорциональны расходам, а не доходам, и что они должны быть нейтральны по отношению к преобладающему распределению богатства; оценка выгод от внешней торговли в терминах преимуществ специализации и территориального разделения труда — взгляды Петти были бесконечно многосторонними, он генерировал идеи, касающиеся всех аспектов экономики»¹.

Предмет изучения

Согласно У. Петти, богатство государства создается в производстве. Для поддержания внутреннего производства он предлагал увеличить размеры пошлин на импортируемые товары, чтобы они стоили дороже, «чем те же предметы, выращенные или произведенные внутри страны... Размеры пошлин на вывозимые товары могут быть такими, чтобы, учитывая умеренную прибыль экспортера, наши товары, в которых нуждаются иностранцы, доставались этим иностранцам по ценам, несколько меньшим, чем те, за какие они могут получить из какой-нибудь другой страны»². «Голландцы отняли у нас наш суконный промысел благодаря тому, что они научились работать более искусно, трудиться более усиленно... в таком случае не лучше ли будет для нас перетянуть к нам некоторое число их отборных рабочих или послать туда наиболее способных наших людей, чтобы там изучить их искусство?.. Если мы можем добиться, чтобы продукты питания были здесь значительно более дешевыми, чем в Голландии, и отменить бремени-

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.; М., 2005. С. 237.

² Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. М.: Эконом-Ключ, 1993. С. 42.

тельные, бесполезные и устаревшие налоги и должности, то я полагаю, что даже это было бы лучше, чем уговаривать воду подняться по собственному почину выше своего уровня»¹. Петти рассматривал также вопросы торговли: «Что касается запрещения импорта, то я утверждаю, что его не должно быть до тех пор, пока он не превысит значительно наш экспорт. Ибо если считать невыгодным для нас отдавать хорошее необходимое сукно за порождающее дебоширство вино, то все же лучше будет отдавать его за вино или за что-нибудь худшее, чем приостановить его производство»².

Теория доходов

Заработная плата рабочего должна обеспечивать его прожиточный минимум и содержание семьи: «Закон должен был бы обеспечивать рабочему только средства к жизни, потому что если ему позволяют получить вдвое больше, то он работает вдвое меньше, чем мог бы работать, а это для общества означает потерю такого же количества труда»³.

Доходы предпринимателей и землевладельцев характеризуются ценой земли и рентой с земли: «Как сильный спрос на деньги повышает процент, так сильный спрос на хлеб повышает его цену, а потому и ренту с земли, на которой растет хлеб, и в заключение цену самой земли... Таким образом, поблизости населенных мест, для пропитания населения которых нужны большие районы, земли не только приносят на этом основании более высокую ренту, но и стоят большей суммой годовых рент, чем земли совершенно такого же качества, но находящиеся в более отдаленных местах»⁴.

Трудовая теория стоимости

Анализируя процесс обмена, Петти обосновывает трудовую теорию стоимости. Как и всякий товар, золото может выразить величину своей собственной стоимости лишь относительно, лишь в других товарах. Его собственная стоимость определяется рабочим временем, требующемся для его производства, и выражается в том количестве всякого иного товара, в каком кристаллизовалось столько же рабочего времени: «Если кто-нибудь может добыть из перуанских рудников и доставить в Лондон унцию серебра с такой же затратой времени, ка-

¹ Там же. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэжгиз, 1940. С. 70, 71.

⁴ Петти В. Трактат о налогах и сборах. С. 36, 37.

кая необходима ему для производства бушеля хлеба, то первый из этих продуктов будет составлять естественную цену второго; и если вследствие открытия новых, более богатых рудников две унции серебра можно будет добыть так же легко, как теперь одну, то при прочих равных условиях бушель хлеба будет стоить 10 шиллингов, если он раньше стоил 5 шиллингов»¹.

О проценте (стоимости денег)

В своем труде «Трактат о налогах и сборах» У. Петти пишет, что «если кто ссужает свои деньги на условии, что он не может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам ни нуждался в течение этого времени, он, несомненно, может получить компенсацию за это неудобство, которое он создает для самого себя. Это возмещение и есть то, что обычно называют процентом»².

Великий Дж. Локк был, по-видимому, первым, кто в споре с Петти сформулировал в абстрактной форме связь между нормой процента и количеством денег. Он оспаривал предложение Петти об установлении максимальной нормы процента на том основании, что это также практически не осуществимо, как и фиксированный максимум земельной ренты, поскольку «естественная стоимость денег, выражающаяся в их способности приносить ежегодный доход в форме процента, зависит от отношения всего количества обращающихся в королевстве денег ко всей торговле королевства (т.е. к общей сумме продаж всех товаров)»³. Локк поясняет, что деньги имеют двоякую стоимость: 1) стоимость их использования, выражающуюся в проценте, «и в этом отношении они имеют ту же природу, что и земля, но только доход от земли называется рентой, а от денег — пользой (use)»⁴, и 2) меновую стоимость, «и в этом отношении они имеют ту же природу, что и товар», причем их меновая стоимость «зависит только от изобилия или недостатка денег по отношению к изобилию или недостатку этих товаров, а не от величины процента».

Таким образом, Локк явился родоначальником двух родственных вариантов количественной теории. Во-первых, он утверждает, что норма процента зависит от отношения количества денег (с учетом скорости обращения) к общей стоимости торговли. Во-вторых, он утверж-

¹ Цит. по : *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. С. 103.

² *Петти В.* Трактат о налогах и сборах. С. 35, 36.

³ Дж. Локк добавляет: «Не только от одного количества денег, но и от скорости их обращения».

⁴ Use — устарелый английский термин, употреблявшийся вместо слова «процент» (interest).

дает, что меновая стоимость денег зависит от отношения количества денег к общему количеству товаров на рынке¹.

Количественная теория денег

«Для торговли нации деньги требуются в известном количестве или пропорции: большее или меньшее по сравнению с этим количество денег повредило бы торговле. Совершенно так же, как в мелкой торговле, необходимо определенное количество фартигов, чтобы разменять серебряную монету или произвести такие платежи, которые не могут быть выполнены даже при помощи самых мелких серебряных монет... И подобно тому, как число фартигов, потребных для торговли, определяется числом покупателей или частотой совершаемых ими меновых сделок, и главным образом стоимостью самой мелкой серебряной монеты, точно таким же образом количество денег (золотых и серебряных), потребных для торговли, определяется частотой меновых актов и размерами платежей»².

Статистика

Большим вкладом У. Петти в экономику стало изобретение «политической арифметики» — количественных оценок национального богатства и потока национального дохода с целью определить надлежащую базу для налогообложения. «...Я предлагаю, — пишет он, — провести обследование очертаний, размеров и расположения всех земель в соответствии как с установленными границами приходов, ферм и т.д., так и с естественными разграничениями их морем, реками... и т.д.»³. В целях экономии государственных расходов и их более эффективного распределения У. Петти предлагает: «Если бы велась регистрация всех земельных владений, а также всех передаточных записей на землю и обязательств по ним и если бы в то же время были учреждены общественные ссудные банки, ломбардные или банки, предоставляющие кредит под залог денег, столового серебра, драгоценных камней, сукна, шерсти, шелка, кожи, полотна, металлов и других непортящихся товаров, то я не представляю себе, что могло бы вестись более одной десятой доли тех судебных процессов и бумаг, какие мы имеем теперь... Если бы были сокращены многочисленные должности и жалования... то насколько это облегчило бы покрытие общественных расходов и насколько возросла бы закономерность их распределения»⁴.

¹ См.: Кейнс Дж. М. Указ. соч. С. 401, 402.

² Петти В. Трактат о налогах и сборах. С. 25, 26.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 20.

Испытывая недостаток надлежащих данных и не зная статистических методов, кроме концепции среднего арифметического, У. Петти использовал максимально упрощенные методы, которые вызвали несерьезное отношение к У. Петти со стороны последующих поколений. Так, чтобы оценить численность населения Англии, он начал с подсчета населения Лондона; умножив известное ему число похорон в Лондоне на 30 по допущению, что за год умирает каждый тридцатый лондонец, он умножил полученное число на восемь, что является пропорцией, в которой налоговая база всей Англии относится к налоговой базе Лондона. Методы Петти были развиты и дополнены другими авторами XVII в., например Чарльзом Давенантом и Грегори Кингом, чьи методы социального учета были удивительно современными¹.

К сожалению, количественный подход к экономике вообще и к оценке национального дохода в частности приостановил свое развитие до самого начала XIX столетия.

Пьер Буагильбер (1646—1714) — родоначальник классической политической экономии во Франции. Как и основатель подобной школы экономической мысли в Англии У. Петти, он не был профессиональным ученым-экономистом.

Сын нормандского дворянина, юриста, П. Буагильбер, как и отец, получил юридическое образование. В 31 год он был удостоен административной должности судьи в Нормандии. Через 12 лет профессиональные успехи позволили ему занять доходную и влиятельную должность генерального начальника судебного округа Руана. На посту главного городского судьи, в функции которого в то время входило общегородское управление, включая полицейское управление, П. Буагильбер оставался в течение 25 лет, т.е. почти до конца жизни, и только за два месяца до смерти передал эту должность старшему сыну.

Пытливый ум, высокое общественное положение вызвали интерес П. Буагильбера к экономическим проблемам страны, побудили разобраться в причинах низкого уровня жизни в провинциях Франции на рубеже XVII—XVIII вв. Свои первые реформаторские (антимеркантилистские) соображения он опубликовал в возрасте 50 лет, анонимно издав в 1695—1696 гг. книгу с замысловатым заглавием «*Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или Как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население*».

¹ См.: Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 237.

Первая книга П. Буагильбера осталась почти незамеченной, несмотря на содержащуюся в ней резкую критику экономической политики меркантилизма, проводником которой в тот период был министр финансов при короле Людовике XIV Ж.Б. Кольбер. Последний, оказывая государственную протекцию по расширению сети мануфактур (в том числе привилегированных королевских мануфактур, которые получали правительственные субсидии), узаконил положения, поощрявшие экспорт французских товаров при ограничении ввоза в страну импортных товаров, обложение непомерно высокими налогами сельскохозяйственного производства, что отрицательно отражалось на уровне как промышленного производства, так и национального хозяйства в целом.

Поиск путей преодоления негативных обстоятельств в экономике остался главной задачей и в последующих произведениях П. Буагильбера, опубликованных в начале XVIII в. В них, как и прежде, он продолжал критику меркантилизма, обосновывал необходимость реформ, более всего уделяя внимание проблемам развития сельскохозяйственного производства, в котором видел основу экономического роста и богатства государства. Аналогичный тенденциозный подход сохранился в экономической мысли Франции вплоть до начала второй половины XVIII столетия, когда здесь процветал физиократизм, пропагандировавший решающую роль в социально-экономическом развитии общества фермерского уклада сельскохозяйственного производства.

Свое обновленное реформаторское сочинение под названием «Обвинение Франции» (1707) П. Буагильбер издал в двух томах. За резкую критику в адрес правительства книга была запрещена. Но неуемный провинциальный судья трижды переиздавал ее, почти полностью изъвав из содержания выпады против правительства и оставив по существу не столько доказательства, сколько уговоры и заклинания о необходимости проведения экономических реформ. Тем не менее ни признания, ни поддержки или понимания своих идей министрами правительства, на которые он рассчитывал до последних дней жизни, так и не получил¹.

О богатстве и всеобщем благе

«Многого еще недостает, чтобы быть богатым, владея значительной землей и очень большим количеством драгоценных металлов, каковые могут только позволить погибнуть в нищете их владельцу, ког-

¹ См. : Ядгаров Я.С. История экономических учений : учебник. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 46, 47.

да первые вовсе не обрабатываются, а вторые не обмениваются на жизненно необходимые предметы, как пища и одежда, без чего никто не может обойтись. Только их надо почитать богатством». Деньги, пишет П. Буагильбер, сами по себе вещь совершенно никчемная. К ним стремятся только затем, чтобы тут же их за что-то отдать. Деньги — это «поручитель обмена» и «всеобщее средство». Если в стране достаточно необходимых продуктов, то неважно, больше или меньше в ней серебра.

Таким образом, П. Буагильбер видит богатство не в приумножении денег, а в росте производства полезных благ. «Богатство есть лишь постоянное общение человека с человеком, ремесла с ремеслом, местности с местностью и даже королевства с королевством, — говорит он о значении торгового обмена. — Все поддерживают день и ночь это богатство исключительно во имя собственных интересов и создают тем самым, хотя это то, о чем они менее всего заботятся, всеобщее благо». (Позже эту же мысль формулирует А. Смит в понятии «невидимая рука»¹.)

В древности, говорит Буагильбер, было три-четыре профессии, а теперь их 200, «начиная от булочников и кончая комедиантами». И все эти профессии взаимно зависят друг от друга. «Всякий покупает продукт своего соседа, результат его труда только при жестком условии, пусть молчаливом и невыраженном, а именно: что продавец делает то же самое в отношении продукта покупателя или немедленно, что иногда случается, или через посредство многих рук, промежуточных профессий, что приводит к тому же самому...»

Обеднение страны, пишет П. Буагильбер, «глупо относить на счет отсутствия металла». Это происходит из несоответствия цен на «продукты, которые должны быть всегда пропорциональными, только это и позволяет им жить вместе, предлагать себя в любой момент и взаимно помогать рождению одних от других». Никто не должен прогадывать при купле-продаже, считает он; выгода должна делиться справедливо между обоими.

Равновесие

«Нужно, чтобы все вещи были в постоянном равновесии и сохраняли цену пропорции в соотношениях между собой и в отношении издержек, которые необходимы для их воспроизводства». При нару-

¹ «Невидимая рука» — предположение, введенное А. Смитом, согласно которому отдельная личность, стремясь к собственной выгоде, независимо от ее воли и сознания, направляется к достижению выгоды и пользы для всего общества «невидимой рукой» рынка.

шении равновесия «все потеряно как для того, кто наживается на несчастьи другого, так и для того, кто страдает... Вот как это происходит, когда это постигает купца-продавца или покупателя: чтобы поддерживать равновесие — единственный хранитель всеобщего благополучия, — нужно, чтобы всегда был паритет продаж и покупок, и необходимо поступать так каждому, иначе все погибнет». И даже если какая-то часть продуктов не находит спроса, этого достаточно, «чтобы задушить все остальное», потому что «наименьшее расстройство подобно дрожжевой заразе, которая портит все государство из-за взаимной связи вещей между собой, как это показано»¹.

Теорию *общего рыночного равновесия* предложил Леон Вальрас во второй половине XIX в.

Налогообложение

По мнению Буагильбера, экономические законы действуют как законы природы. Он предлагает обложить налогами не бедных, а богатых. Тогда бедняки станут зажиточными, их потребление возрастет. И это «втройне» вознаградит богатых за их «аванс». Несомненно, П. Буагильбер имеет в виду, что рост массового спроса на различные предметы, в том числе и на роскошь, расширит торговлю, даст стимул производству, увеличит доходы купцов, крупных землевладельцев и промышленников.

П. Буагильбер предлагал взимать единый пропорциональный налог «на достояние» (к примеру, одно су с одного ливра). Под «достоянием» скорее подразумевается имущество. Имущественные налоги были известны очень давно. Новыми, как отмечает Е.М. Майбурд, были здесь два момента: всеобщность и пропорциональность. Первое опередило практику на много лет².

П. Буагильбер также затрагивал вопросы невмешательства государства в хозяйственную деятельность, естественной цены и рыночного саморегулирования, т.е. те вещи, которые станут предметом дискуссий намного позже.

Контрольные вопросы и задания

1. С какими именами связано начало классического периода политической экономии? Какой ученый стал впервые применять термин «классическая политическая экономия»?

¹ Цит. по : Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996. С. 117, 118.

² Там же. С. 119.

2. Как хронологически выделяют период классической политической экономии?
3. Кому принадлежат термины «полная занятость» и «при прочих равных условиях»?
4. Кто из экономистов-классиков впервые высказал идею о том, что национальный доход равен национальным расходам, а общественные работы можно рассматривать как метод борьбы с безработицей?
5. Про кого Блауг сказал: «Он генерировал идеи, касающиеся всех аспектов экономики»? Какие идеи имел в виду Блауг?
6. Почему Петти предлагал увеличить размеры пошлин на импортируемые товары?
7. Как обосновывает Петти трудовую теорию стоимости?
8. В чем расхождения во взглядах Петти и Локка на стоимость денег?
9. Изложите сущность «политической арифметики» Петти.
10. В чем видел Буагильбер богатство государства?
11. Каким образом, согласно рассуждениям Буагильбера, создается всеобщее благо?
12. Изложите взгляды Буагильбера по справедливому налогообложению.

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Литд, 1994.
- Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.
- Петти В.* Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. М. : Эконом-Ключ, 1993.

ГЛАВА 4

ФИЗИОКРАТЫ: Ф. КЕНЭ И А. ТЮРГО

Физиократия (фр. *physiocrates*, от греч. *phýsis* — природа и *krátos* — сила, власть, господство) — французская школа экономистов второй половины XVIII в., основанная около 1750 г. Самое ясное изложение доктрины физиократов содержится в книге «Сельская философия» (1763), которую Ф. Кенэ написал в соавторстве с маркизом де Мирабо (1715—1789), одним из своих учеников. Но название всему направлению было дано в другом собрании трудов Кенэ, отредактированном *Дюпоном де Немуром* (1739—1817) и опубликованном под заголовком «Физиократия» (1768)¹. Такое название объясняется тем, что единственным самостоятельным фактором производства эта школа считала почву, природу. Впрочем, это название могло бы характеризовать учение физиократов и в другом отношении, так как они были сторонниками «естественного порядка» (*ordre naturel*) в хозяйственной жизни общества — идеи, родственной понятиям естественного права или естественного закона в рационалистическом смысле философии XVIII в.

Франсуа Кенэ (1694—1774) родился 4 июня 1694 г. Он был восьмым ребенком из 13 детей землевладельца Николая Кенэ и его супруги Луизы Жиру в деревне Мере. Еще в детстве Кенэ потерял отца и был предоставлен сам себе. Он научился читать в 11-летнем возрасте при содействии помощника садовника. В 16 лет поступил в учение к врачу-хирургу, поселившемуся в соседнем местечке. Здесь Кенэ остался на один год, затем был послан в Париж и отдан на пять лет учиться на гравера. Однако в это время он посещает лекции по медицине и естественным наукам. С 1717 г. Кенэ работает как хирург и акушер. В первых своих работах Ф. Кенэ старался дать общую научную основу хирургии. В 1744 г. он получил степень доктора медицины. С 1749 г. Кенэ становится придворным врачом мадам де Помпадур, фаворитки французского короля Людовика XV. С 1752 г. он был принят в число официальных придворных врачей, король возвел Кенэ в дворянское достоинство. Первые публикации Кенэ по экономике — «*Фермеры*» (1756), «*Зерно*» (1757), «*Население*» (1757), «*Налоги*» (1757) — появились как статьи для «*Энциклопедии*» Дидро. В 1758 г. он издал короткий памфлет «*Экономическая таблица*» (*Tableau Economique*), который содержал известную зигзагообразную диаграмму, своего рода таблицу затрат-выпуска, выраженных в терминах денежных потоков. Эконо-

¹ См.: *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. С. 129, 130.

мическая наука интересовала Кенэ не сама по себе, а как средство улучшения бедственного состояния французской экономики. Большим врагом Ф. Кенэ был *меркантилизм*, или *кольбертизм*, на протяжении долгого времени дававший специальные привилегии французской промышленности в ущерб сельскому хозяйству. Таким образом, внешняя программа физиократов была направлена на укрепление внутреннего рынка, рационализацию налоговой системы путем замены множества запутанных налогов единым налогом на ренту и объединения маленьких участков в крупные сельскохозяйственные земельные владения.

Многие поздние экономисты восхищались Кенэ. Среди них А. Смит, К. Маркс, М.И. Туган-Барановский, Й. Шумпетер и др. Разрабатывая свои схемы общественного воспроизводства, Маркс раскрывает значение экономической таблицы как системы простого воспроизводства. Позже, в 1902 г., систему физиократов описал А. Онкен в работе *«История политической экономии до Адама Смита»*.

В 2008 г. были изданы избранные экономические произведения физиократов. В юбилейное издание, приуроченное к 250-летию *«Экономической таблицы»* Кенэ, включены важнейшие работы Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, а также впервые опубликованный на русском языке классический текст Дюпона де Немура *«О происхождении и развитии новой науки»* (1768). Издание также охватило классические переводы А. Онкена, С. Бауэра, Т. Нейла и историю развития метода. Собрана классика: М.И. Туган-Барановский. *«Теория рынка»* (1894), В. Леонтьев. *«Хозяйство как кругооборот»* (1928), В.С. Немчинов. *«Экономическая таблица Ф. Кенэ»* (1965) и др.

Учение о классах

Классом производительным является тот, который возмещает путем обработки территории ежегодные богатства нации, делает затраты на расходы по земледельческим работам и оплачивает ежегодно доходы собственников земли. В зависимости от этого класса находятся все затрачиваемые для этой цели издержки и весь труд вплоть до продажи произведений (продуктов труда. — Л.С.) из первых рук, продажи, которая определяет ценность ежегодного воспроизводства богатств нации.

Класс собственников включает в себя государя, землевладельцев и получателей десятины. Этот класс существует на доход, или *чистый продукт* от земледелия, уплачиваемый ему ежегодно производительным классом, после того как последний вычел из ежегодно воспроизводимых им богатств часть, необходимую на возмещение ежегодных затрат и на поддержание богатств, употребляемых на обработку.

Класс бесплодный образуют все граждане, выполняющие другие занятия и другие виды труда, помимо относящихся к земледелию. Издержки их оплачиваются классом производительным и классом собственников, которые в свою очередь получают свои доходы от производительного класса.

Экономическая таблица

Свою идею о круговороте общественных продуктов и встречном круговом потоке доходов (без участия государства) Кенэ изложил в формуле, которую назвал «Формула экономической таблицы» (рис. 4.1).

Общий итог воспроизводства 5 миллиардов

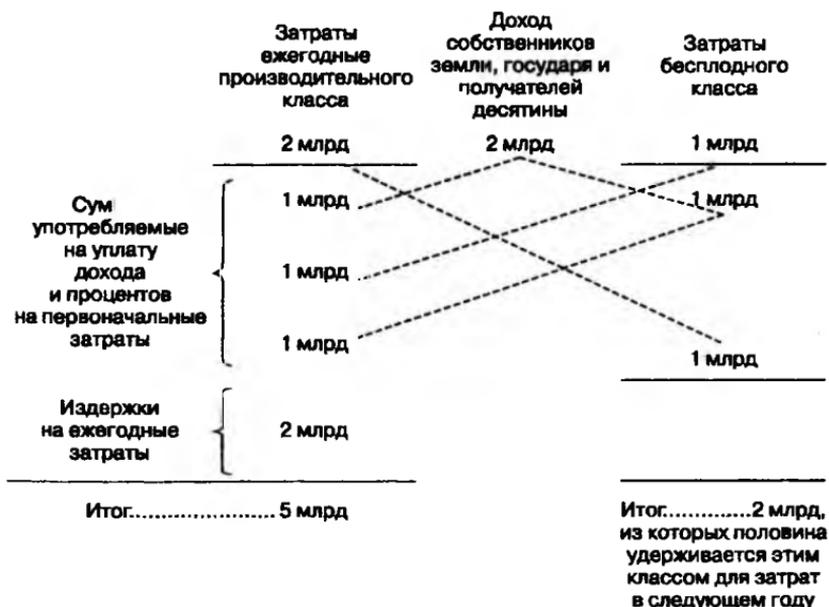

Рис. 4.1. Формула экономической таблицы, как изобразил ее Ф. Кенэ

Источник : Кенэ Ф. Анализ экономической таблицы // Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур; предисл. П.Н. Клюкина; пер. с франц., англ., нем. М. : Эксмо, 2008. С. 356

В экономической таблице Ф. Кенэ приняты следующие допущения:

- 1) цены неизменны в течение года;
- 2) все доходы расходуются на потребление (это значит, что инвестиции не растут по годам);

- 3) покупки и продажи внутри каждого класса не принимаются во внимание;
- 4) внешняя торговля не учитывается;
- 5) вся земля обрабатывается фермерами, арендующими ее у владельцев;
- 6) нет различия между фермерами и их наемными работниками, между промышленниками и их рабочими.

Подобные предпосылки вполне допустимы. От любой из них Ф. Кенз может потом отказаться, при этом схема несколько усложнится, но общие закономерности не изменятся.

Вот как описывает арифметическую формулу распределения издержек сам Кенз: «Слева, наверху, находится сумма затрат *производительного класса*, которые были издержаны в предшествующем году для создания жатвы текущего года. Под этой суммой проведена линия, отделяющая ее от столбца сумм, полученных этим классом.

Справа указаны суммы, полученные *бесплодным классом*.

Посредине, наверху, указана сумма дохода, которая распределяется налево и направо между двумя классами, где она расходуется.

Распределение издержек отмечено пунктирными линиями, которые исходят из суммы дохода и идут, спускаясь по наклонным линиям, к одному и другому классу. В конце этих линий с одной и с другой стороны указана сумма, расходуемая собственниками дохода на покупки у каждого из этих классов.

Обоюдная торговля между двумя классами также обозначена пунктирными линиями, которые идут, наклонно спускаясь, от покупателя класса к классу, где совершаются покупки. В конце каждой линии находится сумма, получаемая одним классом от другого благодаря обоюдной торговле, совершаемой между ними на их расходы¹.

Наконец, исчисление заканчивается на каждой стороне итоговой суммой поступлений каждого из двух классов. Нетрудно заметить, что в данном случае, когда распределение издержек следует в порядке, подробно описанном выше, поступления производительного класса, включая в них его затраты, равны итогу годового воспроизводства. В таком случае земледелие, богатства, население остаются в том же самом состоянии, не возрастая и не приходя в упадок².

¹ Каждая сумма, получаемая производительным классом и классом бесплодным, предполагает существование двойной стоимости, потому что налицо продажа и покупка, а следовательно, стоимость того, что было продано, и стоимость суммы, уплаченной за покупку. Но действительное потребление совершается только на стоимость в *пять миллиардов*, составляющих итог поступлений производительного класса. — *Примеч. Кенз.*

² Кенз Ф. Анализ экономической таблицы. С. 355, 356.

Землевладельцев, которые не создают *чистый продукт*, Ф. Кенэ не относит к бесплодному классу. Тратя свой доход на продовольствие и сырье, они, по его мнению, выполняют важную экономическую функцию, участвуя в реализации продукта как производительного, так и бесплодного класса. Он также считает, что «простой продукт, получаемый с земли, не составляет еще дохода нации, надо, чтобы этот продукт имел продажную цену, превосходящую цену издержек по обработке земли. Только эта разница между ценой и издержками составляет доход, или *чистый продукт* (*produit net*). Таким образом, чем больше эта разница превосходит издержки, тем выше будет доход нации»¹.

Экономическая таблица Ф. Кенэ показывает:

- 1) как распределяется между классами (бесплодный класс — промышленность и торговля; землевладельцы; фермеры) совокупный общественный продукт;
- 2) из чего складываются доходы трех классов общества;
- 3) как между классами доходы обмениваются на продукты;
- 4) как возмещаются расходы каждого класса.

Процесс, отраженный в Таблице, называется **общественным воспроизводством** (в течение года). Если бы в ней учитывалось инвестирование какой-то части доходов (увеличение капитала), она отражала бы **расширенное воспроизводство**. В данном виде таблица показывает **простое воспроизводство** (капитал общества остается постоянным).

Теория физиократов, объяснявшая «чистый доход» общества только производительной силой земли, оказалась неверна. Годовой продукт нации не ограничивается сельскохозяйственными продуктами, а включает еще и продукцию промышленности. Таким образом, становится очевидной неправомерность предположения, что в составе годового продукта промышленности нет чистого продукта.

Метод Ф. Кенэ нашел дальнейшее развитие в трудах М.И. Туган-Барановского, В.В. Леонтьева, В.С. Немчинова и других ученых.

Условия роста национального богатства

Вопреки кольбертистскому обычаю понижать цены на хлеб путем запрещения вывоза, чтобы доставить промышленному работнику дешевый хлеб, а через это мануфактуре — низкую заработную плату, Кенэ во главу своей доктрины ставит следующее положение: «Существует только *высокая цена*, которая смогла бы обеспечить и поддер-

¹ Кенэ Ф. *Философия земли* / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. С. 292.

жать изобилием и население королевства в результате успешного занятия земледелием. Вот альфа и омега экономической науки»¹. Кенэ отмечает, что «если сельский хозяин может продавать по хорошей цене, то он в состоянии соразмерно увеличивать свои орудия производства, наряду с этим доставлять землевладельческому классу высокий „*produit net*“ и, наконец, повышать заработную плату промышленного класса и трудящихся слоев населения, благодаря чему достигается всеобщее благосостояние. Иное будет при низких ценах на сельскохозяйственные продукты. Сельские хозяева принуждены иногда ограничивать свое производство, благодаря чему понижается весь уровень народного хозяйства. В минимуме должна быть достигнута основная цена.

Регулирование цен не должно осуществляться ни путем установления цен властями, ни путем устройства государственных магазинов, а целесообразной политикой внешней торговли. Надо установить свободный вывоз хлеба², а это предупредит возможность понижения цен от внутреннего перепроизводства. Тогда цена движется по мало колеблющейся шкале, действующей в международном обмене и стоящей всегда выше, чем средняя цена внутри земледельческой страны. Продажа за границей увеличивает доходы, потому что рост доходов увеличивает население, потому что рост населения увеличивает потребление, потому что более высокое потребление все более и более увеличивает культуру (возделывания земли), доходы от земель и население и т.д.»³.

Размер процента на деньги, согласно учению Ф. Кенэ, не должен превышать среднюю долю *чистого продукта* с земли, так как в силу этого отвлекаются от земледелия его производительные фонды. Вместе с тем в отличие от воззрений меркантилистов Кенэ считал, что и низкий процент не является признаком благосостояния народа. На возражение, что арендатор извлекает выгоду из низкого процента, так как может дешевле занять капитал, Ф. Кенэ отвечает, что в сфере земледелия, как и в торговле, нет ресурса, заключенного в кредите. Надо, чтобы фермеры были богаты сами. Благодаря низкой процентной норме, отмечает Ф. Кенэ, капиталы вкладывались в мануфактуру, предметы роскоши и в посредническую торговлю, что привело к снижению спроса

¹ Цит. по: *Онкен А.* Система физиократов // Физиократы : Избранные экономические произведения. С. 719.

² Вывоз не должен быть, однако, неограниченным; нужно, чтобы он, как в Англии, находился в запретительном положении, когда зерновые имеют обозначенную цену, отмечает Ф. Кенэ.

³ См. : *Онкен А.* Система физиократов. С. 719, 720.

на продукцию земледелия и, как следствие, к снижению цены на нее, а соответственно и к снижению *чистого продукта*.

Таким образом, совокупность вопросов в экономическом учении Кенэ о соотношении доходов и заработной платы (в том числе и бесплодного класса), заработной платы и потребления, потребления и сбережения, влиянии нормы процента на сельскохозяйственное производство во многом превосхитили учение Дж.М. Кейнса о мультипликаторе накопления¹.

В обеспечении роста национального благосостояния определенную роль должно играть *государство*. Государь должен заботиться о положительном законодательстве, обязательном обучении народа, земледелие должно быть защищено и поощряемо. Внутри страны «правительство должно всеми средствами стараться заменить мелкую культуру крупной... Дело государя или землевладельца — заботиться о подходящих путях сообщения, как дороги, каналы и т.п. ...Все *налоги* (таможенные и дорожные пошлины, налоги на потребление, все виды личного обложения) на производительный класс должны быть отменены и перенесены на землевладельческий класс... Единый налог должен быть устанавливаем пропорционально высоте чистого продукта, т.е. он возрастает и убывает вместе с ним².

Учение о ценности

Деньги, указывал Ф. Кенэ, не являются действительным богатством, они лишь «мера для установления *ценности* торгуемых вещей». А. Онкен в работе «*История политической экономии до Адама Смита*» (1908) пишет, что «во вновь найденной, но еще не напечатанной статье „*Notizen*“ находится подробно разработанное учение о ценности и цене, далеко превосходящее то, что позднее говорил на ту же тему Адам Смит»³. Кенэ отличает потребительную ценность и меновую. Он считает, что только товары, поступающие в оборот, имеют меновую ценность и могут быть понимаемы как богатство в настоящем смысле. Что остается вне этого, может быть причислено к благам, но не к истинному богатству. «Таким образом, — заключает он, — не все блага являются богатствами, имеющими меновую ценность; воздух, которым мы дышим, вода, которую мы черпаем из реки, и все другие блага или богат-

¹ Мультипликатор накопления (мультипликатор Кейнса) — коэффициент, равный обратной величине предельной склонности к сбережению или обратной величине разницы единицы и предельной склонности к потреблению.

² См.: Онкен А. Система физиократов. С. 732.

³ Там же. С. 717.

ства, имеющиеся в изобилии и являющиеся общими для всех людей, не обладают ценностью для торговли, поэтому они суть блага, а не богатства¹.

Потребительная ценность и меновая ценность следуют различным законам; первая прямо относится к потребности, вторая — к рынку. Алмаз, имеющий только небольшую потребительную ценность, по меновой ценности намного превышает необходимые съестные припасы, имеющие, со своей стороны, очень большую потребительную ценность. Это зависит от сравнительной редкости алмаза. В необычное время, например при голоде или осаде города в случае войны, цена быстро поднимается благодаря возросшей настоятельности потребности, с одной стороны, и редкости благ — с другой, и тут «случайно» потребительная ценность определяющим образом вмешивается в сферу меновой ценности. В обыкновенное время, напротив, первенство принадлежит меновой ценности².

Учение о цене

В соответствии с учением о ценности Кенэ различает *естественную цену* и *текущую рыночную цену*. Первой, собственно меновой ценностью, товары владеют уже до того, как попадают на рынок; последняя изменяется согласно спросу и предложению и постоянно колеблется около уровня естественной цены. Но при этом надо делать важное различие между сельскохозяйственными и промышленными продуктами. В естественной цене мануфактурных товаров содержатся только издержки на продовольствие производителей и прочие прямые расходы. В сельскохозяйственных продуктах сюда присоединяется еще вознаграждение за добровольные дары природы, выражающиеся в чистом доходе. Конечно, это предполагает наличие, как и бесплодное занятие, доставляет только необходимое продовольствие. Поэтому Кенэ различает три категории цены:

- 1) *основную цену товаров*. Эта цена, по словам Кенэ, «установлена расходами или издержками, которые нужно авансировать для их произведения и для их приготовления»;
- 2) *цену при продаже из первых рук*, которая обычно выше первой. Но это еще не окончательная цена, так как часто раньше чем товар попадет в руки потребителя, цена его значительно повышается благодаря перепродаже и переработкам;
- 3) *цену покупателя-потребителя*.

¹ См.: Ойкен А. Система физиократов. С. 718.

² Там же.

Все три категории цен могут использоваться при обмене. Купцы и то, что с ними связано, естественно заинтересованы в том, чтобы промежуток от цены при продаже из первых рук до цены покупателя-потребителя был бы возможно велик, так как в пределах этой разности проявляется все их стремление к наживе. Они стараются достигнуть этого тем, что, с одной стороны, заставляют потребителя платить наивысшую цену, какую позволяет его платежеспособность, а с другой стороны, по возможности понижают цену сырья при продаже из первых рук, пока она не совпадет с основной ценой; они извлекают свою прибыль как из хищнического присвоения сбережений потребителя, так и из наживы, за счет чистого дохода с земли. Наоборот, естественный порядок предписывает, чтобы первая продажная цена и последняя покупная стояли бы возможно ближе одна к другой или совпадали бы и чтобы у сельскохозяйственных продуктов разность между основной ценой и ценой при продаже из первых рук была бы по возможности велика. Ибо в пределах этого последнего промежутка движется принадлежащий землевладельцам чистый продукт, от величины которого зависит все процветание народного хозяйства.

Таким образом, разработанное Ф. Кенэ учение о цене еще во второй половине XVIII в. настолько подробно и точно, что не теряет своей актуальности и сегодня. При формировании цен в процессе движения товаров рассматриваются те же элементы цены и так же актуальна (как для производителей, так и для потребителей) проблема снижения числа посредников в цепи «производитель — потребитель».

Анн Робер Жак Тюрго (1727—1781) по происхождению дворянин. Его предки находились на государственной службе в Париже. По окончании семинарии и теологического факультета Сорбонны 23-летний аббат А. Тюрго оставил церковь и перешел на государственную службу. При Людовике XV он более 10 лет был генеральным управляющим округа Лимож. Представляя центральную власть в отдаленной провинции, он ведал хозяйственными вопросами, в том числе системой взимания налогов. Когда в 1774 г. на трон взошел Людовик XVI, Тюрго получил ключевой пост министра финансов, торговли и общественных работ. Одним из его первых актов было снятие всех ограничений на внутреннюю торговлю зерном во Франции. Затем он перевел практику строительства и содержания дорог за счет принудительного труда в денежные выплаты, распустил все средневековые цеха и установил строгую экономию государственных расходов. Эти меры вскоре стали раздражать короля, который уволил Тюрго в 1776 г. и отменил все его указы. Когда в 1789 г. разразилась Французская революция, некоторые восприняли отставку Тюрго за 13 лет до

этого события как первый конкретный признак общей неспособности монархии проводить реформы, которые бы предотвратили революцию¹.

Тюрго был экономистом-теоретиком, кроме того, он представлял собой один из ярких примеров экономиста, определяющего политический курс. На взгляды Тюрго большое влияние оказали рассуждения Ш. Монтескье. По мнению Тюрго, история совершается не по воле исторических деятелей — королей, министров, полководцев, а по своим собственным законам, которые заложены в природе. Естественный ход вещей прокладывает себе дорогу сквозь человеческие страсти и поступки. Тюрго первым употребил слово «*прогресс*» в том смысле, как оно употребляется и сегодня: развитие более совершенного из менее совершенного.

«*Размышления о создании и распределении богатств*» Тюрго вышли в 1769—1770 гг. Через шесть лет он сам выпустил второе издание. Блестящие идеи Тюрго на бумаге облекались в форму небольших трудов, чаще всего изложенных тезисно. В своих исходных пунктах Тюрго — физиократ (чистый продукт дает только земля). Но рамки этой доктрины ему явно тесны, и он без колебаний выходит за них. По словам М. Блауга, «*Размышления*» представляют собой замечательную книгу, не только содержащую элементы структуры, по которой впоследствии была построена книга А. Смита «*Богатства народов*», в частности концепцию разделения труда, разграничение рыночной и естественной равновесной ценами товаров и подчеркивание роли объема реальных сбережений как главного фактора темпов роста экономики, но и представляющую собой шаг вперед по сравнению с А. Смитом в анализе связи между прибылью и ставкой процента и четкой формулировкой закона убывающей отдачи в сельском хозяйстве².

Тюрго, так же как и Ф. Кенэ, делил общество на *три класса*: бесплодный класс, земельные собственники и производительный класс (фермеры). *Бесплодный класс* у Тюрго распадается на предпринимателей и наемных работников. Первые — обладатели больших капиталов, «которые они употребляют для получения прибыли». Вторые «не имеют ничего, кроме своих рук», они «авансируют предпринимателям свой ежедневный труд», а их доходом является заработная плата на уровне прожиточного минимума: «Простой рабочий, у которого нет ничего, кроме рук и знания ремесла, получает лишь столько, за сколько ему удастся продать свой труд другим... Во всех отраслях труда должен иметь место и действительно имеет место тот факт, что заработок ра-

¹ См. : Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 304.

² Там же. С. 305.

бочего ограничивается тем, что ему безусловно необходимо для поддержания жизни»¹. Класс земледельцев, единый у Ф. Кенз, распадается на два аналогичных разряда: наемных работников и их нанимателей — фермеров.

Что такое продукт, создаваемый капиталом, с экономической точки зрения? Ответ Тюрго остался в политической экономии почти без изменения. Продукт капитала распадается на две части. Одна из них возмещает долю капитала, израсходованную на создание продукта (сюда входит и оплата труда рабочих). Другая часть — избыток над издержками производства — есть **прибыль на капитал**. Она сама состоит из трех частей. В нее входят: предпринимательский доход; оплата труда, риска и умения капиталиста; земельная рента.

Первое — это то, что причитается капиталисту по праву владения капиталом (как землевладельцу — рента). Второе — вознаграждение его за безошибочный выбор объекта вложения капитала, за все хлопоты инвестора, за искусное управление предприятием, позволяющее избегать убытков или разорения. Эта часть прибыли на капитал, считает Тюрго, соответствует ссудному проценту. Третье — «чистый продукт земли», идущий ее владельцам (земельная рента).

В этой же работе Тюрго в явном виде описывает *модель свободного перелива капиталов и естественного выравнивания нормы прибыли*². Здесь мы встречаем и глубокие рассуждения об общественном разделении труда. Тюрго возвращается к тому, что уже выяснил Аристотель. Общественное разделение труда вызывает товарообмен. Пропорция обмена определяется соизмерением обоюдной потребности товаровладельцев в продуктах друг друга. Отсюда Тюрго идет дальше. В жизни ведь существует не одна пара торговых партнеров, аналогичные сделки совершаются многими парами. Понятно, что, если бы все решалось только субъективным интересом данных лиц, в каждом случае формировались бы свои обменные соотношения, т.е. не было бы единой рыночной цены на каждый вид товара. В качестве примера Тюрго приводит обмен вина на хлеб: «Ценность хлеба и вина не является предметом торга лишь двух частных лиц. Она определяется уравниванием потребностей и средств всей совокупности продавцов хлеба с потребностями и средствами всей совокупности продавцов вина»³.

¹ Цит. по : Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 323.

² См. : Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. С. 150.

³ Там же. С. 151.

К проблеме ценности А. Тюрго специально обращается в небольшой, но глубокой статье «*Ценности и деньги*». Написанная в 1769 г. статья увидела свет лишь около 1805 г. (при издании Собрания сочинений Тюрго в 9 томах).

Для начала Тюрго хочет разобраться в значениях слова *ценность*. Тюрго говорит, что в латинском языке это слово означало силу, здоровье, крепость организма. Именно это значение корня слова сохранилось во французском *invalidé* (русск. *инвалид*, т.е. потерявший здоровье). Затем это слово стало обозначать *годность, пригодность* (т.е. удовлетворяет ли эта вещь нашим требованиям к ней). Если нет, то говорили, что она *не имеет ценности*. «*Ценность*» может обозначать «*пригодность*» к нашим потребностям. Большая или меньшая ценность означает степень пригодности: насколько эта вещь способна удовлетворить наши запросы. В таком смысле (значимость вещи для нас) Тюрго говорит о *ценности значения*.

Если взять всю совокупность вещей, необходимых для жизни и благополучия, говорит Тюрго, то получится некая *сумма потребностей*. Каждый предмет нашего желания *стоит* нам забот, трудов, утомления и по крайней мере времени (сегодня эти средства добывания нужных вещей мы называем общим словом *ресурсы*). То, сколько и каких ресурсов приходится затратить для получения данной вещи, составляет *естественную цену* этой вещи. Тюрго говорит, что никакого товарного обмена еще нет, а человек уже вступает в сделку с природой. Он отдает ей часть своих ресурсов (сил, времени и пр.), а взамен она дает ему нужную вещь.

Однако общее количество таких ресурсов у каждого из нас ограничено. Поэтому мы в каждом случае решаем, сколько ресурсов мы можем позволить себе отдать за данную вещь (в соответствии со степенью потребности в ней). Если требуется больше этого количества, мы можем отказаться от нее, употребив свои ресурсы на что-то другое.

В наши дни человек обычно измеряет свои ресурсы в деньгах. Но легко увидеть, что за этими деньгами стоит трудовой ресурс. Если за 8-часовой рабочий день я получаю, скажем, 1 тыс. руб., то блокнот ценной в 250 руб. *стоил* бы мне два часа моего труда. Если я считаю, что это дорого, я могу купить другой блокнот за 1,6 часа моего труда, т.е. за 200 руб. Эту оценку, эту максимальную долю своих ресурсов, какую человек согласен отдать, Тюрго и называет *ценностью значения*.

Но когда речь идет о взаимном обмене между людьми, говорит Тюрго, *ценность значения* не может объяснить формирование меновой пропорции. Ведь у каждого эта оценка — своя.

Тюрго предлагает рассмотреть такую ситуацию: на необитаемом острове оказались двое дикарей. У одного есть маис, у другого — дрова, а каждому из них нужно и то и другое. Волей-неволей они вступают в торг. Каждый хочет отдать поменьше, а получить побольше. Точнее говоря, один за меру маиса хочет получить максимум дров, а другой за охапку дров — максимум маиса. Долго они торгуются, наконец, сделка совершается: четыре меры маиса за пять охапок дров. Почему именно такое соотношение?

Для первого *получить* пять охапок дров важнее, чем *отдать* четыре меры маиса. Для второго, напротив, четыре меры маиса более значимы, чем пять охапок дров. Только поэтому обмен и совершается — он выгоден обоим. Каждый считает, что получает больше, чем отдает. Больше чего? Этой самой *ценности значения*.

Вот эта субъективная выгода первого в точности равна выгоде второго, говорит Тюрго. Если бы не так, то один из двоих меньше стремился бы к обмену и принудил бы другого дать больше маиса за свою охапку дров (или наоборот). Поэтому следует считать, что *при совершении обмена ценность отдается за равную ценность*. Четыре меры маиса равноценны пяти охапкам дров. Такую равную ценность Тюрго называет *меновою ценностью*. Она уравнивает четыре меры и пять охапок. Если ценность значения существует только в уме каждого, то меновая ценность принята ими обоими. Тюрго подчеркивает, что эта числовая пропорция не является отношением между вещами и не выражает соотношение между вещью и ее ценой. Крайне важно замечание Тюрго о том, что *ценность не имеет собственной меры*. Другими словами, невозможно установить для нее какую-то абсолютную единицу измерения. Ценность измеряется только ценностью — путем сравнения одной с другой. Это значит, что ценность всегда относительна (Тюрго говорит: «Точно так же длину измеряют длиной — ведь мера длины установлена не природой, а соглашением между людьми».)¹

Таким образом, заключает Тюрго, во всяком соотношении обмена одна сторона равенства выражает ценность другой стороны. Если $x = 3y$, то $3y$ измеряет ценность единицы x , а ценность единицы y измеряется величиной $x/3$. Эти величины и являются *ценами друг друга*. Понятия «цена» и «ценность» различны, говорит Тюрго, однако в разговорном языке они могут замещать друг друга².

¹ Цит. по: Майбурд Е.М. Указ. соч. С. 153.

² Там же. С. 153.

А. Тюрго отказывается от поисков абсолютной (т.е. существующей вне самого понятия «ценность») меры ценности. В частности, он не ищет ее в *труде*, как делали средневековые схоласты и как наметилося это у Петти. Не ищет ее также Тюрго и в полезности вещей, как предлагал Барбон. Идя от основополагающей идеи Аристотеля о решающей роли чувства потребности, Тюрго установил весьма интересную вещь: меновое соотношение выявляется в процессе торга через сопоставление *интенсивностей* потребностей обоих участников торга. Чем сильнее человек желает чего-то, тем интенсивнее его потребность в этой вещи. Когда это соотношение установилось, оно выражает *равновесие*, или *равенство интенсивностей обеих потребностей*. Таким образом, А. Тюрго в своих рассуждениях приблизился к понятию *предельной полезности*, за 100 лет вперед до маржиналистов.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему французская школа экономистов второй половины XVIII в. получила название «физиократия»?
2. Как излагал Кенэ свою идею о кругообороте общественных продуктов?
3. Как Кенэ разделял капитал? Что, на его взгляд, является неизменным условием в создании «чистого продукта»?
4. Что показывает Экономическая таблица Кенэ? В чем заключается ее научное значение?
5. Изложите теорию ценности Кенэ.
6. В чем различие между естественной ценой и рыночной ценой товара в соответствии с учением Кенэ?
7. Как размер процента на деньги влияет на рост чистого продукта?
8. Какую роль в обеспечении роста национального благосостояния отводит Кенэ государству?
9. В чем отличие теории классов Тюрго от теоретических воззрений о классах Кенэ?
10. Что составляет естественную цену вещи в трактовке Тюрго?
11. В каком смысле Тюрго говорит о ценности значения?
12. Что называет Тюрго меновой ценностью?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.
- Кенэ Ф.* Избранные экономические произведения. М. : Соцэкгиз, 1960.

Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы : Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур; предисл. П.Н. Клюкин; пер. с франц., англ., нем. М. : Эксмо, 2008.

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.

Онкен А. Система физиократов // Физиократы: Избранные экономические произведения.

Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. М. : Соцэкгиз, 1961.

ГЛАВА 5

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ А. СМИТА

Адам Смит (1723–1790) в 1723 г. был крещен в Керколди, близ Эдинбурга. Отец его, Адам Смит-старший, инспектор городской таможни, скоропостижно скончался до рождения сына. Маргарет Смит, урожденная Дуглас из Стретентри, одна растила сына и посвятила ему всю жизнь. Мальчик рано обнаружил склонность к чтению книг и уединенному размышлению. В Керколди его обучают латыни, истории и географии. С 14 лет Смит обучается в Глазговском университете. Среди 12 профессоров тогдашнего колледжа выделяется «незабвенный» Френсис Хатчесон, у которого Смит слушает курс нравственной философии и наряду с этим посещает также лекции по натуральной философии (включая математику), знакомится с трудами Ньютона. Здесь же он приобретает знание греческого и берет частные уроки французского языка.

М.И. Туган-Барановский в своих «Очерках» пишет: «В натуре Смита было что-то тихое и женственное, пассивное и боязливое... он вырос под женским влиянием. Этой женщиной была... мать, с которой Смит почти не расставался до глубокой старости. Женат он не был, и мы ничего не знаем о его любовных увлечениях. Ребенком он был хилым и болезненным и уже с ранних лет отличался удивительной рассеянностью, которая дала повод к стольким анекдотам впоследствии, когда Смит стал знаменит. Одной из его странных привычек была привычка говорить вслух. В большом обществе он робел, говорил путаясь и запинаясь и вообще не производил блестящего впечатления»¹.

С 1740 г. — Смит в Оксфорде. Атмосфера в колледже была якобитская², антишотландская и явно нетворческая. Смит впервые читает Вольтера и Монтескье — своих старших современников. В это же время он бывает на ферме Джетро Талла, где знакомится с методами интенсивного земледелия.

В 1746 г. Смит возвращается в Керколди без определенных планов и продолжает самообразование. Во время наездов в Эдинбург он посещает литературный кружок Генри Хьюма (лорда Кеймса). Последний, а также Джеймс Освальд, друг детства Адама, организовали в Эдинбурге серию публичных лекций Смита. «Лекции по риторике

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономики и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907. С. 16–17.

² Якобиты — сторонники свергнутой в 1688 г. династии Стюартов.

и изящной словесности» имели успех и были продлены на несколько сезонов.

В 1751 г. профессора Глазговского университета единогласно избирают Смита своим коллегой (кафедра логики, с 1752 г. — кафедра нравственной философии). Лекционный курс Смита содержал несколько частей, из которых затем появились работы «Теория нравственных чувств» (1759) и «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776).

Под впечатлением от «Теории нравственных чувств» богатый аристократ Ч. Тауншенд пригласил Смита воспитателем к своему пасынку — юному герцогу Баклю. Не последнюю роль в согласии Смита сыграла финансовая сторона предложения: ежегодные 300 ф. ст. пожизненно. В 1764 г. Смит и его воспитанник отправились в двухгодичный вояж по Франции.

Поначалу в Тулузе путешественники при плохом владении языком и без рекомендаций оказались в некоторой изоляции. Смит в письме от 5 июля 1764 г. сообщал Юму: «Для препровождения времени я начал писать книгу. Можете представить, как мало у меня дел». (Очевидно, это была работа «Богатство народов».)

В 1765 г. Смит, герцог и его младший брат Хью Скотт приезжают в Женеву, где Смита принимает Вольтер. В феврале 1766 г. путешественники прибывают в Париж. Там Смита уже по «Теории нравственных чувств», что не без содействия Юма обеспечивает ему доступ в самые модные салоны столицы. Смит знакомится и общается с Ж. Даламбером, П. Гольбахом, К. Гельвецием, Ф. Гальяни. Состоялось также его знакомство и регулярное общение с Кенэ, чья «Экономическая таблица» уже была опубликована, и с Тюрго, который в это время трудился над работой «Размышления о создании и распределении, богатств».

Внезапная смерть Хью Скотта заставила прервать путешествие. Около 1 ноября 1766 г. Смит возвращается в Лондон. Весной 1767 г., когда сэр Джеймс Стюарт опубликовал свое «Исследование о началах политической экономии»¹, Смит возвращается в Керколди и семь лет

¹ Сэр Джеймс Стюарт (1712–1780) — последний представитель традиции британских меркантилистов. Главный удар Смит нанес ему своим молчанием: он полностью игнорировал труды Стюарта. В результате книга Стюарта была предана забвению, и ни в одной статье английских классических экономистов нет ссылок на «Исследование принципов...». На эту книгу в XIX в. обратил внимание К. Маркс, и постепенно имя Стюарта приобрело определенный вес в кругах немецкой исторической школы благодаря ее историческому видению экономики и идее о том, что экономическое развитие страны должно осознанно направляться государством. Позднее он был провозглашен предшественником «контролируемой экономики» и концепции планирования экономического развития.

вплотную работает над «Богатством народов», которое выходит 9 марта 1776 г.¹

Позже Смит занимает должность таможенного комиссара Шотландии. Это давало твердый годовой доход в 600 ф. ст. Вторично материальные соображения решающим образом сказались в крутой перемене его образа жизни.

Смит поселяется в Эдинбурге с матерью и кузиной Джанет Дуглас. Совмещать работу в таможене с творческими занятиями было нелегко; вероятно, это вызывало постоянные перегрузки и отражалось на состоянии здоровья. В тот период он подготовил третье издание «Богатства народов» вместе с новыми крупными разделами, опубликованными отдельно как «Добавления и исправления». Во вступительных замечаниях было указано, что «Теория нравственных чувств» и «Богатства народов» — суть части единого плана, который предполагалось завершить работой об основных началах и историческом развитии государства и права. Однако времени ему оставалось уже мало, и он это чувствовал. Пригласив своих душеприказчиков — старых друзей Джозефа Блэка и Роберта Хаттона, — Смит уговорил их сжечь свой творческий архив, кроме нескольких готовых, но еще не публиковавшихся статей. Последние были изданы в 1795 г. под общим заголовком «Эссе по философским вопросам».

Адам Смит умер в Эдинбурге 17 июля 1790 г. и был похоронен в Керколди.

Теория разделения труда

Начиная с пооперационного разделения труда в булавочной мастерской, через разделение профессий, занятий, экономических функций (классы), выходя на общественное разделение труда по отраслям хозяйства и, наконец, приводя к двухсекторной модели: «город — село», Смит проходит насквозь всю концептуальную систему трактата «Богатства народов», заключенную в первых его трех книгах.

Разделение труда сберегает усилия, экономит время и способствует концентрации внимания на отдельных операциях, вызывая изобретение механизмов, опять-таки экономящих труд. Когда труд еще не делился на специальности, затраченное время могло служить основанием для обмена.

¹ В данный исторический период (последняя треть XVIII в.) в Англии происходит промышленный переворот — переход от мануфактурного к фабрично-заводскому производству, внедрение технических и технологических усовершенствований и пр. Эти благоприятные условия привели к тому, что по уровню экономического развития Англия опередила все остальные страны Европы.

Разделение труда и вызываемая этим специализация ведут к сокращению трудоемкости производства: «Каждый работник становится более опытным и сведущим в своей специальности» и каждый, следовательно, уступает в этом отношении другому работнику, если речь идет о специальности последнего. Кузнец, вздумай он сам шить себе одежду и печь себе хлебы, должен был бы тратить заведомо больше труда, чем тратят портной и пекарь. Приобретая за свои поковки хлеб и сюртук, кузнец (в собственной оценке) получает больше труда, чем отдает. Такое же соотношение получаемого и затраченного труда имеет место и для портного, и для пекаря.

При разделении труда обмен неизбежен. Во-первых, он неизбежен уже потому, что каждый не может обеспечить себя всем необходимым. Во-вторых, богатство индивидуума определяется его максимальной возможностью приобретать продукты чужого труда путем обмена на свой продукт.

Теория стоимости

Смит различал два вида стоимости — потребительную и меновую. «Надо заметить, что слово *стоимость*, — писал он, — имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-нибудь предмета, а иногда возможность приобретения других предметов... Первую можно назвать потребительной стоимостью, вторую — меновой стоимостью. Предметы, обладающие весьма большой потребительной стоимостью, часто имеют совсем небольшую меновую стоимость или даже совсем ее не имеют; напротив, предметы, имеющие очень большую меновую стоимость, часто имеют совсем небольшую потребительную стоимость или совсем ее не имеют»¹.

В главе 5 «О действительной и номинальной цене товаров, или О цене их в труде и цене их в деньгах» он пишет, что «стоимость всякого товара для лица, которое обладает им и имеет в виду не использовать его или лично потребить, а обменять на другие предметы, равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение. Таким образом, труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров». «Труд, — продолжает Смит, — является единственным всеобщим, равно как и единственно точным, мерилom стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собой стоимости различных товаров во все времена и во всех местах... Мы не можем определять дей-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. М.: Эконом-Ключ, 1993. С. 102.

ствительную стоимость различных товаров от одного столетия к другому количествами серебра, которые даются за них... Но количествами труда мы можем с величайшей точностью определять ее как от столетия к столетию, так и от одного года к другому»¹.

Другими словами, Смит утверждает о трудовом происхождении всех доходов, из которых складывается цена (теории трудовой стоимости).

Но далее Смит рассматривает элементы цены с точки зрения издержек производства: «При обмене готового товара на деньги, на труд или другие продукты, помимо оплаты цены материалов и заработной платы работников, должна быть еще дана некоторая сумма для прибыли предпринимателя, рискующего своим капиталом в этом деле»². Но тут же Смит утверждает о трудовом происхождении всех доходов, что подтверждает его прежнюю позицию: «Труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходятся на ренту и прибыль»³.

Все три вида первичного дохода — прибыль, заработная плата и рента — имеют единую ценностную субстанцию — труд, овегесталенный в получаемых путем обмена товарах. Ценностное значение этих доходов в каждом конкретном случае определяется эквивалентным количеством такого труда.

Цена товаров гораздо более зависима от уровня прибыли, чем от уровня заработной платы. Рост последней аналогичен простым процентам по ссуде, рост же прибыли — сложным процентам: «Если, например, в полотняном производстве увеличить на 2 пенса в день заработную плату рабочих всех категорий — чесальщиков льна, прядильщиков, ткачей и т.п., то окажется необходимым повысить цену штуки полотна лишь на такое количество двухпенсовых монет, сколько рабочих было занято в ее изготовлении, помноженное на число дней, в течение которых они работали. Та часть цены товара, которая сводится к заработной плате, возрастает во всех различных стадиях производства лишь в арифметической пропорции к этому увеличению заработной платы. Но при увеличении на пять процентов прибыли всех различных предпринимателей, которые нанимают этих рабочих, та часть цены товара, которая сводится к прибыли, возрастет на всех различных стадиях производства в геометрической пропорции к этому

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. С. 103, 109.

² Там же С. 119.

³ Там же. С. 121.

увеличению прибыли. Чесальный фабрикант, продавая свой лен, будет требовать добавочные пять процентов на свою стоимость материалов и заработной платы, авансированных им своим рабочим. Прядильный фабрикант будет требовать добавочные пять процентов как на авансированную им цену льна, так и на заработную плату прядильщиков... На повышение цены товаров увеличение заработной платы оказывает такое же действие, как и простые проценты на возрастание долга. Увеличение же прибыли действует подобно сложным процентам»¹.

Теория доходов

Заработная плата, прибыль и рента — виды доходов трех классов, отвечающих трем факторам производства: труду, капиталу, земле. Совокупность владельцев каждого из этих факторов образует один из трех «значительнейших классов» общества: наемных рабочих, предпринимателей, землевладельцев.

Доходом наемных рабочих является *заработная плата*. Ее уровень формируется в процессе торга между рабочим и нанимателем. Но стороны неравноможны. Капиталист и землевладелец могут прожить год-два, не нанимая рабочих. Последние же без работы не могут жить и недели. Далее, коалиции рабочих запрещены, тогда как хозяевам закон этого не запрещает². Да и без формальностей им нетрудно стовориться о согласованных действиях. Поэтому *в долговременном аспекте (при статичной конъюнктуре) заработная плата стремится к прожиточному минимуму* — такому уровню, который обеспечивает воспроизводство рабочей силы (включая содержание семьи рабочего). Так происходит в любой, даже в очень богатой стране, находящейся в стационарном режиме экономики.

В стране, где возрастают доходы и капиталы, увеличивается и фонд, предназначенный на содержание труда: возрастает спрос на труд. Конкуренция между нанимателями поднимает оплату труда выше прожиточного минимума. При этом растет не только денежная заработная плата, но и ее покупательная способность. Оплата труда выше всего не в самых богатых странах, а в странах, наиболее быстро богатеющих. Постоянный рост спроса на рабочие руки стимулирует быстрый рост рабочего населения.

Если же страна беднеет, сокращается фонд содержания труда. Заработная плата опускается ниже прожиточного минимума вслед-

¹ Там же. С. 162, 163.

² Законы против рабочих союзов и забастовок были отменены в Англии в 1824 г. Окончательно профсоюзы были легализованы в 1874 г.

ствии обострения конкуренции между работниками за рабочие места. Возникают нужда, голод и повышенная смертность; численность населения сокращается.

Высокая заработная плата повышает издержки, следовательно, стимулирует рост производительности труда и технический прогресс.

Доход предпринимателя — *прибыль на капитал*. Доход землевладельца — *рента*.

Теория нормы прибыли на капитал

По-иному, чем на заработную плату, влияет *экономический рост* на *норму прибыли* — она уменьшается по следующим причинам: рост заработной платы, обострение конкуренции и уменьшение наиболее выгодных сфер приложения капиталов. В то же время Смит отмечает, что «развитие новых отраслей торговли и промышленности может иногда повысить прибыль на капитал, а вместе с нею и размер денежного процента, даже в быстро богатеей стране»¹. Что же будет происходить дальше, когда все отрасли уже будут освоены? У Смита есть ответ: «В стране, насыщенной капиталом соответственно тому, что может вместить ее экономика, в каждую отдельную отрасль вкладывается такое количество капитала, которое допускается ее характером и размерами. Конкуренция поэтому во всех отраслях будет очень сильна, а следовательно, обычная прибыль весьма низка. Возможно, — продолжает Смит, — что ни одна страна еще не достигла описанной степени богатства»².

Теория ренты

Глава «*О ренте с земли*» имеет значительный объем. В ней Смит делает вывод, что «рента входит в состав цены продукта иным образом, чем заработная плата и прибыль. Высокая или низкая заработная плата и прибыль на капитал являются причиной высокой или низкой цены; больший или меньший размер ренты является результатом последней... цена продукта дает высокую или низкую ренту или не дает никакой ренты в зависимости от того, высока эта цена или низка, превышает ли она намного, незначительно или совсем не превышает сумму, достаточную для покрытия заработной платы и прибыли»³.

В отличие от Смита у Д. Рикардо «рента не есть составная часть цены товаров». Указывая на ошибку Смита, Рикардо пишет: «Стоимость хлеба регулируется количеством труда, затраченного на произ-

¹ Смит А. Исследование о природе... С. 158.

² Там же. С. 160.

³ Там же. С. 275.

водство его на земле того качества или с той долей капитала, при которых не платят ренты. Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог... цена хлеба несколько не понизилась бы, если бы даже землевладельцы отказались от всей своей ренты. Такая мера позволила бы некоторым фермерам жить по-барски, но не уменьшила бы количество труда, необходимого для получения сырых произведений с наименее производительной земли, находящейся под обработкой»¹.

Таким образом, Рикардо, в отличие от Смита, ренту выводит из цены продукта. Рикардо указывает, что рента за пользование землей платится потому, что разные участки земли имеют неодинаковую плодородность, разную удаленность от рынков и количество земли ограничено. У Рикардо в «Началах...» мы находим: «д-р Смит забывает, что рента есть результат высоких цен... Представление, что земледелие дает продукт и — как его следствие — ренту потому, что в процессе земледелия природа участвует наравне с человеческим трудом, — просто фантазия. Рента берется не из продукта, а является результатом цены, за которую этот продукт продается»².

«Невидимая рука» рынка

Принцип «невидимой руки» Смита является доводом в пользу свободы торговли. «Соображения о своей собственной частной прибыли, — пишет Смит, — являются единственным мотивом, определяющим выбор владельца всякого капитала — употреблять ли его в земледелии, промышленности или какой-либо отдельной отрасли оптовой или розничной торговли. Его никогда не занимает мысль о том, какие количества производительного труда может он привести в движение и какую ценность может он прибавить к годовому продукту земли и труда общества в зависимости от того, в которой из этих различных областей применялся его капитал... капиталы отдельных лиц будут естественным образом употребляться самым выгодным для всего общества образом»³.

Таким образом, согласно учению Адама Смита, отдельная личность, стремясь к собственной выгоде, независимо от ее воли и сознания направляется к достижению выгоды и пользы для всего общества «невидимой рукой» рынка.

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. М. : Эконов-Ключ, 1993. С. 438.

² Там же. С. 438, 439.

³ Там же. С. 315.

Теория воспроизводства

Во второй книге — «О природе, накоплении и применении запаса» — проводится *макроэкономический анализ*.

Процесс производства—обмена—распределения—потребления—воспроизводства показан у Смита как непрерывный цикл движения товарно-денежных потоков. В статике (в масштабе года) цикл замкнут, в динамике цикл разомкнут: накапливаются капиталы, повышается производительность общественного труда, растет доход нации.

Полный годовой продукт земли и труда общества образует *его валовой доход*: «Валовой доход всех жителей обширной страны охватывает весь годовой продукт их земли и труда; их чистый доход составляет то, что остается в их распоряжении, за вычетом издержек по восстановлению, во-первых, их основного, а во-вторых, их оборотного капитала, или, другими словами, все то, что они могут, не уменьшая своего капитала, включить в запас, предназначенный для непосредственного потребления... Их действительное богатство тоже пропорционально не валовому, а чистому доходу»¹. Из всех расходов на содержание оборотного капитала общества подобным же образом на величину чистого дохода влияют лишь расходы страны на поддержание денежного обращения.

Денежный фонд общества, являясь частью его оборотного капитала, не входит ни в валовой его доход, ни в чистый: «...Деньги — великое колесо обращения, великое орудие торговли, — хотя и составляют наравне с другими орудиями производства часть (и притом весьма ценную часть) капитала, не составляют какую бы то ни было часть дохода общества, которому они принадлежат»².

Капитал представляет собой необходимое условие товарного производства в эпоху разделения труда, а возрастающее накопление капитала — необходимую предпосылку роста производительности труда: «Всякое увеличение или уменьшение капитала ведет к увеличению или уменьшению промышленной деятельности, количества производительных рабочих, а следовательно, и меновой стоимости годового продукта земли и труда страны, реального богатства и дохода всех его жителей»³.

Смит разделяет капитал на *основной* (который может быть употреблен на улучшение земли, покупку инструментов и т.д.) и *оборотный* (употребляемый на изготовление или приобретение товаров с целью их перепродажи).

¹ Смит А. Исследование о природе... С. 316.

² Там же. С. 363.

³ Там же.

«Капиталы возрастают в результате бережливости... Бережливость, увеличивая фонд, предназначенный на содержание производительных работников, ведет к увеличению числа тех рабочих, труд которых увеличивает стоимость предметов, к которым он прилагается. Она ведет поэтому к увеличению меновой стоимости годового продукта земли...»¹. Из всех трех видов запаса общества *оборотный капитал* наиболее активен в воспроизводственном процессе. Далее Смит пишет: «Единственную цель и назначение как основного, так и оборотного капиталов составляет сохранение и увеличение запасов, предназначенных для непосредственного потребления»².

К. Маркс считал, что именно здесь начинается *ошибка Смита*: «А. Смит ввел в моду изображать накопление как простое потребление прибавочного продукта производительным рабочим, то есть изображать капитализацию прибавочной стоимости как простое превращение ее в рабочую силу... Нет большей ошибки, чем это выставленное А. Смитом повторяемое Рикардо... будто «та часть дохода, о которой говорится, что она превратилась в капитал, должна стать переменным капиталом»³. В действительности она, как и первоначально авансированная стоимость, разделяется на постоянный капитал и переменный капитал, на средства производства и рабочую силу. Рабочая сила есть та сила, в которой переменный капитал существует в процессе производства. В этом процессе она сама потребляется капиталистом. Рабочая сила потребляет средства производства посредством своей функции — труда... Вместе с тем деньги, уплаченные при покупке рабочей силы, превращаются в жизненные средства, потребляемые не „производительным трудом“, а „производительным рабочим“. При помощи ошибочного в самой основе своей анализа А. Смит приходит к тому нелепому результату, что, если каждый индивидуальный капитал и разделяется на постоянную и переменную части, то общественный капитал целиком состоит только из переменного капитала, то есть весь затрачивается на выдачу заработной платы... А. Смит в своем изображении процесса воспроизводства, а следовательно и накопления, во многих отношениях не только не сделал шага вперед, но сделал даже решительный шаг назад по сравнению со своими предшественниками, особенно с физиократами. В связи с его иллюзией... стоит одна поистине *баснословная догма*... заключающаяся в том, будто цена товаров слагается из заработной платы, прибыли (процента) и земельной ренты...»⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 313.

³ Под *переменным капиталом* К. Маркс понимал фонд заработной платы, а под *постоянным* — машины и оборудование, а также запасы сырья и материалов.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 603, 604.

На ошибку Смита также указывал и В.И. Ленин: «Реализация продукта в капиталистическом обществе (а следовательно, и реализация сверхстоимости) не может быть объяснена без уяснения того, что общественный продукт, как и единичный, распадается по стоимости на три части, а не на две (на постоянный капитал + переменный капитал + сверхстоимость, а не только на переменный капитал + сверхстоимость, как учили Адам Смит и вся последующая политическая экономия до Маркса)...»¹.

Несмотря на разные взгляды на труд Смита «Богатство народов», эту книгу считают «вечной», которая «надолго останется в положении величайшей исключительности в истории человеческой мысли вообще и экономической мысли в особенности»².

контрольные вопросы и задания.

1. Чем определяется богатство нации согласно выводам Смита?
2. Охарактеризуйте экономические взгляды Смита на стоимость, заработную плату, прибыль, ренту, капитал, производительный труд.
3. Как влияет экономический рост на норму прибыли согласно учению Смита?
4. В чем сущность экономических воззрений Смита о «невидимой руке»?
5. Как образуется валовой доход согласно учению Смита?
6. В чем заключается «баснословная догма» Смита согласно выводам Маркса?

Рекомендуемая литература

- Аникин А.В.* Адам Смит. М. : Молодая гвардия, 1968.
- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Майбурд Е.М.* Введение. Мир Адама Смита // А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Наука, 1993.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / отв. ред. А. Абалкин. М. : Наука, 1993.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. М. : Эконом-Ключ, 1993.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб. : тип. Н.Н. Скороходова, 1903.

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М. : Политиздат, 1975. С. 59.

² Edwin P.A. Seligman. Introduction // WN University of Columbia. N.Y., 1927.

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Д. РИКАРДО

Давид Рикардо (1772—1823) является представителем классической политической экономии. Интересна биография этого замечательного человека. Сын банкира, переселившегося в Лондон из Голландии, он не получил никакого систематического образования. Уже с 14 лет Рикардо начинает заниматься биржевыми операциями, что, разумеется, указывает на быстрое и преждевременное развитие юноши¹. Биржа — вот тот храм науки, где получает воспитание великий экономист. Молодой Рикардо делает решительный шаг, который грозит лишить его всяческих средств к жизни: он принимает христианскую религию и порывает поэтому всякие связи со своим убежденным евреем-отцом. Почти мальчик, без посторонней помощи, без руководства, без денег, он делается биржевым маклером и принимается за биржевые спекуляции. Конечно, никогда биржа не видела на своей службе более благородную умственную силу. Могучий мыслитель в роли биржевого дельца — такие зрелища не часто представляет история.

И биржа оказалась благосклонной к своему самому великому служителю. Уже через несколько лет Рикардо приобретает огромное богатство, к 25 годам он уже миллионер и один из самых известных банкиров Лондона. Но здесь и сказывается, что Рикардо был создан из иного материала, чем биржевые дельцы. После таких блистательных успехов и наметившихся грандиозных перспектив он внезапно охладевает к наживе. Его перестает интересовать шумный мир, в котором он вращался.

В 1814 г. в возрасте 42 лет Рикардо оставляет бизнес и начинает знакомиться с научной литературой; его привлекает математика, затем он заинтересовывается химией и зоологией. Свой окончательный выбор он останавливает на политической экономии. В том же году он переключил свое внимание на торговую политику и год спустя опубликовал важную работу *«Очерк о влиянии низкой цены зерна на доходность капитала» (1815)*, которая заложила то, что вскоре стало одним из краеугольных камней классической политической экономии — закон убывающей отдачи от приращений капитала и труда, примененных к фиксированным участкам земли. Два года спустя он расширил памфлет до крупного трактата *«Начала политической экономии и на-*

¹ См. : *Туган-Барановский М.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. С. 59.

логообложения» (1817). В 1819 г. Рикардо получил место в палате общин и в течение нескольких следующих лет принимал активное участие в парламентских дискуссиях по текущим проблемам.

Умер Рикардо от церебральной инфекции в 1823 г., оставив жену, семерых детей и состояние, оцененное в 750 000 ф. ст. (что эквивалентно сегодняшним 75 млн ф. ст.)¹.

Главная работа Рикардо «Начала политической экономии» по своему значению может быть с полным правом поставлена рядом с «Богатством народов» Смита. Такому сильному логик, как Рикардо, было нетрудно заметить логические промахи Смита, общая система которого произвела на него глубокое впечатление. Желая исправить ее очевидные недочеты, Рикардо пришел к построению своей собственной теории, отличительной чертой которой была необыкновенная точность, ясность и логическое изящество выражения мысли

В этой работе автор дал общий очерк теории политической экономии. Современная наука ввела существенные изменения во многие положения Рикардо, но в своих основных чертах последние и до настоящего времени образуют собой то, что называют наукой о народном хозяйстве. По словам Туган-Барановского, «XIX век в области экономической науки может быть назван веком Рикардо»².

Учение о ценности

Одним из краеугольных камней экономической системы Рикардо является его *учение о ценности*. Меновая ценность (т.е. среднее отношение, в котором обмениваются предметы) свободно воспроизводимых товаров устанавливается затраченным на производство этих товаров трудом. По словам Туган-Барановского, это положение Рикардо отнюдь не представляет собой великого научного открытия, каким его склонны считать многие³. «Если даже признавать названное положение с ограничениями, указанными самим Рикардо, правильным, все же оно слишком банально, чтобы быть научным открытием», — продолжает Туган-Барановский. «Что меновые отношения товаров до известной степени регулируются стоимостью производства, а следовательно, и трудом — честь открытия этой истины не может быть приписана никакому отдельному экономисту, ибо последняя была всегда всем известна. Она принадлежит к числу тех элементарных выводов из повседневного хозяйственного опыта, без которых самое хозяйство

¹ См.: *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. С. 248, 249.

² *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 61.

³ Там же.

было бы невысказано. Так как хозяйство представляет собою планомерную и разумную деятельность человека, то знание основных и простейших хозяйственных соотношений должно считаться существенным условием возможности самого хозяйственного процесса», — отмечает Туган-Барановский в своих «Очерках...»¹.

Далее нужно иметь в виду: во-первых, что, с точки зрения Рикардо, труд регулирует ценность только части товаров, а именно свободно воспроизводимых (ценность тех товаров, количество которых не может быть увеличено в желаемых размерах, зависит, по словам Рикардо, исключительно от их относительной редкости); во-вторых, что труд является регулятором лишь средних, а отнюдь не рыночных цен; в-третьих, что даже по отношению к средним ценам свободно воспроизводимых товаров труд есть важнейший, но отнюдь не единственный регулятор.

Туган-Барановский отмечает, что «о связи ценности с трудовыми затратами говорили многие писатели задолго до Рикардо. Так, остроумный английский экономист конца XVII столетия Вильям Петти формулирует это учение не менее ясно, чем Рикардо. В самом начале XVIII в. та же мысль вполне определенно высказывается Б. Франклином. У Стюарта, предшественника Смита, и французского писателя Р. Кантильона мы встречаем то же объяснение ценности. Учение Смита о ценности страдает спутанностью и неопределенностью, которая отличает многие места его труда. Тем не менее не подлежит сомнению, что такой трюизм, как зависимость средних цен товаров от стоимости производства, а следовательно, и от труда, был хорошо знаком Сми-ту»².

Теория распределения

Оригинальность Рикардо заключалась не в том, что он признал связь между трудовой стоимостью и ценностью, а в том, что *трудовую теорию ценности положил в основание учения о распределении*. Учение о распределении, как мы указывали, было и остается главным предметом исследования политической экономии после Смита. «Определить законы, регулирующие распределение, составляет главную задачу политической экономии», — говорит Рикардо в предисловии к работе «Начала политической экономии». Предшественники Рикардо никак не связывали учение о распределении с учением о ценности. Рикардо привел оба эти учения в тесную связь.

¹ Там же.

² Там же. С. 62.

Если Рикардо строит свою теорию распределения на трудовой теории, то лишь по вполне понятным соображениям методологического свойства. *Распределение общественного продукта между различными классами общества совершается при посредстве ценности — каждому классу достается определенная доля ценности продукта в виде заработной платы, прибыли или ренты.* Важнейшим (но не единственным) фактором ценности является труд. Трудовая теория ценности представляется для Рикардо не более как методологическое допущение, условное значение которого вполне сознается им. Он отнюдь не утверждает, будто ценность создается *только* трудом; но, изучая законы распределения ценности, он считает удобным свести ценность к какому-либо простому началу и таковым признает человеческий труд. Туган-Барановский отмечает, что Рикардо совершенно чужд мысли, будто ценность *реально* есть не что иное, как труд, вложенный рабочим в предмет труда.

Допустив, что ценность продукта пропорциональна затраченной на его производство работе, Рикардо приступает к изучению законов, регулирующих распределение этой ценности между различными классами общества. Доход капиталистов — прибыль, доход рабочих — заработная плата. Так как подлежащую распределению ценность мы признаем, исходя из трудовой теории ценности, трудом, вложенным рабочим в предмет труда, то ясно, что капиталисты не могут ничего прибавить к этой ценности. Прибыль и заработная плата суть, следовательно, доли, на которую распадается ценность, созданная рабочим. Рикардо нисколько не интересуется вопросом, по какому праву капиталисты получают свою долю в общем продукте труда. Туган-Барановский заметил, что получение прибыли капиталистом есть для него реальный факт, происхождение которого он не исследует¹. Все внимание Рикардо сосредоточено на изучении также *пропорций*, в которых распределяется общественный продукт.

О естественной и рыночной цене

Формирование меновой стоимости товара Рикардо рассматривает на следующем примере. «Предположим, все товары продаются по естественной цене и, следовательно, нормы прибыли на капитал во всех занятиях одинаковы или же разнятся лишь постольку, поскольку разница, по мнению заинтересованных сторон, компенсируется какой-либо действительной или воображаемой выгодой, которой они обладают или от которой отказываются. Предположим теперь, что пере-

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 63.

мена моды увеличит спрос на шелковые и уменьшит спрос на шерстяные изделия; их естественная цена, количества труда, необходимого для их производства, останутся без изменения, но рыночная цена шелковых изделий поднимется, а шерстяных — упадет. Вследствие этого прибыль фабриканта шелка будет выше, а фабриканта шерсти — ниже общей и сложившейся нормы. Это отразится не только на прибыли, но и на заработной плате рабочих в этих отраслях. Однако этот возросший спрос на шелковые изделия скоро будет покрыт предложением благодаря перемещению капитала и труда из шерстяного производства в шелковое; тогда рыночные цены шелковых и шерстяных изделий снова приблизятся к естественным ценам, и фабриканты этих товаров будут получать каждый свою обычную прибыль.

Таким образом, стремление каждого капиталиста извлекать свои фонды из менее прибыльного и помещать в более прибыльное дело не позволяет рыночной цене товаров надолго оставаться или много выше или много ниже их естественной цены. Именно конкуренция устанавливает меновую стоимость товаров на таком уровне, при котором при выдаче заработной платы за труд, необходимый для их производства и покрытия всех прочих расходов, требующихся для того, чтобы применяемый капитал сохранял состояние своей первоначальной пригодности, остаток стоимости или избыток ее будет в каждой отрасли пропорционален стоимости затраченного капитала...

Итак, говоря о меновой стоимости или покупательной силе того или другого товара, я всегда разумею ту покупательную силу, которой он обладал бы, если бы она не нарушалась временными или случайными причинами, и которая представляет его естественную цену»¹.

«Естественная цена всех товаров, кроме сырья и труда, имеет тенденцию падать с прогрессом богатства и населения»².

О заработной плате

Заработная плата есть не что иное, как цена рабочей силы. Как и всякая другая цена, заработная плата может подниматься и падать под влиянием колебаний спроса и предложения. Но для каждой страны существует один общий уровень, к которому тяготеет заработная плата. Этот уровень Рикардо называет *естественной ценой труда*. «Естественная цена труда есть та, которая вообще необходима для до-

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. С. 448, 449.

² Там же. С. 449.

ставления рабочим средств к существованию и к продолжению своего рода». Она различна в разных странах в зависимости от различия привычек и образа жизни рабочих; то, что в одних странах считается роскошью, составляет в других необходимую принадлежность жизни, без которой рабочие не могут обойтись. *Рыночная цена труда* не может на долгое время разойтись с естественной, так как если первая цена повысится сравнительно со второй, то повышение благосостояния рабочих приведет к усиленному размножению населения; предложение рабочих рук возрастет и рыночная заработная плата понизится до уровня естественной. Если же рыночная заработная плата упадет ниже естественной, то вымирание населения приведет к сокращению предложения труда и росту цены последнего.

Таким образом, Рикардо делает вывод, естественная заработная плата есть тот центр, вокруг которого колеблется **рыночная цена труда**. Выраженная в деньгах, естественная оплата труда должна изменяться в зависимости от цены предметов потребления рабочего класса. Чем выше цена предметов этого рода, тем выше должна быть и денежная плата рабочего.

Учение Рикардо об устойчивости естественной заработной платы было впоследствии воспринято Лассалем и провозглашено им «**железным законом заработной платы**»¹. Закон этот, по мнению Лассалья, гласит, что какие бы усилия ни предпринимали рабочие для улучшения своего экономического положения, усилия эти при господстве капиталистического строя должны остаться тщетным, ибо законы конкуренции неизбежно сводят заработную плату к минимуму средств существования.

Туган-Барановский в своих «Очерках» отмечает, что «хотя Рикардо и не формулировал своего учения в такой категорической форме, как это сделал Лассаль, все же нельзя не признать формулировку Лассалья соответствующей духу воззрений Рикардо. Экономические факты начала века давали, по-видимому, полное подтверждение этому пессимистическому учению, которое для Рикардо имело еще более мрачный смысл, чем для социалиста Лассалья, ибо Рикардо не верил в возможность социалистического преобразования общества»².

Выраженная в предметах потребления (а не в деньгах), естественная плата мало изменяется во времени для каждой отдельной страны. Рикардо не высказывается вполне определенно по чрезвычайно важному вопросу — повышается или понижается естественная заработ-

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С.64.

² Там же. С. 65.

ная плата (в своем потребительном значении) по мере прогресса общества. Туган-Барановский отмечает, что некоторые его отдельные замечания звучат так, как будто бы он совершенно не верил в возможность такого повышения, иначе говоря, улучшения экономического положения рабочего класса. В данной области Рикардо вполне разделял взгляды Мальгуса, оказавшего на него огромное влияние и в других отношениях¹.

Теория прибыли

«Во всех случаях прибыль как в земледелии, так и в промышленности, — по мнению Рикардо, — понижается при повышении цены сырых произведений, если оно сопровождается повышением заработной платы. Если фермер не выручает добавочной стоимости за хлеб, остающийся ему после уплаты ренты, если фабрикант выручает добавочной стоимости за производимые им товары и если оба они вынуждены платить более значительную стоимость в виде заработной платы, то можно ли яснее показать, что прибыль должна падать с повышением заработной платы?»².

Рикардо делает вывод, что «прибыль зависит от количества труда, требующегося для снабжения рабочих предметами насущной необходимости, на той земле или с тем капиталом, которые не дают никакой ренты. Значит, результаты накопления будут различны... в зависимости от... плодородия земли. <...> Земля, которая недостаточно плодородная и куда ввоз жизненных припасов запрещен, самое умеренное накопление капитала будет сопровождаться там значительным понижением нормы прибыли и быстрым повышением ренты. И, наоборот, небольшая, но плодородная страна, особенно если она разрешает свободный ввоз пищевых продуктов, может накапливать капитал в изобилии без значительного уменьшения нормы прибыли или значительного возрастания земельной ренты»³.

Рикардо делает вывод о том, что *норма прибыли имеет тенденцию к снижению*. Но в то же время он отмечает: «Итак, прибыль имеет естественную тенденцию падать, потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда. К счастью, эта тенденция, это, так сказать, тяготение прибыли к падению приостанавливается через повторные промежутки времени благодаря усовершенствованиям в ма-

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 64.

² Рикардо Д. Указ. соч. С. 448—464.

³ Там же. С. 472, 473.

шинах, применяемых в производстве предметов жизненной необходимости, а также открытиям в агрономической науке, которые позволяют нам сберечь часть труда, требовавшегося раньше, и таким образом понизить цену предметов первой необходимости рабочего»¹. В главе «О прибыли» Рикардо также указывает, что повышение заработной платы понижает прибыль. Это теоретическое положение было равносильно признанию наличия коренного антагонизма интересов труда и капитала.

Теория земельной ренты

Кроме капиталистов, есть еще другой общественный класс, не принимающий участия в работе и тем не менее пользующийся долей в общественном продукте, — класс землевладельцев. Как прибыль есть доход капиталистов, заработная плата — рабочих, так земельная рента (т.е. плата за пользование землей) есть доход землевладельцев. Из каких же источников уплачивается рента? Мы видели, что трудовая ценность, создаваемая рабочим в процессе производства, распределяется между рабочим и капиталистом. Никакого избытка в пользу землевладельца, по-видимому, не остается, между тем землевладелец исправно получает свою ренту.

Рента сходна с прибылью тем, что и рента, и прибыль получают путем *вычета* в пользу собственников земли или капитала части трудовой ценности общественного продукта. И капиталист, и землевладелец не создают никакой новой ценности в противоположность рабочему, заработная плата которого есть не что иное, как часть ценности, созданной им же самим. Но, с другой стороны, *рента противоположна* прибыли в том отношении, что величина прибыли непосредственно определяется размером заработной платы. Прибыль и заработная плата суть две антагонистические формы дохода. Никакого антагонизма между заработной платой и рентой не существует. Если бы заработная плата поднялась так высоко, что совершенно поглотила бы прибыль, рента не потеряла бы никакой перемены. Рента вполне независима как от прибыли, так и от заработной платы и подчиняется своим особым законам.

Основанием ренты является естественное и неизбежное неравенство различных источников производительной силы природы. Так, земельные участки различаются по степени плодородия. Одинаковое количество труда, приложенное к почве неодинакового качества, при-

¹ Рикардо Д. Указ. соч. С. 468.

ведет к производству неодинакового количества хлеба. На более плодородной почве то же количество труда даст больше хлеба, чем на почве худшего качества. Если спрос на хлеб так велик, что нельзя довольствоваться обработкой одних лучших участков.

Рикардо отмечает, что Смит «говорил о ренте¹ иногда в том строгом смысле, какой я хочу придавать ей, но чаще в том смысле, в каком он обычно употребляется в обыденной речи»². *Теория ренты Рикардо отличается от теории Смита*. Согласно теории Рикардо, «рента не есть составная часть цены товаров». Смысл данной теории в следующем: «Если бы высокая цена хлеба была следствием, а не причиной ренты, то цена его изменялась бы пропорционально повышению или понижению ренты, и рента была бы составной частью цены. Но так как регулятором цены хлеба является хлеб, производящийся при наибольшей затрате труда, то и рента не входит и не может ни в малейшей степени входить в качестве составной части в его цену. Адам Смит, безусловно, ошибается поэтому, предполагая, что первоначальное правило, регулировавшее меновую стоимость товаров, — а именно сравнительное количество труда, которым они произведены, — может вообще быть изменено вследствие обращения земли в частную собственность и уплаты ренты. Сырой материал входит в состав большинства товаров, но стоимость его, так как и стоимость хлеба, регулируется производительностью той доли капитала, будучи приложена к земле последней, не платит никакой ренты»³.

Теория Рикардо показала, что земельная рента как вознаграждение природного и невозпроизводимого фактора производства особенно хорошо поддается налогообложению. Джеймс Милль, учитель и ученик Рикардо, первым сформулировал вполне очевидную мысль о том, что все приросты рентного дохода по отношению к некоему базовому году можно без большого ущерба изъять налогом. Самому Рикардо это предложение не слишком понравилось, но при его жизни оно не выходило за рамки чисто научных проблем. Однако с опубликованием «Принципов политической экономии» (1848) Джона Стюарта Милля, в которых содержалась глава, повторившая выводы Милля-отца, и с последующим созданием Ассоциации реформы землевладения под эгидой Милля идея получила практическое воплощение. Он предложил полностью освободить от налога текущий рентный доход и обла-

¹ По Рикардо, рента — это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы.

² Рикардо Д. Указ. соч. С. 448—432.

³ Там же. С. 439.

гать им «будущий прирост везаработанной ренты», а именно приращение дохода от повышения цены земли¹.

Влияние трактата Рикардо дало о себе знать практически сразу же по его опубликовании, и на протяжении более чем половины столетия он доминировал в экономическом мышлении в Британии. Ведущие периодические издания и даже сама Британская энциклопедия попали в руки последователей Рикардо; популярная литература вторила идеям Рикардо, и парламент все больше уступал его предложениям в области экономической политики. Хотя хлебные законы и не были отменены вплоть до 1846 г., труды Рикардо помогли превратить свободную торговлю в популярную цель британской политики.

Пока хлебные законы действовали, вопрос о свободной торговле придавал системе Рикардо практическое значение. И когда в 1846 г. они были отменены, «Принципы» Милля, опубликованные двумя годами позже, придали новую силу соответствующим образом дополненным идеям Рикардо. Однако после 1870 г. большинство экономистов отвернулись от рикардианской теории ценности и распределения и согласились с У. Джевонсом в том, что Рикардо «перевел поезд экономической науки на ложный путь». Но в последнее десятилетие XIX в. произошло еще одно изменение позиции по отношению к Рикардо, поскольку некоторые авторы внезапно были поражены мыслью, что старомодная теория ренты Рикардо на самом деле является особым случаем намного более общей теории. Рикардо показал, что последнее приращение труда и капитала на интенсивно используемом участке земли ничего не добавляет к ренте и состоит исключительно из заработной платы и процента; рента же обязана своим существованием более высокой продуктивности участков, более плодородных, чем предельный. Ф. Уикстид, К. Викселль и Дж.Б. Кларк поняли, что в предельном состоянии с отсутствием ренты нет и уникального: когда земля — переменный, а труд и капитал — постоянные факторы, предельное состояние будет характеризоваться отсутствием заработной платы и процента. С помощью этого открытия родилась теория распределения на основе предельной производительности, и к прочим достижениям Рикардо теперь необходимо добавить изобретение *предельного анализа*.

Однако теория рынка Рикардо, отрицавшая возможность общего перепроизводства, оказалась неспособной объяснить реальные факты (имеются в виду периодические промышленные кризисы в Англии. — Л.С.) последней трети XIX столетия. Как теоретик в области денеж-

¹ См. : Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 123, 124.

ной теории Рикардо даже уступал лучшим из своих современников. Тем не менее изобретенные им закон сравнительных преимуществ и сравнительно-статический метод анализа пережили свое время. А центральная проблема, ставящаяся Рикардо, а именно как изменения относительных долей в продукте земли, труда и капитала связаны с нормой накопления капитала, остается одним из непреходящих предметов интереса для современных экономистов.

Теория нормы процента

Суть теории нормы процента Рикардо состоит в следующем: «Норма процентов регулируется не учетным процентом Английского банка, составляет ли последний 5,4 и 3%, а нормой прибыли, которая может быть получена при затрате капитала и которая совершенно не зависит от количества или стоимости денег. Выдает ли банк суды на 1,10 или 100 миллионов, он все равно не может на продолжительное время изменить норму процента. Банк может изменить только стоимость денег, которые он, таким образом, выпускает. В одном случае для ведения какого-нибудь дела может потребовать десять или двадцать раз больше денег, чем могло бы потребоваться в другом случае. Обращения к банку за ссудами денег зависит от сопоставления нормы прибыли, которую можно получить с помощью этих денег, и нормы процента, по которой банк ссужает свои деньги. Если банк взимает меньший процент, чем его рыночная норма, то нет пределов той сумме, которую он мог бы таким образом ссудить, но если процент этот выше рыночной нормы, то разве только расточители и моты согласились бы занимать деньги»¹.

Дж.М. Кейнс отметил, что «если под политикой денежного органа, регулирующего денежную систему, понимать условия, на которых он увеличивает или уменьшает количество денег, то есть норму процента, исходя из которой он будет увеличивать или уменьшать свои активы путем изменения в объеме учитываемых векселей или путем операций на открытом рынке (а именно это Рикардо... и подразумевает в вышеприведенной цитате), тогда вовсе не обязательно, чтобы эта политика не оказывала бы никакого влияния. Это не означало бы и того, что с долгосрочным равновесием совместим лишь один вариант денежной политики»².

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Приложение к главе 14. О норме процента в «Принципах экономии» Рикардо и у других авторов. М.: Эконом-Ключ, 1993.

² Там же. С. 285.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем особенности учения о ценности Рикардо?
2. В чем, на взгляд Туган-Барановского, заключается оригинальность учения Рикардо?
3. Какова взаимосвязь между естественной и рыночной ценой труда в соответствии с учением Рикардо о заработной плате?
4. Раскройте сущность «железного закона заработной платы».
5. Изложите теорию прибыли Рикардо.
6. Чем отличается теория ренты Рикардо от теории Смита?
7. Изложите теорию распределения Рикардо.
8. Чем регулируется норма процента согласно учению Рикардо?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.
- Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Приложение к главе 14. О норме процента в «Принципах экономики» Маршалла, «Началах политической экономии» Рикардо и у других авторов. М. : Эконов-Ключ, 1993.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. М. : Эконов-Ключ, 1993.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб. : Тип. Н.Н. Скороходова, 1903.

ГЛАВА 7

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Ж.Б. СЭЯ

Жан-Батист Сэй (1776–1832) родился в Лионе, в семье купца-протестанта. Впоследствии ему самому пришлось управлять хлопчатобумажной фабрикой на севере Франции. В молодости Сэй работал на страховую компанию, затем редактировал журнал и в конце концов стал членом Трибуната при Консульском правительстве Наполеона. В 1815 г., после падения Наполеона, он стал читать первый публичный курс по политической экономии, что во Франции до этого никогда не делалось. Два года спустя Сэй был назначен на должность профессора экономики промышленности в Консерватории искусств и ремесел, а в 1830 г. стал главой первой во Франции кафедры политической экономии в «Коллеж де Франс» (Париж). Много раз за свою жизнь Сэй посещал Англию, был близким другом Рикардо и Мальтуса¹.

Теория рынка Сэя

Проблема рынка была впервые четко поставлена в науке Ж.-Б. Сэем. Вопрос заключался в том, при каких условиях производство может продолжаться и продукты могут находить себе сбыт. Для того чтобы производители могли продать свой продукт, нужно прежде всего, чтобы на эти предметы существовал действительный спрос, т.е. чтобы были люди, готовые заплатить достаточную сумму денег для приобретения этих продуктов. Но откуда берутся у покупателя деньги? Он сам их не производит, и, следовательно, деньги у него являются вследствие того, что он предварительно продает свой продукт другому лицу. Другими словами, чтобы купить какую-нибудь вещь, необходимо сначала что-нибудь продать. Несмотря на то что благодаря деньгам процесс этот усложняется, по существу он остается тем же, как и при натуральном обмене, т.е., по словам Сэя, «продукты всегда обмениваются на продукты»².

Из этого Сэй делает следующее заключение, ставшее краеугольным камнем всей его теории: если какие-либо продукты, способные удовлетворять человеческим потребностям, не находят себе сбыта, то

¹ См.: *Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса.*

² Сам Ж.-Б. Сэй никогда не использовал фразу «предложение создает соответствующий спрос» при формулировании им закона рынков в своем «Трактате о политической экономии» (1803); это слова Дж.М. Кейнса, и в явном виде они никогда до него не использовались.

причиной этого является недостаток других продуктов, которые можно было бы променять на данные¹.

По убеждению Сэя, человеческие потребности постоянно расширяются и поэтому ничего не может быть неосновательнее опасения, что человечество не будет в состоянии потребить произведенные продукты. Если уменьшится спрос на предметы роскоши, то увеличится спрос на предметы необходимости, ибо те самые деньги, которые раньше расходовались на покупку предметов роскоши, не останутся праздными, но пойдут на приобретение других предметов. Действительно, что может сделать с деньгами человек, желающий уменьшить свое потребление? Он может хранить их в своей шкатулке, и в таком случае потребление только отсрочивается, или же может поместить их производительно, т.е. затратить их на заработную плату рабочих, машины и пр., в последнем случае спрос на товары не уменьшится, только вместо товаров, служивших для непосредственного потребления, поднимется спрос на товары, служащие для потребления производительного, в результате которого увеличится капитал и богатство страны.

Вопрос в том, возможно ли общее перепроизводство товаров или нет. При этом под *общим перепроизводством товаров* не следует понимать такое состояние товарного рынка, когда каждый товар оказывается произведенным в количестве, превышающем спрос. Достаточно, чтобы только один род товаров был произведен в избытке, если при этом капитал, затраченный на производство избыточных товаров, не может быть вложен в какую-нибудь другую отрасль промышленности без того, чтобы не вызвать в ней такого же избытка предложения товаров.

«Сэй дает на этот вопрос два различных ответа, — поясняет Туган-Барановский. — Сначала Сэй говорит, что до тех пор, пока в обществе имеются неудовлетворенные потребности, нельзя говорить, что продукты произведены в избытке; а так как до сих пор мы не знаем таких обществ, в которых все потребности удовлетворены, то отсюда следует, что в настоящее время избытка предложения товаров быть не может. В полном согласии с этим Сэй утверждает, что единственная причина загромождения рынка товарами заключается в неправильном распределении общественного труда и что лучшим средством для сбыта товаров, не находящихся спроса, является увеличение производства дру-

¹ См.: Туган-Барановский М.И. Теория рынка // Кенз Ф., Торго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физнократы: Избранные экономические произведения / Ф. Кенз, А.Р.Ж. Торго, П.С. Дюпон де Немур; предисл. П.Н. Ключкина; пер. с франц., англ., нем. М.: Эксмо, 2008. С. 877.

гих товаров. Но вслед затем читатель с удивлением узнает, что для производства товаров существует некоторый предел, именно: производство может возрастать только до тех пор, пока цена товара окупает издержки производства, другими словами, пока на товары существует достаточный спрос. Когда же этот предел перейден производством, тогда производство становится убыточным и должно прекратиться»¹.

Оказывается, недостаточное развитие известных потребностей, создаваемых цивилизацией, полагает предел производству, и единственным средством расширить производство является развитие этих самых недостающих потребностей. Но если так, то не правы ли все те, кто утверждал, что без роскоши богатых людей промышленность должна прекратиться? Если только признать в принципе необходимость развития известных потребностей в интересах производства, то где указать границу, за которой развитие потребностей перестает быть полезно для промышленности? Туган-Барановский отмечает, что свою перемену выводов Сэй старается замаскировать своеобразным толкованием термина «продукт». По Сэю выходит, что продуктом называется не всякое произведение человеческого труда, удовлетворяющее человеческим потребностям, как это обыкновенно принимается; по терминологии Сэя, продуктами могут быть названы только такие произведения, цена которых окупает издержки их производства. При таком понимании термина «продукт», продолжает Туган-Барановский, утверждение Сэя о невозможности общего перепроизводства продуктов принимает вид простой тавтологии: произведения, на которые существует достаточный спрос, еще не произведены в количестве, превышающем спрос. С этим положением никто не стал бы спорить, и потому неудивительно, что Рикардо, вполне соглашавшийся с Сэем относительно невозможности общего товарного перепроизводства, признавал аргументацию Сэя очень неудачной².

Однако отказ Сэя от его теории рынка не помешал тому, что вся школа Рикардо, со своим учителем во главе, твердо отстаивала первоначальное утверждение Сэя, что общественный спрос создается самим предложением, производство само создает себе рынок. Аргументация школы Рикардо покоилась на *определённом представлении о процессе накопления капитала*. Именно накопление капитала и должно вызывать, по общему мнению, общее перепроизводство, так как при этом капиталист сберегает часть своих средств и не расходует их на личное потребление. Этому мнению еще Смит противопоставил тезис, что

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 880.

² Там же.

«общая масса годовой производительности земли и труда каждой страны, или, что то же, общая сумма их ценности, разбивается на три части — поземельную ренту, заработную плату и прибыль на капитал — и составляет доход трех различных классов населения»¹. Этот тезис Смит повторяет много раз как нечто совершенно очевидное и бесспорное. Точно так же и Рикардо говорит почти теми же словами, что «весь продукт почвы и труда каждой страны разделяется на три части: одна из них посвящается на заработную плату, другая на прибыль и третья на ренту»². Из этого тезиса непосредственно вытекает, что накопление капитала нисколько не уменьшает потребительский спрос.

Таким образом, теория рынка Сэя, утверждавшая невозможность общего перепроизводства, получила теоретическое обоснование в учении о капитале. Согласно теории Д. Рикардо, ценность товаров, производство которых может неограниченно возрастать, зависит только от количества труда, затраченного на их производство, а изменения спроса могут вызвать только временные колебания товарных цен. Поэтому Д. Рикардо отрицал возможность избыточного производства, избыточных капиталов, не находящих помещения на рынке.

Аргументация сторонников теории рынка Сэя сводилась к утверждению, что *накопление капитала есть умножение доходов рабочего класса*³. Но с точки зрения этой теории не был понятен целый ряд фактов капиталистического хозяйства, и прежде всего обнищание в XIX в. народных масс одновременно с ростом народного богатства. Если накопление капитала равнозначно превращению имущества капиталиста в заработную плату, то чем быстрее идет накопление капитала, тем большая доля общественного богатства должна переходить в распоряжение рабочего класса. В XIX в. накопление капитала происходило гораздо энергичнее, чем когда-либо раньше. Согласно теории школы Рикардо, это должно было вызвать превращение в заработную плату соответственно более значительной доли национального богатства. Нужно было ожидать чрезвычайного подъема благосостояния рабочего класса. Однако

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. Спб., 1801. С. 477.

² Рикардо Д. Сочинения / пер. Н. Зибера. Спб., 1882. С. 221.

³ Согласно учению Ж.-Б. Сэя, прибавочная стоимость (процент, прибыль и рента) выводилась из тех «производительных услуг», которые средства производства — земля, орудия, кожи и т.д. — оказывают своими потребительными стоимостями в процессе труда. К. Маркс критиковал Сэя за то, что он объяснял создание стоимости и доходов лишь использованием трех факторов производства (труд, земля, капитал), не учитывая, что «заработная плата уменьшается в той самой пропорции, в какой возрастают силы производства».

первая половина XIX в. характеризовалась не подъемом, а падением уровня жизни рабочего класса — и именно в Англии, в которой капитал накапливался всего быстрее. Это очевиднейшим образом противоречило учению школы Рикардо¹.

Не менее, считает Туган-Барановский, непонятна была с точки зрения этого учения другая характерная особенность развивающегося капиталистического хозяйства — периодичность промышленных кризисов. В первые десятилетия XIX в., когда промышленные кризисы носили случайный характер, их можно было объяснить расстройством товарного обращения (например, войнами). Когда обнаружилось, что каждое десятилетие Англия переживает тяжелый промышленный кризис, и все способы борьбы с ним оказались безуспешными, тогда потребовалась теория кризисов, объясняющая их закономерность в современном хозяйстве. Теория же рынка классической школы, отрицавшая возможность общего перепроизводства товаров, являющаяся отличительной чертой всякого промышленного кризиса, не только не могла дать объяснения необходимости и периодичности промышленных кризисов, но даже была склонна отрицать наличие последней.

Теорию рынка развивали в дальнейшем в своих трудах Мальтус, Сисмонди, Маркс, Туган-Барановский, Кондратьев и другие ученые.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем сущность проблемы рынка?
2. Какие два различных ответа дает Сэй на вопрос, возможно ли общее перепроизводство товаров?
3. Как следует понимать общее перепроизводство товаров?
4. В чем особенности понятия «продукт» согласно учению Сэя?
5. В каком учении получила теоретическое обоснование теория рынка Сэя?
6. В чем видел Рикардо умножение доходов рабочего класса, аргументируя теорию рынка Сэя? Какие исторические факты противоречили учению школы Рикардо?
7. Кто впервые стал использовать фразу «предложение создает соответствующий спрос» при формулировании закона рынков Сэя?
8. Какая характерная особенность капиталистического хозяйства первых десятилетий XIX в. опровергла теорию рынка Сэя?

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 884.

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.
- Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастия; сост., вступ. ст. и коммент. М.К. Бункиной и А.М. Семенова. М. : Дело ; Акад. нар. хоз-ва при Прав-ве РФ, 2000.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии // Мир Божий. Спб., 1903.
- Туган-Барановский М.И.* Теория рынка // *Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С.* Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур; предисл. П.Н. Клюкина; пер. с франц., англ., нем. М. : Эксмо, 2008.

ГЛАВА 8

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Т. МАЛЬТУСА

Томас Роберт Мальтус (1766—1834) родился за 10 лет до публикации А. Смитом «Богатства народов» и всегда считал себя его учеником. Получив частное образование, он поступил в Колледж Иисуса (Кембридж) и окончил его в 1788 г. с ученой степенью по математике. Мальтус принял духовный сан в 1797 г. и в течение непродолжительного периода держал небольшой приход. В 1805 г. он женился и вскоре после того был назначен профессором современной истории и политической экономии в Колледже Ост-Индской компании (г. Хейлибер), первое назначение такого рода в Англии. Мальтус умер в 1834 г., в год отмены старого Закона о бедных и принятия нового, который был вдохновлен его произведениями. Помимо «*Опыта о законе народонаселения и его воздействии на будущее улучшение общества*» (1798), он издал работы «*Исследование о природе и возрастании ренты*» (1815), «*Мера ценности: изложение и пояснения*» (1823), «*Определения в политической экономии*» (1827)¹.

Теория народонаселения

В своем «Опыте о законе народонаселения...» Мальтус исследует два различных вопроса, доказывает две совершенно разные вещи, не давая себе в этом отчета и постоянно путая их. Во-первых, он исследует моменты, регулирующие размножение населения. Свои выводы в этом отношении он формулирует в следующих трех положениях.

«1. Народонаселение неизбежно ограничивается средствами существования.

2. Народонаселение неизменно размножается всюду, где возрастают средства существования, если только не будет остановлено какими-либо чрезвычайными и явными препятствиями.

3. Эти препятствия... сводятся, в конце концов, к нравственному воздержанию, пороку и несчастью».

Вторая задача Мальтуса заключается в выяснении проблемы бедности. Чем вызывается бедность в современном обществе? На это автор дает категорический ответ: преимущественно чрезмерным размножением населения. Но, как отмечает Туган-Барановский, вопрос об условиях размножения человеческого рода и вопрос о причинах бедности суть логически два различных вопроса, ответы на которые могут быть раз-

¹ См. : Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 190.

личны. Если и признать, что быстрое размножение должно приводить к бедности, отсюда еще не следует, что та бедность, которая исторически сопутствует современному обществу, вызывается именно этой причиной. Чрезмерное размножение есть лишь одна из *возможных*, мыслимых причин бедности, но есть ли она *действительная* причина бедности в современном обществе? Ответ на это может быть тот или иной, но он отнюдь не предрешен вышеприведенными положениями Мальтуса о связи размножения населения с запасом средств существования¹.

Обе части знаменитого учения Туган-Барановский рассматривает порознь — *учение о народонаселении и учение о бедности*. Первое учение сформулировано Мальтусом в трех вышеприведенных тезисах. Можно ли с ними согласиться?

Первый тезис гласит: *население неизбежно ограничивается средствами существования*. Трудно представить себе, что можно возразить против этого тезиса, так как он почти относится к категории тех, которые Кант называет аналитическими, т.е. таких, в которых только раскрывается содержание подлежащего, но ничего нового к этому содержанию не прибавляется. Понятно, что без средств существования существование невозможно, — вряд ли кто решится отрицать эту очевидную, но весьма малопродуктивную истину.

Второй и третий тезисы более содержательны. Они заключают в себе все существенно ценное в учении Мальтуса. Мальтус рассматривает стремление человечества к размножению как стихийную силу, сдерживаемую препятствиями двоякого рода — предупредительными и разрушительными: *«Препятствия предупредительные, поскольку они добровольны, свойственны человеку и заключаются в способности... предвидеть и оценивать отдаленные последствия... В числе предупредительных препятствий воздержание от супружества, сопровождаемое целомудрием, составляет то, что я разумею под именем нравственного обуздания... Разрушительные препятствия к размножению населения по своей природе весьма многообразны... К категории этих препятствий можно отнести вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергающий влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, болезни, эпидемии, войну, чуму, голод»²*. Каждый органический вид, в том числе и человек, обладает стремлением к неограниченному размножению и очень скоро запол-

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. С. 52.

² Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М., 1993. С. 16, 17.

нил бы Землю, если бы его размножению не полагались внешние препятствия. Отсюда вытекает борьба за существование между организмами. Теория Дарвина, по признанию самого автора, возникла как обобщение на весь органический мир учения Мальтуса относительно законов, регулирующих размножение населения.

Закон Мальтуса, который звучит так: *«Если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии... а средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии»*¹.

Ученые признают, что в своей основе этот закон верный, но считают неудачной формулировку Мальтуса. Это относится в особенности к пресловутым прогрессиям. Так, Туган-Барановский считает, что арифметическая прогрессия увеличения средств существования есть совершенно произвольное предположение автора, имеющее не более данных, чем всякий другой ряд чисел, возрастающих не очень быстро². Очевидно, выбирая эту прогрессию, автор хотел дать математическое выражение закону падающей производительности почвы. Закон этот является основанием господствующей теории земельной ренты и может считаться вполне правильным, однако, как отмечает М.И. Туган-Барановский, не нужно только забывать, что названный закон вступает в действие лишь на определенной ступени развития производительных сил и что проявлению его препятствуют все факторы, повышающие производительность общественного труда. Поэтому ни о какой абстрактно-математической формулировке вышеуказанного закона не может быть и речи³.

Отличительная особенность классической теории народонаселения состоит в том, что она рассматривает «производство детей» не как трату дохода на «потребительские блага» ради текущего удовлетворения души, а как вложения в «капитальные блага», которые принесут отдачу в будущем. По мальтузианской теории получается, что потомство производится при постоянных издержках — повышение спроса на труд непременно создает дополнительные доходы, превосходящие эти издержки, и таким образом ведет к увеличению рождаемости. Но более реалистично предположить, что издержки «производства детей» возра-

¹ Там же. С. 12, 14.

² См.: Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 53.

³ Там же.

стают как в смысле текущих затрат на воспитание ребенка, так и в смысле упущенного заработка матери. Рост народонаселения обычно связан с его сосредоточением в городах, где потенциальные заработки матерей растут, школьный возраст удлиняется, и все вместе увеличивает издержки на детей. В то же время ослабление семейных связей, сопровождающее процесс индустриализации, уменьшает ожидаемую отдачу от детей в виде их расходов на обеспечение родителей в старости.

Если сопоставить постоянный рост расходов на воспитание детей со снижением ожидаемой отдачи, то не приходится удивляться тому, что в промышленно развитых странах рождаемость есть убывающая функция от национального дохода. Исходя из такого рода простейших соображений, можно было бы построить экономическую теорию роста народонаселения в духе классической экономической науки.

Однако, отмечает Блауг, никто из экономистов после Мальтуса, по крайней мере до самого последнего времени, не пошел по этому пути¹. Снижение рождаемости во второй половине XIX в. было объяснено внешней причиной: изменением «склонности к продолжению рода». На деле же экономисты попросту перестали заниматься исследованием законов народонаселения. В результате они оказались не готовыми к пониманию ставших крайне актуальными после Второй мировой войны проблем перенаселенности слаборазвитых стран. Трудности, переживаемые многими слаборазвитыми странами и сегодня, связаны с тем, что рождаемость у них высока, как в аграрных странах, а смертность низка, как в странах индустриальных. Блауг считает, что со временем, по мере экономического развития, эти трудности будут изживаться, как они были изжиты в промышленно развитых странах Европы, но несколько поколений жителей слаборазвитых стран еще будут стоять перед выбором: либо, по Мальтусу, рост их населения будет контролироваться голодом и болезнями, либо им придется так или иначе прибегать к сознательному ограничению рождаемости в конфликте с господствующими религиозными обычаями.

В то же время, как отмечает Блауг, теория народонаселения Мальтуса никак не объясняет падения рождаемости в развивающихся странах, мало что может сообщить о демографической связи между рождаемостью и смертностью, безмолвствует об экономических последствиях сдвигов в возрастной структуре населения, и она бессильна при выработке политики для регионов с тяжелыми проблемами перенаселенности.

¹ См.: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 158.

Многие экономисты отмечали недостатки учения Мальтуса, указывая на то, что оно не обладает внутренним единством¹. Маркс так отзывался о работе Мальтуса: «Если читатель вспомнит о Мальтусе, „Essay on Population...“ („Опыт о законе народонаселения...“), то я напомню, что эта работа в своей первоначальной форме есть не что иное, как ученически поверхностный и поповски напыщенный плагиат из Дефо, сэра Джемса Стюарта, Таунсенда, Франклина, Уоллеса и т.д. и не содержит ни одного самостоятельно придуманного положения»².

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте сущность теории народонаселения Мальтуса.
2. Что относил Мальтус к препятствиям предупредительным и разрушительным в своем «Опыте о законе народонаселения...»?
3. Почему многие ученые-экономисты считают неудачной формулировку, данную Мальтусом своему знаменитому закону?
4. Какую оценку давали работе Мальтуса «Опыт о законе народонаселения...» Маркс, Туган-Барановский, Блауг?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофанова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.
- Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М. : Экзона-Ключ, 1993.
- Негиши Т.* История экономической теории : учебник / пер. с англ. Л.Л. Любимова, В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 52.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 630.

ГЛАВА 9

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖ.СТ. МИЛЛЯ

Джон Стюарт Милль (1806–1873) — представитель завершающего, четвертого, этапа развития классической политической экономии. Дж.Ст. Милль родился в Лондоне в семье Джеймса и Гарриет Милль¹. Он был старшим из девяти братьев и сестер.

Замечательный по своим интеллектуальным качествам отец воспитал не менее выдающегося сына. Поэтому любая биография Дж.Ст. Милля не может обойтись без характеристики личности и заслуг его отца, воздающей должное его роли в формировании личности своего выдающегося сына. Джеймс Милль был сыном бедного шотландского священника. Он рано отказался от духовной карьеры и собственным трудом пробил себе путь в научную и культурную элиту Англии. Среди тех, с кем он поддерживал постоянные научные и дружеские связи, были философ И. Бентам, Рикардо, историк Д. Грот. Отдавая дань восхищения блестящему научному таланту своего современника и друга Д. Рикардо, Джеймс Милль написал под его влиянием *«Элементарный курс политической экономии» (1821)*, в котором излагает основные научные завоевания рикардианской школы политической экономии, хотя впоследствии выяснилось, что он кое в чем упростил Рикардо и полностью поддержал закон рынков Сэя об автоматическом равенстве совокупного спроса и предложения. Несмотря на это, книга пользовалась большим успехом и Джеймс Милль вошел в историю экономической мысли в качестве «малого классика» политической экономии. В конце жизни Дж. Милль добывается относительного материального благополучия, став видным чиновником Ост-Индской компании в Министерстве по делам Индии. Тяжелая жизнь закалила его характер, он был требователен к себе и окружающим. Свою жизнь он посвятил воспитанию детей, особое внимание уделив старшему сыну — Джону.

Единственным учителем Джона был его отец. Дж.Ст. Милль впоследствии писал, что его первые воспоминания относятся к трехлетнему возрасту, когда он уже умел читать и писать по-английски и когда отец начал преподавать ему древнегреческий. Время обучения английскому он просто не запомнил — в столь раннем возрасте это происходи-

¹ Биографические сведения приводятся по вступительной статье А.Г. Милейковского и Ю.Б. Кочеврина в кн.: *Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. В 3 т. Т. 1. : пер. с англ. / под общ. ред. А.Г. Милейковского. М. : Прогресс, 1980. С. 7–74.

ло. С 12 лет мальчик перешел в основном на самообразование — в объеме, значительно превышавшем любые университетские курсы того времени. К 14 годам это был блестящий, необычайно широко эрудированный юноша, обладавший глубокими познаниями в таких областях, как история, математика, логика, философия и политическая экономия. Кроме того, он владел древними и новыми языками (древнегреческим, латынью, французским, немецким), был начитан в древней и новой литературе. Некоторая разбросанность и несистематический характер, уклон в сторону так называемого классического образования (древние языки и т.д.) искупались тем, что эти знания были добыты самостоятельным трудом и усвоены критически.

Сам Милль придавал особенностям своего воспитания решающее значение. Он с осуждением писал о том экстенсивном и позднем обучении, которое является уделом большинства его сверстников. Будучи человеком чрезвычайно скромным, никогда не переоценивавшим своих достижений, он тем не менее считал, что к 14 годам обогнал своих сверстников в объеме познаний на четверть века!¹ Знакомая с объемом и уровнем его детских занятий, нельзя сказать, что он преувеличил дистанцию разрыва. Сомнение вызывает другое. Никакие десятилетия не позволили бы уму обыкновенному освоить те знания, которые за считанные годы впитал ум гениального ребенка. Такие интенсивные занятия в столь раннем возрасте имели и свою печальную сторону. С грустью Милль отмечал в зрелые годы, что «никогда не был ребенком, никогда не играл в крикет; лучше было бы, если бы природа шла своим путем». Впрочем, менее всего соответствует действительности представление о Милле как о далеком от жизни, замученном умственными занятиями книжнике. С детских и до последних лет жизни он избрал свой способ сочетания умственных и физических занятий: длительные пешие прогулки, во время которых обдумывались и обсуждались его лучшие замыслы. Когда Миллю было 13 лет, отец изложил ему во время пеших прогулок только что вышедшие в свет «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо. Вскоре Милль уехал во Францию, где жил у брата И. Бентама, во время путешествий он встречался с Сен-Симоном и Сэем. Светский образ жизни семьи Бентамов, переезды с места на место ломают изнурительный ритм занятий Милля (обычно он ежедневно занимался по 9—10 часов), что, безусловно, благотворно повлияло на его будущее физическое и духовное здоровье.

¹ *Bain A. John Stuart Mill : A Criticism. London, 1882. P. 21.*

Однако по отношению к своим собеседникам Милль выступает как зрелый ум, поражая их глубиной и широтой познаний. Эти беседы завершали определенный этап воспитания юноши, готовили его к той практической социальной деятельности, в которую ему в скором времени предстояло окунуться. Вернувшись в Англию, Милль поселился в Лондоне и в скором времени приобщился к политической деятельности своей страны. Милль в скором времени с помощью отца занял место скромного чиновника Ост-Индской компании, где его отец к тому времени занимал видное положение.

В это же время он приобщился к деятельности политического кружка молодых, радикально настроенных интеллигентов, издававших свой собственный журнал «Вестминстер ревью». Радикальный кружок, в который вступил Милль, стремился к большему: к подлинному расширению народного представительства в парламенте. По существу его деятельность составляла ядро будущего движения за всеобщее избирательное право. К кружку примыкали Рикардо и Джеймс Милль. Идейным вдохновителем был философ и проповедник Иеремия Бентам — основатель утилитаризма¹. Бентам разработал принцип «наибольшего счастья для наибольшего числа людей», который он положил в основу нравственного разграничения между добром и злом. По его мысли, общество должно быть построено таким образом, чтобы чувство долга, понимаемого как социальный долг индивидуума перед обществом, и стремление к собственной выгоде не вступали в конфликт друг с другом. Маркс высмеивал нравственное учение Бентама, рассматривая его как квинтэссенцию буржуазного «здравомыслия». Маркс писал о Бентаме: «Ни в какую эпоху, ни в какой стране не было еще философа... который с таким самодовольством вешал бы обыденнейшие банальности»². Вскоре Милль понимает слабость идейных позиций представителей политического кружка, и узкая трактовка Бентама человеческого блага (в его понятии человек строго рассчитывает «издержки» и «удовольствия» от всякого рода поступка) стала для Милля неприемлемой.

Крушение авторитета учителей, к которым относился и его отец, вызвало в душе 20-летнего юноши сильное потрясение. Вспоминая этот период, Милль писал в своей «Автобиографии»: «Я был в подавленном душевном состоянии... состоянии, в котором, как мне кажется, обычно пребывают методисты, когда их впервые постигает „сознание греха“. В этом душевном состоянии мне захотелось задать самому себе

¹ Утилитаризм — философский принцип, согласно которому всякий природный и общественный феномен рассматривается как средство для достижения внешней цели — полезного эффекта.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 623.

вопрос: „Предположим, что все цели твоей жизни осуществлены, что все изменения в учреждениях и воззрениях, которых ты добиваешься, могут быть реализованы в это самое мгновение: доставит ли это тебе полную радость и счастье?“ И неумолимая совесть отчетливо сказала: „Нет!“ Сердце во мне оборвалось, и основание, на котором покоилась моя жизнь, рухнуло»¹.

Путь Милля к душевному выздоровлению был продолжителен и труден. Впоследствии сам он считал, что главную роль на этом пути сыграло проснувшееся в нем чувство сострадания к ближним. Вместе с этим чувством пришел и его бескорыстный интерес к поэзии, музыке. Одновременно происходит решительный поворот в философских интересах. Милль обращается к немецкой философии. Здесь его глубоко интересует система Иммануила Канта. Его привлекает мысль Канта о фундаментальной закономерности всего сущего — как физического, так и нравственного мира. Впоследствии учение Канта о трансцендентности объективного мира, об интуитивном постижении этого мира своеобразным образом преломилось в философии научного познания, разработанной Миллем, его философия научного познания исходила из сочетания фундаментального с эмпирическим (по Канту, теория познания зиждется на анализе эмпирического, опытного, и априорного, до- и внеопытного, видов познания). Мысли Милля относительно необходимости гармоничного сочетания артистического и логического, или интуитивного и рационального, прослеживаются во многих работах с 1840-х гг. Наука может дать лишь *способы* решения практических задач. Всякая практическая деятельность начинается с постановки *цели*, но конечным основанием всякой цели служит достижение *блага*, т.е. удовлетворительного результата. Критикуя утилитаризм, Милль пишет: «Лучше быть неудовлетворенным человеком, чем удовлетворенной свиньей»². Применительно к обществу, по Миллю, решающий вопрос состоит в том, что есть общее благо — сумма индивидуальных благ, либо же, напротив, индивидуальные блага есть лишь аспект единого, сознательно предпринятого социального действия. В ряду важных событий в биографии Милля также занимает посещение Франции в 1830 г. во время Великой французской революции. Под влиянием этих событий он разрабатывает свою философию истории, в которой черты необходимости, взаимосвязи отдельных исторических событий имеют центральное место (утилитаристы, вклю-

¹ Mill J.S. Autobiography / ed. by J. Stillinger. Boston, 1969. P. 80, 81.

² Mill J.S. Utilitarianism, On Liberty and Considerations on Representative Government / ed. by H.B. Acton. London, 1972. P. 9.

чая отца Милля, рассматривали историю как набор случайных событий, в которые интеллектуальная элита должна внести порядок). Милль считал, что всякий исторический этап развития общества не только содержит в себе урок на будущее, но и несет определенное положительное содержание в процессе прогрессивного восхождения человечества.

В 1830 г. Милль встречает жену лондонского бизнесмена, мать двоих детей Гарриет Тэйлор. После 20-летнего ожидания, когда она станет вдовой, он женится на ней.

Период между 1836—1848 гг. оказался самым плодотворным для научной, теоретической деятельности Милля. За этот период он написал и опубликовал работы: «*Об определении политической экономии и надлежащем ей методе исследования*» (1836), «*Бентам*» (1838), «*Система логики*» (1843), «*Очерки по некоторым нерешенным проблемам политической экономии*» (1844), «*Принципы политической экономии с некоторыми ее приложениями к социальной философии*» (1848). Позже он напишет «*О свободе*» (1859), «*Утилитаризм*» (1863), «*Угнетение женщин*» (1869) и др.

Период 1850-х гг. представляется в биографии Милля как время раздумий. В это время он с супругой много путешествует, проводя большую часть на юге Франции и в Швейцарии. Оставив работу государственного чиновника в Ост-Индской компании, Милль выставляет свою кандидатуру в парламент. Многочисленные выступления Милля в парламенте становились достоянием общественности, поскольку к тому времени он уже пользовался репутацией признанного метра в области наук и философии. Милль активно занимался разработкой и продвижением избирательной реформы. В 1867 г. впервые в число избирателей была включена большая часть рабочего класса.

Последние годы жизни Милль провел в своем имении во Франции, продолжая работать над рукописями, часть из которых была опубликована уже после его смерти.

Фундаментальный труд Милля «*Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии*» был опубликован в 1848 г. В предисловии своей книги Милль определяет свою задачу как попытку «соединить его (Адама Смита. — Л.С.) практический метод исследования политической экономии с возросшими с тех пор теоретическими представлениями в данной области или установить связь между экономическими явлениями в обществе и лучшими социальными идеями современности...»¹.

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. Т. 1. С. 76, 77.

Логическая структура «Основ политической экономии» обусловлена его задачами: систематизация и развитие научных идей, теорий, фактов. Три первые книги посвящены производству, распределению и обмену.

Предмет политической экономии

Предметом исследования политической экономии Милль определяет *богатство*. В то же время он принял рикардианский взгляд и *противопоставил законам производства закон распределения*. По Миллю, «**богатство** (полужирный наш. — Л.С.) можно определить как понятие, охватывающее все полезные или приятные вещи, которые обладают меновой стоимостью, или, иными словами, все полезные или приятные вещи, за исключением тех, которые в желательном количестве можно приобрести без затрат труда или принесения чего-либо в жертву. Против этого определения можно возразить лишь то, что оно оставляет без ответа многократно обсуждавшийся вопрос: следует ли считать богатством так называемые нематериальные продукты? Нужно ли, например, причислять к богатству мастерство работника или другую природой данную или благоприобретенную способность тела или ума?»¹.

Милль также отмечает, что понятие «богатство» имеет важное расхождение в значении для отдельного человека и человечества в целом: «Вещь, за которую ничего нельзя получить взамен, как бы полезна или необходима она ни была, не является богатством в том смысле, в каком этот термин применяется в политической экономии. Например, воздух хотя и имеет абсолютную необходимость для человека, но на рынке никакой цены не имеет, так как его можно получить безвозмездно... Но хотя воздух и не является богатством, человечество, получая его даром, становится намного богаче, поскольку труд, который пришлось бы затратить на удовлетворение этой самой насущной из всех потребностей, можно употребить на другие цели»².

Богатство создается путем *производства*. По Миллю, «два элемента образуют производство: труд и надлежащие природные объекты его приложения».

Факторы производства

Факторами производства, по Миллю, выступают «труд, капитал, а также материалы и двигательные силы природы»³. В главе X книги 1-й Милль называет основными элементами производства *труд, капитал*,

¹ Там же. С. 91. Далее Милль пишет, что в своем трактате под богатством он понимает материальное богатство (с. 140).

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 206.

землю. А одним из важнейших вопросов политической экономии он считал те причины, от которых зависит степень производительности перечисленных факторов производства. Этими причинами являются: естественные (природные) преимущества; усердие и прилежание в труде; высокая квалификация работников; изобретения; применение накопленных знаний; нравственные черты работников; безопасность личности и собственности.

Формы производства

Что касается организации различных *форм производства*, Милль положительно характеризует крупные формы, объясняя это разделением труда, повышением производительности труда, снижением издержек производства, большей возможностью внедрения дорогого оборудования, экономией труда и пр. В то же время он отмечает, что *индивидуальный предприниматель* обладает очень большими преимуществами перед *акционерными обществами*, так как управлением акционерного общества занимаются выборные люди, которые к тому же еще совмещают и другие обязанности, а индивидуальный предприниматель работает на себя усердно и преданно. Другой недостаток акционерных обществ, по мнению Милля, заключается в пренебрежении мелкими выгодами и малой экономией. Наряду с этим он обращает внимание на то, что «возможность замены мелкого производства крупным зависит, разумеется, прежде всего от размеров рынка»¹. В отношении сельскохозяйственного производства Милль делает вывод: «Вопрос о сравнительных преимуществах крупного и мелкого земледелия в отношении не валового, а чистого продукта, особенно когда мелкий фермер одновременно является и собственником земли, нельзя считать решенным»².

Производительный и непроизводительный труд

Милль подразделяет труд на *производительный* и *непроизводительный*. В своем трактате он соглашается с Сэем, что труд не создает материю, он создает полезность. Далее он отмечает: «...Я в настоящем трактате, говоря о богатстве, понимаю под ним только то, что называется материальным богатством, а под *производительным* трудом я подразумеваю лишь те виды усилий, которые производят полезности, воплощенные в материальных предметах. Но я намерен... *не отказывать*ся называть *производительным труд*, который не имеет своим

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 257.

² Там же. С. 271.

непосредственным результатом материальный продукт, но в конечном счете приводит к увеличению материального производства (курсив наш. — Л.С.). Так, труд, затраченный на приобретение производственного мастерства, я отношу к производительному... из-за промышленных продуктов, которые созданы посредством мастерства... Труд правительственных чиновников, обеспечивающих тем или иным способом защиту производства»¹.

Непроизводительным Милль называет «всякий труд, который завершается немедленным использованием, нисколько не увеличивая накопленные запасы долговременных предметов потребления»².

Милль вводит понятия «*производительное потребление*» и «*непроизводительное потребление*». По Миллю, «всякий, кто ни прямо, ни косвенно не содействует производству, тот непроизводительный потребитель... И производительные потребители могут потреблять непроизводительно. Все, что они потребляют для поддержания и улучшения своего здоровья, для увеличения своих сил и способностей к труду... все это производительное потребление. Но потребление, состоящее в получении удовольствий или в приобретении предметов роскоши, осуществляется ли оно праздным или трудолюбивым человеком, представляет собою непроизводительное потребление, поскольку оно не имеет своей целью производство или какую-либо форму развития производства»³.

Проблема рождаемости

Милль в своей работе рассматривает также проблему *рождаемости, заработной платы и прожиточного минимума*. Теория Мальтуса оказала на него огромное влияние, и в ряде мест своих «Основ...» Милль призывает к регулированию рождаемости: «Следует также предположить наличие двух условий, без которых и при коммунизме, и при любых иных законах или учреждениях положение масс непременно будет жалким и бедственным. Одним из этих условий является всеобщее образование, другим — надлежащее ограничение численности членов общества»⁴. Но поправки, которые вносит Милль в теорию Рикардо, весьма примечательны. У Рикардо величина рождаемости и предложения труда всегда сводят заработную плату к прожиточному минимуму. Милль считал, что прожиточный минимум, регулирующий уровень

¹ Там же. С. 141.

² Там же.

³ Там же. С. 145.

⁴ Там же. С. 350. Об ограничении рождаемости см. также с. 281—284.

заработной платы, очень сильно подвержен историческому и социальному воздействию. Предварительным условием разумного регулирования рождаемости следует, по его мнению, считать длительное (в течение целого поколения) повышение уровня жизни трудящихся классов. Таким образом, можно достичь того, что сам прожиточный минимум, регулирующий рождаемость и предложение труда, возрастает.

Теория капитала

Милль отмечает, что капитал — это не синоним денег: «Функция капитала в производстве состоит в том, что он обеспечивает необходимые для производственной деятельности здания, охрану, орудия и материалы, а также питание и иные средства существования для работников во время производственного процесса»¹. Здесь же Милль подчеркивает, что капиталом являются не деньги и готовые товары капиталиста, так как часть из этого он расходует на личное потребление, уплату налогов и благотворительность. *Капиталом же является та часть, в чем бы она ни выражалась, которая предназначена для осуществления нового производства.* Милль делает вывод: «Сумма всех стоимостей, направляемых на эту цель (в новое производство. — Л.С.) их владельцами, образует капитал страны»². Капитал он разделяет на *основной* и *оборотный*. Милль делает важное дополнение к аксиоме классиков, что *размеры производства ограничиваются капиталом.* Милль отмечает, что промышленность не всегда достигает этого предела: «Капитал может оставаться неиспользованным, как это происходит, когда товары оказываются непроданными или когда имеющиеся средства не находят применения; в такой период капитал не порождает никакой производительной деятельности. Иногда случается, что не хватает работников, которых капитал мог бы содержать и использовать в производстве... так происходило в новых колониях... (Западная Австралия)»³. Далее Милль указывает, что в таких случаях правительство должно всячески содействовать различными способами использованию капитала и расширению производства. В своей книге Милль ведет речь и о роли *правительства* в снижении безработицы, которая в свою очередь ведет к приросту *сбережений*, которые будут обращены в капитал (в производство). Милль называет условия

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 148.

² Там же. С. 151.

³ Там же. С. 162.

склонности людей к *сбережению*. Он пишет: «Всякое накопление сопряжено с принесением в жертву настоящей выгоды ради будущей. Но при различных сочетаниях обстоятельств степень целесообразности принесения такой жертвы подвержена весьма сильным колебаниям»¹. Одним из главных моментов Милль называет *степень неопределенности всех событий в будущем*. Так, он приводит пример, что люди, занимающиеся безопасными профессиями и живущие в странах со здоровым климатом, более склонны к бережливости, чем, например, матросы и солдаты. Как причина существования процента, степень неопределенности в будущем («близорукость») позже будет упомянута Бем-Баверком в своей теории капитала и процента. Большое различие на стремление к накоплению Милль также называл и различия «интеллектуального и нравственного порядка».

При раскрытии основных положений о капитале Милль вступает в заочный спор со Смитом, который утверждал, что производство ограничено размером рынка. Милль же делает вывод, что «пределом богатства служит нехватка не потребителей, а производителей и производственной мощности. Всякое приращение капитала приносит труду либо дополнительную занятость, либо дополнительное вознаграждение, оно обогащает либо страну в целом, либо трудящийся класс»². Проще говоря, Милль делает вывод о том, что расширенный объем производства способствует дополнительной занятости и росту заработной платы, что в свою очередь ведет к увеличению спроса на товары и услуги.

Как видно, многие изложенные выше идеи были позже развиты в теории Кейнса.

Милль также рассматривает сбережения как источники происхождения капитала. Здесь Милль также делает довольно оригинальный вывод: «Всякое повышение производительной силы труда создает дополнительный источник сбережений и позволяет увеличивать капитал не только без новых лишений, но даже одновременно с расширением личного потребления»³. Сбережения же используются целиком (современным языком: инвестируются в производство).

¹ Там же. С. 289.

² Там же. С. 165.

³ Там же. С. 167, 168.

О частной собственности

Милль излагает видение на *частную собственность*: «Собственность не подразумевает ничего, кроме права каждого человека, мужчины или женщины, на свои способности, на то, что он может произвести с их помощью, и на чтобы то ни было, что ему удастся выручить за произведенные им товары путем честного обмена; а вместе с этим правом и право каждого отдавать, если он того пожелает, свою собственность любому другому лицу, и право этого другого лица принимать продукт чужого труда и пользоваться им»¹. Здесь же Милль делает вывод, что *право наследования, в отличие от права оставления наследства, не входит в понятие частной собственности*. Он оправдывает частную собственность на землю только в случае ее обработки (улучшения). Рассматривая проблему наследования, Милль отмечал, что родители даже по отношению к своим детям не обязаны делать их богатыми без каких-либо усилий с их стороны. Он высказывается за *ограничение* на наследование, но в то же время отмечает, что «до тех пор пока на практике преобладает мнение о том, что самое лучшее, что можно сделать для любимых существ, — это осыпать их до пресыщения теми, в сущности, бесполезными вещами, на которые по большей части тратятся крупные состояния, в принятии подобного закона (об ограничении права наследования. — Л.С.) было бы мало пользы... поскольку если существует такая склонность, то найдется и сила обойти этот закон»².

Теория прибыли

«Общая сумма прибыли на капитал, то есть дохода, полученного людьми, которые обеспечивают производство капиталом, — пишет Милль, — должна быть достаточна для удовлетворения трех следующих целей. Эта прибыль должна предоставить достаточный эквивалент за воздержание, возмещение за риск и вознаграждение за труд и искусство, необходимые для осуществления контроля над производством»³. Далее он считает, что доходы капиталистов зависят от двух элементов: от величины продукта (производительной силы труда) и от того, какая часть продукта достается самим рабочим. «Но *норма* прибыли, выражаемая в процентном отношении к капиталу, зависит только от второго из этих двух элементов — от того, какую часть продукта получают рабочие, а не от общей величины подлежащего разделу про-

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 366.

² Там же. С. 376.

³ Там же. Т. 2. С. 129.

дукта. Если бы продукт труда удвоился... если бы их (рабочих. — Л.С.) вознаграждение также удвоилось, то капиталисты и вправду получили бы вдвое больше прибыли, но поскольку им пришлось бы вдвое увеличить предварительные затраты, то норма получаемой ими прибыли осталась всего-навсего такой же, какой была прежде»¹. «Таким образом, — продолжает Милль, — мы пришли к выводу Рикардо и других экономистов о том, что норма прибыли зависит от заработной платы — возрастает при падении заработной платы и сокращается при ее росте. Принимая эту теорию, я со всей решительностью настаиваю, однако, на осуществлении одного крайне необходимого изменения в ее формулировке. Вместо того чтобы говорить, что прибыль зависит от заработной платы, давайте скажем, что прибыль зависит от стоимости труда (что в действительности и имел в виду Рикардо)... Итак, говоря математическим языком, стоимость труда есть функция трех переменных — эффективности труда, заработной платы (т.е. реальной заработной платы рабочего) и величины стоимости, по которой можно произвести или приобрести предметы, составляющие это реальное вознаграждение... и на норму прибыли нельзя воздействовать каким-либо иным образом, кроме как путем одного из этих обстоятельств. Если труд в общем стал более эффективным, а вознаграждение за труд не повысилось; если вознаграждение за труд, который не стал менее эффективным, сократилось, а стоимость предметов, составляющих это вознаграждение, не возросла, или же если предметы эти подешевели, но рабочие не стали их потреблять в большем, нежели прежде, количестве — в любом из этих трех случаев прибыли возрастут»².

Теория ренты

Отдельную главу в своих «Основах...» Милль посвящает ренте. В своих рассуждениях он приходит к выводу, что рента не образует какой-либо части издержек производства. «Все фермеры-арендаторы и многие другие категории производителей платят ренту, — пишет Милль, — но теперь нам понятно, что любой человек, обрабатывающий землю, платя за нее ренту, получает взамен этой ренты орудие, по силе своей превосходящее другие орудия того же рода, за которые рента не платится. Превосходство этого орудия находится в прямой и точной пропорции размерам ренты, уплачиваемой за пользование им. Если бы у весьма немногих людей были паровые машины, мощность которых превосходила бы мощность всех прочих существующих паровых

¹ Там же. С. 146, 147.

² Там же. С. 147.

машин, но количество их вследствие физических законов было бы ограничено и не удовлетворяло бы имеющийся на эти машины спрос, то ренту, которую промышленник охотно платил бы за пользование одной из таких паровых машин, нельзя было рассматривать как увеличение его расходов на производство. Потому что, пользуясь этой машиной, промышленник сэкономил бы на других издержках эквивалент той суммы, в которую обошлось ему пользование этой машиной, без нее он не смог бы выполнять такой объем работы иначе, как ценой дополнительных затрат, равных величине ренты. То же самое и справедливо в отношении земли. Действительными издержками производства являются те издержки, которые приходится нести при возделывании самых скверных земель или при использовании капитала в наименее благоприятных обстоятельствах... Всякий, кто платит ренту, получает за нее полную стоимость в виде дополнительных преимуществ, и уплачиваемая им рента не ставит его в положение худшее, чем положение тех его собратьев по производству, которые не платят ренты, но располагают орудием меньшей эффективности; рента всего лишь уравнивает их положение»¹. Что же касается понятия ренты, то у Милля оно звучит так: «Рента, которую принесет любой участок земли, есть положительная разница между полученным с этого участка продуктом и тем доходом, который принес бы тот же самый капитал, будь он использован на возделывание самой худшей из обрабатываемых земель»².

Теория стоимости

Милль считал, что этот предмет (обмен, стоимость) занимает важное и заметное место в политической экономии. Во многих учебных пособиях теория стоимости Милля излагается довольно кратко. Предлагаем читателю более полное изложение его теории стоимости, которую мы приводим по главе VI книги 2-й «Основ...»:

«I. Стоимость — относительное понятие. Стоимость вещи означает то количество какой-то другой вещи или вещей вообще, на которое она обменивается. Поэтому стоимость всех вещей не может одновременно повышаться или понижаться. Такое явление, как общее повышение или общее понижение стоимостей, невозможно. Всякое повышение одной стоимости предполагает уменьшение другой, всякое падение первой — рост второй.

II. Временная, или рыночная, стоимость вещи зависит от спроса и предложения: она повышается, когда растет спрос, и понижается, ког-

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. Т. 2. С. 167, 168.

² Там же. Т. 2. С. 155.

да увеличивается предложение. Однако спрос меняется вместе со стоимостью: при дешевизне вещей он обычно больше, чем при их дороговизне; и стоимость всегда устанавливается такой, чтобы спрос равнялся предложению.

III. Помимо временной стоимости, у вещей есть также постоянная, или, как ее еще можно назвать, естественная стоимость, к которой всегда стремится вернуться рыночная стоимость после любого своего изменения; и эти колебания уравнивают друг друга, в результате чего в среднем товары обмениваются примерно по их естественной стоимости.

IV. Естественная стоимость некоторых вещей — это стоимость, определяемая их редкостью, но в большинстве своем вещи естественно обмениваются друг на друга пропорционально издержкам их производства...

VI. Монопольная стоимость означает определяемую редкостью стоимость. Монополия не может придать стоимость какой-либо вещи иначе чем посредством ограничения ее предложения.

VII. Каждый товар... обменивается на другие вещи пропорционально издержкам, необходимым для производства и доставки на рынок самой дорогой части требующегося количества товара.

VIII. Всеобщие элементы издержек производства — это заработная плата и прибыль на капитал. Случайные элементы — это налоги и любые дополнительные издержки, вызванные определяемой редкостью стоимостью некоторых из необходимых элементов производства.

IX. Рента не составляет элемента издержек производства товара... Но когда земля, способная приносить ренту в сельском хозяйстве, служит какой-то иной цели, рента, которую она приносила бы, оказывается элементом издержек производства товара, для создания которого она используется»¹.

Если в теории стоимости Милль оставался на позициях меновой концепции, то при рассмотрении принципов *ценообразования* на товарных рынках ему удалось сделать значительный вклад в эту прикладную область экономического анализа. Здесь как нельзя более пригодились развитые им методы индуктивного анализа, методы обобщения многочисленных наблюдений за особенностями движения цен. Положив в основу теории цен случай постоянных издержек плюс среднюю прибыль на свободно воспроизводимые товары, Милль подробно рассматривает различные силы, отклоняющие цены от этой центральной тенденции. Действие этих сил он группирует относительно

¹ Там же. С. 222, 223.

предложения товаров, зависящего от движения издержек производства, и спроса на товары¹. При рассмотрении последнего ему удалось вплотную подойти к определению понятия «эластичность», сыгравшего впоследствии значительную роль в прикладной сфере экономического анализа и при изучении хозяйственной конъюнктуры.

Милль впервые с особой ясностью поставил вопрос о *влиянии цены на спрос и о совместном рассмотрении предложения, спроса и равновесной цены в рамках функционального анализа*. И хотя такая постановка не могла решить проблему общего уровня цен, она оказалась особенно пригодной при изучении движения цен на товарных рынках: «...издержки производства увеличились... Стоимость товара повысится, и, вероятно, сразу же. Уменьшатся ли предложения? Только в том случае, если увеличение стоимости уменьшило спрос. Произойдет ли такой результат — это обнаружится скоро. И если это произойдет, стоимость несколько снизится от избытка предложения, пока не сократится производство, после чего она вновь повысится. Есть много товаров, для существенного сокращения спроса на которые требуется весьма значительное повышение цены: таковы в первую очередь предметы первой необходимости, например обычные продукты питания народа...»².

Развитые Миллем методы совместного рассмотрения *спроса и предложения* оказались полезными и для изучения движения цен в международной торговле и в производстве товаров с общими издержками (кокс и каменноугольный газ, баранина и шерсть и т.д.). Чтобы установить, как слагаются цены в международном обмене при изменении издержек производства и спроса, Милль разработал своеобразную (словесную) модель международного обмена, в которой рассмотрены две страны (Англия и Германия) и два товара (сукно и полотно). Он пишет: «...При наличии конкуренции между Англией и Францией состояние интернациональных стоимостей оказывает одинаковое воздействие на обоих конкурентов, поскольку... они торгуют с одной и той же страной, импортируют и экспортируют одни и те же товары. Поэтому различие между издержками их импорта зависит исключительно от другой причины — разной эффективности труда в этих странах. Они поставили равные количества товаров, поэтому различие может быть только в издержках их производства. Однако если бы Англия торговала с Германией сукном, а Франция — железом, относительный спрос Германии

¹ См. : Вступительная статья А.Г. Милейковского и Ю.Б. Кочеврина в кн.: Милль Дж.Ст. Указ. соч. Т. 1. С. 62.

² Милль Дж.Ст. Указ. соч. Т. 2. С. 194, 195.

на эти товары в известной степени участвовал бы в определении относительных издержек труда и капитала Англии и Франции на приобретение германской продукции. Если бы железо пользовалось в Германии большим спросом, чем сукно, положение Франции несколько улучшилось бы, в противном случае оно стало бы еще хуже. Таким образом, исключительно национальной эффективностью труда не определяются даже издержки, связанные с импортом товаров, в определении же их меновой стоимости... и их цен она не участвует вовсе»¹.

Теория денег

В период написания «Основ...» одним из наиболее ее злободневных вопросов были *теория денег и практика государственного регулирования кредитно-денежной сферы*. Для экономической мысли Англии того времени (1840-е гг.) были характерны поиски объяснения причин кризиса и сфере товарно-денежного обращения и кредита.

Хотя Милль и не преодолел основные недостатки количественной теории денег, однако, включив в сферу рассмотрения этой теории основные орудия кредита, он смог значительно реалистичнее подойти к основным закономерностям денежного обращения. В теоретическом плане он решительно отверг позицию школы обращения. В главе XII книги 3-й — «*Влияние кредита на цены*» — он показал, что не орудия кредита и бумажно-денежного обращения сами по себе влияют на цены, а кредит как отражение общего уровня товарных сделок и уровня реального накопления воздействует на общий уровень цен.

Не ограничиваясь лишь мерами регулирования банкнотной эмиссии, Милль вместе с Г. Торнтоном предлагал значительно активизировать политику Английского банка в области регулирования учетного процента и в сфере так называемых операций на открытом рынке.

В работах этих двух ученых впервые была поставлена крайне болезненная проблема — *сочетание стабильности платежного баланса со стабильностью внутренних цен*. Решение задачи оказалось настолько трудно достижимым, что уже в XX в. она возродилась с новой силой в теориях «кредитного цикла» (И. Фишер, Д. Робертсон, Дж. Кейнс до написания книги «Общая теория занятости, процента и денег»). Все эти авторы возлагали особые надежды на активную политику центрального банка (в США — Федеральной резервной системы) в регулировании цикла вплоть до того, как в 1929—1932 гг. мировой экономический кризис не подорвал окончательно эти надежды. Кейнс, учи-

¹ Там же. С. 373.

тывая уроки кризиса, призывал к непосредственному государственному регулированию реальных инвестиций и уровня безработицы.

Статика и динамика. Теория роста богатства

В главе I т. 3 «*Общие признаки роста богатства*» Милль пишет, что до этого рассматривал экономические законы в статике (неизменяющемся обществе): «Нам предстоит рассмотреть, в чем состоят происходящие изменения, какие законы их определяют и к чему они в конце концов ведут. Тем самым мы дополним нашу теорию равновесия теорией движения — дополним раздел „Статика“ политической экономии разделом „Динамика“»¹.

Определяя причины роста богатства, Милль рассматривает природные и технические аспекты экономической динамики в неразрывной связи с социальным развитием общества. «Одно из изменений, постоянно связанных с прогрессом современного общества, — пишет он, — состоит в улучшении деловых способностей основной массы человечества»².

Милль рассматривает как один из факторов экономического роста *государственное регулирование*, подчеркивая социальный характер законов распределения: «Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества...»³. Милль отмечает, что за подъем общего благосостояния отвечает государство, которое должно регулировать вопросы повышения минимального прожиточного уровня и рост заработной платы.

Что еще выделяет Милль в качестве признаков роста богатства в своем труде «*Основы политической экономии*»? В главе VIII книги 3-й мы находим: «...простая чрезмерность государственных налогов хотя и представляет собой большое зло, но по своим вредным экономическим последствиям она не сравнима с поборами, которые гораздо скромнее по своим размерам, но которые либо ставят плательщика в зависимости от произвола правительственных чиновников, либо распределяются таким образом, что мастерство, трудолюбие и бережливость становятся невыгодными»⁴.

Среди других условий роста богатства, по Миллю, является повышение производительности труда, накопление капитала, обеспече-

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. Т. 3. С. 7.

² Там же. С. 10.

³ Милль Дж. Ст. Указ. соч. Т. 1. С. 338.

⁴ Там же. Т. 3. С. 262.

ние условий определенности (постоянное увеличение безопасности личности и собственности). Так, Милль отмечает, что первая обязанность государства — это защита интересов личности и собственности. Несколько глав книги посвящено рассмотрению вопросов *эффективного налогообложения*. Милль считал, что чрезмерные государственные налоги представляют большое зло. В то же время он отмечал, что поборы и произвол чиновников приносят большее зло, чем чрезмерные налоги.

О произволе фискальных чиновников Милль в главе VIII книги 3-й продолжает: «Всеобщая продажность, приписываемая [1848 г.] русским чиновникам, должна быть громадным препятствием на пути экономического развития, для которого Российская империя обладает столь богатыми возможностями, ибо доходы государственных чиновников зависят от того, в какой степени они способны возложить бремена притеснений, позволяющему потом брать взятки»¹.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем особенность взгляда Милля на предмет политической экономии?
2. В чем видел богатство нации Милль?
3. Изложите особый взгляд Милля на частную собственность, проблему рождаемости, заработной платы и прожиточного минимума.
4. Какой труд, согласно Миллю, был производительным и непроизводительным?
5. Какие формы организации производства наиболее эффективны, с точки зрения Милля?
6. Что включали в себя понятия «производительное потребление» и «непроизводительное потребление»?
7. В чем особенности теории ценообразования Милля?
8. Входит ли рента, согласно учению Милля, в издержки производства? Какие элементы являются издержками производства?
9. Каковы были взгляды Милля на проблемы денег и кредита?
10. В чем состояла теория роста богатства Милля?
11. Изложите модель международного обмена Милля.
12. Как объяснял Милль социальный характер законов распределения?
13. Какую роль отводил Милль государственному регулированию в обеспечении богатства государства? Что он считал большим злом и препятствием для экономического развития Российской империи?

¹ Там же. С. 263.

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред А.А. Фофанова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. 1—3 : пер. с англ. / общ ред. А.Г. Милейковского. М. : Прогресс, 1980, 1981 (Серия «Экономическая мысль Запада»).
- Милейковский А.Г. Кочеврин Ю.Б.* Вступительная статья // *Милль Дж.Ст.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. 1. М. : Прогресс, 1980.
- Туган-Барановский М.И.* Д.С. Милль. Его жизнь и учено-литературная деятельность : Биографический очерк. СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1892.

ГЛАВА 10

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ К. МАРКСА

При всем многообразии оценок в спектре исторически сложившихся поляризованных подходов к Карлу Марксу как в России, так и за рубежом, его имя неизменно попадает в любую пятерку самых выдающихся мыслителей человечества. Несомненно одно — марксизм не теряет актуальности, и, говоря словами Карла Каутского, «учение Маркса составляет ту ось, около которой вращается большая часть экономических споров».

Карл Маркс (1818—1883) родился третьим ребенком в семье трирского адвоката. В 1830—1835 гг. Маркс посещал гимназию г. Трир, которую с отличием закончил в 17-летнем возрасте. В 1836 г. обручился с Женни фон Вестфален, которая позже стала его супругой. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но впоследствии увлекся историей и философией. В 1841 г. Маркс окончил университет, представив экстерном докторскую диссертацию под названием «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». По окончании университета он переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства заставила его отказаться от ученой карьеры.

В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кёльне оппозиционную газету «Рейнская газета» (начала выходить 1 января 1842 г.). В 1842—1843 гг. Маркс работал журналистом и редактором этой газеты. Вначале он высказывался за отмену цензуры, затем перешел к открытой критике правительства. К началу января Маркс почти открыто призывал к революционному свержению прусской монархии и замене ее демократией. Это переполнило чашу терпения правительства, и в марте 1843 г. газету закрыли. Еще раньше Маркс был вынужден оставить должность редактора, но его уход не спас газету. Работа в газете показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, поэтому он усердно принялся за ее изучение, продолжая работать журналистом. В 1843 г. Маркс женится на аристократке Женни фон Вестфален. Молодая семья переезжает в Париж, где он знакомится с Генрихом Гейне и Фридрихом Энгельсом. С Энгельсом его до конца жизни связывали узы дружбы и совместная работа. Именно Энгельс обратил внимание Маркса на положение рабочего класса. В 1845 г. Маркс был выслан из Парижа, как и Энгельс, и переехал в Брюссель.

Там они совместно написали работу «Немецкая идеология», в которой выступили с критикой идеи Гегеля и младегегельянцев. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу «Союз коммунистов», организованному немецкими эмигрантами, с которыми Маркс познакомился в Лондоне. По поручению общества они составили знаменитый «Манифест коммунистической партии», опубликованный 21 февраля 1848 г. После начала февральской революции 1848 г. Маркс был выслан из Бельгии. Он вернулся в Париж, а после мартовской революции переехал в Германию, в Кёльн. Там он попытался возобновить выпуск «Рейнской газеты». Газета выходила с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г., затем она была закрыта из-за экономических трудностей и цензуры. Маркс был выслан из Германии 16 мая 1849 г. Вместе с семьей он отправился сначала в Париж, затем был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г. и уехал в Лондон, где жил до самой смерти. Условия эмигрантской жизни были крайне тяжелы. Нужда душила Маркса и его семью; не будь постоянной финансовой поддержки Энгельса и случайного заработка от написания статей в газеты, Маркс не только не смог бы закончить «Капитал», но и неминуемо погиб бы от нищеты. Маркс умер в Лондоне в 1883 г. в возрасте 64 лет.

Марксизм, как правило, разделяют на:

- 1) марксизм — философское учение (диалектический и исторический материализм);
- 2) марксизм — учение, оказавшее влияние на научные концепции в экономике, социологии, политологии и других науках;
- 3) марксизм — политическое течение, утверждающее неизбежность классовой борьбы и ведущую роль пролетариата в развитии капиталистического общества.

Маркс подчеркивал, что капиталистический способ производства *историчен* и сменяем с точки зрения материалистического понимания истории, которое гегелевское идеалистическое понимание истории поставило с ног на голову: «Мой диалектический метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность... Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель дал исчерпывающую и сознательную картину ее общих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 21.

Маркс отмечал, что политическая экономия как наука должна основываться на *принципе историзма*, однако если взять Англию, то «ее классическая политическая экономия относится к периоду неразвитой классовой борьбы. Последний великий представитель английской классической экономики, Рикардо, в конце концов сознательно берет исходным пунктом своего исследования противоположность классовых интересов, заработной платы и прибыли, прибыли и земельной ренты, наивно рассматривая эту противоположность как естественный закон общественной жизни... Еще при жизни Рикардо и в противоположность ему выступила критика буржуазной экономики в лице Сисмонди»¹.

Утопический социализм должен быть заменен научным социализмом, основанным на марксовом понимании истории и марксистской экономической теории.

На первом этапе своих исследований Маркс опубликовал работу «*Нищета философии*» (1847) как ответ на книгу П.-Ж. Прудона «*Философия нищеты*» (1846). Второй этап его экономических исследований относится к 1850–1860 гг. В это время выходит в свет работа «*К критике политической экономии*» (1859); в 1861–1863 гг. Маркс работает над рукописью «*Теория прибавочной ценности*»; несколькими годами позже выходит в печать первый том «*Капитала*» (1867). Рукописи второго и третьего томов были изданы его другом и соавтором Энгельсом в 1885 и 1894 гг. Второй том, «*Процесс обращения капитала*» (1885), посвящен реализации прибавочной стоимости. В нем рассматривается обращение капитала и схема воспроизводства. В третьем томе, «*Процесс капиталистического производства в целом*» (1894), рассматриваются закон убывающей нормы прибыли, преобразование стоимостей в цены, рыночные стоимости, коммерческий капитал, норма процента и земельной ренты. Другими словами, в нем изучается распределение прибавочных стоимостей между капиталистами и землевладельцами.

Теория ценности

Е. Бём-Баверк обнаружил существенное противоречие между первым и третьим томами «*Капитала*» Маркса: в первом томе ценность товаров определяется рабочим временем, необходимым для их производства, а в третьем — реальные цены определяются затратами их производства плюс средняя норма прибыли на инвестированный капитал. Маркс считал, что возможно «трансформировать» ценность в цены так, чтобы сохранить трудовую теорию ценности и с ее помощью тру-

¹ Там же. С. 12.

довую теорию прибыли как «дополнительной ценности, созданной исключительно трудом». Обладая блестящим диалектическим искусством, он сделал все возможное, чтобы построить теорию ценности на базе категории стоимости. Как писал Бём-Баверк, получился «в высшей степени искусно задуманный, выстроенный с удивительной силой к комбинированию, с бесчисленными этажами мысли, поддерживавшийся при помощи вызывающей изумление силы интеллекта — карточный дом»¹. Бём-Баверк отвергал аргументацию Маркса как отход от чистой трудовой теории ценности, но без углубления в технические трудности «трансформационной проблемы» у Маркса.

Туган-Барановский также отмечал ошибочность теории ценности Маркса, указывая, что он сооружает мост, чтобы соединить в одно целое стоимость и ценность. Этим мостом является тезис, будто стоимость овеществляется в меновых отношениях товаров, в то время как, по признанию самого Маркса, ценовые отношения товаров не управляются стоимостью. Хотя мост этот есть, таким образом, только мнимая связь двух несоединимых категорий, Маркс благополучно перебирается по нему от стоимости к ценности и исходит в своей теории распределения народного дохода из понятия стоимости, как будто оно тождественно ценности.

Каутский в предисловии к восьмому изданию своей работы «Экономическое учение Карла Маркса» в 1903 г. писал: «Существует широко распространенное мнение, которое разделяется также и некоторыми марксистами, будто защищавшееся нами, марксистами, понимание 1-го тома „Капитала“ совершенно опровергнуто 3-м томом, который будто бы доказал полную неверность этого понимания. Ничего нет ошибочнее такого утверждения. Я подверг настоящую книгу пересмотру после появления 3-го тома и не нашел в ней ни одного места, которое нуждалось бы в каких-нибудь теоретических поправках... Но совершенно неосновательно было бы думать, хотя многими и высказывалось такое предположение, что Маркс знал только законы ценности и прибавочной ценности, когда писал 1-й том „Капитала“, а теория уровней прибыли им была придумана лишь впоследствии, чтобы как-нибудь выйти из затруднения и примирить свою теорию ценности с противоречащими ей... явлениями действительности... В рукописи², составленной им еще в 1861—1863 годах, мы находим все те теории, которые были сформулированы впоследствии в 3-м томе».

¹ Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии // Мир Божий. СПб., 1903. С. 380.

² Речь идет о рукописи «Теория прибавочной стоимости».

В.И. Борткевич¹ в своих работах, которые были переведены на английский: «*Ценность и цена в марксистской системе*» (1906—1907) и «*К вопросу о поправке фундаментальной теоретической конструкции Маркса в третьем томе „Капитала“*» (1907), ставил своей целью ухватиться за интересную проблему у Маркса, которую тот не смог решить, но которую он, Борткевич, считал вполне разрешимой. Что это означало для всей марксистской системы как целого, он оставил решать другим. Единственное проявление гнева в этих эссе заметно тогда, когда он обнаруживает, что Маркс несправедлив по отношению к Рикардо, поскольку Рикардо был кумиром Борткевича.

Однако Борткевич заметил, что Маркс допустил серьезную ошибку при *трансформации ценностей в цены*: он выражал объем выпуска в ценах, но продолжал рассматривать затраты в терминах трудовой ценности. Затем Борткевич показал, что если вся экономика разделена на три сектора, то фактически можно трансформировать ценность как выпуск, так и факторов производства в цены, тем самым оправдав Маркса, опираясь на чисто логические основания.

После публикации двух статей Борткевича его доводы в основном игнорировались в марксистских кругах, и даже информация об этих статьях исчезла, пока они не были открыты Полом Суизи в его «*Теории капиталистического развития*» (1942). С тех пор доказательство Борткевичем логической последовательности трансформационной проблемы у Маркса было расширено с трех до n секторов; другими словами, математически возможно перевести трудовые ценности в обыкновенные цены².

Теория превращения денег в капитал

Купить, чтобы продать, или, точнее, купить, чтобы продать дороже, $D-T-D'$, представляет на первый взгляд формулу, свойственную лишь одному виду капитала — купеческому капиталу. Но и промышленный капитал есть деньги, которые превращаются в товар и потом,

¹ Владислав Иосифович Борткевич родился в Санкт-Петербурге в 1868 г. и учился в Санкт-Петербургском университете, который окончил в 1890 г. Его первая статья по проблемам демографии была опубликована на русском языке, но после его переезда в Германию для получения докторской степени в Геттингенском университете под руководством Вильгельма Лексиса (1837—1914), от которого он, вероятно, и заразился интересом к Марксу, все его дальнейшие работы выходили на немецком языке. После краткого пребывания в Петербурге он устроился в Берлинский университет в 1901 г., где продолжал работать 30 лет, став профессором экономики и статистики в 1920 г. После 1910 г. он мало писал по экономике, но активно работал в области статистики до самой своей смерти в 1931 г.

² Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 42—44.

путем продажи товара, обратно превращаются в большее количество денег. Акты, совершаемые вне сферы обращения в промежутке между куплей и продажей, нисколько не изменяют этой формы движения. Маркс отмечает, что превращение денег в капитал возможно в процессе производства, причем в том случае, когда капиталист покупает рабочую силу как товар, использует ее в процессе производства, оплачивая лишь стоимость жизненных сил (т.е. возникает прибавочная стоимость).

Теория прибавочной стоимости

Свою теорию прибавочной стоимости Маркс излагает в первом томе «Капитала»: «Капитал K распадается на две части: денежную сумму c , израсходованную на средства производства, и другую денежную сумму v , израсходованную на рабочую силу; c — представляет часть стоимости, превращенную в постоянный капитал, v — часть стоимости, превращенную в переменный капитал. Следовательно, первоначально $K = c + v$, например, авансированный капитал в 500 ф. ст. = 410 ф. ст. (c) + 90 ф. ст. (v). В конце процесса производства получается товар, стоимость которого = $c + v + m$, где m есть прибавочная стоимость, напр. 410 ф. ст. (c) + 90 ф. ст. (v) + 90 ф. ст. (m). Первоначальный капитал K превратился в K' , из 500 ф. ст. в 590 ф. ст. Разность между обоими = m , прибавочной стоимости в 90»¹.

Далее Маркс объясняет, что постоянный капитал в расчетах не участвует, так как его можно приравнять к нулю в связи с тем, что стоимость износа машин переносится на продукт. Маркс делает вывод: «Так как стоимость переменного капитала равна стоимости купленной им рабочей силы, так как стоимость этой рабочей силы определяет необходимую часть рабочего дня, а прибавочная стоимость в свою очередь определяется избыточной частью рабочего дня, то из этого следует: прибавочная стоимость относится к переменному капиталу, как прибавочный труд относится к необходимому труду, или норма прибавочной стоимости m / c = прибавочный труд / необходимый труд»².

В своей полемической книге против Дюринга («Анти-Дюринг») Энгельс объявил эту теорию одним из двух великих открытий, которыми мы обязаны Марксу (другим великим открытием Маркса Энгельс называл материалистическое понимание истории). Утверждение это, однако, так расходилось с истиной, что сам Энгельс должен был взять

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 223.

² Там же. С. 229.

его обратно. После появления в печати писем И.К. Родбертуса, в которых последний обвинял Маркса в плагиате ввиду полного тождества в основной идее теории прибавочной ценности «Капитала» и теории ренты, развитой в работах Родбертуса, Энгельс резко переменял фронт и заявил, что идея прибавочной ценности была высказана английскими социалистами 1820 и 1830-х гг., задолго до Родбертуса и Маркса. Туган-Барановский отмечает, что это последнее утверждение Энгельса «гораздо ближе к истине, чем первое — теория прибавочной ценности может считаться оригинальным созданием Маркса в еще гораздо меньшей мере, чем материалистическое понимание истории. Если искать, кто первый «открыл» прибавочную ценность, то честь этого открытия (если вообще тут есть открытие, отмечает Туган-Барановский) следует, по-видимому, приписать, скорее всего, ученику Р. Оуэна — В. Томпсону».

Менгер К. писал, что «если отвлечься от математических формул, которые вводит в свое изложение Маркс и которые больше затемняют, чем поясняют суть дела, то вся теория прибавочной ценности — понятие прибавочной ценности, ее наименование, взгляды относительно высоты прибавочной ценности — окажется заимствованной в своих существенных чертах из работы Томпсона»¹, а именно из главного сочинения последнего — «*Принцип распределения богатств*» (1824). Та же идея развивалась до Томпсона, хотя в очень неясной форме, английским политическим философом У. Годвином и после него целым рядом писателей, в том числе сен-симонистами и Прудоном. Ввиду всего этого не может быть и речи об авторских правах Маркса на идею прибавочной ценности. Но не подлежит сомнению, что Маркс много сделал для ее систематического развития и превращения в стройную научную теорию².

Туган-Барановский отмечает, что теория прибавочной стоимости столь же неверна, как неверна, например, теория физиократов, объяснявшая «чистый доход» общества производительной силой земли. Прибыль капиталиста (на которой преимущественно останавливается Маркс) есть момент, соотносительный цене товара, а так как товарная цена регулируется отнюдь не трудом, а капиталом, то, следовательно, и прибыль создается не только той частью капитала, которая затрачивается на заработную плату, но и той частью капитала, которая выражается в средствах производства; одним словом, *прибыль создается всем капиталом в совокупности.*

¹ Цит. по : Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономики // Мир Божий. Спб., 1903. С. 387.

² Там же.

Туган-Барановский в своих работах указывает, что несостоятельность теории прибавочной ценности чувствуется уже из необыкновенной запутанности и сложности ее конструкции при объяснении фактов действительной жизни. Ежедневный опыт говорит, что прибыль, получаемая каждым индивидуальным капиталистическим предприятием, а также и каждой отраслью капиталистической промышленности (например, хлопчатобумажной, земледельческой, чугуноплавильной, керамической и пр., и пр.), не находится ни в каком соотношении с распределением капитала на заработную плату и средства производства. В некоторых видах капиталистического производства в затратах капитала преобладают средства производства, в других — заработная плата. В разнообразных видах капиталистической кустарной промышленности затрата капитала выражается преимущественно в заработной плате, в то время как на крупных машиностроительных заводах средства производства играют главную роль. Несмотря на это, отнюдь нельзя сказать, чтобы прибыль в кустарной промышленности была выше, чем в машиностроительной¹.

Теория средней нормы прибыли

В некоторых местах третьего тома «Капитала» Маркс изображает следующим образом процесс выравнивания капиталистической прибыли. Первоначально отрасли промышленности, в которых *преобладает переменный капитал*, дают *более высокий процент прибыли*, чем те, в которых постоянный капитал играет большую роль. Неравенство процента прибыли вызывает прилив капиталов в более доходные предприятия первого рода и отлив капиталов из вторых, менее доходных предприятий. Это передвижение капиталов не может остаться без влияния на цены соответствующих продуктов. Цены товаров первого рода благодаря увеличению их предложения падают, цены товаров второго рода по обратной причине возрастают, вследствие чего процент прибыли в первых отраслях промышленности понижается, во вторых — повышается, и в результате получается и в тех и других отраслях промышленности приблизительное равенство среднего процента прибыли и соответствие его затрате капитала.

Туган-Барановский отмечал, что на начало XX в. реальная история хозяйства показывала совершенно обратное. Среди крупных отделов общественного производства земледелие характеризуется особым преобладанием переменного капитала (фонда заработной платы); несмотря на это, именно земледелие менее всего привлекало к себе

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 388.

капиталы и потому носило наименее капиталистический характер. Опыт развития капиталистического производства первой четверти XX в. показал, что именно отрасли промышленности с преобладанием постоянного капитала (железные дороги, металлургические заводы, крупные фабрики и пр.) особенно притягивали к себе капиталы. «По теории Маркса, процент прибыли в нашей южной металлургической промышленности, — продолжает Туган-Барановский, — должен бы быть вначале низким, а затем постепенно повышаться и сравняться, наконец, со средним процентом прибыли для России. Действительность дала совершенно обратную картину: металлургические заводы, пользуясь своим монопольным положением, давали вначале огромные дивиденды, которые затем, по мере роста промышленности, значительно понизились»¹.

Структура капитала

Деление Марксом капитала на *постоянный* и *переменный* вытекает из его теории прибавочной стоимости. В первом томе «Капитала» он посвящает постоянному и переменному капиталу целую главу: «Итак, та часть капитала, которая превращается в средства производства, т.е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости. Поэтому я называю ее постоянной, не изменяющейся частью капитала, или, короче, **постоянным капиталом**.

Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой собственный эквивалент и сверх того избыток, прибавочную стоимость, которая, в свою очередь, может изменяться, быть больше или меньше. Из постоянной величины эта часть капитала непрерывно превращается в переменную. Поэтому я называю ее переменной частью капитала, или, короче, **переменным капиталом**. Те самые составные части капитала, которые с точки зрения процесса труда различаются как объективные и субъективные факторы, как средства производства, а рабочая сила с точки зрения возрастания стоимости различается как постоянный и переменный капитал...

Стоимость средств труда, машин и т.д., уже служащих в процессе производства, а потому и та доля стоимости, которую они передают продукту², может изменяться точно так же, как стоимость сырого материала...»³.

¹ Там же. С. 389.

² Маркс имеет в виду амортизацию.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 220, 221.

Отчуждение труда

По Марксу, **отчуждение** — это потеря смысла существования рабочим в процессе труда в эпоху капитализма. Вследствие развития машинного производства и соответствующего уровня разделения труда работник превращается в «деталь» огромного машинного механизма, в «придаток» и даже в товар. Чтобы существовать, необходимо было работать на капиталиста, имеющего в собственности средства производства. Произведенный же работником продукт «уходил» к капиталисту (не к работнику) и вследствие этого представлял собой как бы чуждый, отделенный от работника предмет.

Отчуждение труда является основой многих противоречий. Одно из них связано с тем, что работник не может самостоятельно реализоваться в труде, приобщиться к активному участию в принятии решений, к раскрытию собственного творческого потенциала. Вместо того чтобы удовлетворять потребность человека к деятельности и самоутверждению, труд становится средством господства над продуктом других, это значит, что цель находится вне труда и деятельность сводится к обычным средствам каких-то внешних целей. Такой труд не есть и не может стать подлинной человеческой потребностью, он есть лишь средство удовлетворения простой потребности физического существования человека. Это навязанный труд, внешняя обязанность. Отчужденный труд — деятельность, благодаря которой человек становится не тем, кем он является, и в которой он отчуждает самого себя то, что составляет его сущность.

Таким образом, отчуждение рассматривалось и в процессе отделения продукта труда, и в самой производственной деятельности, и в отношении работника к самому себе и к другим людям.

Учение о базисе и надстройке

Теория развития общества, разработанная Марксом, рассматривает общество как систему, обусловленную уровнем развития производительных сил. Собственно, социальная структура общества есть сочетание базиса и надстройки.

Базис — это материальное производство, которое есть сочетание производительных сил (трудящейся массы людей и средств производства, которыми те пользуются) и производственных отношений (общественных отношений, неизбежно возникающих в связи с производством). Базис является основой и первопричиной всех процессов, происходящих в обществе.

Надстройка — совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, фило-

софских воззрений в нем. Для классовых обществ наличие классов отражается в надстройке в форме существования общественных структур, связанных с отношением классов к средствам производства и выражающих интересы этих классов. Надстройка вторична, зависима от базиса, но обладает относительной самостоятельностью и может в своем развитии как соответствовать базису, так и опережать его или отставать от него, таким образом стимулируя или тормозя развитие общества.

Согласно историческому материализму, развитие производительных сил на определенном этапе неизбежно вызывает необходимость изменения производственных отношений. В результате надстройка (всегда так или иначе закрепляющая существующие производственные отношения) перестает соответствовать уровню производства и становится тормозом экономического развития общества. В такие моменты и происходит смена общественно-экономической формации, т.е. смена устаревшей надстройки на новую. В зависимости от того, насколько гладко проходит это изменение, оно может быть как эволюционным, так и революционным.

Эволюционная или революционная смена общественно-экономической формации

Необходимость перехода к общественной собственности на средства производства, по Марксу, выводится из убеждения в том, что частная собственность уже утратила свое прогрессивное предназначение в качестве фактора развития производительных сил. Свидетельством этому, по мнению Маркса, были периодически повторяющиеся начиная с 1825 г. кризисы перепроизводства. Однако если условием упразднения частной собственности выступает всестороннее развитие индивидов, о чем Маркс и Энгельс пишут в «Немецкой идеологии», то данная предпосылка в принципе не может быть реализована в силу сохраняющегося и углубляющегося разделения труда. Таким образом, вывод, в соответствии с которым революция представляется неизбежной, поскольку обуславливается катастрофическим состоянием рабочего класса, оказывается несостоятельным.

Учение Маркса актуально и в настоящее время. Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., заставил многих экономистов в странах Запада переосмыслить значение постулата неолиберализма. Государства «национализируют» разоряющиеся один за другим крупные банки и страховые компании. Кроме того, некоторые страны конституционно закрепили «строительство социализма XXI века». В этой связи возрастает интерес к учению Маркса. Еще в 2003 г. французская

газета *Nouvel Observateur* посвятила Марксу весь номер с провоцирующим заголовком: «Маркс — мыслитель третьего тысячелетия». В 2004 г. в Германии при определении самого великого немца всех времен и народов за Маркса проголосовали около полумиллиона человек, и он уступил лишь Конраду Аденауэру и Мартину Лютеру.

Профессор Эрик Хобсбаум (Eric Hobsbawm)¹, известный историк, считает, что возрождение интереса к учению Маркса было вызвано в первую очередь международным экономическим кризисом, очень драматичным и развившимся в 2008 г. после сверхбыстрой глобализации мирового рынка. Маркс 150 лет назад в своих работах обрисовал, как будет развиваться мировая экономика в начале XXI в., на базе анализа экономики «буржуазного общества» того времени².

Маркс сделал вывод о том, что неотъемлемой чертой развития капитализма является глобализация мировой экономики. Однако этот процесс ведет не только к ее развитию, укреплению политической системы и торжеству либеральной теории, но и к жестким социальным конфликтам, экономическим кризисам и росту социальной несправедливости.

Профессор Э. Хобсбаум отмечает, что в мире наблюдается тенденция к деглобализации. Понятно, что «возврат» к Марксу означает призыв изучать его учение о капитализме и месте последнего в эволюции человеческого общества. Прежде всего очень актуален анализ циклического и нестабильного развития капиталистической экономики путем самопроизвольных экономических кризисов, сопровождающихся политическими и общественными потрясениями.

Предвидение Маркса, что капитализм будет заменен формацией, в той или иной степени регулируемой государством, выглядит разумной, хотя, конечно, он переоценил степень этого регулирования. Ис-

¹ Эрик Хобсбаум родился в 1917 г. Хобсбаум учился в школе в Вене, затем в гимназии в Берлине (1931—1934), в Лондоне, куда эмигрировал после прихода нацистов к власти. В Германии увлекся марксизмом. После окончания гимназии учился в Королевском колледже Кембриджского университета (1949—1955) на историческом и экономическом факультетах. После окончания Кембриджа стал профессором истории в Бирбек-колледже Лондонского университета, возглавил кафедру экономической истории (1969), с 1984 г. — почетный профессор экономики и социальной истории там же. Читал курсы лекций на экономическом факультете Станфордского университета (1960) и на гуманитарных факультетах Массачусетского технологического института (1967) и других университетах. Его книги: «Кульминация рабочего движения 1880—1900 гг.» (1961), «Рукописи Карла Маркса. Основные критические положения политической экономии, 150 лет спустя» (2008) и др.

² Интервью аргентинской газете *Sin Permiso* 8 октября 2008 г. // Режим доступа: www.bigness.ru.

тория показала, что рыночная экономика в посткапиталистическом обществе по-прежнему является главным рычагом ее развития, хотя в то же время государственное регулирование экономики занимает не последнее место в хозяйственном механизме.

Контрольные вопросы и задания

1. На какие три основных направления разделяют марксизм? На каком принципе, по Марксу, должна основываться политическая экономия?
2. Как разделял капитал Маркс? Какой принцип лежал в основе этого деления?
3. Раскройте сущность теории средней нормы прибыли.
4. В чем заключался смысл теории отчуждения труда?
5. Раскройте сущность учений Маркса о базисе и надстройке и прибавочной стоимости.
6. Каким образом Борткевич доказал, что математически возможно перевести трудовые ценности в обыкновенные цены, рассматривая ошибку в теории ценности Маркса?
7. Чем обусловлена, согласно Марксу, необходимость перехода к общественной собственности на средства производства? К чему приведет глобализация мировой экономики по прогнозу Маркса?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Ч. 2. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 3-е изд., доп. М. : Политиздат, 1988.
- Каутский К.* Экономическое учение Карла Маркса. Киев : Киев-Печать, 1922.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23—25. М. : Политиздат, 1960—1963.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Письма о «Капитале». М. : Госполитиздат, 1948.
- Розенберг Д.И.* Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М. : Экономика, 1984.
- Тулан-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономики // Мир Божий. СПб., 1903.

МОДЕЛИ ИДЕАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ ЭКОНОМИСТОВ- РОМАНТИКОВ И СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ

ГЛАВА 11

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ С. СИСМОНДИ

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773–1842) родился в Женеве в семье кальвинистского священника. Он был историком и экономистом, первым критиком промышленного капитализма. Сисмонди жил поочередно в Швейцарии, Франции, Италии, Англии, вел обширную переписку со своими современниками — историками, экономистами и государственными деятелями. Ему дважды предлагали академические должности, но он отказался от них. Сисмонди не был социалистом, его взгляды можно охарактеризовать выражением Ленина «экономический романтизм»¹: он сожалел о тех «издержках», которые индустриализация возложила на «пролетариев» (его термин). Его критическое отношение формировалось медленно в результате глубокого кризиса, возникшего после окончания наполеоновских войн.

Ранняя работа Сисмонди *«Коммерческое богатство» (1803)* представляла собой вполне традиционное изложение доктрин А. Смита. Затем 10 лет своей жизни он отдал гигантскому труду в 16 томах, посвященному истории итальянских республик, за которым последовала еще более обширная 31-томная история Франции. Самым известным его экономическим произведением стал трактат *«Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» (1819, второе прижизненное издание — 1827).*

¹ Термин «экономисты-романтики» берет начало со времени выхода работы В.И. Ленина «К характеристике экономического романтизма: Сисмонди и наши сисмондисты» (1897). В этой работе речь идет о том, что российские «экономисты-народники», подобно Сисмонди, развивают «экономические теории романтизма» и ограничиваются «сентиментальной критикой капитализма с точки зрения мелкого буржуа».

Сисмонди понял, что промышленный переворот, охвативший в первой половине XIX столетия многие европейские страны, поставил новые вопросы, на которые в книге Смита нет прямых ответов. Сисмонди как противник классической политической экономии предлагал иную модель социально-экономического устройства общества.

Теория экономических кризисов

Сисмонди считал, что «внутренний рынок сокращается благодаря сосредоточению собственности в руках небольшого числа владельцев, и промышленность приходит в необходимость все больше и больше опираться на внешний рынок»¹. Действительно, разве может быстро растущая масса товаров найти сбыт на внутреннем рынке, когда покупательная сила общества падает из-за падения доходов? Сисмонди указывает, что накопление капитала продолжается, товарный выпуск увеличивается, а доходы рабочих растут намного медленнее, чем выпуск товарной продукции. По этой причине все страны с развивающейся промышленностью стремятся овладеть внешними рынками, найти за границей сбыт для товаров, для которых нет места в самой стране: «Нация, первая применившая технические изобретения, может многие годы расширять свои внешние рынки... Но должен же наступить момент, когда весь цивилизованный мир образует один рынок и никакая страна не будет в силах находить новых покупателей. Спрос всего мирового рынка образует тогда покупательную силу определенной величины, и все; промышленные нации будут бороться из-за этого рынка. Увеличение сбыта товаров одной страны должно покупаться в этом случае уменьшением сбыта товаров остальных стран»².

Таким образом, естественный механизм спроса и предложения в свободном, нерегулируемом общественной властью товарном хозяйстве неизбежно приводит, по мнению Сисмонди, к общему перепроизводству товаров, превышению общего предложения товаров сравнительно со спросом, в чем и заключается сущность промышленного кризиса. Совершенно неправильно признавать кризисы непредвидимым бедствием, не связанным органически с господствующим строем хозяйства, искать причины их во внешних обстоятельствах вроде войн, неурожаев, перемен торгово-промышленной политики и тому подобных случайных событиях, как это делают экономисты школы Рикардо. Промышленный кризис проистекает не из нарушения свободы

¹ Цит. по: *Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. С. 146.

² Там же.

конкуренции в сфере товарного обмена, а именно из этой самой свободы конкуренции. Общее перепроизводство товаров есть закономерный результат свободной игры экономических сил в капиталистическом хозяйстве¹. Здесь Сисмонди указывает, что закон Сэя ошибочен.

Сисмонди упрекает школу Сэя—Рикардо в том, что она забыла истинную цель хозяйства — *повышение благосостояния населения* — и превратила политическую экономию, науку о народном хозяйстве, в науку о накоплении богатства, в «хрематистику».

Причину экономических кризисов Сисмонди видел в отсутствии *равновесия между спросом и предложением*: «Низкая заработная плата не только не составляет благополучия для фабрикантов (как это часто утверждают), но, напротив, она является обстоятельством, крайне гибельным для них, лишаящим их главной массы покупателей»².

Позже в споре с Рикардо Сисмонди отступил от высказанных им ранее взглядов и признал, что если только капитал может свободно переходить из одной отрасли промышленности в другую, то рост производства сам создает для себя рынок.

Теория народонаселения и причины бедности рабочего класса

Сисмонди разделяет взгляд Мальтуса, что чрезмерное размножение населения есть одна из причин бедности последнего. Но в противоположность Мальтусу Сисмонди ставит способность человечества к размножению в зависимость от особенностей социального устройства. В капиталистической организации хозяйства он усматривает моменты, нарушающие равновесие между ростом общественного дохода и ростом населения. В капиталистическом обществе большинство населения состоит из пролетариев — людей, живущих изо дня в день наемной работой. Наемные рабочие легко обзаводятся большими семьями, что можно наблюдать во всех крупных фабричных центрах. Объясняется это тем, что рабочему нечего терять — он не имеет собственности, и в то же время он не видит никакой связи между численностью своей семьи и легкостью приискания для нее заработка. Никто не знает, как велик будет через несколько лет спрос на рабочие руки, и рабочий по своей привычной беспечности легко преувеличивает шансы нахождения заработка для своих детей и не боится большой

¹ Более подробный анализ и критическую оценку теории экономических кризисов С. Сисмонди М.И. Туган-Барановский проводит в своих работах «Промышленные кризисы» и «Теоретические основы марксизма».

² Цит. по: *Туган-Барановский М.* Теория рынка // Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. С. 895.

семьи. Это приводит к чрезмерному размножению рабочего класса, падению заработной платы и обнищанию рабочей массы. Причины всего этого коренятся, следовательно, не в природе человека, а в господствующей организации хозяйства, убивающей в рабочем всякую предусмотрительность и делающей его беспечным и не заботящимся об участии своих детей.

Итак, бедность рабочего класса и промышленные кризисы — естественные спутники капиталистического хозяйства. Но Сисмонди не принадлежит к числу социальных пессимистов и не приходит к выводу, что большинство населения навсегда осуждено на нищету и страдания ради блага немногих. Для англичан Мальтуса и Рикардо не существовало иного общественного строя, кроме капиталистического. Сисмонди вырос в другой обстановке: в своей родной стране он видел зажиточное крестьянское население, среди которого не было богачей, но не было и совершенных бедняков. Промышленность развивалась медленно и не давала таких колоссальных успехов, как в Англии, но зато она была избавлена и от кризисов, приводивших в расстройство английскую промышленность. Рост богатства не мог идти в сравнение с английским, но зато не возрастал и пауперизм. И Сисмонди приходит к мысли, что капиталистическая организация хозяйства приводит к нищете рабочего класса.

Теория реформ

Итак, Сисмонди — решительный враг капиталистического хозяйства как в земледелии, так и в промышленности. Но ничего не может быть ошибочнее сближения швейцарского ученого с социалистами. Правда, социалисты подвергали капиталистическую организацию хозяйства не менее резкой критике, чем автор «Новых начал политической экономии». Но идеал, из которого они исходили, не имел ничего общего с идеалом Сисмонди. «Назад! К патриархальному крестьянскому хозяйству!» — говорит Сисмонди, в то время как социалисты зовут вперед, к строю будущего. И Сисмонди вполне сознавал свое отличие от социалистов. «Мы сходимся с ними, — говорил он, — лишь в одном пункте, во всех же других отношениях между нами нет ничего общего. Я так же, как и они, желал бы, чтобы между теми, кто трудится над созданием одного и того же продукта, существовала известная связь, вместо того чтобы интересы их были противоположны друг другу. Но предлагаемые ими средства кажутся мне непригодными для достижения этой цели. Я желаю, чтобы фабричная, как и земледельческая, промышленность была разделена на большое количество самостоятельных мастерских, а не сосредоточена в руках одного предпринимателя,

управляющего сотнями или тысячами рабочих. Я желаю, чтобы промышленные капиталы были разделены между большим количеством средних капиталистов, а не сосредоточивались в руках одного человека, обладающего миллионами»¹.

Таков идеал Сисмонди. Он не только не враг собственности, но, наоборот, желает, чтобы по возможности большая часть населения стала собственниками, ибо мелкие собственники, по справедливому мнению Сисмонди, — лучшая опора существующего порядка.

Сисмонди понимает невозможность восстановления старого порядка в его прежнем виде. Капиталистическое хозяйство вызвало к жизни такие огромные производительные силы, что нечего и мечтать о ликвидации нового хозяйственного строя. Остается путь компромисса: сохраняя новые формы хозяйства, пытаться путем целого ряда социальных реформ ослабить «вредные стороны» капитализма. И Сисмонди развертывает в высшей степени интересную программу этих реформ. Во главе программы он ставит новый принцип государственного вмешательства в народнохозяйственные отношения в интересах слабейших, главным образом в интересах мелких производителей, страдающих от конкуренции крупного капиталистического производства, а также в интересах наемных рабочих.

В области аграрного законодательства Сисмонди предлагает систему мер, направленных к раздроблению крупного землевладения. Государство должно всячески поощрять крестьянское землевладение и приобретение крестьянами земли у крупных владельцев. Майораты² и разного рода юридические препятствия ликвидации крупного землевладения не должны существовать. Там же, где крупное землевладение настолько укоренилось, что масса сельского населения состоит из сельскохозяйственных рабочих, законодательство должно ограждать интересы рабочих путем тех же мероприятий, которые должны применяться к промышленным рабочим. В то же время путем разделения между сельскохозяйственными рабочими государственных и общественных земель государство может значительную часть рабочих превратить в крестьян.

Что касается промышленного законодательства, то и тут имеется обширное поле для государственного вмешательства. Средневековые

¹ Цит. по: Туган-Барановский М. Теория рынка // Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. С. 150.

² Майорат (от лат. *major* — старший) — в гражданском праве форма наследования недвижимости (прежде всего земельной собственности), при которой она переходит полностью к старшему из наследников. Направлена на сохранение и упрочнение крупных земельных владений.

ремесленные цехи были корпоративными организациями в интересах трудящихся. Теперь рабочие лишены таких организаций; законодательство должно облегчить их восстановление. Иными словами, Сисмонди рекомендует государству поддержку рабочих союзов. Законодательная власть должна охранять воскресный отдых, ограничивать детский труд и продолжительность рабочего дня взрослых рабочих. Вместе с тем нужно стремиться к тому, чтобы фабричный рабочий получил некоторую обеспеченность заработка и был избавлен от лишений, угрожающих ему теперь в случае потери работоспособности. Для этого следует возложить на фабрикантов обязанность заботиться о своих рабочих в период их болезни, старости, несчастных случаев или безработицы. Фабриканты могли бы быть соединены в особые корпорации, которые обязаны посредством взносов образовать фонд для покрытия расходов на указанные цели. Такая организация была бы не чем иным, как принудительным страхованием рабочих из средств самих предпринимателей.

Но *конечной целью*, к которой должно стремиться промышленное законодательство, как и аграрное, должно быть постепенное *превращение наемных рабочих в собственников*. Переходной мерой для этого может служить участие рабочих в прибылях предприятия. Таким путем рабочий вступит в тесную связь с предприятием, в котором участвует своим трудом.

В области *финансовой политики* государство тоже должно ограждать интересы беднейшей части населения. Доходы ниже известного уровня не должны облагаться налогами, доходы более крупные облагаются пропорционально больше.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие исторические события предопределили критику классической школы политэкономии?
2. Раскройте сущность теории экономических кризисов Сисмонди.
3. В чем упрекал С. Сисмонди классиков политической экономии Смита, Сэя, Рикардо?
4. В чем особенности теории народонаселения, доходов и производства Сисмонди?
5. Какую систему мер, направленных на изменение землевладения, предлагает Сисмонди?
6. Что предлагает Сисмонди изменить в промышленном законодательстве?
7. Какую роль отводит Сисмонди государству в управлении народным хозяйством?
8. Откуда берет свое начало термин «экономисты-романтики»?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Ленин В.И.* К характеристике экономического романтизма: Сисмонди и наши сисмондисты // Полн. собр. соч. Т. 2. М. : Политиздат, 1958.
- Сисмонди Ж.С.* Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению: в 2 т. М. : Соцэкономгиз, 1937.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.

ГЛАВА 12

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ П. ПРУДОНА

Пьер Жозеф Прудон (1809—1865) родился в Безансоне (Франция). Он был сыном местного пивовара, который обанкротился. Детство провел в нищете и смог получить среднее образование, только работая корректором и старшим рабочим в типографии. В 29 лет его приняли в высшее учебное заведение, которое он не смог закончить. В 1848 г. из-за бедности стал зарабатывать себе на жизнь в судоходной лионской компании, затем переехал в Париж. К этому времени он уже был известен как журналист и автор. В 1849 г. его приговорили к трем годам тюремного заключения за публикацию «клеветнических» статей в газете, которую он редактировал. Он продолжал писать даже в тюрьме и впоследствии был выслан в Бельгию. В 1862 г. Прудон был помилован и вернулся во Францию¹. Умер Прудон в Париже в нищете.

Основная работа Прудона *«Что такое собственность?» (1840)* содержит ответ: «собственность есть кража». Туган-Барановский в своих «Очерках» подробно анализирует идею Прудона: «Прудон, как можно с уверенностью утверждать, и сам определенно не знал, каким образом можно предотвратить эксплуатацию одних членов общества другими, возникающую при господстве собственности, и в то же время избежать указываемых им бедствий коммунизма. Правда, его умственному взору представлялась некоторая туманная утопия коренной реформы права собственности при сохранении личного владения, но утопия эта облеклась в разное время в разные формы. Прудон до конца жизни не терял надежды придумать такое социальное устройство, которое одинаково обеспечивало бы личную свободу каждого и благосостояние всех. Свобода и равенство были основными политическими догматами Прудона. Он не соглашался пожертвовать ни одним из них. Во имя равенства Прудон отвергал частную собственность в существующей форме; во имя свободы он отвергал социализм.

Под конец жизни Прудон нашел наконец свой идеал не в чем ином, как... в русской общине»².

Самым ценным в научном отношении трудом Прудона считается его *«Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846)*. Эта работа произвела огромное впечатление на современни-

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 245.

² Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. С. 214.

ков; в Германии быстро появилось три перевода ее, и даже ученые буржуазного лагеря, как, например, один из основателей исторической школы, знаменитый Бруно Гильдебранд, признали Прудона выдающимся экономическим мыслителем эпохи.

В «Экономических противоречиях» Прудон дает критическое исследование основных категорий современного экономического строя. Под влиянием Гегеля он видит задачу науки об обществе в *исследовании процесса общественного развития*. «Краеугольным камнем экономического здания является ценность». Со времени А. Смита экономисты различают два рода ценности — потребительную и меновую. В каком же отношении друг к другу находятся эти два вида ценности? С увеличением предложения товаров возрастает общая сумма их полезности, их потребительной ценности, но понижается их рыночная цена. Со снижением предложения цена повышается, хотя полезность становится меньше. Следовательно, заключает Прудон, между меновой и потребительной ценностью существует внутреннее противоречие, которое разрешается *конституированием ценности* — приведением ее в соответствие с трудом, затраченным на производство каждой вещи, еще до продажи.

Однако задача конституирования ценности еще далеко не разрешена обществом. От этого зависят все отрицательные явления современного хозяйственного строя: расстройства товарного обращения; несовершенство кредитной системы; промышленные, денежные и торговые кризисы; неравенство вознаграждения рабочих; эксплуатация одних членов общества другими; бедность большинства населения. Если бы товары обменивались в соответствии с трудом, то всякий получал бы вознаграждение пропорционально своим заслугам; теперь же мы видим, что представители физического труда вознаграждаются ничтожно, между тем как те профессии, которые составляют достояние привилегированных, обеспеченных классов общества, оплачиваются во много раз выше. Если бы обмен совершался на основании трудовой равноценности, то рабочий, отдавая свой труд капиталисту, получал бы от него всю созданную трудом ценность и эксплуатация труда капиталом должна была бы прекратиться. Существование в современном обществе непроизводительных классов, потребляющих, но не производящих, есть результат того, что конституирование ценности еще далеко не достигнуто¹. Решить эту проблему, *реформируя механизм*

¹ Туран-Барановский М.И. Указ. соч. С. 215.

товарного обращения, можно, по мнению Прудона, путем устройства менового банка, во многом напоминающего рабочую биржу Оуэна, с тем различием, что Оуэн стремился только к устранению денег в роли менового посредника, тогда как Прудон хотел достигнуть своим меновым банком и другую цель — даровой беспроцентный кредит. Меновой банк Прудона был, несомненно, утопией.

Учение о ценности составляет основу всей системы «Экономических противоречий» Прудона. *Социальная эволюция* начинается с разделения труда. С одной стороны, разделение труда дает возможность человечеству осуществить идею равенства, так как только при дифференциации профессии каждый может заниматься тем, к чему он наиболее способен или к чему он испытывает наибольшее влечение. Специализация труда увеличивает огромный размах его производительности и открывает человечеству широкую дорогу к накоплению богатства и знания. Но, с другой стороны, разделение труда порабощает рабочего, делает его слепым орудием в руках хозяина, увеличивает нищету и невежество низших классов народа и ведет к сосредоточению всех благ цивилизации у небольшой кучки избранных. Новое противоречие, разрешаемое новой экономической категорией — машинами. Изобретением машин промышленный гений человека протестует против раздробления специализации труда. Действительно, что такое машина? Это соединение в одном целом тех инструментов, которыми раньше работало несколько рабочих. «Машины, так же как и разделение труда, — считает Прудон, — суть при господствующей системе социальной экономики, одновременно источник богатства и постоянная и фатальная причина нищеты»¹. Машинная работа оказывает губительное действие на организм рабочего и вызывает в фабричных странах прямое вырождение населения. В Англии наблюдается одновременно с развитием фабричного производства такое увеличение пауперизма, что рост налогов в пользу бедных опережает рост населения.

Свободная конкуренция представляет собой следующую категорию экономического строя. Всем известны выгоды свободной конкуренции, столь восхваляемые экономистами. Но экономисты упускают из виду основную истину, что «конкуренция убивает конкуренцию». Однако, говорит Прудон, монополия не есть злоупотребление конкуренцией, а естественный и неустрашимый принцип последней: «Монополия есть фатальное завершение конкуренции, непрерывно порож-

¹ Там же. С. 217.

дающей монополии как свое отрицание; в этом заключается и оправдание монополии. Так как конкуренция присуща обществу, как движение присуще живым существам, то и монополия, следующая за конкуренцией, составляющая ее цель и предел, без которых конкуренция была бы неприемлема, должна быть признаваема столь же законной»¹. В ожесточенной экономической борьбе побеждает сильнейший, становящийся монополистом. Чем сильнее конкуренция, тем неизбежнее монополия. Она захватывает все новые и новые области хозяйства. И в земледелии, и в промышленности, и в торговле монополия становится господствующей. Благодаря этому растут производительные силы общества; коллективные рабочие, объединенные монополистом, производят больше, чем разединенные рабочие. Но монополия, по мнению Прудона, в то же время есть могущественнейшая причина общественного упадка. Она стремится не к созданию наибольшей суммы общественного благосостояния, а к доставлению наибольшего дохода монополисту. Ради увеличения своего дохода монополисты готовы сократить сумму производимых продуктов — иначе говоря, пожертвовать общим благосостоянием ради своего собственного. Монополия в корне противоположна равенству.

Подобным образом Прудон последовательно разбирает *экономические категории: налоги, торговлю, кредит, собственность, коммунизм*. Во всем он находит внутренние противоречия, разрешение которых возможно лишь тогда, когда будет разрешено лежащее в основе современной хозяйственной системы противоречие ценности, когда закон трудовой ценности получит свое полное осуществление.

Таково содержание «Экономических противоречий», далеко отстояющих за собой по глубине и зрелости мысли первое экономическое сочинение Прудона. Туган-Барановский отмечает, что Прудон совершенно произвольно распределяет свои экономические категории, которые не только не соответствуют последовательности исторического развития, но и не подчинены никакому логическому правилу и столь же успешно могли бы быть размещены в обратном или в каком-либо ином порядке. Вместе с тем, продолжает Туган-Барановский, «Экономические противоречия» содержат в себе такую глубокую критику капиталистической строя, что большинству последующих критиков капитализма оставалось только развивать или видоизменять мысли Прудона. Не подлежит сомнению, что, несмотря на крайне при-

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 218.

страстную критику Прудона Марксом, труд «Капитал» был создан под непосредственным влиянием «Экономических противоречий». И это неудивительно, так как Прудон был первым экономистом, принявшим гегелевский диалектический метод к исследованию системы экономических категорий во всей их совокупности¹. Этому же методу следовал и Маркс.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем видел Прудон задачу науки об обществе?
2. Как объяснял Туган-Барановский несостоятельность идеи Прудона о том, что «собственность есть кража»?
3. Раскройте сущность учения о ценности П. Прудона. Что понимал П. Прудон под конституированием ценности? Чем его теория стоимости отличалась от классической теории стоимости?
4. Какую роль отводил Прудон меновому банку?
5. Изложите взгляды Прудона на свободную конкуренцию.

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Прудон П.-Ж. Бедность как экономический принцип. М. : Посредник, 1908.

Прудон П.-Ж. Что такое собственность? М. : Республика, 1997.

Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономики и социализма. 4-е изд. Спб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.

Туган-Барановский М.И. П.-Ж. Прудон. Его жизнь и общественная деятельность. Спб., 1891.

¹ Там же.

ГЛАВА 13

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА.

К. СЕН-СИМОН. Ш. ФУРЬЕ, Р. ОУЭН

Утопия (греч. *τοπος* — «место», *υ-τοπος* — «не место», «место, которого нет»). В социалистических утопиях описываются модели идеального общества. Впервые же это слово в значении «модель идеального общества» встречается в книге путешествий английского священника *Сэмюэла Перчеса* «Паломничество» (*Pilgrimage, 1613*). Там же впервые употребляется и прилагательное «утопический» (*utopian*). Несмотря на столь позднее укрепление этого термина, первой утопией в истории западной литературы считается модель идеального общества в диалоге *Платона* «Государство».

Известной ранней утопией считается произведение *Томаса Мора* «Утопия» («Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия») (1516). Мор создал первую стройную социалистическую систему, хотя и разработанную в духе утопического социализма. В «Утопии» отменена частная собственность, уничтожена всякая эксплуатация. Труд обязателен для всех, причем земледелием занимаются поочередно все граждане до определенного возраста, сельское хозяйство ведется артельно, городское производство построено на семейно-ремесленном принципе. В «Утопии» господствует ручной труд, хотя он и продолжается только шесть часов в день и не изнурителен. Мор ничего не говорит о развитии техники. Деньги существуют только для торговых сношений с другими странами, причем торговля является государственной монополией. Распределение продуктов в «Утопии» ведется по потребностям. Государственный строй, несмотря на наличие короля, — полная демократия: все должности — выборные и могут быть заняты всеми, но руководящая роль принадлежит интеллигенции. Женщины пользуются полным равноправием. Школа построена на соединении теории и производственной практики.

В 1602 г. появляется утопия *Томмазо Кампанеллы* «Город солнца» («Город Солнца, или Идеальная республика. Политический диалог»).

В 1753 г. французский мыслитель *Этьенн-Габриэль Морелли* опубликовал сочинение «Базилиада, или Кораблекрушение у плавучих островов», в которой рисовал картины коммунистической утопии. В ответ на ее критику в 1755 г. он выступил с трактатом «Кодекс природы, или Подлинный дух ее законов». Морелли писал, что каждый

гражданин будет вносить свой личный вклад в деятельность сообщества (коммуны) в соответствии со своими способностями, дарованием и возрастом». Существует точка зрения, что именно к этому пассажу Морелли восходит лозунг «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям», сформулированный Карлом Марксом.

В начале XIX в. появляются произведения Сен-Симона, Фурье, Оуэна.

Клод Анри де Рувруа Сен-Симон (1760—1825) родился в Париже, в знатной семье. Когда Сен-Симону не было и 13 лет, он внезапно объявил отцу, что изменил свои религиозные убеждения и не желает причащаться. Суровый отец заключил его в тюрьму. Смелый юноша бежал оттуда.

Тяга к славе и сознание своего высокого призвания очень рано пробудились в Сен-Симоне. Говорят, лакей обязан был будить молодого графа словами: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела». Действительно, великие дела предстояли Сен-Симону, но время для них наступило не скоро. Судьба готовила гордому графу трудную жизнь, полную лишений; и только на закате, когда косые лучи вечернего солнца едва пробивались сквозь тучи, закрывавшие небосклон, и весь долгий жизненный путь стал представляться юному искателю новой правды длинной цепью неудач, унижений и разочарований, он вышел на дорогу, приведшую его в храм славы¹.

Юношей Сен-Симон отплыл в Америку офицером французского корпуса, отправленного для помощи восставшим английским колониям. В течение пяти лет он храбро дрался с англичанами, но попал в плен. По заключении мира 23-летний воин вернулся на родину в чине полковника королевских войск. Перед ним открывалась блестящая военная карьера. Его назначают комендантом крепости Мец. Но Сен-Симон быстро пресыщается служебными успехами. Его честолюбие больше — он не ищет славы на военном поле. Он еще сам не знает, где его истинный путь, но чувствует постоянную неудовлетворенность, ломает свою жизнь, лихорадочно переходит от одного дела к другому. Он покидает Францию, путешествует по Европе и, наконец, попадает в Испанию.

Между тем во Франции разражается революция. Сен-Симон возвращается в родовое имение. Революция лишила Сен-Симона его родового состояния, но дала ему возможность заняться спекуляциями конфискованными церковными землями, которые должны были бы

¹ См. : *Туган-Баратаевский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономики и социализма. С. 94.

доставить разорившемуся потомку Карла Великого огромное богатство, если бы не его чрезмерное доверие к своему компаньону Редерну. Дело кончилось тем, что Редерн получил несколько миллионов франков, а Сен-Симон должен был удовольствоваться сравнительно скромной суммой в 150 000 франков, что для такого важного барина, привыкшего к роскошной жизни и не считавшего денег, было сущим пустяком. Но Сен-Симона несколько не смутила потеря состояния; он увидел в этом доказательство различия между такими людьми, как он, и такими, как Редерн. «Дороги, которыми мы следовали, — писал он по этому поводу позднее, — были совершенно различны: он (Редерн) направился в грязные трясины, где богатство построило свой храм, в то время как я поднимался на сухую и скалистую гору, на вершине которой находится алтарь славы».

В своем фантастическом воззвании к человечеству Сен-Симон обращается к трем *общественным классам*, на которые распадается современное человечество. Первый класс «идет под флагом прогресса человеческого разума; он слагается из ученых, художников и всех тех, кто стоит за либеральные идеи. На знамени второго класса начертано: „Никаких нововведений!“ В состав этого класса входят все собственники, не принадлежащие к первому классу. Третий класс, лозунгом которого является *равенство*, охватывает остальную часть человечества».

В словах Сен-Симона содержится в зародыше одно из важнейших социологических обобщений нового времени — учение об *общественном классе* как составном элементе современного общества и о *классовой борьбе* как естественном результате классового строения общества. Для взглядов Сен-Симона крайне характерно, что в основу своего деления общества на классы он кладет не один, а два различных признака: с одной стороны, экономический признак (владение имуществом — класс собственников и не собственников), с другой — интеллектуальный признак (характер занятий и взглядов — класс ученых и вообще сторонников либеральных идей — приблизительно то, что у нас называют интеллигенцией). Эта двойственность отнюдь не случайна; она вытекала из всего его понимания процесса общественного развития. Сен-Симон признавал две основные силы, двигающие вперед человечество, — прогресс человеческого знания и развитие хозяйства.

Одной из сильных идей Сен-Симона была также осведомленность об уникальной научной и технической революции его времени (он придумал термин «*индустриализация*»), возможности которой оценивал лучше, чем большинство его современников. Он проектировал будущее общество, в котором бедность и война будут искоренены по-

средством крупномасштабной индустриализации под плановым научным руководством ученых, инженеров и руководителей предприятий¹.

В работе «*О промышленной системе*» (1821) Сен-Симон дает гениальный очерк философии европейской истории. Человечество, говорит он, неизменно проходит в своем развитии три стадии. Первая стадия характеризуется господством духовенства в области духа и военного класса в светской области. Для последней стадии характерно господство ученых и точных наук в области духовных интересов и промышленных классов — в сфере интересов материальных. Промежуточная стадия характеризуется преобладанием в сфере духовной — метафизиков, в сфере материальной — юристов и законовевов².

Собственные усилия Сен-Симона были направлены на завершение третьей стадии истории посредством управленческой и идеологической революции, предназначенной освободить производительные силы. Сен-Симон считал, что *необходимо положить конец анархии производства и заменить ее планомерной организацией производительных сил общества в интересах многочисленного и беднейшего класса общества — рабочих*. Задача эта будет осуществлена, когда в руках государства сосредоточатся все средства производства страны. Тогда оно получит возможность распределять эти средства производства между отдельными группами производителей соответственно способностям и потребностям каждой группы. Верховным принципом распределения будет правило: *«от каждого — по его способностям, каждой способности — по ее делам»*. Более способные и полезные работники должны и получать больше; им должно принадлежать, по словам Сен-Симона, и руководство работами. Распределение средств производства между производителями могло бы совершаться при посредстве центрального национального банка, который должен находиться в тесной связи с местными банками, а через их посредство — со всеми группами производителей.

Социально-политическая программа сен-симонистов была формулирована ими следующим образом: «Мы стремимся к уничтожению всех наследственных привилегий, без исключения; мы стремимся к освобождению рабочих и прекращению праздного существования на счет рабочих; мы стремимся к тому, чтобы почет, уважение, благосостояние доставались в удел лишь тем, кто питает общество, просвещает, возвышает его своим вдохновением, — иными словами, произведе-

¹ См.: *Бланш М.* 100 великих экономистов до Кейнса. С. 270.

² См.: *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 218.

лям, ученым, артистам; мы стремимся к тому, чтобы жатва доставалась тому, кто посеял; чтобы плоды трудов рабочих классов не поглощались праздными классами, ничего не делающими, ничего не знающими, ничего не любящими, кроме самих себя; мы хотим общественного строя, всецело основанного на принципе: от каждого — по его способностям, каждой способности — по ее делам; мы хотим постепенного уничтожения всех налогов, которые труд уплачивает праздности под различными названиями — арендной платы, наемной платы, процента на капитал»¹.

Система сен-симонизма была создана не Сен-Симоном, а его учениками. Во всех сферах он лишь намечал новые направления. Не довольствуясь понятиями «личность» и «государство», над которыми оперировали либерализм XVIII в. и либерализм XIX в., он дает между ними место и даже преобладающее значение «обществу», в котором *личность — органическая частица, государство по отношению к личности — нечто производное*. Общество в каждую данную минуту определяется известной организацией материальных сил и известным мировоззрением, соответствующим этой организации. От изменения — очень медленного — в соотношении материальных частиц зависит ход исторических событий. Законы, которым подчиняются общественные изменения, подлежат научному изучению, после которого возможно будет установить точные правила для руководства обществом. Как видно из означенных выше положений, все наиболее существенное, характеризующее социализм XX в., было намечено школой Сен-Симона.

Кроме этого Сен-Симон высоко оценивал возможности индустриализации, высказывал идею о том, что методы естественных наук можно расширить применительно к социальной сфере.

Шарль Фурье (1772—1837) — французский социалист, один из представителей утопического социализма. Фурье происходил из купеческой семьи, был единственным сыном. Слабый и болезненный, он с раннего детства отличался склонностью к мечтательности и всему предпочитал занятия музыкой и чтение книг. Школу он посещал до 12—13 лет. После смерти отца был вынужден зарабатывать деньги. Долгое время жил скудным заработком приказчика в лавке и не был женат. Фурье переменял несколько хозяев, посетил многие города Франции, в их числе Лион, Руан, Марсель, Бордо, Париж. По поручениям различных торговых фирм он предпринимал заграничные путе-

¹ Цит. по : *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 116.

шествия в Германию, Бельгию, Голландию. Эти годы странствования позволили ему получить богатые сведения по географии и архитектуре и детально изучить торговлю.

М.И. Туган-Барановский, характеризуя личность Фурье, писал: «Давно замечено, что гениальные люди сплошь и рядом кажутся современникам дураками. И это прискорбное недоразумение, от которого страдают обе стороны, объясняется не только тупостью и ограниченностью людей золотой середины, создающих общественное мнение. Гениальные люди нередко обладают крайне неуравновешенными натурами; их мысль не горит ясным и спокойным пламенем, как у простых талантливых людей, не владеющих высшим, небесным даром вдохновения, а дрожит и трепещет, то вспыхивает ослепительным светом, то гаснет и обволакивается дымом. Отличительной чертой гения является бесстрашная смелость мысли, дерзновение, не отступающее ни перед какими трудностями. Это дерзновение открывает гениальному уму великие тайны мира; но оно же может завести и в такие дебри нелепости, в которые никогда не попадут люди здравого смысла, не мудрствующие лукаво и идущие проторенной дорогой. Заметить эти нелепости не трудно — их здравый смысл хохочет над глупостью гения»¹.

Таким гением, давшим пищу остроумцам многих поколений, и был Фурье. Высмеять его не трудно. Он достигал предела нелепости, за которым уже начинается настоящая болезнь — безумие. Он совершенно серьезно утверждал, что через некоторое время морская вода превратится в приятный напиток вроде лимонада, что на Земле появятся новые животные — антильвы и антитигры, которые заменят людям лошадей и будут в несколько часов перевозить седоков из Парижа в Лион, антикиты, которые будут тащить на буксире корабли по морю, и т.п. Он высчитывал, что в будущем социальном строе можно будет погасить весь огромный английский государственный долг половиной куриных яиц, ежегодно производимых в фаланстерах. Все работы по асенизации и очистки от грязи этих помещений Фурье возлагал на «маленькие орды» детей, которые под предводительством «маленьких ханов» будут добровольно, из любви к грязи и пачкотне, исполнять эти обязанности, представляющиеся столь мало привлекательными современному человеку.

Туган-Барановский продолжает в своих «Очерках...»: «Самым простым объяснением всего этого было бы признание Фурье сумасшедшим. Но нет никаких оснований предполагать у него психиче-

¹ Там же. С. 117.

скую болезнь — во всяком случае, она не проявлялась у него ни в чем ином, кроме сочинительства указанного рода... Нам остается одно: не смущаться странностями и нелепостями, которые мы можем найти на страницах Фурье, и твердо помнить, что писателя следует судить не по тому, чего он не дал, а по тому, что он дал»¹.

В первой солидной работе Фурье, *«Теория четырех движений и всеобщих судеб»* (1808), были намечены некоторые мысли о новом устройстве общества на началах ассоциации. Новая доктрина получила завершение в вышедшей через несколько лет в его труде *«Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способов привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти»* (1829). В *«Трактате о домашней земледельческой ассоциации»* (1822) Фурье подробно, до мельчайших деталей изложил план организации производственно-потребительской ассоциации, ячейки будущего социального строя. Для того чтобы приступить к устройству фаланстера (так назвал Фурье здание, в котором должна найти помещение эта ассоциация будущего), требовалась сущая безделица — 1 млн франков.

Вокруг Фурье стали группироваться поклонники и ученики. Среди них нашлись люди достаточные, не располагавшие, впрочем, требуемым миллионом. Один из них имел большое имение и предложил его для устройства фаланстера. Началась постройка здания, но из-за недостатка средств строительство не было завершено. Эта неудачная попытка реализации на опыте идей Фурье была далеко не единственной. Таких попыток завести фаланстеры во Франции и Америке насчитывалось до 40, но ни один из них не просуществовал более 12 лет, большинство вынуждено было прекратить свои дела после 3–5-летнего существования, полного борьбы с неблагоприятными внутренними и внешними условиями.

Сущность фаланстеров в следующем. Люди должны объединиться в фаланги, по 1600–1800 человек в каждой, чтобы, исключив детей и стариков, получить около 810 работоспособных человек. Каждая фаланга устроится на своей земельной площади приблизительно одной квадратной мили. В центре участка будет выстроено великолепное жилище (фаланстер) с роскошными залами для читален, концертов и балов, с обширными аудиториями для публичных лекций, зимними садами, стеклянными галереями, обсерваторией, телеграфом, паропроводом и т.д. В основу фаланстера положена идея производственной

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 118.

и потребительской ассоциации, хотя уже и высказывавшаяся в литературе до Фурье, но совсем еще не развитая и не понятая во всем своем широком значении. «300 семейств поселян, соединившись в ассоциацию, имели бы один прекрасный сарай вместо 300 никуда не годных, одно хорошее заведение для выделки вина вместо 300 плохих» и т.д. Не меньшую выгоду предвидит введение во все отрасли крупной системы производства пользование лучшими машинами, обработка земли согласно почвенным условиям. Конкуренция здесь не исчезнет, а только потеряет свой острый характер, который придает ей противоречие интересов. Каждый без различия пола и возраста избирает себе то занятие, которое его больше всего привлекает, и имеет право в один и тот же день переменить несколько серий; здесь для всех найдутся любимые занятия, и никто не захочет предаваться безделью. Результаты труда всех членов фаланги будут стекаться в ее общие хранилища, и отсюда они могут получать все необходимое. Таким образом, не будет нужды ни в каких посредниках при обмене товаров, и сама внутренняя торговля исчезнет. Вместе с тем, однако, в фаланге сохраняются частная собственность и неравенство состояний. Каждый будет иметь отдельное поместье сообразно не только своим склонностям, но и состоянию, питаться и одеваться, как кто захочет и сможет.

Коммунизма здесь нет и следа: каждый будет владельцем продуктов своей работы, начиная с детей 4,5 лет, и, несмотря на общность жизни и труда, деятельность каждого будет оплачиваться по количеству затраченного труда, по свойству работы, по силе его таланта и по величине вложенного в предприятие капитала. Общий доход фаланги будет разделяться на 12 частей, из которых четыре придутся на долю капитала, пять — труда, три — таланта, теоретических и практических знаний. Только в распределении продуктов, полученных фалангой, Фурье не допускал индивидуальной свободы; во всем остальном она является верховным принципом. Наряду с этим, начерчивая план всемирной организации фаланстеров, Фурье во главе каждой фаланги ставил унарха, во главе трех фаланстеров — дуарха и т.д. и во главе всего мира — осевого омниарха, столица которого будет в Константинополе. Преимущества и выгоды фаланстера кажутся ему столь привлекательными и, главное, осязательными, что он продолжает твердо верить и в необходимость, и в возможность реализации своих проектов в ближайшем будущем. С этой целью Фурье предпринимает попытки объединиться с Оуэном и сен-симонистами; но и тот и другие отвергли его предложения, за что Фурье обрушился на них с критикой в брошюре *«Уловки и шарлатанство последователей Сен-Симона и Оуэна, обещающих ассоциацию и прогресс» (1831)*.

Научное значение утопии Фурье заключается в том, что он в яркой форме показал огромные возможности увеличения общественного богатства при планомерной организации производительных сил общества. Вместе с тем в своих социальных построениях он предается утопической надежде соединить два враждебных общественных элемента — капитал и труд.

Роберт Оуэн (1771—1858) родился в Ньютауне (Уэльс). Он был сыном преуспевающего уэльского фермера и торговца.

Туган-Барановский подробно описал в «Очерках...» жизнь и деятельность Р. Оуэна. Начиная свое изложение об утописте, он пишет: «История — большая фантазерка, она любит неожиданные, причудливые комбинации, которые не придумаешь по заказу... Перед нами богатый фабрикант, проповедующий общность имущества, восстающий против зла наемной работы; человек с поразительными способностями к практическому делу, с совершенно исключительной коммерческой сметкой в роли самого смелого, фантастического утописта»¹.

Одной из статей Оуэн дал характерное название, которое можно было бы поставить эпиграфом ко всей его литературной деятельности и, более того, ко всей его жизни: «Попытка превратить этот сумасшедший дом в разумный мир». На склоне лет Оуэн не мог не прийти к убеждению, что эта попытка безнадежна; но весь его чрезвычайно богатый жизненный опыт только подтверждал его невысокое мнение о человеческом роде.

Первые шаги Оуэна на жизненном пути тесно связаны с ростом фабричной промышленности. Сын бедного ремесленника в маленьком уэльском городке, он был всем обязан самому себе. Его успехи на поприще обогащения были столь же быстры и блистательны, как и успехи другого знаменитого деятеля в области общественной мысли — Рикардо. Но в то время как Рикардо, банкир и биржевой делец, был далек от народной массы, которая своим потом и трудом создавало богатства, Оуэн сам вышел из этой массы и до конца жизни не терял тесного соприкосновения с ней. В 10 лет он поступил в суконную лавку, затем сделался приказчиком. Когда ему исполнилось 18 лет, он решил начать самостоятельное дело и устроил в одном из тесных переулков Манчестера маленькую бумагопрядильную фабрику с несколькими незадолго перед тем изобретенными прядильными машинами. Его дело пошло отлично, но, будучи человеком смелой инициативы, Оуэн скоро бросил свое крохотное предприятие для того,

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 75.

чтобы поступить управляющим на крупную бумагопрядильную фабрику с несколькими сотнями рабочих. В это время ему еще не было 30 лет; затем его жизненная карьера стремительно растет. Вскоре он покупает, во главе компании капиталистов, одну из старейших в Шотландии огромную бумагопрядильную фабрику в Нью-Ланарке и становится полновластным ее распорядителем. С этого времени начинается реформаторская деятельность Оуэна, сначала стяжавшая ему общее уважение и почет, сделавшая его одной из наиболее влиятельных и авторитетных личностей в Англии, а затем приведшая к разрыву неисправимого утописта с современным ему образованным обществом и потере им всякого авторитета.

Первый и самый блестящий период деятельности Оуэна связан с Нью-Ланарком. Он стал во главе обширного фабричного населения в 2000—3000 человек, населения, представлявшего собой наиболее деградированную группу людей, какую только можно себе представить¹. Все ужасы нерегулируемой фабричной системы имелись в концентрированном виде в Нью-Ланарке. Почти четверть рабочих были детьми пауперов, купленными у приходов; это были в полном смысле слова белые рабы, с которыми обращались как с рабочим скотом и которых только такое обращение могло побудить к работе. В числе этих детей, работавших по 12 и более часов в день, были семи-, шести- и даже пятилетнего возраста. Взрослые рабочие состояли из всевозможного общественного отброса, так как при начале фабричной промышленности сколько-нибудь порядочный рабочий не шел на фабрику, представлявшуюся ему чем-то вроде кромешного ада, где губили и тело и душу людей. Преступники, бродяги, пьяницы, пауперы — из них слагалось население Нью-Ланарка. Эта разношерстная, грубая, дикая и своевольная толпа сдерживалась сколько-нибудь в порядке только лишь дисциплиной и суровыми наказаниями и штрафами. Положение Оуэна затруднялось еще и тем, что рабочие-шотландцы видели в нем англичанина, иностранца и относились к нему с сугубым недоверием.

И, несмотря на все это, через несколько лет управления фабрикой Оуэну удалось достигнуть поразительных, прямо феерических результатов. Как будто он обладал волшебной силой для искоренения дурных свойств людей и их нравственного возрождения! Два года, по словам Оуэна, длилась горячая битва между ним и подвластным ему фабричным населением Нью-Ланарка. Рабочие видели в нем своего злейшего врага; он решил держать себя с ними как искренний друг. Его неизменного доброжелательства не могло победить никакое про-

¹ Там же. С. 76.

явление ненависти рабочих. Оуэн сократил рабочий день, повысил заработную плату, уменьшил детскую работу, организовал целую сеть учреждений воспитательного характера, общественные кухни, столовые и жилища, лавки для снабжения рабочих за дешевую цену провизией лучшего качества, позаботился о пенсиях для престарелых, кассах взаимопомощи, медицинской помощи для больных и т.д., и т.п. В результате получилось полное пересоздание рабочего населения. Нью-Ланарк стал единственной в мире фабрикой по своему образцовому устройству, благосостоянию, довольству и образованности своих рабочих, высокому уровню их умственного и нравственного развития. Можно было бы усомниться в достигнутых Оуэном успехах, если бы не свидетельства многих частных лиц и нескольких правительственных и общественных комиссий, осматривавших учреждения Нью-Ланарка и воздававших самые восторженные хвалы его руководителю и патрону. Слава Нью-Ланарка гремела во всем свете, ежегодно около 2000 лиц, в числе которых были и царственные особы, посещали эту удивительную фабрику.

К 1820-м гг. относится и практическая попытка Оуэна создать ячейку будущего социального строя — кооперативную общину. Самая крупная из таких попыток была осуществлена в Америке. Здесь, в штате Индиана, в глухой, малонаселенной местности он приобретает 10 000 десятин земли, принадлежащей ранее одной из религиозных общин. Поселок носил символическое название «Гармония». Оуэн переименовал его в Нью-Гармонию.

Основные принципы, положенные в основу Нью-Гармонии, таковы:

1) цель ассоциации состоит в том, чтобы всем обеспечить наибольшую сумму истинного богатства, физического и духовного;

2) кооперативная община должна быть устроена на началах самой неограниченной свободы, никто не может быть принуждаем вступить в нее или остаться в ней;

3) труд будет добровольный, будут применяться все механические средства;

4) всякий будет работать в соответствии со своими влечениями;

5) будет общность собственности относительно всех земель;

6) предметы, предназначенные для непосредственного потребления, будут получаться из общественных материалов;

7) община будет сама управлять своими делами;

8) воспитание детей — общее и др.

Этот практический опыт Оуэна, однако, оказался неудачным. Община распалась в 1829 г.

Следующей попыткой утописта-социалиста была «рабочая биржа». По мнению Оуэна, избавить производителей от губительной власти денег помогает создание учреждений, в которых трудовая ценность товаров выражалась бы не деньгами, а ничем не стоящими бумажными знаками, причем обмен товаров совершался бы при посредстве этих бумажных знаков. Таким учреждением и должна была стать «рабочая биржа» Оуэна. Каждый клиент биржи имел право доставить в нее любой товар для сбыта. Следующие лица устанавливали, какое количество труда было потрачено на производство этого товара, и выдавали собственнику товара квитанцию, на которой было обозначено это количество труда. Квитанция могла быть обмениваема на любой другой товар равной трудовой ценности, имевшийся в распоряжении биржи. Таким образом, обмен совершался без всякого посредства денег и ценность товаров измерялась только трудом. «Рабочая биржа» должна была, по мнению Оуэна, произвести полный переворот в условиях товарного сбыта, прекратить кризисы, уничтожить зависимость производителя от денежного капитала и обеспечить каждому рабочему пользование продуктами его труда.

Туган-Барановский отмечает, что ошибочность основной идеи «рабочей биржи» в следующем: невозможность сбыта товаров зависит не от недостатка денег, как считал Оуэн, а от непропорционального распределения общественного производства¹. Оуэн рассчитывал организовать обмен, оставляя неорганизованным общественное производство. Но именно в неорганизованности общественного производства и лежит корень зла, основная причина промышленных кризисов. Если производитель изготавливает не те товары, которые требуются потребителю, то товары эти должны остаться непроданными, какова бы ни была организация обмена. Если бы каждый мог рассчитывать продать свой товар, все равно, нужен этот товар или не нужен потребителю, то предложение товаров перестало бы приспособляться к спросу, производитель прекратил бы руководствоваться вкусами и нуждами потребителя и всякая пропорциональность должна была бы исчезнуть в народном хозяйстве².

Поэтому все подобные попытки организации обмена без посредства денег при неорганизованности общественного производства неизменно заканчивались неудачей. «Рабочая биржа» стояла перед альтернативой: либо принимать только такие товары, на которые имелся

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 89.

спрос, и по той цене, по которой покупатели соглашались эти товары приобретать (но в таком случае биржа не удовлетворяла своему назначению — обеспечению сбыта всех товаров по их трудовой ценности), либо же биржа, оставаясь верной своей задаче, должна была без разбора принимать всякие товары по их трудовой ценности, не имея никакой возможности сбыть эти товары за отсутствием на них спроса.

«Рабочая биржа» была новой неудачей Оуэна. Она продержалась около двух лет благодаря денежной поддержке со стороны, но в конце концов должна была ликвидировать свои дела с большим убытком.

Высшей точкой деятельности Оуэна в этот период стало формирование Главного национального объединенного профсоюза в 1833 г., который стал первой в мире попыткой сформировать национальную федерацию профсоюзов. Основным литературным произведением Оуэна этой эпохи может считаться его труд «*Новый нравственный мир*». Картину «нового нравственного мира», ничего не имеющего общего со старым миром, рисует уже убежденный сединой мечтатель. Каждый гражданин «нового общества» будет занят в возрасте от 12—25 лет каким-либо полезным производством; затем деятельность его найдет себе применение в других сферах — в общественном управлении, художественном и научном творчестве и т.д. Современные большие города должны исчезнуть. Их заменят общины, рассеянные по всей стране, с населением в 500—3000 человек, в руках которого земледелие будет соединяться с обрабатывающей промышленностью.

Последующая деятельность Оуэна тесно связана со всеми движениями английских рабочих 30-х и 40-х гг. Он близко стоял к агитации в пользу 10-часового рабочего дня; с чартизмом Оуэн боролся, хотя из рядов его последователей вышли некоторые вожди этого движения.

Кооперативное движение Рочдейла, которое процветало в Англии в 1840-х гг., было вдохновлено идеалами Оуэна, но кооперативы Рочдейла были потребительскими, а не производственными, и, таким образом, не соответствовали представлениям Оуэна об «исправлении» общества¹.

Оуэн дожил до 87-летнего возраста и умер хотя и уважаемым, но разочарованным человеком.

Контрольные вопросы и задания

1. Какая модель идеального общества считается первой утопией в истории западной литературы?

¹ См.: *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. С. 231.

2. Перечислите три стадии развития человечества, описанные Сен-Симоном в работе «Промышленная система».
3. Какие признаки лежат в основе деления Сен-Симоном общества на классы?
4. Кто из социалистов-утопистов впервые выдвинул лозунг: «от каждого — по его способностям, каждой способности — по ее делам»? Раскройте сущность этого принципа.
5. Из каких положений состояла социально-политическая программа сен-симонистов?
6. Что вкладывал Сен-Симон в понятия «личность» и «государство»?
7. Что отмечал М.И. Туган-Барановский, характеризуя личность Ш. Фурье?
8. Изложите сущность производительно-потребительной ассоциации, которая, по мнению Фурье, должна быть ячейкой будущего социального строя. Что такое фаланстеры?
9. Опишите реформаторскую деятельность Оуэна в Нью-Ланарке.
10. Какие принципы были положены в основу кооперативной общины, созданной Ш. Фурье в Нью-Гармонии?
11. Каково было предназначение «рабочей биржи»? В чем ошибочность ее основной идеи?

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Волгин В.П.* Сен-Симон и сен-симонизм. М. : Академия наук СССР, 1961.
- Осиновский И.Н.* Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, реформация. М. : Наука, 1978.
- Оуэн Р.* Избранные сочинения : в 2 т. / АН СССР. М., 1950.
- Сен-Симон К.А.* Собр. соч. / под ред. и предисл. проф. В.В. Святловского. Т. 1. СПб., 1915.
- Сен-Симон К.А.* Избранные сочинения / пер. с англ. Цетлина; вступ. ст. В.В. Волгина. Т. 1, 2 / АН СССР. М., 1948.
- Томас Мор 1478–1978 // Коммунистические идеалы и история культуры / отв. ред. В.И. Рутенбург. М. : Наука, 1981.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 4-е изд. Спб. : Тип. М.А. Александрова, 1907.
- Туган-Барановский М.И.* Роберт Оуэн. Одесса, 1920.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ГЛАВА 14 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ГЕРМАНИИ

Политическая экономия долгое время оставалась глухой к призыву социальных реформ экономиста-романтика Сисмонди, но жизнь требовала социальных реформ, и они явились вопреки ученым-теоретикам, оставшимся верными старой смитовской догме. Так, в Англии сложилась стройная система фабричного законодательства. То же следует сказать и о профессиональной организации рабочих, для дискредитирования которой в общественности многие экономисты сделали все, что могли. Жизнь шла вопреки науке. Защитников никем не регулируемого, вполне свободного товарного хозяйства становилось все меньше и меньше.

Новое направление в политической экономии появилось в Германии. Фридрих Лист, автор «Национальной системы политической экономии», упрекал А. Смита в космополитизме и абстрактности его теории. Охрана интересов нации как целого должна стоять для государства на первом плане. Целью национальной политики должно быть не накопление возможно большего количества меновых ценностей (в чем усматривал национальное богатство Смит), а возможно полное развитие национальных производительных сил. Свобода торговли не дает возможности такого развития для отсталых стран. Свобода торговли ведет к тому, что окрепшая промышленность Англии подавляет юную промышленность тех стран, которые вступили на дорогу экономического прогресса. Поэтому Лист выступал за протекционизм.

Национальная идея в течение всего XIX столетия была ведущим лозунгом немецкой интеллигенции, даже само название «политическая экономия» немцы переименовали в «национальную экономию».

Другой особенностью германской экономической науки стала ее тесная связь с историей. Национальная экономия немцев стремилась стать исторической наукой. Главным источником умственного влия-

ния на образование исторической школы был немецкий правовед Ф.К. Савиньи. В. Рошер, признанный глава исторической школы, был также под влиянием Савиньи.

В экономической литературе выделяют три этапа эволюции исторической школы. *Первый этап* охватывает период 40—60-х гг. XIX в. Он получил название «Старая историческая школа» (В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс и др.). *Второй этап* — «Новая историческая школа», приходится на 1870—1890-е гг. (Г. Шмоллер, К. Бюхер и др.). *Третий этап* носит название «Юная историческая школа» — первая треть XX в. (В. Зомбарт, М. Вебер, А. Шпитхоф и др.).

Особенности нового исторического метода заключались в следующих основных идеях, изложенных Рошером в «*Программе лекций по историческому методу*» (1854):

1) «исторический метод стремится показать, как и о чем думали нации по экономическим вопросам, чего они желали, что открыли в экономической области, отчего боролись и почему достигли желаемого;

2) народ не представляет собой массы индивидов, только в настоящее время живущих. Кто хочет заниматься изучением народного хозяйства, для того недостаточно наблюдать лишь современные экономические отношения;

3) исследованию и сравнению в экономическом отношении подлежат все народы, о которых мы можем только узнать что-нибудь; с особой пользой и интересом мы имеем возможность изучать жизнь древних народов, история которых уже закончилась, почему мы можем обозреть ее во всей ее целостности;

4) исторический метод не допускает ни порицания, ни восхваления экономических учреждений... Главная задача науки, с точки зрения экономиста-историка, заключается в том, чтобы показать, каким образом и почему целесообразное постепенно превращается в нелепое, а из благодеяния часто получается бедствие»¹.

Туган-Барановский отмечает, что неудачная попытка Рошера формулировать сущность исторического метода весьма характерна для всей германской исторической школы, отличительной чертой которой является отсутствие солидного теоретического базиса и даже вообще пренебрежение к теории. Сам Рошер, глава школы, не сделал ровно ничего в области экономической теории. Но даже и в построении истории хозяйства заслуги Рошера весьма невелики. Если сравнить его курс политической экономии с курсами его немецких предшествен-

¹ Цит. по : Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии. Спб. : Тип. Н.Н. Скороходова, 1903. С. 190.

ников школы Смита, то можно заметить только одно существенное нововведение: необычайное изобилие подстрочных примечаний, обнаруживающих большую эрудицию автора и содержащих в себе массу отрывочных и разнообразных исторических фактов. Общей теории хозяйственного развития или хотя бы общей характеристики исторических ступеней народного хозяйства Рошер не дал. Дело ограничилось историческими примечаниями к тексту, всего менее могущему претендовать на оригинальность и новизну¹. Что касается работы **Бруно Гильдебранда** «*Политическая экономия настоящего и будущего*» (1848), то ее оценивают как неоригинальную, не представляющую ничего существенного работу с ошибочными прогнозами².

Славу создания исторической школы в политической экономии делит с Рошером другой немецкий экономист — **Карл Книс**, который как теоретик гораздо сильнее Рошера, и его книга «*Политическая экономия с точки зрения исторического метода*» (1853) может быть признана выдающимся произведением. Главная задача Книса в этой работе — доказать относительность экономических учений и их тесную связь с национальностью и исторической эпохой. Никакая экономическая доктрина не является поэтому абсолютно верной, но каждая из сменявших друг друга систем политической экономии имела в свое время право на существование и имела долю истины. Экономическая наука подвержена процессу развития в тесной связи с развитием изучаемого ею объекта — народного хозяйства.

Защита исторического метода у Книса намного глубже и содержательнее, чем у Рошера. Однако, по мнению Туган-Барановского, и Кнису не удалось применить предлагаемый им метод на деле. Даже наоборот: в своих собственных, пользующихся заслуженной известностью исследованиях по теории денежного обращения и кредита, Книс является скорее представителем абстрактного, дедуктивного метода изучения экономических явлений³.

Заслуга исторической школы в том, что она собрала необозримый фактический материал по истории хозяйства. Рошер и Книс возбудили среди германских экономистов живейший интерес к изучению хозяйственной истории, и результатом этого идейного толчка явилось

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 191.

² Там же. С. 191; Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения / под ред. Л.И. Абалкина и др. М.: Эконом-Класс, 1993. С. 162, 163.

³ См.: Туган-Барановский М.И. ОУказ. соч. С. 192.

множество превосходных исторических монографий, восстановивших с чрезвычайной детальностью картину прошлого экономического быта. Особенно ценны в этом смысле работы по истории германских цехов. Но, подобно Рошеру, сторонникам исторической школы не удалось использовать этот богатый исторический материал не только для экономической теории, но даже и для широких исторических обобщений.

Густав Шмоллер, профессор университета в Галле (с 1864 г.), Страсбурге (с 1872 г.), Берлине (с 1882 г.), член прусского государственного совета (с 1884 г.) и прусской Палаты господ (с 1899 г.), основатель (1872), а затем председатель (1890) «Союза социальной политики», предложил новую концепцию народного хозяйства, в центр которой ставил «общность языка, истории, обычаев, идей». Его работы: «*О новейших результатах статистики народонаселения и нравственности*» (М., 1873); «*Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы*» (М., 1902); «*Борьба классов и классовое господство*» (М., 1906).

Другой активный деятель «Союза социальной политики» — **Луио Brentано**. Деятели «Союза социальной политики» приняли данное им прозвище «катедер-социалистов», т.е. социалистов с профессорских кафедр.

В своих работах «*Классическая политическая экономия*» (1888), «*Этика и народное хозяйство в истории*» (1894) и др. Brentано абсолютизировал роль профсоюзов, считая, что последние могут добиваться более справедливых условий продажи своей рабочей силы предпринимателям. Отсюда, согласно Brentано, исчезает необходимость политической борьбы. В свою очередь немецким промышленникам он рекомендовал повышение заработной платы рабочим, сокращение рабочего дня как необходимое условие роста производительности.

Brentано вошел в историю экономической мысли как один из идеологов объединений производителей (картелей).

Карл Бюхер в монографии «*Возникновение народного хозяйства*» (1893) предложил схему экономического развития Западной и Средней Европы.

Можно сказать, что распространение исторического направления в политической экономии выразилось не преобразованием экономической теории, на что рассчитывали В. Рошер и К. Книс, а временным охлаждением интереса к экономической теории или даже полным ее отрицанием. В связи с этим историческая школа была подвергнута критике, возрос интерес к теоретическим исследованиям, к австрийской школе политической экономии во главе с К. Менгером.

В начале XX в. представители «юной» исторической школы **Макс Вебер (1864–1920)** и **Вернер Зомбарт (1863–1941)** поставили в центр своего внимания историко-этическую проблему «духа капитализма».

Выдающийся немецкий ученый-обществовед Макс Вебер родился в Эрфурте в состоятельной буржуазной семье, имевшей связи в академических кругах. После окончания Гейдельбергского университета и защиты диссертации М. Вебер до конца жизни посвятил себя преподавательской деятельности. Он был профессором Фрайбургского (1893–1896), Гейдельбергского (1896–1898, 1907–1919) и Мюнхенского (1919–1920) университетов, читал лекции в других городах Германии, в Европе и США.

Вебер принадлежал к числу универсальных мыслителей, которых становилось все меньше по мере роста специализации в области общественных наук. Он оставил заметный след в социологии и политологии, во многом определив их понятийный аппарат и направления дальнейших исследований. Сфера его научных интересов охватывала философию и историю экономики, права, религии и искусства, методологию познания социальных процессов.

Находясь под сильным влиянием старой и новой исторических школ, Вебер был противником утрированно индивидуалистического подхода к рассмотрению экономических явлений. Это проявилось, в частности, в том, как он определял одну из основных своих категорий — «социальное действие». По его мнению, социальное действие предполагает два момента: субъективную мотивацию индивида или группы, без которой вообще нельзя говорить о действии, и ориентацию на другого (других), которую Вебер называет еще и «ожиданием» и без которой действие не может рассматриваться как социальное. Присутствие последнего момента свидетельствует о том, что Вебер отвергал метод робинзонад и основывающуюся на нем модель «экономического человека».

Между представителями юной исторической школы и Густавом фон Шмоллером, с одной стороны, и австрийской школой маржинализма — с другой, развернулась дискуссия, получившая название «*спор о методах*» (*Methodenstreit*).

В споре о методах против исторической школы К. Менгер признавал значение институций для определения направленности экономических действий и разработал органическую теорию институций, утверждающую, что они являются произвольными социальными результатами усилий по достижении рациональных индивидуальных интересов. Существование институций может быть объяснено универ-

сальной теорией рационального поведения индивидов так же, как и такие чисто экономические феномены, как рыночные цены, ставки заработной платы и т.д., объясняются универсальной теорией рыночной экономики.

Вебер пытался закончить спор о методах. Он был готов согласиться с тем, что объяснение исторических событий требует причинных схем, имеющих общую значимость. Он признал потребность в абстрактной экономической теории, хотя и считал взгляды Менгера на природу такой теории натуралистическим заблуждением. Вместе с тем Вебер оставался наследником исторической школы и возражал против отделения экономической деятельности от любой другой социальной деятельности. Он не видел причин, по которым абстрактные схемы должны были ограничиваться схемами рационального экономического поведения. Поэтому он разработал абстрактную модель реальности, ставшую для него основным инструментом причинно-следственного анализа реальности. Это позволяет пойти дальше рациональных схем экономической науки и понять смысл иррациональных действий, например действий толпы в состоянии массового эмоционального подъема¹.

Вебер рассматривает капитализм с двух точек зрения, между которыми порой невозможно провести четкую грань: в узком смысле — как *экономическую систему* и в широком — как *форму цивилизации*.

Как экономическая система капитализм, по Веберу, имеет ряд объективных и субъективных предпосылок. К первым относятся: частная собственность на средства производства; частное присвоение; свободный рынок ресурсов; развитая техника; средства сообщения и информации; денежное обращение; рациональная организация производства; рациональная система учета капитала, прибыли, доходов на основе бухгалтерского учета и составления балансов. Вторая группа предпосылок включает наличие такой фигуры в производстве, как предприниматель-собственник, организатор и координатор производства с рациональным стремлением к прибыли на основе развитого промышленного производства, согласовывающего намеченную цель со средствами ее достижения и ожидающего того же от других участников процесса.

Но капитализм, по Веберу, не столько определенный уровень развития производительных и организационных сил, сколько форма цивилизации, феномен культуры, где господствуют рациональный образ жизни, мысли, чувств, денежная мотивация и рациональная хозяй-

¹ См.: *Негши Т.* История экономической теории : учебник : пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995. С. 33.

ственная этика. Любая общественно-политическая формация для Вебера — это замкнутый, законченный мир со своей экономикой, политикой, культурой, религией, образом жизни и общественными институтами. Причем все эти факторы взаимосвязаны, но имеют собственную природу и судьбу.

Капитализм как феномен культуры оформился в веберовском понимании благодаря совпадению в одном месте и в одно время различных факторов исторического развития, прежде всего рациональной науки, рационального права и рационального способа производства, а также соответствующей им религии — протестантизма, создавшего духовно-мировоззренческие предпосылки капиталистического общества, иными словами, «дух капитализма»¹.

Отправляясь от категории формальной рациональности, Вебер создает свое учение о бюрократии. Последняя, согласно Веберу, возникает на базе профессионального, подчиненного рациональным целям управления. Чем свободнее человек от традиций, необдуманных аффективных действий, сословных ограничений, тем рациональнее его поведение. Символом такой свободы Вебер считал конкурентный рынок. Но без ограничений, рационального управления, законодательных норм свобода может превратиться в хаос. Рациональная бюрократия, компетентные специалисты по управлению ограничивают свободу, вводят ее в общественно приемлемые рамки.

Таким образом, Вебер не придавал понятию «бюрократия» того однозначно негативного оттенка, который оно нередко приобретало впоследствии. Вместе с тем немецкий ученый не идеализировал бюрократию. Он хорошо понимал, сколь опасным может стать чрезмерная бюрократизация социальной и экономической жизни, ведущая к ограничению свободы индивидов, навязыванию общественным связям единого шаблона. Поэтому Вебер не считал себя сторонником социализма и выступал с его критикой².

Другим представителем «юной» исторической школы является **Вернер Зомбарт**, который выделялся среди немецких экономистов-профессоров своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы.

В. Зомбарт родился в Эрмслебене в семье преуспевающего политика национально-либеральной ориентации, члена прусского парламента. Сначала в Берлине, а затем в Риме и Пизе будущий ученый изучает экономику, историю, философию и юриспруденцию и, защитив

¹ См. : История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 80, 81.

² Там же. С. 81.

в 1888 г. докторскую диссертацию, становится членом Бременской адвокатуры, где занимается коммерческим правом. Научно-педагогическая деятельность Зомбарта началась в 1890 г. Бреславском (Вроцлавском) университете. С 1906 г. он профессор Берлинской высшей торговой школы, а с 1917 г. — Берлинского университета.

Свой путь в науку он начинал как ученик Г. Шмоллера, последователь новой исторической школы, что вполне проявилось в его докторской диссертации, посвященной истории Древнего Рима. В то же время большое влияние на формирующегося ученого оказали представители австрийской школы с их приверженностью абстрактному методу и тщательно разработанным аналитическим комментариям. Под влиянием австрийской школы Зомбарт скоро отходит от голого эмпиризма «историков» в сторону создания абстрактной теоретической системы, устанавливающей и объясняющей «единство экономической жизни» человека, сохраняя при этом историчность своих исследований.

Таким образом, методология Зомбарта характеризуется *своеобразным дуализмом*, и сам ученый называл ее *дуалистической* в противоположность монизму классиков, «историков», австрийцев и марксистов. Суть его метода состоит в разделении эмпирической и теоретической частей исследования каждой отдельной проблемы. В анализе общего хода экономического развития это проявилось конкретно в выделении «хозяйственных систем» и «хозяйственных эпох», противопоставляемых Марксовым общественно-экономическим формациям. Хозяйственная система, по Зомбарту, — это чистое абстрактно-теоретическое построение.

Критерием в выделении отдельных типов хозяйственных систем является «жизнь духа», структура господствующего хозяйственного образа мыслей, различные элементы которого существуют извечно, от природы «в крови» его носителей. Смена хозяйственных эпох происходит при количественном изменении соотношения отдельных элементов «хозяйственного духа», внутренней перегруппировке его постоянных, вечных частей. Преобладание определенного «хозяйственного духа» формирует определенную хозяйственную эпоху.

Внутри хозяйственной эпохи Зомбарт проводит периодизацию на основе уровня «экономической техники» (орудий труда, науки, технологии). В соответствии с этим критерием в эволюции каждой хозяйственной эпохи он выделяет раннее хозяйство, его кульминационную фазу и позднее хозяйство.

Наиболее полное воплощение изложенная методологическая концепция нашла в главном труде Зомбарта *«Современный капитализм»*, первый том которого вышел в свет в 1902 г., а над вторым и третьим томами работа продолжалась вплоть до середины 1920-х гг. В указан-

ной работе ученый предпринял попытку дать анализ всей истории капитализма. Анализируя генезис капитализма, Зомбарт решающую роль в этом процессе отводит формированию капиталистического «хозяйственного духа», в котором в свою очередь выделяются как бы две составляющие: «дух предпринимательства» и «бюргерский (или гражданский) дух». Первый из них, согласно Зомбарту, лежит в основе динамической модели капитализма и характеризуется готовностью к риску, духовной свободой, богатством идей, волей и настойчивостью («предприниматель-завоеватель»), умением соединить многих людей для совместной работы («предприниматель-организатор»), убеждать людей купить свои товары, пробуждать их интерес, завоевывать доверие («предприниматель-торговец»). Напротив, «бюргерский дух» определяет консервативную модель капитализма и включает в себе «традиционные буржуазные добродетели», такие как прилежание, бережливость, расчетливость, умеренность и т.д. Подобно Веберу, важнейшей чертой капиталистического духа и капиталистической практики Зомбарт считал рациональность, отмечая, что этим качеством пронизана вся современная культура.

В то же время в позициях двух выдающихся немецких ученых обнаруживаются и определенные *расхождения*. Если Вебер формирование «духа капитализма» ставил в заслугу главным образом протестантской версии христианства, то Зомбарт живыми носителями «капиталистического хозяйственного духа» еще с эпохи Средневековья считал евреев. Эту мысль он обосновал в работе «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911). Зомбарт характеризует евреев как наиболее динамичную часть населения, вносящую «дух капитализма» в торговлю и промышленность, связывая их экономический потенциал с абстрактным мышлением, рационализмом, беспокойством, которые в свою очередь сформировались благодаря национальной религии — иудаизму и отчужденности евреев от исторической родины¹.

Согласно Зомбарту, капитализм в своем развитии создает условия, когда носители «капиталистического духа», предприниматели, ранее предпочитавшие рост своего дела личному потреблению, «жиреют» — начинают стремиться к удовлетворению потребностей более, нежели к прибыли и рентабельности своих предприятий, превращаясь в «простых бюргеров» — «буржуа». Наступает эпоха позднего капитализма, на смену которому и должно прийти общество «социального плюрализма».

¹ См. : История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 82, 83.

Главный методологический недостаток концепции «социального плюрализма» состоит в том, что она игнорирует вопрос о ведущем, господствующем укладе и о воздействии его на прочие хозяйственные фирмы. Тем не менее значение теории «социального плюрализма» Зомбарта для пополнения идейного арсенала мировой экономической мысли нельзя недооценивать; она легла в основу ныне широко признанной теории смешанной экономики и, подобно веберовской концепции нарастания рациональности, предварила появление не только неолиберализма, но и других направлений современной экономической науки¹.

В дальнейшем «юная» историческая школа стала истоком для развития *институционализма*.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие исторические предпосылки обусловили появление исторической школы Германии?
2. В чем состояли особенности нового исторического метода, изложенные Рошером?
3. Что лежало в основе новой концепции народного хозяйства, предложенной Шмоллером?
4. В чем видел Брентано недостатки свободной конкуренции?
5. Что означает понятие «катедер-социалисты»?
6. Раскройте сущность проблемы «духа капитализма», которую поднимал Вебер.
7. В чем особенности методологии Зомбарта?
8. В чем заключаются расхождения во взглядах Вебера и Зомбарта на формирование «капиталистического хозяйственного духа»?
9. В чем состояла сущность «спора о методах»?

Рекомендуемая литература

- Зомбарт В.* Буржуа : пер. с нем. / Ин-т социологии. М. : Наука, 1994.
- Зомбарт В.* Избранные работы. М. : Изд. дом «Теория будущего», 2005.
- История экономических учений. Ч. II : учебник / под. ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994.
- Негшиш Т.* История экономической теории : учебник : пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995.
- Рошер В.* Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода. Спб., 1891.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии. Спб. : Тип. Н.Н. Скореходова, 1903.
- Шмоллер Г.* Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод. М., 1897.

¹ Там же. С. 85.

ГЛАВА 15 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Ф. ЛИСТА

Фридрих Лист (1789—1846) родился в Рейтлингене, вольном городе Швабии, образование получил в Тюбингене. В молодых годах он занимал видное место в центральной администрации Вюртемберга и оказал чрезвычайно ревностное содействие главе кабинета министру Вагенгейму, пользовавшемуся особенным расположением короля Вюртембергского.

С целью приготовить для своей страны более просвещенных деятелей министр Вагенгейм основал в 1817 г. в Тюбингене факультет политических наук и предложил в нем кафедру своему молодому сотруднику Листу. Одновременно Лист основал журнал «Друг швабского народа». Но министр скоро потерял свое место, и Лист прекратил издание журнала. Рейтлинген выбрал Листа своим представителем, но выбор этот был кассирован под тем предлогом, что Листу не было тогда 30 лет.

В 1819 г. Лист возглавил Немецкий торговый союз, который избрал его в консультанты; в том же году он сопровождал депутатов Союза, отправившихся представиться немецким дворам и министерскому конгрессу в Вене. Вюртембергская администрация по этому случаю обвинила его в том, что, пребывая на вюртембергской государственной службе, он не имел права принять без законного разрешения должность за границей. Чтобы покончить разом с подобными придирадками и всецело посвятить себя великой национальной миссии, Лист решил отказаться от кафедры, что и сделал, обратившись с письмом к вюртембергскому королю.

Шесть недель спустя после выхода Листа в отставку его родной город Рейтлинген во второй раз избрал его своим представителем в Вюртембергскую палату депутатов.

В первые же дни своей парламентской деятельности он внес в палату предложение об отмене внутренних таможен и о торговом союзе германских государств. Несколько дней спустя потребовал учредить комиссию для облегчения страны от тягот повинностей и изыскать способы справедливого распределения налогов; третьим предложением он поставил перед палатой вопрос об утверждении ежегодного бюджета.

Одновременно Лист вел агитацию за организацию парламентской оппозиции; министерство же со своей стороны на основании конституции потребовало удалить его из парламента. Удаление это, не-

смотря на прекрасную речь Листа, принимается большинством членов парламента. Независимо от этого суд приговаривает Листа к десятимесячному тюремному заключению. Тогда он бежит во Францию. Вскоре Лист возвращается в Вюртемберг, где его арестовывают, но через несколько месяцев выпускают с тем, чтобы он немедленно покинул отечество.

Лист уезжает в Швейцарию, а в 1825 г. — в Америку. В США он напечатал на английском языке ряд сенсационных экономических статей. В этих статьях уже содержится зерно, развившееся в «национальную систему». В США Лист случайно открывает крупные залежи каменного угля. Он немедленно образует угольную компанию. Предприятие это пошло хорошо и в будущем обещало значительные барыши. Для удобного сбыта угля по проекту Листа строится железная дорога, соединяющая угольные копи с каналом. Лист становится состоятельным человеком. Однако он думает только о своей родине, хотя и имеет все основания остаться в Америке, в которой приобрел состояние и пользовался почетом, но ему хотелось вернуться в Европу.

В 1832 г., владея капиталом, обеспечивавшим ему независимость, и получив назначение консулом в Лейпциг — на пост бездоходный, но избавлявший его от преследований в качестве американского гражданина, он снова со всем своим семейством отправляется в старую Европу и больше уже не покидает ее.

По прибытии в Германию Лист издает малую энциклопедию политических наук («Государственный лексикон»).

С не меньшей энергией он преследовал свою любимую идею о создании германской сети железных дорог; в Гамбурге эта мысль была отвергнута как химерическая; в Лейпциге она мало-помалу приобрела почву, а изданная Листом блестящая брошюра о «Саксонской системе железных дорог как основе немецкой системы, и в частности о проложении линии из Лейпцига в Дрезден», в которой мастерски указаны были все линии, впоследствии построенные в Германии, произвела настоящую сенсацию. Саксонское правительство и палаты, лейпцигские городские власти выразили благодарность автору; к нему обратились представители торговли в этом городе; под его руководством образовалось общество для постройки железной дороги из Лейпцига в Дрезден; состоя членом комитета, он дал сильный толчок предприятию, но сам имел от него лишь неприятности.

В 1837 г. Лист получил известие, что промышленный кризис в Америке его окончательно разорил. Для наведения справок по этому делу он отправился в Париж. Здесь его отлично приняли, и по решению бельгийского короля он был представлен Луи-Филиппу. Лист был

очарован беседой с этим государем, рассуждал с ним о Германии, Северной Америке, о немецких земледельцах в Пенсильвании. Они разговаривали с королем на трех языках — французском, немецком, английском, в зависимости от того, о какой из трех стран шла речь в их беседе.

В это время Парижская академия наук объявила конкурс на лучшую работу по вопросу о международной торговле. Лист принял участие в конкурсе. Его работа была удостоена премии. Мысли Листа вновь обратились к национальной политической экономии. Вернувшись в Германию, он начал преимущественно заниматься работой *«Национальная система политической экономии»*, которая была опубликована в 1841 г. Появление этого сочинения произвело фурор. Йенский университет присудил ему диплом доктора прав. Имя Листа стало известно всей Германии. Наконец, он достиг своей цели: вследствие аудиенции, которую ему предоставил король Вюртембергский, суд отозвал свой приговор. Тогда Лист еще с большей силой возвращается к идее об уничтожении внутренних таможен и образовании германского таможенного союза. С 1843 г. он начал издавать *«Газету таможенного союза»*, которая оказала сильное влияние на объединение экономической жизни Германии. Объединение это, конечно, было всего опаснее для Англии. Там следили за каждым словом, сказанным Листом в его газете. Английский министр-резидент сообщал в Лондон, что Лист является самым опасным человеком для интересов Англии. Лист должен был непрерывно бороться со своими иностранными противниками и отечественными фритредерами.

Оставшись с весьма скудными средствами, потеряв все свое состояние и расстроив свое здоровье под влиянием постоянного умственного труда, Лист ищет успокоения в путешествиях. Последнее свое путешествие он совершил в Лондон в 1846 г. Во время этого пребывания в Лондоне, продолжавшегося около трех месяцев, Лист, поощренный прусским посланником Бунзеном, составил записку о выгодах и условиях союза между Англией и Германией. В Лондоне он жаловался на упадок духа и усталость от повседневных трудов и постоянных хлопот; жизнь и климат Англии были ему вредны, он почти постоянно чувствовал себя нездоровым. В ноябре 1846 г. болезнь усилилась. Чтобы найти облегчение своим страданиям, он отправился в Мюнхен, затем в Меран, где надеялся, что мягкий климат принесет ему пользу. Но 30 ноября 1846 г. Лист скончался в Куфштейне, в гостинице, на 57-м году жизни.

Как только распространилась весть о смерти Листа, во всех концах Германии начали воздавать ему честь, которую далеко не так единодушно ему воздавали при жизни. Лишь после кончины Листа его

соотечественники поняли, какую потерю они понесли. С.Ю. Витте отмечает: «Лист был человек гениального ума, со значительной научной эрудицией, приобретенной преимущественно посредством самообразования»¹.

В 1850 г. Листу был воздвигнут памятник в Рейтлингене. Промышленное общество в Праге постановило установить надгробный памятник в маленьком австрийском городке, в котором утасла его яркая звезда.

Наиболее важные из сочинений Листа были изданы в 1850 г. в Штудгарте².

О национальной экономии

В работе «*Национальная система политической экономии*» (1841) Лист критиковал А. Смита, называя политическую экономию космополитической: «Господствующая теория... в том виде, как она представлялась Кенэ и как была затем обработана Адамом Смитом, имеет в виду исключительно космополитические требования будущего, и даже самого отдаленного будущего. Универсальный союз и абсолютная свобода международной торговли — космополитические идеи, которые, может быть, через целые столетия в состоянии будут получить реальное применение, — эти идеи она принимает за применимые в настоящее время»³.

Лист отмечал, что «сохранение, развитие и совершенствование национальных особенностей является в настоящее время главным предметом стремлений отдельных народностей и должно быть таким. В этом нет ничего неправильного и эгоистичного; напротив, это стремление разумно и находится в полном согласии с интересами всего человечества, ибо оно естественно ведет под покровительством законодательства к мировому объединению, которое может быть полезно человечеству только в том случае, если многие нации достигнут одинаковой степени культуры и могущества и если это мировое объединение осуществится на почве федеративного устройства»⁴.

Лист пророчески предсказал, что преобладание политической силы и богатства одной нации ведет к подчиненности и зависимости

¹ *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Лист Ф. Национальная система политической экономии; *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Д.И. Менделеев. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891года. М.: Европа, 2005. С. 265.

² Биография Ф. Листа приводится по: *Лист Ф.* Указ. соч.

³ *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М., 2005. С. 25.

⁴ Там же. С. 30.

другой национальности, гибели всякой национальной самобытности и упадку национального хозяйства, образования и культуры. В XXI в., спустя более 160 лет, выводы Листа как никогда актуальны. В современном мире возникновение метатехнологий делает разрыв между более и менее развитыми странами непреодолимым и исключает для последних возможность успеха в глобальной конкуренции. Это сопряжено также с изменением ключевых ресурсов развития. В информационном мире это уже не пространство с закрепленными в нем производствами, а ставшие мобильными интеллект и финансы. Соответственно созидательное освоение развивающихся стран развитыми при помощи прямых инвестиций стало все в большей мере уступать место разрушительному освоению путем изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. В результате осмысления этих новых реалий появились понятие «ловушки глобализации» и теория «конченных стран», попавших в эту ловушку и навсегда потерявших ресурсы развития.

В середине XIX в. Лист предвосхитил многие тенденции, с которыми мир сталкивается сегодня: «Производительные силы народов зависят не только от труда, сбережений, нравственности и способностей людей или от обладания естественными сокровищами и материальными капиталами, но также от социальных, политических и гражданских учреждений и законов, а главным образом от обеспеченности их бытия, самостоятельности и их национальной мощи. Как бы ни были отдельные люди прилежны, бережливы, искусны, предприимчивы, разумны и нравственны, однако без национального единства, без национального разделения труда и без национальной кооперации производительных сил нация никогда не в состоянии будет достигнуть высокой степени благосостояния и могущества или обеспечить себе прочное обладание своими интеллектуальными, социальными и материальными богатствами»¹.

Стадии экономического развития нации

В национально-экономическом движении нации Лист выделяет пять стадий развития:

- 1) состояние дикости;
- 2) пастушеское;
- 3) земледельческое;
- 4) земледельческо-мануфактурное;
- 5) земледельческо-мануфактурное и коммерческое.

Эти стадии Лист описывает следующим образом: «Переход народа из состояния дикости в пастушеское и из пастушеского в земледель-

¹ Лист Ф. Указ. соч. С. 33.

ческое и первые успехи в земледелии совершаются лучше всего через свободу торговли с более цивилизованными, т.е. мануфактурными и торговыми нациями.

Переход земледельческих народов в класс земледельческо-мануфактурно-торговых наций может совершиться под влиянием свободно-го обмена не иначе как в предположении, что у всех наций, призванных к развитию мануфактурной жизни, в одно и то же время совершался одинаковый процесс развития... В стране чисто земледельческой, если она даже поддерживает свободные отношения с мануфактурными и торговыми нациями, значительная часть производительных сил и естественных вспомогательных средств лежит праздно и бесполезно. Ее интеллектуальное и политическое развитие и ее оборонительные средства ограничены. Она не в состоянии развить ни значительного мореходства, ни широкой торговли... Мануфактурная промышленность, напротив, благоприятствует наукам, искусствам и политическому совершенствованию, увеличивает народное благосостояние, народонаселение, государственные доходы и государственное могущество, доставляет нации средства к расширению торговых сношений со всеми частями света и к основанию колоний, развивает мореходство и флот»¹.

Таможенная система

В работе «Национальная система» Лист указывает, что национально-экономическое развитие страны посредством международной торговли возможно при эффективной таможенной системе: «Таможенная система как средство, способствующее экономическому развитию нации при помощи регулирования иностранной торговли, должна постоянно иметь в виду принцип промышленного воспитания нации. Желать поднятия земледелия посредством таможенных пошлин — задача бессмысленная, так как внутреннее земледелие может быть экономически поднято лишь туземной же фабрично-заводской промышленностью и так как запрещение ввоза чужеземных сырых материалов и продуктов земледелия задержит развитие мануфактурной промышленности страны... Только тогда, когда интеллектуальное, политическое и экономическое воспитание нации под влиянием свободы торговли сделает успехи настолько значительные, что ввоз чужеземных мануфактурных изделий и недостаток необходимого сбыта для своих продуктов будут и задерживать, и мешать ее дальнейшему развитию, — тогда только меры таможенного покровительства будут полезны... Мануфактурная промышленность обнимает так много отделов наук и искусств,

¹ Там же. С. 31–34.

предполагает так много опыта, практики и навыка, что промышленное развитие нации может совершаться лишь постепенно. Всякое преувеличение и преждевременность в применении принципа протекционизма наказывает нацию уменьшением ее благосостояния»¹.

Вместе с тем Лист замечает, что при установлении слишком высоких таможенных пошлин может исчезнуть иностранный товар и, как следствие, иностранная конкуренция, а это отрицательно отразится на качестве внутренней продукции, так как «у заводчиков и фабрикантов исчезнет стремление к соревнованию с другими странами и появится равнодушие». Поэтому иностранная конкуренция должна быть допускаема лишь к участию в увеличении ежегодного потребления. Таможенные пошлины должны повышаться, как только иностранная конкуренция захватит большую часть или даже весь ежегодный прирост. «Таким образом, — указывает Лист, — вследствие протекционной системы выигрывает как внешняя, так и внутренняя торговля, ибо только у наций, которые снабжают мануфактурными изделиями свой собственный рынок, потребляют свои собственные сельскохозяйственные продукты и обменивают лишь избыток своих собственных мануфактурных изделий на чужеземные пищевые продукты и сырье, только у таких наций внешняя и внутренняя торговля представляет выгоды»².

По поводу криков, что протекционизм увеличивает стоимость продуктов, ложится бременем на землевладельцев и устанавливает монополию для мануфактуристов, Лист отвечал: «Если пошлины удорожают на некоторое время туземные мануфактурные продукты, то зато вследствие внутренней конкуренции они обеспечивают уменьшение их стоимости в будущем; ибо промышленность, достигшая своего полного развития, может устанавливать на свои произведения цены настолько ниже, во сколько обходится провоз вывозимых сырых произведений и съестных припасов и обратный ввоз произведенных из них изделий и прибыль, получаемая на этой торговле. Во всяком случае, потеря, производимая пошлинами, выражается ценностью; но зато страна приобретает силы, посредством которых она в состоянии навсегда производить неисчислимые массы ценностей. Эта потеря в ценности должна рассматриваться как стоимость промышленного образования страны»³.

¹ Лист Ф. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 38.

³ *Vitte* С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Лист Ф. Национальная система политической экономии; С.Ю. Витте По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист; Д.И. Менделеев. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891года. М.: Европа, 2005. С. 273.

В предисловии своей книги «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист» С.Ю. Витте писал, что преклоняется перед многими мыслями Листа и считает его человеком, проявившим любовь и преданность к своему государству.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключалась критика Листа политической экономии Смита? Что вкладывал Лист в понятие «космополитическая экономия»?
2. Какие условия, согласно учению Листа, позволят «нации достигнуть высокой степени благосостояния и могущества или обеспечить себе прочное обладание своими интеллектуальными, социальными и материальными богатствами»?
3. Какие стадии экономического развития нации выделял Лист?
4. Что понимал Лист под эффективной таможенной системой?
5. Что влечет за собой всякое «преувеличение и преждевременность в применении принципа протекционизма»?

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Национальная система политической экономии. Сочинение д-ра Фридриха Листа : пер. с нем. / под ред. К.В. Трубникова. СПб. : Изд-е А.Э. Мартенс, 1891.

Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. 2-е изд. Спб., 1912.

Лист Ф. Национальная система политической экономии; *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист; *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. М. : Европа, 2005.

ГЛАВА 16

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК АМЕРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Классический институционализм зародился в начале XX в. в США. Его основоположником считается **Торстейн Веблен (1857–1929)**. Ему принадлежат работы: *«Теория праздного класса» (1899)*, *«Теория делового предпринимательства» (1904)*, *«Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства» (1914)*, *«Крупные предприниматели и простой человек» (1919)*, *«Инженеры и система ценностей» (1921)*, *«Абсентеистская собственность и предпринимательство в Новое время» (1923)*.

Веблен родился в семье фермера в сельской местности (Като) штата Висконсин. В 1880 г. он закончил Карлтон-колледж (Миннесота), через четыре года стал доктором философии в Йеле. После неудачных попыток получить место преподавателя он вернулся к своей семье в Миннесоту и в течение семи лет занимался чтением и вел деревенский образ жизни. В 1891 г. он начал изучать экономическую теорию в Корнельском университете под руководством Джеймса Лафлина (1850–1933). Когда Лафлин перешел на работу в Чикагский университет, Веблен отправился вместе с ним, чтобы претендовать на свое первое преподавательское место. В течение 14 лет он входил в профессорско-преподавательский состав университета Чикаго, после чего три года работал в Стэнфордском университете (1906–1909). Хотя в это время он уже приобрел известность благодаря своим книгам *«Теория праздного класса»* и *«Теория делового предприятия»*, эксцентричный стиль преподавания Веблена и отличия его экономических взглядов затрудняли ему поиски преподавания после ухода из Стэнфордского университета. В 1911 г. он нашел себе место в университете Миссури. В 1918 г., после ухода на пенсию, он провел остаток жизни, занимаясь писательской и иногда преподавательской деятельностью в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке¹. Веблен скончался в 1929 г., незадолго до начала биржевого краха 24 октября 1929 г. — «черного четверга», от которого ведет отсчет Великая экономическая депрессия, подтвердившая во многом конфликт между «денежными» и «промышленными занятиями», между «способностью продаваться»

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 68.

и «способностью оказать услугу», т.е. между деланием денег и созданием благ.

Последователи институционализма стремились расширить рамки экономического анализа, привлекая подходы и методы смежных наук. Представители институционализма считали, что *поведение экономического человека формируется главным образом в рамках и под воздействием социальных групп и коллективов*. Понятие «институционализм» включает в себя два аспекта: «институции» — нормы, обычаи поведения в обществе, и «институты» — закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений. Институты есть формы и границы деятельности людей. Они представляют собой политические организации, формы предпринимательства, системы кредитных учреждений. Это налоговое и финансовое законодательство, организация хозяйственного обеспечения и многое другое, связанное с хозяйственной практикой. Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы. Т. Веблен применил свой социологический анализ к исследованию жизненной философии бизнесмена; **Уэсли Митчелл (1874—1948)** посвятил всю свою жизнь сбору статистического материала, был основателем Национального бюро экономических исследований; **Джон Роджер Коммонс (1862—1945)** в работах *«Юридические основы капитализма» (1924)* и *«Институциональная экономика» (1934)* проанализировал юридические основы капитализма.

Джон Морис Кларк¹ (1884—1963), сын более известного Джона Бейтса Кларка, считал себя институционалистом, но при этом не претендовал на создание новой экономической теории, которая заняла бы место ортодоксальной теории цен. Напротив, он был убежден, что ортодоксальная теория цен не привела к большим ошибкам с тех пор, как она появилась на свет. Ее проблема в том, что озабоченность статическим равновесием лишала ее всякой ценности при решении прак-

¹ Дж.М. Кларк родился в Нортхэмптоне (Массачусетс) в 1884 г., посещал Амхерстский колледж, где в 1905 г. получил степень бакалавра. Он занимался своими аспирантскими исследованиями по экономической теории в Колумбийском университете (там же преподавал его отец), получив докторскую степень в 1910 г. за диссертацию по ценообразованию на железных дорогах (1910). Он уже начал преподавать в колледже Колорадо, но переехал в Амхерст, откуда через пять лет перешел в Чикагский университет. В 1926 г. оставил Чикаго, чтобы стать профессором экономики в Колумбийском университете, где работал более 30 лет до ухода на пенсию в 1957 г. Кларк был президентом Американской экономической ассоциации в 1922 г. Эта организация наградила его медалью Фрэнсиса А. Уолкера в 1952 г. за выдающуюся деятельность в области экономической науки. Кларк скончался в 1963 г. в возрасте 79 лет.

тических проблем. Таким образом, Дж.М. Кларк видел задачу своей жизни в том, чтобы разработать динамические следствия экономической теории. В этом смысле он опирался на фундаментальное различие между статикой и динамикой, которое отстаивал его отец, соглашаясь с ним в том, что анализ статичного равновесия не является завершением, а лишь началом тщательного исследования экономических феноменов¹. Эта точка зрения отлично суммирована в его наиболее известной статье «*К концепции эффективной конкуренции*» (1940). Чтобы оценить деятельность отраслей и разработать эффективные антимонопольные законы для поддержания конкуренции, необходимо некоторое определение «действующей», а не «совершенной» конкуренции. Задача Кларка в этой статье состояла в том, чтобы предложить не набор механических правил, а некоторые эмпирические правила, касающиеся свободы входа и альтернативных возможностей, доступных потребителям, с целью помочь судам оценить, находится ли отрасль в состоянии эффективной конкуренции или нет. Статья Кларка вызвала бурное развитие исследований в 1940-е и 1950-е гг. в области, которая получила название «структурно-поведенчески-функциональная модель промышленной организации». Если взять более близкие к нам времена, то еще одним отголоском статьи Кларка является развитие теории «состязательных рынков».

Только статья Кларка «*Акселерация бизнеса и закон спроса*» (1917) и его книга «*Исследования по экономике накладных расходов*» (1926) получили известность, сравнимую с его эссе по действующей конкуренции. Статья вернула к жизни принцип акселератора Афтальона (любое изменение в потребительском спросе приводит к еще большему изменению в инвестиционном спросе) и связала его с возникновением деловых циклов. В книге о накладных расходах исследовалась роль внутренней экономии на масштабах производства в объяснении роста монополий, различии между внутренней и внешней экономией и между экономией в производстве и в маркетинге.

За время своей жизни Кларк опубликовал много работ по проблемам антимонопольного законодательства, деловым циклам, экономическим издержкам войны, проблемам послевоенной демобилизации, макроэкономике управления спросом, теории инфляции, функционированию рынка труда и перспективам развития капитализма. М. Блауг пишет, что работа «*Стратегические факторы в деловых циклах*» (1934) предвосхитила много идей Кейнса. Его «*Альтернатива крепост-*

¹ См.: Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 138.

ному праву» (1948) может считаться ответом на тревоги Хайека («Дорога к рабству», 1944 г.) о «ползущей инфляции».

Последняя книга Кларка «Конкуренция как динамический процесс» (1961) содержит многое из того, что позднее провозглашалось как одна из великих идей современной австрийской экономической теории, а именно то, что ортодоксальная экономика представляет собой теорию равновесных состояний. При этом она не содержит теории процесса, при помощи которого достигается конкуренция¹.

Основные отличия институционализма от других экономических школ заключаются в следующем:

1) с точки зрения классической политической экономии экономика рассматривается как основа для науки, культуры, политики, институционализм же считает эти понятия равноправными и взаимосвязанными;

2) институционализм рассматривает привычные для неоклассической школы категории (цена, прибыль, спрос) с учетом более полного спектра интересов и отношений;

3) в отличие от маржиналистов, которые исследуют экономику «в чистом виде», отбрасывая социальную сторону, институционалисты, напротив, исследуют экономику лишь как часть социальной системы;

4) институционализм отрицает принцип оптимизации. Хозяйствующие субъекты трактуются не как максимизаторы (или минимизаторы) целевой функции (как считали представители маржинализма), а как следующие различным «привычкам» — приобретенным правилам поведения — и социальным нормам;

5) интересы общества первичны. Действия отдельно взятых субъектов в значительной мере предопределяются ситуацией в экономике в целом, а не наоборот. В частности, их цели и предпочтения формируются обществом. В маржинализме и классической политической экономии считается, что сначала возникают интересы индивида, которые являются порождающими по отношению к интересам социума;

6) отрицание подхода к экономике как к (механически) равновесной системе и трактовка экономики как эволюционирующей системы, управляемой процессами, носящими кумулятивный характер. Старые институционалисты исходили здесь из предложенного Вебленом принципа «кумулятивной причинности». В соответствии с этим принципом экономическое развитие характеризуется причинным взаи-

¹ Там же. С. 140.

модействием различных экономических феноменов, усиливающих друг друга, в то время как маржинализм рассматривает экономику в состоянии статики и динамики, а классики характеризуют какой-либо экономический подход как естественный;

7) положительное отношение к государственному вмешательству в рыночную экономику;

8) отрицание «рационального человека», руководствующегося исключительно полезностью. По мнению институционалистов, действия индивида спрогнозировать нельзя из-за невозможности учесть все факторы (экономические и неэкономические), влияющие на поведение человека. Следует определить, какие именно факторы лежат в основе спроса. Помимо цен это может быть ожидание цены, стремление уберечь фирму от риска и т.п. На экономическую ситуацию влияют не только цены; наряду с ними действуют и должны учитываться такие факторы, как инфляция, безработица, кризисы, политическая нестабильность и т.п.;

9) цены не столь изменчивы, как это утверждают классики. Издержки, спрос, конъюнктура чрезвычайно подвижны, цены же консервативны. Несмотря на происходящие на рынке изменения, цены зачастую не меняются;

10) с точки зрения институционалистов, задача экономической науки не только в том, чтобы составить прогноз, понять систему взаимосвязей, но и дать рекомендации, обосновать рецепты соответствующих изменений в политике, поведении, общественном сознании.

М. Блауг, характеризуя институциональную американскую теорию, писал, что это сделать непросто: «Несмотря на некоторые общие черты, школа „институциональной теории“ представляла собой не более чем легкую склонность к отступлению от ортодоксальной экономической науки. Это помогает нам понять, почему сам данный термин стал... синонимом „описательной экономической науки“. В этом смысле можно говорить, что все мы нынче „институционалисты“. Разумеется, если мы пересмотрим наши термины и включим в рассмотрение всех тех, кто внес вклад в „экономическую социологию“, которую Шумпетер наряду с теорией, историей и статистикой считал одной из четырех основных областей экономической науки, мы должны будем записать в „институционалисты“ Маркса, Шмоллера, Зомбарта, Вебера, Парето и многих других... Если экономический анализ изучает, как люди ведут себя в любое время, то „экономическая социология“ исследует, как они пришли именно к своему образу поведения. Таким образом, экономическая социология занимается теми общественными институтами, которые влияют на экономическое поведение, как-

то: государство, банки, земельная собственность, право наследования, контракты и т.д. В такой формулировке спорить здесь не с чем. Но вряд ли Веблен, Митчелл и Коммонс согласились бы с такой интерпретацией их деятельности. Институционализм должен был не дополнить, а заменить традиционный экономический анализ... Позже возникший интерес к кибернетике, исследованию операций, теории управления, теории организации и общей теории систем, может быть, восходит к стремлению Веблена и Коммонса расширить поле исследования экономической науки. Но в области анализа „институционалистам“ не удалось выполнить свое обещание и создать жизнеспособную альтернативу неоклассической теории»¹.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается смысл институционального подхода при анализе экономических явлений?
2. Что определяет поведение экономического человека согласно институциональному подходу?
3. В чем сущность теории концепции эффективной конкуренции Д.М. Кларка?
4. В чем заключались основные отличия институционализма от других экономических школ?
5. Как охарактеризовал Блауг институциональную американскую теорию?

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.

История экономических учений. Ч. II. : учебник / под. ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994.

Негishi Т. История экономической теории : учебник : пер с англ. / под ред. Л.Л. Любимова и В.С. Автономова. М. : Аспект Пресс, 1995.

¹ *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994. С. 658, 659.

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ. МАРЖИНАЛИЗМ

ГЛАВА 17 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАРЖИНАЛИЗМА

Начало 70-х гг. XIX в. в истории мировой экономической мысли ознаменовалось так называемой маржинальной революцией. В такой датировке есть большая доля условности; к примеру, основные положения теории предельной полезности были сформулированы еще Г.Г. Госсеном в надолго всеми забытой работе 1854 г. *Герман Генрих Госсен (1810–1858)* в своей работе «*Развитие законов человеческого общения и вытекающих из них правил человеческой деятельности*» (1854) изложил общую теорию человеческой деятельности, направленной на максимизацию удовольствий, которая была основана на принципах предельной полезности. Он сформулировал несколько законов, из которых наибольшему популярности получили два.

Первый закон Госсена отражает *принцип убывания предельной полезности*: «Величина одного и того же удовольствия постоянно уменьшается вплоть до насыщения, по мере того как мы без помех испытываем это удовольствие»¹.

Второй закон Госсена описывает основное условие, при котором может быть достигнут *максимальный уровень получаемых удовольствий*: «Для того чтобы достигнуть максимальной суммы удовольствий, индивид, имеющий выбор между различными видами удовольствий, но располагающий недостаточным временем, чтобы испытать их все, обязан... испытать их все частично еще до того, как он полностью испытает наиболее сильное из них. Отношение между ними должно быть таким, что в момент прерывания величина всех удовольствий одинакова»².

¹ Cossen H.H. Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln (1889). S. 4, 5.

² Цит. по : История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2003. С. 182, 183.

Таким образом, в книге Госсена содержится цельная формулировка теории предельной полезности Джевонса. Однако его работа, которая должна была произвести переворот в науке об обществе, не получила признания и осталась незамеченной.

Начало проникновения маржиналистских идей в экономическую литературу следует отнести только к середине 1880-х гг. По-разному протекала маргинальная революция в различных странах. Но опубликование в 1871 г. «Теории политической экономии» У.Ст. Джевонса и «Оснований политической экономии» К. Менгера, а в 1874 г. «Элементов чистой политической экономии» Л. Вальраса заложили новые основы западной экономической теории, на которых она с тех пор и развивается¹.

Джевонс, Менгер и Вальрас, работая независимо друг от друга и опираясь на совершенно различные национальные научные традиции, пришли к очень близким выводам. Ни одно из произведений основоположников маржинализма (Вальраса, Джевонса, Менгера) в СССР издано не было. Какова же была предмаржиналистская ситуация в западной экономической теории, а точнее, в теории стоимости (ценности)? До маргинальной революции господствовала классическая теория стоимости. Но даже Дж.Ст. Милль, излагая свою общую теорию меновой стоимости, отметил, что в ней «рассматривается система производства, организуемая капиталистами ради получения прибыли, а не работниками ради поддержания существования... Дальнейшее приспособление теории стоимости к разнообразным существующим или возможным производственным системам может быть с большей пользой предложено вдумчивому читателю»². Тут же он приводит высказывание Монтескье, что никогда не следует исчерпывать предмет до того, что уже ничего не остается читателю, тем самым признавая, что рассматриваемый предмет исследования (стоимость, ценность) настолько важен и многогранен, что требует дальнейшего изучения.

Классическую теорию стоимости критиковали с самых различных позиций. Если немецкая историческая школа считала ее излишне абстрактной, носившей неисторический характер, то Маркс, напротив, решительно очистил гипотезу трудовой стоимости от колебаний и оговорок со стороны Смита, Рикардо и Милля, поскольку они хоте-

¹ См.: Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители // Австрийская школа в политической экономии: пер. с нем. / К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1992. С. 5.

² Милль Дж.Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. В 3 т. Т. 2: пер. с англ. / под общ. ред. А.Г. Милейковского М.: Прогресс, 1981. С. 225, 227.

ли согласовать эту абстракцию с реалиями жизни. Третий путь выбрали маржиналисты. Они попытались создать монистическую общую теорию ценности исходя из предпосылок, противоположных предпосылкам классической школы. В качестве исходного простейшего явления экономической жизни эти исследователи выбрали отношение человека к вещи, проявляющееся в сфере личного потребления. Менгер писал: «*Ценность субъективна* (курсив наш. — Л.С.) не только по своему существу, но и по своей мере... Ценность, которую благо имеет для хозяйствующего индивида, равна значению того удовлетворения потребности, в отношении которого данный индивид находится в зависимости от наличия в его распоряжении соответствующего блага»¹. Независимо от Менгера Бём-Баверк в труде «*Основы теории ценности хозяйственных благ*», в главе «Теория субъективной ценности», дает следующее определение: «**Ценностью** называется то значение, которое представляет материальное благо или комплекс материальных благ с точки зрения благополучия субъекта»².

Как видно, и Менгер, и Бём-Баверк имели в виду *полезность* блага. Возникает вопрос: что же за оговорки в теории трудовой стоимости были у Смита и Милля, которые, как говорилось выше, очистил Маркс? Да, Смит рассматривал «стоимость» в двух смыслах — как полезность и как покупательную силу. Об этом упоминают также Милль и Ф. Визер. В работе «*Теория общественного хозяйства*» Визер пишет: «В одном часто цитируемом положении своего исследования о богатстве народов Адам Смит доказывает, что полезностная ценность и меновая ценность должны быть четко отделены друг от друга. Вещи наивысшей полезностной ценности часто не имеют никакой или имеют крайне низкую меновую ценность, и наоборот, вещи с высокой меновой ценностью часто имеют крайне низкую полезностную ценность; нет ничего более полезного, чем вода, но она едва ли имеет какую-либо покупательную способность, вряд ли в процессе обмена за нее можно было бы что-нибудь получить; напротив, алмаз едва ли не имеет какую-либо полезностную ценность, но в процессе обмена за него обычно можно получить большое количество других товаров. Эти соображения стали для Адама Смита решающими, чтобы совершить поворот от теории полезности к трудовой теории. Но не принял бы он иное решение, если бы ознакомился с основным законом исчисления экономической полезности? Там, где вода представляет собой бесплатное

¹ Австрийская школа в политической экономии. С.125. Указанная книга впервые была издана в 1992 г., после ее издания появилась реальная возможность познакомиться с трудами представителей австрийской школы политической экономии.

² Там же. С. 259.

благо, — этот случай Адам Смит берет в качестве предпосылки, — ее полезность не может быть исчислена экономически, так как наблюдается такое изобилие бесплатных благ, при котором ничто не вынуждает прервать их потребление по экономическим причинам, их использование не может быть ограничено в силу экономической предусмотрительности. Они не имеют никакой предельной полезности, потому что любая частичная полезность, какую бы только ни пожелали, может быть получена. Имеющиеся запасы алмазов малы; алмазы как таковы вообще редки, и поэтому закону экономического исчисления полезности в полной мере соответствует то, что для них исчисляется относительно высокая предельная полезность, которая может оказаться намного выше, чем таковая, исчисленная, например, для продуктов питания, в случае, если последние имеются в большом количестве. Правда, различие, которое, как правило, существует между ценами на алмазы и продукты питания, одним только этим еще не объясняется¹.

Таким образом, Ф. Визер как представитель «маржинализма» в своей теории полезности, не соглашаясь с теорией стоимости Смита, делает вывод: «Все цены без исключения строятся на индивидуальном исчислении полезности со стороны спроса»².

Рассмотрим, какие же оговорки вносил Милль в теорию Смита. Во-первых, Милль указал, что «в политической экономии употребление вещи означает ее способность удовлетворять некое желание или служить некоей цели. Алмазам эта способность присуща в высокой степени, и если бы они не имели ее, у них не было бы никакой цены»³. То есть мы видим, что Милль в своей теории еще до «маржиналистов» обратил внимание на субъективную ценность блага (товара). Во-вторых, он также еще до представителей «маржинализма» рассматривал и меновую стоимость с позиции предельной полезности товара: «Меновая стоимость вещи может как угодно мало уступать стоимости (полезности. — Л.С.), проявляющейся в употреблении; но думать, что она может превысить стоимость, проявляющуюся в употреблении, — значит допускать противоречие, ведь это предполагает, что ради обладания вещью люди отдадут больше чем предельную стоимость (полезность. — Л.С.), которую они сами назначают ей как средству для удовлетворения своих наклонностей»⁴. Из этого же соотношения между потребностями и средствами удовлетворения, маржиналисты как раз и выводят феномен ценности хозяйственных благ.

¹ Там же. С. 438.

² Там же.

³ Милль Дж. Ст. Основы... Т. 2. С. 173.

⁴ Там же.

Если также сравнить этот вывод Милля (1848) с понятиями ценности, данными Менгером и Бём-Баверком (1871) (см. гл. 9), то станет вполне очевидно, что Милль еще до маржиналистов учитывал субъективную ценность вещи. Заключение Визера: «...все цены без исключения строятся на индивидуальном исчислении полезности со стороны спроса» — схоже с выводами Милля (см. гл. 9).

Согласно учению маржиналистов, вооруженные знанием субъективной ценности благ экономические субъекты затевают, если им это выгодно, обмен или даже производство. Причем если для классической школы *сущность обмена* следует искать в *сфере производства*, то для маржиналистов, наоборот, *само производство* — это своеобразный *косвенный вид обмена*. Целью же производства и обмена для каждого из их участников является лучшее удовлетворение своих потребностей — прямое или опосредованное.

Таким образом, маржиналисты радикально переформировали проблему стоимости: содержание «черного ящика» (потребительские оценки и потребительский выбор) стало основным предметом анализа, а причинно-следственные связи между производством, обменом и потреблением поменяли направление на противоположное — основной ценности стали не прошлые затраты, а будущая полезность и т.д.¹

Разумеется, предполагаемая маржиналистами мотивация всякой экономической деятельности — максимальное удовлетворение индивидуальных потребностей — выглядит крайним анахронизмом в условиях развитого капитализма конца XIX в. Однако, как отметил Ю.Б. Кочеврин, «плодотворность абстракции следует определять, исходя не из отсутствия в ней тех или иных реалий, не по тем или иным психологическим или поведенческим допущениям, а из объяснения реального экономического процесса или его существенной стороны»². Вопрос же о применимости классической и маржиналистской абстракций к различным областям современного ценообразования, безусловно, заслуживает внимания.

Долгое время австрийская школа рассматривалась в западной экономической литературе лишь как одна из движущих сил маржинальной революции, которая достигла меньших успехов, чем остальные, поскольку не владела математическим аппаратом. Такая оценка сложилась в середине 30-х гг. XX в., когда различные направления маржинализма, казалось, навсегда слились в едином неоклассическом по-

¹ Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители : вступительная статья // Австрийская школа в политической экономии. С. 8.

² Кочеврин Ю.Б. Неоклассическая теория производства и распределения // Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 10. С. 45.

токе и к тому же были отодвинуты на второй план в результате следующей революции в экономической науке — кейнсианской. Но в начале 1970-х гг. в ходе ослабления кейнсианства и возрождения острого интереса к микроэкономическому анализу выяснилось, что «могикиане» австрийской школы Л. Мизес и Ф. Хайек (последний получил в 1974 г. Нобелевскую премию) пронесли через все эти годы некоторые важнейшие особенности австрийской школы, не давшие ей слиться полностью с неоклассической парадигмой¹.

Таким образом, по сравнению с лозаннской и кембриджской (англо-американской) школами маржинализма австрийская школа оказалась наиболее четко очерченной и долговечной. Можно с большой степенью уверенности назвать известных экономистов, принадлежащих к разным поколениям австрийской школы, включая наших современников. Это ее основоположник К. Менгер, его ученики Е. Бём-Баверк и Ф. Визер, ученики Е. Бём-Баверка Л. Мизес и Й. Шумпетер, ученик Л. Мизеса Ф. Хайек и его ровесники Г. Хаберлер, Ф. Махлуп, О. Моргенштерн (один из основателей теории игр), последователи Л. Мизеса и Ф. Хайека И. Кирцнер, Л. Лахманн, Э. Штрайслер и др.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается сущность маржинальной революции?
2. Сформулируйте законы Госсена.
3. В чем отличие между лозаннской и кембриджской (англо-американской) школами и австрийской школой маржинализма? Назовите представителей этих школ и их основные труды.

Рекомендуемая литература

- Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители : вступительная статья // Австрийская школа в политической экономии : пер. с нем. / К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М. : Экономика, 1992.
- Австрийская школа в политической экономии : пер. с нем. / К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М. : Экономика, 1992.
- Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.
- Бухарин Н. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М. : Орбита, 1988.

¹ Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители : вступительная статья // Австрийская школа в политической экономии. С. 9.

ГЛАВА 18

АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА МАРЖИНАЛИЗМА: К. МЕНГЕР, Е. БЁМ-БАВЕРК, Ф. ВИЗЕР

Австрийская школа отличается от других направлений маржинализма — лозаннской школы (Л. Вальрас, В. Парето), работ У.Ст. Джевонса и А. Маршалла.

Характерные особенности австрийской школы политэкономии:

1) монистический субъективизм: все категории экономической науки австрийцы стремятся вывести только из отношения к вещи экономического субъекта, его предпочтений, ожиданий, познаний. Так, сущность процента состоит у них в разной оценке субъектом настоящих и будущих благ, издержки производства — в упущенной пользе, которую, как ожидается, производительные блага могли бы принести, если бы были употреблены не так, как на самом деле, а иначе, и т.д. Особый акцент австрийская школа делает на неопределенности будущего и возможности ошибок;

2) высокая роль информации и огромное значение, придаваемое ими *знаниям* экономического субъекта;

3) степень рациональности, требуемая от хозяйственного субъекта, находится в теориях австрийских маржиналистов на порядок ниже, чем в моделях Джевонса и Вальраса;

4) приверженцы австрийской школы не применяют не только *математические методы исследования*, но даже *геометрические иллюстрации* своих теоретических положений (как Джевонс и Маршалл);

5) методологический индивидуализм. Все экономические проблемы рассматриваются и решаются на микроуровне, на уровне индивида. Не учитывается, что целое, т.е. общество, всегда больше суммы своих частей, не признаются специфические макроэкономические явления, не сводимые к простой равнодействующей индивидуальных предпочтений и решений;

6) отсутствие в произведениях австрийских маржиналистов развитых идей равновесия;

7) важную роль в австрийской теории занимает *фактор времени*. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей («период предусмотрительности»). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно.

Группа австрийских теоретиков предельной полезности заслуживает названия школы прежде всего потому, что у нее был учитель с непрекаемым научным авторитетом — Карл Менгер. Он практически не имел учителей, хотя у него имелись предшественники: опираясь в основном на немецкую литературу, Менгер не был тем не менее знаком с сочинениями Госсена и Тюнена, в которых идеи предельной полезности и предельной производительности нашли свое наиболее раннее воплощение. В то же время почти невозможно найти какую-либо идею или концепцию Бём-Баверка, Визера и их последователей, которую не превосхищали бы отдельные положения, оговорки и даже сноски из *«Оснований политической экономии»*.

Карл Менгер (1840–1921) родился в Галиции, в южной Польше (тогда входила в Австро-Венгерскую империю), в преуспевающем профессиональном семействе. В доме была такая атмосфера, что не только Карл (Carl), но и два его брата, Антон и Карл (Karl), достигли академической известности (Антон Менгер стал философом права и историком социализма, а Карл Менгер — знаменитым математиком). К. Менгер изучал право в университетах Вены, Праги и Кракова, получив степень доктора права в Краковском университете в 1867 г. Его первый пост был в отделе печати при канцелярии премьер-министра в Вене, и здесь он начал серьезно изучать экономику. После написания *«Оснований политической экономии» (1871)* он получил возможность читать лекции в Венском университете, а в 1873 г. стал профессором этого университета. В 1876 г. он, подобно А. Смиту, стал частным учителем эрцгерцога Рудольфа, австрийского наследного принца, и много путешествовал с ним по Германии, Франции и Англии. В 1879 г. он возвратился в Венский университет и начал «битву методов», опубликовав работу *«Проблемы экономики и социологии»*, в которой подверг критике более молодую немецкую историческую школу. Вторая его крупная работа *«Исследование о методе общественных наук и политической экономии в особенности» (1883)* не только содержала полемику с индуктивной методологией исторической школы, но и раскрывала основные методологические принципы самого Менгера. Суть их в том, что экономическая наука должна вскрывать сначала простые элементы реальности и восходить к более сложным явлениям, где действие точных законов теории трудно распознать из-за влияния неэкономических мотивов. Вслед за этим развернулась ожесточенная полемика со Шмоллером, вошедшая в историю экономической науки как «спор о методе»¹. В на-

¹ Bostaph S. The Methodological Debate Between Carl Menger and the German Historicists // Atlantic Economic Journal. 1978. Vol. VI. № 3 P. 3–16.

чале 1890-х гг. он написал множество статей по монетарной экономике, которые легли в основу более поздних работ о ценности денег, особенно трудов **Людвига фон Мизеса (1881–1973)**. В 1903 г. Менгер оставил кафедру в Вене, чтобы полностью посвятить себя написанию солидной книги, которая должна была привести его первую научную работу в соответствие с современностью. Но он не дожид до завершения этой задачи. Некоторые фрагменты рукописи, которые перешли к его сыну по завещанию, были изданы впоследствии лишь частично¹.

Первое издание работы прошло практически незамеченным. Второе издание *«Оснований политической экономии»* вышло лишь в 1923 г., после смерти автора, когда основные идеи австрийской школы уже стали широко известны в более доступной интерпретации Бём-Баверка и Визера. На международный язык экономистов – английский – книга была переведена лишь спустя 80 лет после написания. В результате в течение почти века после опубликования *«Оснований...»* Менгер оставался скорее почитаемым, чем читаемым автором. Возрождением с 70-х гг. XX в. широкого интереса экономистов к идеям Менгера мы обязаны Ф. Хайеку, который не только дал многим из них дальнейшее развитие, но и сделал чрезвычайно много для их пропаганды и увековечения памяти основателя австрийской школы.

Теория субъективной ценности благ

В третьей главе своей книги Менгер раскрывает сущность теории ценности. В этой главе Менгер дает понятие полезности, уточняет разницу между экономическим и неэкономическим благом, излагает свои выводы о ценности благ. *«Полезность (полужирный курсив наш. — Л.С.), — пишет Менгер, — это годность предмета служить удовлетворению человеческих потребностей... Отличие неэкономического блага от экономического заключается в том обстоятельстве, что удовлетворение человеческих потребностей не зависит от обладания нами конкретными количествами первого, но зависит от наличия в нашем распоряжении конкретных количеств второго; вследствие этого хотя *блага первого рода* и обладают полезностью, но лишь *блага второго рода* имеют для нас наряду с полезностью еще и то значение, которое мы называем ценностью... Итак, неэкономические блага не только не имеют меновой ценности, как думали до сих пор, но и не имеют и ценности вообще, а вместе с тем и ценности потребительной»².*

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 211, 212.

² Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии : пер. с нем. / К. Менгер, Е. Бём Баверк, Ф. Визер; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М. : Экономика, 1992. С. 98, 99.

Менгер считал, что потребности бывают различных видов и попытка их удовлетворения может быть оценена только по гипотетической шкале, начинающейся с жизненно важных потребностей и убывающей к потребностям меньшей важности, до достижения полного насыщения. Его таблица, иллюстрирующая этот аргумент, подразумевала, что полезность измерима, но не предлагала способа этого измерения, лишь демонстрируя убывание предельной полезности — принцип, которому Менгер даже не дал определение.

Менгер, в отличие от Джевонса, развивал свои аргументы в терминах не максимизации удовольствия, а удовлетворения субъективно-чувственных потребностей: «Представим себе изолированно хозяйствующего субъекта, обитающего на скалистом морском острове, на котором находится единственный источник, служащий ему для удовлетворения его потребности в пресной воде. Допустим далее, что этот изолированный человек для сохранения своей жизни нуждается ежедневно в одной мере воды для себя и в девятнадцати мерах для тех животных, молока и мяса которых едва достаточно для его пропитания. Предположим теперь, что сверх этого он нуждается еще в сорока мерах воды — частью для личного употребления с целью не только сохранить жизнь, но и поддержать здоровье, частью для содержания в чистоте своего тела, своего платья и орудий, частью для сохранения некоторых животных, молоко и мясо которых ему необходимы, т.е. всего того, что ему нужно для сохранения здоровья и вообще продолжительного благополучия; наконец, он имеет потребность еще в сорока мерах воды в день — частью для своего цветника, частью для некоторых животных, нужных ему не для сохранения жизни и здоровья, а просто для удовольствия, вызываемого более обильной пищей или просто сообществом этих животных. Однако дальнейшему количеству воды, превышающему сто мер, он не нашел бы уже применения.

До тех пор, пока источник богат водой настолько, что субъект имеет возможность, удовлетворяя все свои потребности, спокойно смотреть на то, как ежедневно несколько тысяч ведер воды уносятся в море, короче, пока от определенного количества не зависит удовлетворение ни одной потребности (например, от того, располагает ли он ведром больше или меньше), такое количество, как мы видели, не будет иметь для него ни экономического характера, ни ценности и, следовательно, не может быть и речи о мере последней. Если же вследствие какого-либо явления природы в источнике внезапно произойдет убыль воды, так что наш островитянин будет в состоянии располагать ежедневно лишь 90 мерами воды, тогда как ему, как мы видели, для полного удовлетворения своих потребностей необходимы 100 мер, то ясно,

что от наличия в его распоряжении каждой части всего количества воды уже будет зависеть удовлетворение потребности и вместе с тем каждое конкретное количество получит для него значение, называемое **ценностью**. Вопрос о том, какое из всех удовлетворений потребностей зависит в данном случае от определенной части доступных распоряжению 90 мер воды, например от 10 мер, сведется к вопросу о том, какое из удовлетворений потребностей этого изолированного субъекта не последовало бы, если бы он не располагал этой частью количества, а обладал лишь 80 мерами... Предположим, что источник... выдох... субъект мог бы располагать лишь 40 мерами воды... Теперь от каждой части этого количества в 40 мер зависит уже удовлетворение потребностей, неудовлетворение которых могло бы нанести вред его здоровью и продолжительному благополучию. Ценность каждого количества благ равна значению удовлетворений потребностей, от него зависящих...

Объединим все сказанное... Получатся следующие положения.

1. Значение, которое для нас имеют блага и которое мы называем ценностью, является перенесенным. Первоначально лишь удовлетворения потребностей имеют для нас значение, так как от них зависит сохранение нашей жизни и нашего благополучия; в логической последовательности мы переносим это значение на те блага, от наличия которых в нашем распоряжении мы сознаем свою зависимость при удовлетворении потребностей.

2. Величина значения, которое имеют для нас различные конкретные удовлетворения потребностей (отдельные акты их, вызываемые конкретными благами), различна, и мера этого значения заключается в степени важности этих удовлетворений для сохранения нашей жизни и нашего благополучия.

3. Поэтому величина перенесенного на блага значения удовлетворений наших потребностей, т.е. величина ценности, так же различна, и мера ее заключается в степени значения, которое имеют для нас удовлетворения потребностей, зависящие от соответственных благ.

4. В каждом конкретном случае лишь те из обеспеченных всем количеством блага удовлетворений потребностей зависят от наличия в распоряжении определенной части всего этого количества, подлежащего распоряжению хозяйствующего субъекта, которые для него имеют наименьшее по сравнению с другими значение.

5. Поэтому **ценность конкретного блага** (полужирный наш. — Л.С.) или определенной части всего количества блага, подлежащего распоряжению хозяйствующего субъекта, равна для него значению, которое имеют удовлетворения потребностей, наименее важные по срав-

нению с другими, еще обеспеченными всем доступным распоряжению количеством, и находящиеся в зависимости от этого блага. Это именно те удовлетворения потребностей, в отношении которых данный субъект зависит от наличия в его распоряжении соответственного блага или соответствующего количества блага»¹.

Далее он перешел к выражению ценности производительных товаров в терминах принципа «потери»: их ценность зависит от потребительских товаров, которые могли бы быть произведены при изъятии наиболее продуктивной единицы этих производительных товаров, которая в настоящий момент используется. Таким образом, согласно этому *принципу «вменения»*, ценность потребительских товаров не определяется ценностью производительных товаров, используемых при их производстве, как считали классические экономисты; напротив, ценность производительных товаров всегда определяется ожидаемой ценностью потребительских товаров, для производства которых используются первые.

Менгер разделяет все блага на две категории: *блага высшего порядка* (технические средства производства и блага, которые могут пойти на удовлетворение человеческих потребностей только в соединении с другими благами высшего порядка) и *блага низшего порядка* (потребительские блага). Он выделял также комплементарные блага.

Теория ценности производительных благ

Менгер делает еще один смелый шаг — отказывается от разграничения трех основных факторов производства: земли, труда и капитала. Эту давнюю традицию он нарушает на том основании, что ценность всех видов благ, включая землю и труд, определяется на основе одного и того же сформулированного им принципа — ценности их продуктов. Говоря о факторах, определяющих ценность благ высших порядков, Менгер излагает идею, которую позднее наиболее основательно развил Визер.

Это принцип «упущенной выгоды» вошел в арсенал наиболее важных инструментов современной микроэкономической теории. Согласно Менгеру, **ценность производительного блага** — это разница между ценностью продукта, который с его помощью планируется произвести, и ценностью других, удовлетворяющих менее важные потребности благ, которые можно было произвести при альтернативном употреблении данного производительного блага².

¹ Менгер К. Указ. соч. С. 111, 112, 116.

² См.: Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители // Австрийская школа в политической экономии. С. 20.

Учение о цене

Менгер в своем труде рассматривает также образование цен на товары в зависимости от монопольной торговли, конкуренции и количества поставленного на рынок товара.

По Менгеру, цену определяют и в монопольной, и в конкурентной ситуации одни и те же законы субъективной ценности, но эти законы проявляются при монополии и конкуренции в совершенно различной политике продавца: при конкуренции ему невыгодно придерживать товар и прибегать к ценовой дискриминации покупателей. Менгеровскую теорию цены от всех прочих вариантов маржинализма отличает отсутствие в ней понятия однозначно определяемой равновесной цены: рыночная цена у Менгера может колебаться между оценками единицы блага наименее сильным из вступивших в обмен конкурентов и наиболее сильным из тех, кто так и не смог этого сделать. Чем больше конкурентов, тем уже пространство для колебания цен, но все равно какая-то часть цены в каждом случае объясняется не субъективной ценностью, а умением торговаться¹.

Евгений (Ойген) фон Бём-Баверк (1851–1914) родился в Вене, столице Австро-Венгерской империи. Он изучал право в Венском университете, а позже преподавал в Инсбрукском университете. В 1889 г. он поступил на государственную службу и трижды занимал должность министра финансов — в 1895, 1897 и 1900 гг. Из министерства он ушел в 1904 г. и вернулся к научной деятельности в качестве профессора экономики в Венском университете, где и работал до конца жизни.

Бём-Баверк сыграл в истории австрийской школы маржинализма иную роль. Все его значительные произведения были написаны им за первые относительно спокойные десять лет его карьеры (1880–1889), когда он преподавал в Инсбрукском университете: в 1881 г. вышла его диссертация «Права и отношения с точки зрения учения о народнохозяйственных благах»; в 1884 г. — первая часть основного труда «*Капитал и прибыль*», содержащая критику предшествовавших теорий капитала и процента; в 1886 г. — работа «*Основы теории ценности хозяйственных благ*»; в 1889 г. — вторая часть «*Капитала и прибыли*» — «*Позитивная теория капитала*»; в 1890 г. — книга «*К завершению марксистской системы*», в которой Бём-Баверк одним из первых подверг критике теорию стоимости Маркса, ссылаясь на противоречие между I и III томами «*Капитала*». Темп, взятый Бём-Баверком в эти годы, впечатляет, но он, несомненно, должен был неблагоприятно от-

¹ См.: Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители // Австрийская школа в политической экономии. С. 20.

разиться на глубине, продуманности и законченности его произведений. Не случайно именно Бём-Баверк, а не Менгер, являлся (и по сей день является) главной мишенью критики австрийской школы в целом. Но недостаточная проработка собственных теоретических изысканий (особенно осязаемая в «Капитале и прибыли») не помешала Бём-Баверку выполнить другую важную функцию — красноречивого пропагандиста идей австрийской школы (в первую очередь Менгера), а также умелого и темпераментного полемиста, отстаивающего их в борьбе с конкурирующими теориями. Именно в этом качестве Бём-Баверк приобрел широкую известность в научном мире¹.

Учение о величине ценности производительных материальных благ и вообще материальных благ

Подобно Менгеру, Бём-Баверк придерживается субъективной ценности блага, но с некоторыми оговорками. Прежде всего он делает вывод, что субъективная меновая стоимость определяется *предельной пользой блага*², т.е. субъективная меновая ценность вещи совпадает с потребительской ценностью. И здесь же он вносит поправку, что объективная меновая ценность определяется по другим законам³.

Бём-Баверк стремится связать теорию субъективной ценности Менгера — Визера и объективными ценовыми пропорциями, складывающимися на рынке. Для этого Бём-Баверк называет меновую ценность *объективной* ценностью, присущей самим материальным благам. Напомним, что Менгер не считал меновую ценность объективным свойством самих благ: в его трактовке **меновая ценность** — это *субъективная* ценность благ, которые можно получить взамен имеющегося, тогда как, по Бём-Баверку, объективная меновая ценность определяется спросом и предложением (с некоторыми его поправками) и издержками производства. В своем труде он отмечает, что силу *спроса* экономисты ставят обыкновенно в зависимость от двух моментов: от его размеров и интенсивности. Бём-Баверк предлагает при определении спроса учитывать не только активный спрос, но и частично пассивный спрос, так как он может быть выражен не отсутствием у поку-

¹ Там же. С. 13.

² *Предельная польза* вещи, по Бём-Баверку, есть предельная полезность единиц данного запаса (одинаковых по качеству), при суммировании она будет неодинаковой, так как они предназначены для удовлетворения разных по важности потребностей. (Случай, когда блага изначально предназначены для продажи, Бём-Баверк рассматривает отдельно и мультипликативность там допускается.)

³ Бём-Баверк разделяет даже структуру книги на две части: теорию субъективной ценности и теорию объективной меновой ценности.

пателя платежеспособности, а субъективной оценкой материального блага, которая оценивается ниже «восторженных конкурентов». Бём-Баверк делает вывод, что «цена должна установиться непременно на таком уровне, чтобы быть несколько выше *его* субъективной оценки. Таким образом, его спрос является «активным».

Следует отметить, что вывод этот весьма сомнителен, да и сам Бём-Баверк в итоге приходит к заключению, что его пример — исключение, «„активным“ бывает только спрос, опирающийся на платежеспособность покупателя»¹. Вторым моментом, который определяет спрос, является интенсивность. Согласно классикам, интенсивность определяется платежеспособностью покупателя. Бём-Баверк предлагает добавить еще один фактор — «ценность товара для покупателя». Причем необходимо учитывать также и то, что зажиточность служит важнейшим фактором *определения ценности денег*. При прочих равных условиях «деньги представляют для богатых людей низкую, а для бедных — высокую субъективную ценность»². Таким образом, Бём-Баверк делает вывод, что на интенсивность спроса оказывает воздействие имущественное положение покупателей.

Относительно *издержек производства* Бём-Баверк, подобно закону спроса, вносит некоторые корректировки: «*Во-первых, „закон издержек“ представляет собой закон частный. Он проявляется лишь в той мере, в какой оказывается возможным приобретать в желательном количестве и своевременно новые экземпляры материальных благ взамен прежних при помощи производства... Во-вторых, даже и там, где закон издержек имеет силу, издержки производства являются не окончательным, а всегда лишь промежуточным фактором, которым определяется ценность материальных благ. В последнем счете не издержки производства дают ценность своим продуктам, а наоборот, издержки производства получают ценность от своих продуктов*»³.

Теория процента

Бём-Баверк проводил различие между происхождением процентных платежей и реальным определением процентной ставки. Процент возникает из-за передачи в виде ссуды текущего дохода в обмен на обещание будущего дохода, т.е. отдельные члены общества готовы платить надбавку к текущему доходу за привилегию располагать им, как если бы они обладали им в будущем.

¹ Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных ценностей // Австрийская школа в политической экономии. С. 409.

² Там же. С. 412.

³ Там же. С. 334.

Вопрос, почему ставка процента является положительной, может быть выражен на языке Бём-Баверка следующим образом: «Почему люди готовы предоставить определенное количество благ в настоящем, только если они могут быть уверены, что в будущем они получат обратно большее количество благ данного вида и качества?»¹. Его ответ состоял в том, что существуют три «основания», или причины, по которым люди обычно предпочитают блага в настоящем благам будущим.

Первые две причины психологические и могут быть суммированы в известной фразе «позитивные временные предпочтения»: люди имеют обыкновение по разнообразным убедительным причинам переоценивать будущие ресурсы и недооценивать будущие потребности. Третья причина, по выражению Бём-Баверка, — это «техническое превосходство современных товаров над будущими товарами». Под этим он понимал не просто физическую производительность капитальных благ, но также то, что они являются еще и источником ценности. Инвестирование капитала всегда подразумевает увеличение продолжительности производственного периода, который обычно приносит положительный доход после вычета затрат на создание и поддержание в рабочем состоянии капитальных благ. Но эти чистые доходы от косвенного, «окольного» производства, сами являются убывающими.

Таким образом, чем дальше от нас отстоит момент любой инвестиции, тем меньше ее ценность для инвесторов. Бём-Баверк считал, что чистая физическая производительность капитала сама по себе создает надбавку к стоимости благ в настоящем независимо от первых двух оснований для существования позитивных временных предпочтений.

Этот вывод стал причиной большей части разногласий по поводу теории капитала австрийской школы. Большинство критиков ограничивались доводом, что первые две причины процента создают дополнительный спрос на потребительские кредиты, тогда как третья причина формирует дополнительный спрос на производственные кредиты, а все три причины в совокупности создают положительную ставку процента. Более того, критики возражали против энергичного отказа Бём-Баверка от того, что его теория процента была просто замаскированной старой теорией процента на основе производительности, предложенной А. Тюрго, дополненной теорией процента с позиции временных предпочтений Н.У. Сениора. Бём-Баверк всегда настаивал на том, что земля и труд есть единственные «подлинные», не воспроизводимые факторы производства и что капитал «производительный» или

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 28.

промежуточный фактор, предложение которого строго зависит от земли и труда, затраченных на его производство в прошлом. Иными словами, производителен не капитал, а именно инвестирование земли и труда в капиталистическое «окольное» производство. Для того чтобы выяснить, как на самом деле определяется ставка процента, его аргументация неожиданно сводится к старой классической доктрине фонда заработной платы. Экономика состоит из капиталистов и рабочих, и единственным капиталом является оборотный капитал, т.е. приобретенные на заработную плату блага вложены в дело, чтобы связать их на время производственного периода. Утверждается, что этот фонд заработной платы фиксирован по объему в рамках технических условий производства. При нулевой ставке процента капиталисты имели бы неопределенный спрос на сегодняшние товары, приобретаемые с помощью заработной платы, чтобы заплатить своим рабочим.

Таким образом, ставка процента растет до тех пор, пока весь фонд заработной платы не используется на удлинение среднего периода производства. Следовательно, равновесная ставка процента определяется предельным продуктом самого длинного из принятых производственных периодов. Виксель сделал все возможное, чтобы переформулировать теорию процента Бём-Баверка и освободить ее от некоторых технических ошибок, но большинство экономистов потеряли к ней интерес, особенно после книги Фишера «Теория процента» (1907), в которой успешно заново сформулирована вся проблема в терминах общего равновесия как взаимодействие между «готовностью» и «возможностью»¹.

Барон Фридрих фон Визер (1851–1926) родился в Вене, изучал право в Венском университете и сразу же после окончания университета в 1872 г. поступил на государственную службу. Более 10 лет он оставался государственным служащим, за исключением двух лет учебы в университетах Гейдельберга, Йены и Лейпцига у Рошера, Книса и других представителей «старой» исторической школы. Результатом этого стало написание первой книги «*О происхождении и основных законах экономической ценности*» (1884), в которой показывалось, как полезность определяет ценность факторов производства через процесс «вменения», даже если они никогда не покупаются потребителями. Эта книга обеспечила Визеру место преподавателя в Венском университете, за которым последовало профессорство в Карловом университете (Прага). Он провел 19 лет в Праге (1884–1903) и именно там написал работу «*Естественная ценность*» (1889). Когда Менгер в 1903 г. оставил свой профессорский пост в Венском университете, его на этом

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 28, 29.

месте сменил Визер. Он более двух своих коллег способствовал оформлению австрийской школы именно в школу — будучи из них наиболее способным преподавателем, он посвятил 42 года жизни изложению австрийской теории с профессорской кафедры, а также написал первый систематизированный трактат-учебник австрийской школы — *«Теорию общественного хозяйства» (1914)*.

Вклад Визера в австрийскую теорию весьма своеобразен.

Во-первых, Визер прославился тем, что дал яркие имена и запоминающиеся формулировки многим идеям маржинализма¹. Именно он впервые употребил термины «предельная полезность» (Grenznutzen), «вменение» (Zurechnung), «законы Госсена».

Во-вторых, именно Визеру *первому* удалось сформулировать *принцип упущенной выгоды*², дающей чисто субъективное объяснение издержек, наиболее подробно разработать теорию вменения, выводящую ценность производительных благ из ценности их годного для потребления продукта, и впервые четко изложить *принцип равенства предельных продуктов, производимых данным производительным благом во всех его применениях*.

В-третьих, из ранних представителей австрийской школы только Визер пытался соединить *идеи предельной полезности с возможностями наиболее целесообразной организации общества в целом*. Визера можно назвать наименее «аналитичным» и наиболее склонным к синтезу, описательному и социологическому подходу представителем австрийской школы. В этом смысле он наиболее близок к немецкой исторической школе.

В отличие от Менгера и Бём-Баверка, убежденных либералов, Визер пытался обосновать *необходимость государственного вмешательства и централизованного планирования* (термин «планирование» он употребил впервые в западной экономической теории) для того, чтобы воплотить принципы предельной полезности в жизнь и обеспечить оптимальное функционирование экономики.

Теория изменения издержек

Визер в своей работе делает вывод, что «результатом изменений издержек... являются изменения в ценах»³. Однако Визер уточняет, что

¹ См.: Автономова В.С. Австрийская школа и ее представители: вступительная статья // Австрийская школа в политической экономии. С. 14.

² В работах «О происхождении и основных законах экономической ценности» (1884) и «Естественная ценность» (1889).

³ Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. С. 450.

изменения издержек могут воздействовать на цены только тем, что они оказывают влияние на исчисление полезности.

Изменения издержек, согласно Визеру, обусловлены двумя причинами: излишними *запасами* и необходимостью в *техническом усовершенствовании производства*. Изменения в технических условиях производства бывают *двух видов*: 1) технический прогресс; 2) технические улучшения в небольших масштабах. При *последнем* уменьшается величина издержек для небольшой группы товаров; экономятся ресурсы, которые можно использовать для расширения производства, вследствие чего потребуются дополнительные затраты, и в зависимости от того, первое или второе следствие преобладает, начинается определенное движение выравнивания по отношению к другим производствам. Иначе обстоит дело при *техническом прогрессе*, например, использование железных дорог для реализации товара способствовало снижению издержек целого ряда продуктов. Таким образом, сущность **закона воспроизводственных издержек** Визера состоит в следующем: «решающее значение всегда имеют наименьшие издержки, обусловленные уровнем развития техники»¹.

Теория предельной полезности

Визер формулирует закон предельной полезности в простом хозяйстве: «Все единицы запаса (части, штуки) оцениваются соразмерно предельной полезности. Этот закон мы будем называть законом предельной полезности. Из предельного закона вытекает следствие, что каждый делимый запас экономически оценивается путем умножения предельной полезности на количество единиц запаса (частей, штук). Если запас состоит из десяти единиц и каждая оценивается по предельной полезности в размере n , то все вместе они оцениваются по предельной полезности в размере $10n$ »².

Теория вменения

Визер в своем анализе эффективности использования производительных средств вводит понятие «вменение»: «Являясь актом распределения доходов по факторам, вменение как таковое есть не что иное, как акт исчисления полезности... Экономическая оценка полезности всегда базируется на предпосылке, что ожидаемая максимальная польза будет реализована и в действительности... Если наилучшая

¹ Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. С. 453.

² Там же. С. 435, 436.

планируемая комбинация обещает принести доход, равный 100, то абсолютно все равно, будет ли следующая возможная величина дохода составлять 99, 98, 50 или 1, — в любом случае вменение должно исходить из цифры 100. Эта величина должна быть полностью зачислена на счет взаимодействующих производительных средств. *Закон, согласно которому производительные средства должны оцениваться на основе предельного дохода от производства, возможного при максимальном их использовании* (курсив наш. — Л.С.), не опровергается необходимостью распределения дохода. Проблема вменения дохода должна быть поставлена таким образом, чтобы не мог существовать какой-либо нераспределенный остаток»¹.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем состояли характерные особенности австрийской школы политэкономии?
2. Раскройте сущность теории субъективной ценности благ Менгера.
3. Как, по Менгеру, влияют такие факторы, как монополия торговля, конкуренция, количество поставленного товара, на рынок в формировании цен на товары?
4. Какую роль сыграл в истории австрийской школы Бём-Баверк?
5. Каким образом в своей теории Бём-Баверк связывает теорию субъективной ценности Менгера — Визера с объективными ценовыми пропорциями, складывающимися на рынке?
6. Чем определяется равновесная ставка процента согласно теории Бём-Баверка?
7. В чем заключается особый вклад Визера в австрийскую теорию маржинализма?
8. Раскройте сущность теории изменения издержек Визера.
9. Как оценивается, по Визеру, предельная полезность единицы запаса?
10. Какой критерий принял Визер при изложении теории вменения?

Рекомендуемая литература

- Австрийская школа в политической экономии : пер. с нем. / К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. М. : Экономика, 1992.
- Автономов В.С. Австрийская школа и ее представители : вступительная статья // Там же.
- Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М. : Орбита, 1988.

¹ Там же. С. 462, 464, 465.

ГЛАВА 19

МАРЖИНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ У. ДЖЕВОНСА И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛОЗАННСКОЙ ШКОЛЫ Л. ВАЛЬРАСА И В. ПАРЕТО

Джеворнс Уильям Стэнли (1835–1882) был одним из самых разносторонних экономистов своего времени. Его в равной степени увлекали теоретические проблемы экономической науки, прикладной анализ (например, рынков угля и золота)¹, статистические исследования². Вопросы логики и методологии науки он рассматривал в книге *«Принципы науки, трактат о логике и научном методе» (1874)*².

Джеворнс родился в Ливерпуле в 1835 г. и был сыном инженера и торговца железом, который опубликовал ряд эссе на экономические и юридические темы. Крах бизнеса его отца во время кризиса 1847 г. заставил его прервать обучение и занять должность эксперта по оценке во вновь образованном Монетном дворе в Сиднее (Австралия). В Австралии он провел пять лет (1853–1858) и именно там дебютировал в печати со статьями по метеорологии и ценообразованию на железных дорогах. Вернувшись в Англию в 1859 г., он продолжил обучение в Университи-колледже и через год получил степень бакалавра, а еще через год — магистерскую степень. В 1863 г. Джеворнс занял свою первую академическую должность преподавателя в Оуэне-колледже (Манчестер)³, став профессором логики, этики и политической экономии в 1866 г. Через год, в 1876 г., он переехал в Лондон на кафедру политической экономии Университи-колледжа. Джеворнс ушел в отставку с этого поста по состоянию здоровья в 1880 г. Два года спустя он опубликовал ряд эссе по проблемам экономической политики, в их числе *«Отношение государства к труду» (1882)*. Джеворнс прямо осуждает принцип свободной конкуренции, делая выбор в пользу чисто прагматического подхода к государственному вмешательству. Несколько месяцев спустя, в возрасте 46 лет, он утонул во время купания, оставив после себя наброски нескольких незаконченных книг, включая

¹ В книге *«Угольный вопрос» (1865)* Джеворнс рассматривал уголь как ключевой ресурс английского промышленного развития.

² Джеворнс внес большой вклад в разработку теории индексов, а также попытался создать теорию экономического цикла, основанную на периодичности солнечной активности, в работе *«Исследования валюты и финансов» (1884)*.

³ Ныне Университет Манчестера.

части «*Принципов экономической науки*», опубликованные посмертно его сыном в 1905 г.¹

«*Теория политической экономии*» (1871) состоит из предисловия к первому изданию, предисловия ко второму изданию, восьми глав и двух приложений. В предисловии к первому изданию Джевонс заявил о намерении «рассматривать экономику как подсчет удовольствий и страданий». В предисловии ко второму изданию (1879) он заявляет, что «вопрос заключается не столько в том, является ли приведенная в этой книге теория верной, сколько в том, есть ли в ней подлинная новизна», и честно признает существование своих многочисленных предшественников, включая Госсена. Глава первая является введением, которое начинается с заявления о том, что «*ценность целиком зависит от полезности*». Вопреки доминирующей в то время трудовой теории ценности Джевонс утверждает, что «экономическая наука, если она претендует на то, чтобы считаться наукой, должна быть математической наукой... *просто потому, что она имеет дело с количествами*... Теория состоит из применения дифференциального исчисления к известным понятиям богатства, полезности, ценности, спроса, предложения, капитала, процента, труда и всех других количественных категорий, связанных с повседневной экономической жизнью»².

Теория предельной полезности

Джевонс делает различие между общей и предельной полезностью. «Мы должны ясно различать общую полезность, которой обладает каждый товар, и полезностью, которой обладает каждая конкретная его порция»³. Предельная полезность получает название *конечной степени полезности* и определяется «как степень полезности последней порции, или следующей добавки очень малого или бесконечно малого количества товара к уже имеющемуся его запасу». Затем, в ходе анализа распределения товара между различными способами его использования выводится так называемый второй закон Госсена: «*Конечные степени полезности* при использовании товара двумя различными способами должны быть равными»⁴.

Теория обмена

Глава четвертая «Теории политической экономии» называется «Теория обмена». После введения определения торгующей стороны

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 95, 96.

² Цит. по : Негизи Т. Указ. соч. С. 375.

³ Там же. С. 375.

⁴ Там же.

и аргументов в пользу закона отсутствия ценовой дискриминации Дже-вонс излагает тезис, который назвал «краеугольным камнем всей теории обмена и всех важнейших проблем экономической теории», используя для этого уравнения обмена.

Подход Джевонса к проблеме равновесия обмена на рынке аналогичен подходу Госсена, но отличается от подходов О. Курно и Л. Вальраса. Джевонс вводит два понятия: *торгующая сторона* и *закон отсутствия ценовой дискриминации*.

Джевонс пишет: «Под *торгующей стороной* я в самом общем виде понимаю любого покупателя или продавца. В одном случае торгующую сторону может представлять индивид, в другом — жители целого континента, в третьем случае это могут быть торгующие индивиды, рассредоточенные по стране. Англия и Северная Америка могут рассматриваться как торгующие стороны, если мы обратимся к проблеме обмена зерна, которое мы получаем из Америки взамен на железо и другие товары. Европейский континент является торгующей стороной при покупке угля в Англии. Английские фермеры являются торгующей стороной при продаже зерна мельникам, а мельники — и тогда, когда они покупают зерно у фермеров, и тогда, когда они продают муку пекарям»¹.

Согласно *закону отсутствия ценовой дискриминации*, в состоянии равновесия существует единственная цена на каждый товар. Джевонс объясняет, что этот закон действует только при *равновесии* посредством арбитражных сделок, совершаемых продавцами и покупателями. Другими словами, на таких рынках, которые рассматривает Джевонс, существование этого закона не подразумевается в отличие от хорошо организованных рынков, которые изучали Курно и Вальрас.

Если купец при продаже совершенно одинаковых по весу и качеству бочек муки произвольно назначит на них разные цены, покупатель, конечно же, выберет из них наиболее дешевые. Отсюда Джевонс делает вывод: «*на одном и том же открытом рынке в любой момент не может быть двух цен на один и тот же вид товара*»². Из этого следует, что *последние вовлеченные в обмен порции товара обмениваются в том же соотношении, что и все количество товара*.

Курно и Вальрас подчеркивали важность арбитража, конечно, в случае трех и более товаров. Вальрас утверждает, что «мы не получим совершенного или общего равновесия рынка, если только цена любого товара, выраженная в некоем количестве другого товара, не

¹ См. : *Негизи Т.* Указ соч. С. 376, 377.

² Там же. С. 378.

будет равна соотношению цен этих двух товаров, выраженных в третьем товаре»¹. Однако, как признал М. Моришима, «в случае двух товаров арбитражная теория является тривиальной, так как, конечно, не существует никаких арбитражных сделок, осуществляемых с помощью третьего товара»². Другими словами, Вальрас рассматривал арбитраж только между различными рынками, а не на одном и том же рынке, на котором обмениваются два товара. Вальрас в деталях рассмотрел процесс *tatonnement* (*нащупыванием*), посредством которого устанавливается равновесие³.

Теория предложения труда

Предложение рабочей силы Джевонс рассматривает в главе пятой «Теории политической экономии» с точки зрения тягот труда и полезности товара, производимого с его использованием. Труд в целом обычно имеет отрицательную полезность, или антиполезность (*negative utility*). Тяготы труда растут с увеличением затраченного на труд времени, что соответствует количеству произведенного продукта. График чистой полезности / антиполезности труда представлен на рис. 19.1.

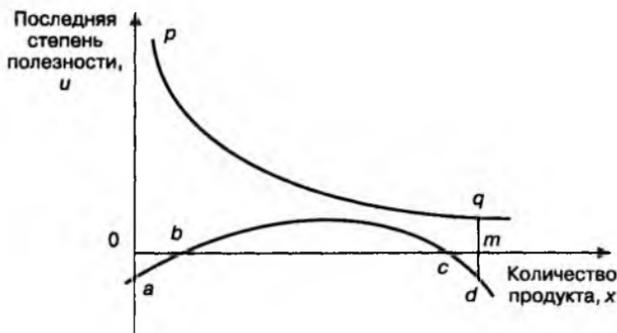

Рис. 19.1. Чистая полезность / антиполезность труда

Источник: История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2003. С. 209

Вначале, когда человек только начинает работать, ему трудно это делать (отрезок *ab*). Затем в процессе труда он даже получает от рабо-

¹ Там же. С. 379.

² Там же. С. 380, 381.

³ Там же. С. 381.

ты удовольствие, превосходящее неприятные ощущения (отрезок bc). И наконец, усталость берет свое, и труд становится для работника источником чистой антиполезности (cd). Для ответа на вопрос, когда же человек прекратит работу, следует провести кривую последней степени полезности продукта. Вероятнее всего, работа будет прекращена в точке m , где последняя степень полезности продукта mq сравнивается со степенью антиполезности труда md . В виде формулы это записывается так:

$$\frac{du}{dx} = \frac{dl}{dx},$$

где u — полезность;
 l — тяготы труда;
 x — объем продукта.

Таким образом, теория предложения труда у Джевонса также чисто субъективна.

В своей работе Джевонс рассматривает ренту, а главу седьмую «Теории политической экономии» посвящает теории капитала. Норму процента на капитал он определяет как показатель увеличения продукта за «период воздержания», деленного на все его количество.

Представители лозаннской школы (Л. Вальрас, В. Парето) наряду с английскими маржиналистами У.С. Джевонсом и Ф.И. Эджуортом были инициаторами внедрения в экономическую науку математических методов, особенно методов дифференциального исчисления. Из всех направлений маржинализма лозаннская школа сыграла наибольшую роль в формировании неоклассической школы. Неоклассическое направление в значительной мере можно трактовать в качестве соединения учения лозаннской школы с находками Д.Б. Кларка и А. Маршалла. Лозаннцы впервые осуществили анализ хозяйства с точки зрения общего равновесия; впоследствии моделирование на основе идеи общего равновесия стало одной из характерных черт магистрального направления современной экономической теории.

Леон Вальрас (1834–1910) родился в Эвре, провинциальном городке в Нормандии (Франция), в семье экономиста Огюста Вальраса. Он закончил Парижский университет, сначала в 1851 г. получив диплом в области литературы, а в 1853 г. — в области естественных наук. После неудачной попытки обучения инженерному делу в Горном институте Парижа он пробовал себя в журналистике и чтении лекций, опубликовал любовный роман, работал клерком в железнодорожной компании и управлял банком, обслуживающим сельскохозяйственные кооперативы. В 1870 г., в возрасте 36 лет, Л. Вальрас был избран

минимальным количеством голосов на вновь созданный пост профессора политической экономии в Университете Лозанны, на котором оставался в течение более 20 лет. Именно в этот период он сконцентрировался на чистой экономической теории и стал изучать высшую математику. Свои экономические воззрения он изложил в работе *«Элементы чистой экономической теории» (1844–1877)*.

Методология экономического анализа

Согласно Л. Вальрасу, экономическая теория состоит из трех частей: чистая, прикладная и социальная теории. Вальрас выделяет три главных экономических явления, или три главных аспекта общественного богатства: обмен (меновая ценность), производство (промышленность) и распределение (собственность). Соответственно возможны три точки зрения на общественное богатство: чистая, прикладная и социальная теории, каждая из которых изучает свою сферу экономики. В современной терминологии **чистая теория** представляет собой позитивную теорию функционирования рыночного механизма, **прикладная теория** — нормативную теорию оптимального размещения ресурсов, а **социальная теория** — нормативную теорию оптимального распределения дохода.

Модель общего экономического равновесия

Анализ общего экономического равновесия Вальрас рассматривает на бартерном обмене, начиная с двухстороннего обмена и заканчивая многосторонним обменом многими товарами при данных запасах благ, производством и рынками производственных услуг, сбережением и формированием капитала и, наконец, использованием денег и кредита. В своем анализе двухтоварного бартера он использовал ту же формулу распределения дохода потребителей, которой пользовался Джевокс, т.е. предполагающую, что в состоянии равновесия отношение предельных полезностей для каждого из двух товаров должно быть у каждой стороны равным отношению их цен, но, в отличие от Джевокса, далее он применил ее для строгого выведения убывающих функций спроса на товары. Его процедура для всех случаев многотоварного обмена состояла в том, чтобы записать абстрактные уравнения спроса и предложения на основе допущения совершенной конкуренции, совершенной мобильности факторов производства и совершенной гибкости цен и затем «доказать» существование решения общего равновесия для этой системы уравнений подсчета он количества уравнений и неизвестных; если эти количества были равны, он заключал, что решение общего равновесия по меньшей мере возможно.

За этой строго статической картиной определения равновесия следовало квазиреалистическое объяснение того, как конкурентный механизм в реальности мог бы обеспечивать такое равновесие. Он назвал автоматические корректировки цен в ответ на избыточный спрос или предложение *нащупыванием* (*tatonnement*), т.е. поиском методом проб и ошибок при отсутствии центрального руководства¹.

М. Блауг отмечает, что Л. Вальрас постоянно изменял свое объяснение *нащупывания* в последующих изданиях «*Элементов*», или даже, скорее, «в своей теории обмена он дал одно объяснение, а в теории производства — другое, из-за чего в наше время стало принято считать, что он так и не дал никакого убедительного описания того, как конкуренция фактически приводит к решению общего равновесия на многих рынках для всех цен как на товары, так и на производственные услуги»².

Заслуга дальнейшего развития учения лозаннской школы принадлежит **Вильфредо Парето (1848–1923)**. Он родился в Париже. Его отец был итальянским эмигрантом, высланным по политическим мотивам. Парето начал свое образование во Франции и продолжил его в Италии, специализируясь в математике и классической литературе. Он закончил Политехнический институт в Турине в 1869 г., затем более 20 лет работал инженером и директором двух итальянских железнодорожных компаний. Он преподавал экономику в Лозанне только семь лет, уйдя в отставку в 1900 г. после получения большого наследства. Оставшуюся часть своей жизни Парето провел в Швейцарии, полностью посвятив себя научным исследованиям и написанию своих работ. Незадолго до своей смерти в 1923 г. он был назначен членом итальянского Сената новым правительством Муссолини³. Основные работы Парето: «*Курс политической экономики*» (1896–1897), «*Руководство по политической экономике*» (1906), статья «*Математическая экономика*» (1911), три тома «*Учения социалистов*» (1902–1903). «*Курс политической экономики*» содержал так называемый закон Парето распределения дохода, согласно которому наклон линии, соотносящей долю дохода, полученного выше некоторого уровня, и долю соответствующих получателей дохода, постоянен. Таким образом, Парето продемонстрировал, что распределение дохода во всех странах и во все эпохи неизменно. М. Блауг отмечает, что работа Парето «*Руководство по политической экономике*» знаменита благодаря трем идеям. Во-пер-

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 56, 57.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 235.

вых, неудачная попытка избавиться от термина *полезность* и заменить его словом *ophelimity*, придуманным Парето для обозначения способности товаров к удовлетворению потребностей. Во-вторых, четкое разделение между кардинальной и ординальной полезностью и демонстрация с использованием кривых безразличия Эджуорта, что ординальная полезность или простое ранжирование предпочтений достаточна, чтобы вывести все важные утверждения теории спроса. В-третьих, нарочито «невинное», непротиворечивое определение экономического оптимума как такой конфигурации цен, которая получает единодушное одобрение — любая другая конфигурация могла бы «улучшить» чье-либо положение, но только за счет «ухудшения» положения хотя бы одного члена общества, — известная концепция оптимальности Парето¹.

Парето формулирует определение общего социального оптимума. Социальный оптимум имеет место в том случае, когда невозможно улучшить положение одного или многих индивидов, не ухудшив положение других индивидов или хотя бы одного из них. Хотя в своем «Курсе политической экономии» Парето часто высказывается в пользу единственности такого оптимума, он знал и даже подчеркивал, что в действительности есть множество оптимумов: их столь же много, сколько и вариантов рыночного равновесия, основанных на разных способах распределения собственности на ресурсы. Однако если подобных оптимумов много, тогда возникает несколько общих вопросов относительно сравнения альтернативных экономических результатов. Воззрения Парето состояли в том, что имеется лишь один правильный критерий для сравнения экономических результатов и общественных институтов, которые их порождают: для данной группы индивидов один экономический результат лучше другого тогда и только тогда, когда при первом результате положение хотя бы одного человека лучше, а положение всех остальных по крайней мере не хуже, чем при другом результате.

Контрольные вопросы и задания

1. Как определяется, согласно учению Джевонса, конечная степень полезности?
2. Раскройте сущность теории обмена Джевонса.
3. Что общего в концепциях общего рыночного равновесия Джевонса и Вальраса? Чем отличаются эти модели?
4. Почему теория предложения труда у Джевонса чисто субъективна?

¹ Там же. С. 234, 235.

5. На какие три части разделял Вальрас экономическую теорию?
6. Какому экономическому явлению Вальрас дал понятие «нащупывание» (*tatonnement*)?
7. Сформулируйте экономический и социальный оптимумы Парето.

Рекомендуемая литература

- Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело Лтд, 1994.
- Вехи экономической мысли. Т. 6. / под общ. ред. А.П. Киреева и др. М. : ТЕИС, 2006.
- Джевонс У.С.* Политическая экономия. СПб. : Народная польза, 1905.
- История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994.
- Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.
- Негиши Т.* История экономической теории : учебник / пер. с англ. Л.Л. Любимова, В.С. Автономова. М. : Аспект-Пресс, 1995.

ГЛАВА 20

МАРЖИНАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ

А. МАРШАЛЛА И ДЖ.Б. КЛАРКА

Альфред Маршалл (1842–1924) родился в Лондоне в семье со скромным достатком, относившейся к среднему классу, и воспитывался чрезвычайно строгим отцом в расчете на то, что станет священником. Однако он взбунтовался против этого плана и поступил в Колледж св. Джона в Кембридже для изучения математики, который закончил в 1865 г. как «второй отличник на экзамене по математике», что соответствовало степени бакалавра с отличием. Маршалл тотчас был избран на должность преподавателя математики, но вынужден был оставить ее в 1877 г., когда женился на Мэри Пейли, своей бывшей студентке (в те годы от сотрудников Оксфорда и Кембриджа требовалось соблюдение обряда безбрачия). В течение пяти лет он был ректором и профессором политической экономии Университи-колледжа в Бристоле (ныне Университет Бристоля), один год — сотрудником Бэллиол-колледжа в Оксфорде (требование безбрачия к тому времени уже было отменено) и вернулся в Кембридж в 1885 г. в качестве профессора политической экономии. Он оставался в Кембридже вплоть до ухода на пенсию в 1908 г., когда эту должность занял А. Пигу — самый выдающийся его ученик¹.

Ко времени издания *«Принципов экономической науки» (1890)* ему уже исполнилось 48 лет. В двух его ранних работах *«Чистая теория международной торговли»* и *«Чистая теория внутренних цен»*, изданных в 1879 г., он переработал некоторые идеи Дж.Ст. Милля в строгие графики. В том же году была издана книга *«Экономика промышленности»*, написанная совместно с женой. Позже он опубликовал еще две большие книги: *«Промышленность и торговля» (1919)*, *«Деньги, кредит и торговля» (1923)*.

Маршалл явился творцом теории, оказавшей господствующее влияние на развитие экономической науки в Англии после маржиналистской революции. В отличие от Дживонса, открыто критиковавшего классическую экономическую теорию, Маршалл, начавший изучать экономическую науку с перевода в дифференциальные уравнения теории ценности и распределения Рикардо в изложении Дж.С. Милля, не отрицал значимость классической теории, но пытался придать ей более общий характер. Он считал, что его поколение никому так не

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 206.

обязано, как именно Рикардо и Миллю. В особенности он хотел воздать должное Рикардо. Ради этого он дал свое толкование теории последнего — с точки зрения достижений нового направления — и своих в том числе.

А. Маршалл пришел к идеям предельного анализа самостоятельно и одновременно с У. Девонсом, вдохновляясь трудами О. Курно, Ж. Дюпюи и И. Тюнена. К 1870 г. основные принципы его теории уже были разработаны. Но он не спешил публиковать свои взгляды. Он хотел выстроить целостную систему экономической теории, в которой новые подходы и понятия органически сплавлялись бы с тем ценным, что дала науке классическая теория.

Е.М. Майбурд отмечает, что книга Маршалла «Принципы экономической науки» заменила книгу Дж.Ст. Милля «Основы политической экономии» в качестве полного и систематического курса политической экономии, где целостное здание теории возведено на фундаменте нескольких главных принципов, часть из которых заимствована у классиков¹.

Точка рыночного равновесия

Согласно Маршаллу, цена товара определяется между предельной полезностью и издержками производства. Цены формируются в ходе компромисса между покупателями и продавцами как предельно допустимые со стороны спроса и со стороны предложения.

Полезность и издержки — два лезвия ножниц. Полезность (потребность) формирует спрос, издержки формируют предложение. Чтобы разрезать бумагу, два лезвия нужно соединить «гвоздиком»: «принцип „издержек производства“ и „принцип конечной полезности“, без сомнения, являются составными частями одного всеобщего закона спроса и предложения, каждый из них можно сравнить с одним из лезвий ножниц»².

Графически точка рыночного равновесия представлена на рис. 20.1. На кривой спроса (*DD*) отражен объем закупок данного товара в зависимости от его рыночной цены, другими словами, она показывает, сколько готов покупать потребитель при такой-то и такой-то цене (при прочих равных условиях). Прочие равные условия включают в себя: 1) вкусы; 2) денежный доход; 3) цены товаров, тесно связанных с данным; 4) цены не связанных с ним товаров; 5) ожидаемые

¹ Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело: Вита-Пресс, 1996. С. 398.

² Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3. М., 1993. С. 282.

будущие цены. Для каждого потребителя по каждому виду товара существует своя кривая спроса. Она зависит от платежеспособности потребителя и его индивидуального ощущения убывающей полезности. Понятно, что чем ниже цена, тем больше товара готов купить совокупный потребитель. Но ведь чем ниже цена, тем менее привлекательно производство этого товара. Одни производители будут сокращать его производство как мало доходное, другие переключатся на что-то другое. И наоборот, если цена будет очень высокой, многие производители начнут производить этот товар. Зато все меньшее количество его будет продаваться, так что может наступить затоваривание рынка данным продуктом.

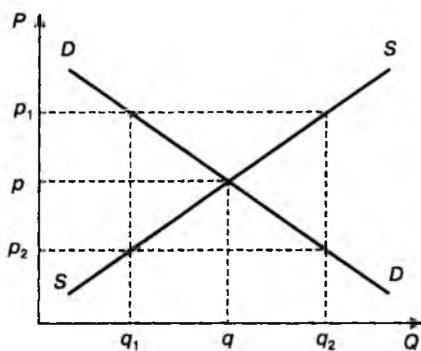

Рис. 20.1. Равновесная цена

Если каждому количеству товара соответствует определенная цена, устраивающая совокупного потребителя (цена спроса), тогда этому же количеству товара соответствует тоже определенная цена, устраивающая совокупного производителя (цена предложения). Но во втором случае закон будет иным: чем выше цена предложения, тем больше количество товара. Поэтому кривая предложения пойдет так, как линия SS на рис. 20.1.

Точка пересечения обеих кривых означает цену p , при которой будет продано количество q товара. Это та цена, при которой готовность производителей выпустить определенное количество товара совпадает с готовностью потребителей купить это же самое количество. Это точка рыночного равновесия — *точка равновесия спроса и предложения*.

При более низкой цене (p_2) покупателям будет выгодно увеличивать объем покупок, но продавцам невыгодно наращивать объем продаж; они будут повышать цену от p_2 в сторону p ; при более высокой

цене (p_1) продавцы готовы были бы продать больше товара, но покупатели не купят такое количество товара; продавцам придется снижать свою цену от p_1 в сторону p .

И только при цене p желания одних и готовность других сходятся на количестве.

Кривая DD выражает закон убывания предельной полезности данного товара для потребителей. Кривая SS точно так же выражает закон возрастания предельных издержек для производителей.

Рыночная ценность товара определяется равновесием предельной полезности и предельных издержек.

Маршалл сделал вывод, что равновесная цена имеет смысл только применительно к определенному периоду. Использованный Маршаллом способ учета фактора времени в экономическом анализе является одним из важнейших его вкладов в современную экономическую теорию.

Маршалл как раз ввел эти понятия: «короткий период» и «долгий период», или «кратковременный аспект» и «долговременный аспект» (по-англ. *short run* и *long run*). Этим он действительно устранил много путаницы как в трактовке прошлых теорий, так и в теориях настоящего и будущего. Например, увеличение объема спроса на рыбу обычно повышает цену предложения рыбы. Но это можно говорить, только уточнив: в короткий период (год-два). Со временем рыболовов становится больше (так как их привлекает высокая цена на этот товар), возрастает рыночное предложение и цена возвращается к уровню, близкому первоначальному. Таким образом, при кратковременных колебаниях цены она в долговременном аспекте держится на одном уровне.

Введение Маршаллом понятий о кратковременных и долговременных периодах помогло более точно анализировать влияние одних показателей на другие и, кроме того, внесло ясность в различие между статическими и динамическими задачами.

В долгом периоде чистый доход на капитал действительно стремится к величине, соответствующей ставке процента. Но в коротком периоде капиталист может получить еще какую-то надбавку к указанной величине процента. И эту надбавку можно назвать «прибылью». Например, капиталист применяет новое изобретение, понижающее одну из статей издержек производства. Пока он единственный производитель на рынке, он и получает ту самую «прибыль». Но постепенно (и довольно быстро) его конкуренты тоже начинают применять такое изобретение. В результате рыночная цена несколько снижается, а чистый доход на капитал возвращается к величине, определяемой процентом¹.

¹ Майбурд Е.М. Указ. соч. С. 405, 406.

Прибыль, получаемую за счет использования какого-то особенного или даже уникального искусственного, не природного явления, Маршалл называет **квазирентой**. Аналогия с рентой возникает оттого, что предприниматель пользуется особым преимуществом, недоступным другим. Но слово «квази» («как будто», «как бы») добавляется потому, что преимущество это не естественное, а искусственное.

Эластичность спроса

Маршалл предложил задавать изменение цены не в денежных единицах, а в процентах. Как меняется спрос при изменении цены на 1%? Этот показатель Маршалл назвал **эластичностью спроса**. Теперь мы можем сравнивать. Например, возьмем два товара, при снижении обеих цен на 1% спрос на первый товар увеличивается на 8%, а спрос на второй — на 2%. Спрос на первый товар более эластичен. Для вычисления эластичности изменения обеих величин нужно брать по модулю, т.е. считая их обе положительными числами. Если этого не делать, тогда числитель дроби будет отрицательным при положительном знаменателе (при снижении цены) или наоборот (при повышении цены) и показатель эластичности окажется со знаком «минус», что лишено экономического смысла.

Формула эластичности такова:

$$E_p = \frac{\Delta Q}{\Delta P},$$

где E_p — эластичность спроса по цене;
 ΔQ — изменение величины спроса, %;
 ΔP — изменение цены, %.

Когда мы говорим об эластичности какого-то показателя, мы всегда должны указывать, по какому другому показателю дается эта эластичность. Показатель эластичности может использоваться, конечно, при изучении не только спроса, но и многих других показателей, например эластичности рыночного предложения по издержкам и т.п.

Маршалл и его продолжатели выяснили несколько интересных свойств показателя эластичности и вывели из них три практических следствия:

1) если на каком-то участке кривой спроса эластичность спроса по цене равна единице, то ни снижение цены, ни повышение цены в пределах этого участка не повлияет на сбыт данного товара;

2) если эластичность спроса по цене меньше единицы, то цену товара можно повысить в пределах данного участка кривой, не опасаясь существенного снижения объема продаж и выручая этим дополнительную прибыль. Такая кривая называется **неэластичной**;

3) если эластичность больше единицы (кривая эластична), то большое снижение цены может значительно увеличить объем продаж, так что убыток от снижения цены будет перекрыт ростом дохода от массы продаваемого товара.

Показатель эластичности и его свойства находят самое различное применение в экономической практике — при определении рыночной стратегии фирмы (повышать цену, понижать цену), изучении влияния налогов на цены и спрос и т.п.

Оригинальный вклад Маршалла в экономику заключается и в том, что наряду с вышеизложенными его идеями он не упускал из виду факт, что количество ресурсов также растет со временем, и поэтому рост населения и накопления капитала, технический прогресс являются реально значимыми экономическими проблемами. Маршалл также предложил называть новую экономическую науку иначе, чем прежде: вместо «политической экономии» — «экономикой» (*economics*).

Джон Бейтс Кларк (1847—1938) родился в Провиденсе (штат Род-Айленд). Закончил Амхерстский колледж, затем обучался три года в Европе. Некоторое время провел в Гейдельбергском университете, работая под руководством Карла Книса.

Дж.Б. Кларк автор таких трудов, как «*Распределение богатства*» (1899), «*Регулирование трестов*» (1901), «*Проблема монополии*» (1904), «*Основы экономической теории*» (1907) и др. Он предложил новый подход к изучению политической экономии в целях приближения к точным наукам. По аналогии с теоретической механикой Кларк разделил экономическую теорию на два раздела — *статистику* и *динамику*. Исходное значение он придавал анализу статистики, т.е. экономического положения общества в неподвижности, в равновесии. Статическим он называл состояние общества, при котором все время производятся одни и те же количества одних и тех же благ одними и теми же способами¹. К этому состоянию общество стремится под давлением сил конкуренции. Именно в этом воображаемом состоянии, «свободном от тех нарушений, которые вызывает прогресс» (под этими нарушениями имеется в виду наличие неопределенности и риска. — *Л.С.*), ценности благ и доходы факторов производства принимают свои «естественные», или «нормальные», значения². В реальности общество находится в динамике: происходит рост населения и капитала, изменение потребностей, технологии производства и организации труда. В результате эти экономические переменные испытывают колебания относительно своих естественных уровней, которые должна объяснить будущая наука — социально-экономическая динамика.

¹ Кларк Дж.Б. Распределение дохода. М.: Экономика, 1992. С. 46.

² Там же. С. 47.

Теория предельной производительности

Кларк внес важный вклад в «маржиналистскую революцию», дополнив концепцию предельной полезности потребительских благ теорией предельной производительности труда и капитала. Он пытался доказать, что в процессе производства наблюдается убывающая производительность труда и капитала, ибо увеличение каждого из факторов производства при постоянных размерах остальных факторов дает убывающий рост продукции. Так, при неизменной величине капитала всякий дополнительный рабочий будет создавать меньшую массу продукции. Заработная плата в таком случае равняется «продукту труда», который произвел «предельный рабочий». Разницу же между «всеми продуктами промышленности» и «продуктом труда» Дж. Б. Кларк рассматривал как «продукт капитала», по праву достоящийся капиталисту. Следовательно, доходы рабочих и бизнесменов, по его мнению, соответствуют реальному вкладу труда и капитала в конечный продукт производства, что ведет к социальной справедливости и гармонии классовых интересов капиталиста и рабочих.

Экономисты, не согласные с теорией предельной производительности, выявляют ее слабые места. В частности, М. Блауг отмечает, что эта теория относится только к спросу на факторы производства. Именно поэтому Маршалл возражал против утверждений, будто предельная производительность фактора определяет норму его дохода. Конечно, можно предположить, что в краткосрочном аспекте объем предложения производственного фактора задан. Ведь предложение труда в краткосрочном аспекте фиксировано и, следовательно, заработная плата реально управляется ценой спроса на рабочую силу. Но если мы определим единицу труда не как отдельного рабочего, а как час работы со средней интенсивностью, кривая предложения труда никак не может считаться абсолютно неэластичной.

Таким образом, отдельно взятая теория предельной производительности не в состоянии определить равновесную ставку заработной платы на рынке труда. Очевидно, что в долгосрочном периоде темп роста предложения рабочей силы есть экзогенный фактор, воздействующий на заработную плату. С крайней позиции теории заработной платы, основывающейся на прожиточном минимуме, долгосрочная кривая предложения труда бесконечно эластична и предельный продукт труда не оказывает никакого влияния на ставку заработной платы¹.

¹ См. : Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 396, 397.

Кларк рассматривал свою теорию как нормативный принцип соблюдения справедливости в процессе распределения: рыночный механизм обеспечивает каждому производственному фактору доход, который отвечает требованиям не только «эффективности», но и «справедливости»¹. М. Блауг отмечает, что прямо противоположное утверждение было бы едва ли не более корректным: теория предельной производительности демонстрирует, что результаты действия рыночных механизмов ни в коем случае нельзя считать «справедливыми» и «выгодными» для всех. Если какой-либо фактор относительно дефицитен, это приводит к установлению высокой цены на него, и нет никаких причин полагать, будто эта продиктованная соображениями эффективности цена на производственный фактор будет соответствовать нашим представлениям о справедливости².

Кларк развивал эту теорию применительно к стационарному состоянию экономики, совершенной конкуренции, совершенному предвидению и абсолютной мобильности производственных факторов, полностью отдавая себе отчет в том, что стационарное состояние при совершенной конкуренции представляет собой лишь параметры долгосрочного равновесия, к которым постоянно стремятся соответствующие фактические показатели (следовательно, Кларк не учел фактора неопределенности и того, что в динамике темп роста предложения рабочей силы есть экзогенный фактор).

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается новый подход к изучению политической экономики Кларка?
2. Раскройте сущность теории предельной производительности труда и капитала Дж.Б. Кларка.
3. Применительно к стационарному или динамическому состоянию экономики развивал свою теорию предельной производительности труда Кларк? Какой фактор он не учел?
4. Чем определяется, по Маршаллу, рыночная ценность товара?
5. О чем свидетельствует эластичность спроса? Как она определяется?
6. Изобразите графически точку рыночного равновесия.
7. Каким образом способствовали развитию экономического анализа введенные Маршаллом понятия о кратко- и долгосрочных периодах?
8. Как предложил называть Маршалл новую экономическую науку?

¹ М. Блауг этот вывод Кларка называет одной из величайших ошибок в современной экономической науке.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 397.

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.

Кларк Дж.Б. Распределение дохода. М. : Экономика, 1992.

Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3. М., 1993.

Маршалл А. Деньги, кредит, экономика / пер. А.Б. Михайловой // Вехи экономической мысли. Т. 6. М. : ВШЭ, 2006. С. 298–314.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОТ ДЖ.М. КЕЙНСА ДО НАШИХ ДНЕЙ

ГЛАВА 21

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖ.М. КЕЙНСА

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946), сын Джона Невилла Кейнса — экономиста и философа из Кембриджа, чей труд «Предмет и метод политической экономии» (1891) относится к классическим, учился в Королевском колледже Кембриджа. Дж.М. Кейнс был членом литературного кружка, в котором участвовали Литтон Стречи, Вирджиния Вульф, Бертран Рассел. В 1908 г. он получил дотацию на научные исследования в Королевском колледже и начал работать над проблемами денежного обращения в Индии и теорией вероятности. Вскоре после Первой мировой войны он поступил на работу в казначейство и быстро стал продвигаться по службе, дойдя до должности главного представителя казначейства на Версальской мирной конференции. После войны он возвратился в Кембридж на преподавательскую работу, впоследствии став казначеем Королевского колледжа. Он также начал спекулировать на валютном рынке, действуя в качестве консультанта для нескольких фирм, получил место председателя в одной из ведущих страховых компаний, часто печатался в престижных журналах. В 1930 г. Кейнс — член Экономического консультационного совета и Комитета Макмиллана по финансам и промышленности. Его поразительно активная карьера тем не менее оставила ему время для опубликования ряда элегантно написанных мемуаров и биографий, в частности «Очерков об убеждениях» (1931) и «Биографических очерков» (1933). Во время Второй мировой войны он вернулся на работу в казначейство и последние годы своей жизни почти целиком посвятил работе над обустройством работоспособной международной валютной системы. В 1942 г. Кейнс стал лордом. Королевское экономическое общество с 1970-х по 2000-е гг. издало работы Кейнса в 30 томах, в которые вошли как раннее опубликованные, так и неопубликованные работы.

Теоретические расхождения Кейнса во взглядах с «классиками»

Во введении своей книги Кейнс писал: «Я назвал эту книгу „Общая теория занятости, процента и денег“, акцентируя внимание на определении „общая“. Книга озаглавлена так для того, чтобы мои аргументы и выводы противопоставить аргументам и выводам *классической* теории, на которой я воспитывался и которая, как и 100 лет назад, господствует над практической и теоретической экономической мыслью правящих и академических кругов нашего поколения. Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни»¹. В подтверждение своих выводов Кейнс указывает, что «большинство трактатов по теории стоимости и производства посвящено в первую очередь распределению *данного* объема занятых ресурсов между различными сферами и выяснению условий, которые, предполагая использование этого количества ресурсов, определяют их относительное вознаграждение и относительную стоимость их продуктов»².

«Вопрос о величине *наличных* ресурсов, т.е. количестве населения, которое может быть занято, объемах естественных богатств и накопленного капитального оборудования часто трактовался описательно. Причем чисто теоретическая сторона проблемы — чем определяется *действительная занятость* наличных ресурсов — редко исследовалась сколь-

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М.: Эконов-Ключ, 1993. С. 137.

² Такова рикардианская традиция. В отличие от распределения национального дохода Рикардо сознательно отвергал любые попытки анализа его *величины*. В этом он правильно усматривал отличительную черту своей теории. Но его менее проницательные последователи использовали классическую теорию в спорах о факторах, определяющих величину производимого богатства. В письме Мальтусу от 9 октября 1820 г. Рикардо отмечал: «Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки».

ко-нибудь детально. Сказать, что она вовсе не исследовалась, было бы, конечно, нелепо. Каждое обсуждение вопроса о колебаниях уровня занятости — а таких обсуждений было много — соприкасалось с этой проблемой. Я имею в виду не то, что данную тему вообще проглядели. Но лежащую в ее основе теорию считали настолько простой и очевидной, что ограничивались, самое большее, лишь упоминанием о ней»¹.

По мнению Кейнса, в классической теории существовали три зависимости от следующих положений:

- 1) реальная заработная плата равна предельной, по выражению Кейнса, тягости труда при существующей занятости;
- 2) не существует такого явления, как вынужденная безработица;
- 3) предложение само порождает спрос в том смысле, что совокупная цена спроса равна совокупной цене предложения для всех уровней производства и занятости².

Излагая свою теорию, Кейнс вначале дает основные понятия.

Доход — это понятие, рассматривающее взаимосвязи потребления, сбережения и инвестирования.

Отсюда вытекает:

- 1) **доход** = ценность продукции + инвестиции;
- 2) **сбережения** = доход – потребление;
- 3) **сбережения** = инвестиции.

Склонность к потреблению Кейнс выражает как функциональную зависимость между уровнем дохода, выраженного в единицах заработной платы, и частью дохода, затрачиваемой на потребление.

Кейнс указывает, что на потребление влияют как объективные, так и субъективные факторы.

К *объективным* факторам Кейнс относит:

- 1) изменение единицы заработной платы;
- 2) изменение в разнице между доходом и чистым доходом;
- 3) непредвиденные изменения в ценности капитала, не принятые в расчет при исчислении чистого дохода;
- 4) изменения в норме дисконта или в пропорции обмена настоящих благ на будущее;
- 5) изменения в налоговой политике;
- 6) изменения предполагаемого отношения между текущим и будущим уровнями дохода³.

¹ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 137, 138.

² Там же. С. 152.

³ Там же. С. 207–210.

Среди *субъективных факторов* Кейнс указывает следующие стремления:

- 1) образовать резерв на случай непредвиденных обстоятельств;
- 2) наслаждаться чувством независимости и возможностью самостоятельно принимать решения;
- 3) осуществлять спекулятивные и коммерческие операции;
- 4) оставить наследникам состояние и т.д.

Теория мультипликатора инвестиций.

Влияние общественных работ на совокупную занятость

Мультипликатор накопления был создан Кейнсом на основе концепции макроэкономического мультипликатора (или мультипликатора Р. Кана), сформулированной Ричардом Каном в 1931 г.

Мультипликатор Кейнса (мультипликатор накопления и мультипликатор инвестиций) — коэффициент, равный обратной величине предельной склонности к сбережению или обратной величине разницы единицы и предельной склонности к потреблению. Данный коэффициент показывает, насколько увеличится национальный доход в результате первоначальных инвестиций.

При росте инвестиций национальный доход будет возрастать в гораздо большем размере, чем первоначальные инвестиции. Кейнс выразил это формулой

$$k = \Delta Y_w / \Delta I_w,$$

где k — мультипликатор инвестиций;
 ΔY_w — прирост национального дохода;
 ΔI_w — прирост общей суммы инвестиций.

Кейнс указывает, что «в открытой экономической системе с внешнеторговыми связями воздействие мультипликатора возросших инвестиций в некоторой части будет сказываться на занятости не в своей стране, а в иностранных государствах, так что увеличение потребления в какой-то степени ослабит благоприятный внешнеторговый баланс собственной страны. Поэтому если иметь в виду только влияние на внутреннюю занятость, отвлекаясь от занятости во всем мире, то следует соответственно уменьшить численное значение мультипликатора. С другой стороны, наша собственная страна может как бы наверстать известную долю такой „утечки“ вследствие того, что мультипликационные процессы, протекающие в другом государстве, оказывают благоприятное воздействие на экономическую активность в нашей стране»¹.

¹ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 231.

Чем больше предельная склонность к потреблению, тем больше величина мультипликатора u , значит, тем больше сдвиги в занятости, вызываемые данным изменением в размерах инвестиций.

Рассматривая влияние колебаний в размере инвестиций на занятость, Кейнс приходит к выводу, что *более бедное из двух сравниваемых обществ оказывается более бедным вследствие более низкого уровня занятости. Но то же самое рассуждение применимо и к случаям, когда бедность обусловлена более низкой квалификацией используемых рабочих и служащих, худшей техникой или меньшими размерами капитального имущества.* Таким образом, хотя в бедном обществе размеры мультипликатора сравнительно велики, влияние колебаний в размерах инвестиций на занятость окажется много сильнее в богатом обществе, так как можно предположить, что именно в последнем текущие инвестиции составляют гораздо большую долю текущей продукции.

Из сказанного следует, что один и тот же прирост численности людей, привлекаемых к осуществлению общественных работ, сможет оказать значительно большее влияние на совокупную занятость, если оно проводится еще в тот период, когда уровень безработицы особенно высок, чем если оно предпринималось бы позднее, когда экономика приближается к уровню полной занятости. «Таким образом, — рассуждает Кейнс, — если только сохраняет силу предположение, согласно которому по мере увеличения безработицы все меньшая доля дохода сберегается, во время жестокой безработицы могут многократно «окупаться» даже те общественные работы, финансируемые за счет сокращения расходов на выплату пособий безработным, полезность которых представляется сомнительной. Но то же самое предположение о расширении общественных работ может стать гораздо менее убедительным по мере того, как экономика приближается к уровню полной занятости. Далее. Если правильно наше предположение, согласно которому *предельная склонность к потреблению неуклонно падает с приближением к полной занятости, то отсюда следует, что заданное дальнейшее увеличение занятости все труднее обеспечить путем дополнительного увеличения инвестиций*»¹ (курсив наш. — Л.С.).

Общая теория занятости

Кейнс формулирует свою общую теорию занятости следующим образом: «Когда занятость возрастает, увеличивается совокупный реальный доход. Психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не

¹ Там же. С. 236, 237.

в такой же мере, в какой растет доход. Поэтому предприниматели потерпели бы убытки, если бы вся возросшая занятость была направлена на удовлетворение возросшего спроса на предметы текущего потребления. Для поддержания любого данного уровня занятости необходимы текущие инвестиции, поглощающие превышение совокупной продукции над тем, что общество желает потреблять при данном уровне занятости. Если такие инвестиции не осуществляются, выручка предпринимателей будет ниже той, которая необходима, чтобы вызвать у них стремление к достижению этого уровня занятости. Отсюда следует, что при данной величине показателя, который мы будем называть *склонностью общества к потреблению*, равновесный уровень занятости, т.е. тот уровень, при котором у предпринимателей в целом нет стремления ни расширять, ни сокращать занятость, будет зависеть от величины текущих инвестиций. В свою очередь величина текущих инвестиций зависит от того, что мы будем называть побуждением инвестировать, а побуждение инвестировать в свою очередь зависит от отношения между графиком предельной эффективности капитала и комплексом норм процента по займам с разными сроками погашения и разной степенью риска.

Следовательно, при данной склонности к потреблению и данных размерах новых инвестиций будет существовать только один уровень занятости, совместимый с равновесием, поскольку всякий другой уровень приведет к несовпадению совокупной цены предложения и совокупной цены спроса. Этот уровень не может быть *большим*, чем полная занятость, т.е. реальная заработная плата не может быть меньше, чем предельная тяжесть труда. Но, вообще говоря, нет основания ожидать, что он будет *равен* полной занятости. Эффективный спрос, сочетающийся с полной занятостью, — это специальный случай, реализующийся только при условии, если склонность к потреблению и стремление инвестировать находятся в определенном соотношении. То частное соотношение, которое отвечает предпосылкам классической школы, является в известном смысле оптимальным. Но оно может существовать лишь тогда, когда текущие инвестиции (случайно или преднамеренно) обуславливают спрос, как раз равный излишку совокупной цены предложения продукции по сравнению с затратами общества на потребление в условиях полной занятости»¹.

Суть теории Кейнса сводится к следующему.

1. При данном состоянии техники, объеме применяемых ресурсов и уровне издержек производства доход (как денежный, так и реальный) зависит от объема занятости.

¹ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 155, 156.

2. Соотношение между совокупным доходом и величиной ожидаемых расходов на потребление будет зависеть от *склонности к потреблению*. Это значит, что потребление будет зависеть от уровня совокупного дохода и, следовательно, от уровня занятости, если только не произойдет изменений в склонности к потреблению.

3. Эффективный спрос, т.е. объем затрат труда, на который предприниматели предъявляют спрос, зависит от ожидаемых расходов общества на потребление и от ожидаемых расходов общества на новые инвестиции.

4. Совокупное предложение зависит от склонности к потреблению.

5. Равновесный уровень занятости зависит: а) от функции совокупного предложения, б) от склонности к потреблению и в) от объема инвестиций. Это и есть суть общей теории занятости¹.

Кейнс выводит следующую взаимосвязь между склонностью к потреблению, объемами инвестиций и уровнем занятости: «Когда растет занятость, расходы на потребление будут увеличиваться, но не в той же мере, что и доходы, так как с ростом дохода уровень потребления хотя и повышается, но не в той же степени. Чем выше уровень занятости, тем значительнее будет разрыв между совокупной ценой предложения соответствующей продукции и суммой расходов на потребление, которую предприниматели могут рассчитывать получить обратно в результате расходов *потребителей*. Поэтому при неизменной склонности к потреблению занятость не может расти, если одновременно не растут расходы на инвестиции и не заполняют увеличивающийся разрыв между совокупной ценой предложения и суммой расходов на потребление».

Следовательно, «склонность к потреблению и объем новых инвестиций совместно определяют объем занятости, который в свою очередь совершенно определенным образом связан с величиной реальной заработной платы. Если склонность к потреблению и объем новых инвестиций приводят к недостаточности эффективного спроса, тогда действительный уровень занятости будет меньше, чем потенциальное предложение труда при существующей реальной заработной плате, а реальная заработная плата, соответствующая состоянию равновесия, будет *больше*, чем предельная тягость труда при этом же состоянии равновесия».

Проведенный анализ дает нам ключ к объяснению парадокса бедности среди изобилия. Одна лишь недостаточность эффективного спро-

¹ Там же. С. 155–157.

са может привести и часто приводит к прекращению роста занятости еще *до того*, как будет достигнут уровень полной занятости. Недостаточность эффективного спроса будет мешать росту производства, несмотря на то что предельный продукт труда все еще превышает величину предельной тягости труда при данном уровне занятости»¹.

Теория процента и предельная эффективность капитала

Разрабатывая свою теорию процента, Кейнс проводил аналогию с ее классическим вариантом, указывая на ошибки «классиков»: «Корень ошибки заключается в том, что норма процента рассматривается как вознаграждение за выжидание как таковое, а не как вознаграждение за отказ от тезаврирования², — подобно тому, как ставки дохода по займам или инвестициям с разной степенью риска совершенно правильно рассматриваются в качестве вознаграждения не за выжидание как таковое, а за готовность пойти на риск. В действительности не существует точной границы между этими ставками дохода и так называемой „чистой“ нормой процента, ибо все они являются компенсацией за риск, связанный с неопределенностью того или иного рода»³.

Ошибка классиков в том, указывает Кейнс, что обычно принято считать — «увеличение количества денег имеет тенденцию понижать норму процента, по крайней мере, на первых порах и в применении к короткому периоду. Однако не было дано никакого доказательства, почему изменение количества денег должно отражаться либо на графике инвестиционного спроса, либо на готовности сберечь из данного дохода. Поэтому у классической школы были две совсем разные теории процента: одна для первого тома, где трактуется теория ценности, а другая для второго тома, где трактуется теория денег... Эта школа пришла к заключению, что предложение, покрывающее инвестиционный спрос, должно черпаться из двух источников. Это сбережения как таковые, т.е. сбережения, о которых говорила классическая школа, плюс сумма, доставляемая увеличением количества денег (что уравновешивается какими-либо сборами с публики, именуемыми „принудительными сбережениями“ и т.п.). Такой взгляд приводит к мысли о существовании некой „естественной“, или „нейтральной“⁴, или „равновесной“ нормы процента — такой, которая приводит к равенству

¹ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 157, 158.

² Под тезаврированием Кейнс понимал количество денег, находящихся на руках, за вычетом того, что необходимо на текущие операции.

³ Там же. С. 277.

⁴ «Нейтральная» норма процента на языке современных экономистов отличается и от «естественной» нормы Бём-Баверка, и от «естественной» нормы Викселя.

инвестиций и классические сбережения в собственном смысле, т.е. без добавления „принудительных сбережений“ ...

Для традиционного анализа не было тайной, что сбережения зависят от дохода, но в нем упущен из виду тот факт, что *доход зависит от инвестиций, причем в такой форме, что если инвестиции изменяются, то и доход должен непременно измениться — как раз настолько, насколько нужно, чтобы изменения в величине сбережений были равны изменениям в величине инвестиций* (курсив наш. — Л.С.).

Не более успешны и те теории, которые пытаются поставить норму процента в зависимость от „предельной эффективности капитала“. Справедливо, что в состоянии равновесия норма процента будет равна предельной эффективности капитала, поскольку было бы выгодно увеличивать (или уменьшать) масштаб текущих инвестиций, пока такое равенство не достигнуто. Но провозглашать это теорией нормы процента или выводить ее из этих соображений — значит впасть в порочный круг, что и обнаружил Маршалл, после того как он наполовину прошел весь путь, следуя указанной методе. Ведь „предельная эффективность капитала“ сама отчасти зависит от масштаба текущих инвестиций, а чтобы определить, каков будет этот масштаб, необходимо прежде всего иметь готовые сведения о норме процента. Отсюда важный вывод: *новые инвестиции подтягиваются к точке, в которой предельная эффективность капитала становится равной норме процента*, и график предельной эффективности капитала указывает не на то, какова норма процента, а на то, к какому уровню стремится объем новых инвестиций при данной норме процента»¹.

Неокейнсианские модели экономического роста

В 1950-е гг. XX в. Е. Домар и Р. Харрод разработали модели экономического роста, основанные на учете системы «мультипликатор—акселератор» и моделировании экономической динамики с использованием характеристик взаимосвязи между накоплением и потреблением. Харрод в книге *«К теории экономической динамики»* (1948) строит модель роста, учитывая только эндогенные инвестиции, порождаемые акселерационным механизмом. Фундаментальное *уравнение роста дохода* (или выпуска продукции) Харрода выражается отношением доли сбережений в доходе (s) к коэффициенту прироста капиталоемкости, т.е. количеству капитала, необходимого для увеличения выпуска на единицу (a). В случае *гарантийного роста* используется то же соотношение, но величина a представляет собой не любой коэффи-

¹ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 277—279.

циент природной капиталоемкости, а только тот, который требуется для гарантийного роста (*a*). *Естественный рост* определяется как сумма темпов роста предложения труда и темпов роста производительности труда. Если расхождение фактического и гарантийного роста создает циклические колебания, то расхождение гарантийного и естественного роста ведет к хронической безработице¹.

Основная идея Е. Домара заключалась в том, что инвестиции играют в экономике двойственную роль: с одной стороны, они создают производственные мощности, а с другой — создают спрос через эффект мультипликатора.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие объективные и субъективные факторы влияют на потребление?
2. В чем сущность мультипликатора инвестиций? Какое значение для практики хозяйствования имеет теория мультипликатора Кейнса?
3. Сформулируйте общую теорию занятости Дж.М. Кейнса.
4. Какие факторы определяют объем занятости?
5. Как, согласно теории Кейнса, общественные работы влияют на занятость населения?
6. В чем, на взгляд Кейнса, заключался «корень ошибки» в классической теории процента?
7. От каких факторов, согласно учению Кейнса, зависит «предельная эффективность капитала»? На что указывает график предельной эффективности капитала?
8. В чем суть некейнсианских теорий экономического роста Харрода и Домара?

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса : пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М. : Эконов-Ключ, 1993.

Классики кейнсианства: в 2 т. Т. 1. К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. Ч. I—II / Э. Хансен; предисл. и сост. А.Г. Худоркомов. М. : Экономика, 1997.

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-Пресс, 1996.

¹ Подробнее см. : *Харрод Р.* К теории экономической динамики // Классики кейнсианства: в 2 т. Т. 1. М. : Экономика, 1997.

ГЛАВА 22

ТЕОРИЯ ВИКСЕЛЛЯ КНУТА

Кнут Виксель (1851–1926) родился в Стокгольме в семье среднего класса и получил свою первую степень в области математики в Университете Уппсалы в 1876 г. Его интерес к социальным проблемам привел его к литературе по неомальтузианству, как тогда называлось движение за ограничение рождаемости, а от нее к изучению экономической теории. С 1885 г. небольшое наследство позволило ему совершить путешествие по Англии, Франции, Германии и Австрии для изучения теоретической экономики, что также дало ему возможность встретиться со всеми ведущими радикальными реформаторами того времени. В 1880-е и 1890-е гг. он имел скудный заработок, печатая сотни газетных статей по такому широкому кругу проблем, как алкоголизм, проституция, свобода слова, права женщин и конституционная роль монархии, всегда, однако, возвращаясь к своей излюбленной теме — опасности перенаселения и необходимости борьбы с ней посредством распространения контрацептивных средств. В 1895 г. Виксель получил докторскую степень в Университете Уппсалы за диссертацию о налоговом бремени, но ему пришлось получить еще степень в области права, прежде чем ему предложили в 1899 г., в возрасте 48 лет, первое преподавательское место в Университете Лунда. Он преподавал в Лунде до своей отставки в 1916 г., добавив к первым трем своим опубликованным книгам по экономической теории «Лекции по политической экономии». Радикалом он оставался даже в пожилом возрасте, в 1923 г. опубликовав в анархистской газете аргументы в защиту атеизма. Умер он в возрасте 74 лет¹.

Среди экономистов Виксель выделял четырех авторитетных ученых — Рикардо, Тюнена, Вальраса и Бём-Баверка; его жизнь была посвящена объединению *теории общего равновесия, австрийской теории капитала и процента и теории распределения, основанной на предельной производительности*. Его первая работа «*Ценность, капитал и рента*» (1893) представляла собой лишь прелюдию к более крупной книге «*Лекции по политической экономии*» (1901–1906), перед которой было опубликовано исследование в области государственных финансов под названием «*Исследования по теории финансов*» (1896) и работа по монетарной экономике «*Процент и цены*» (1898), которая содер­жит его наиболее оригинальный вклад в экономическую теорию.

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. С. 74.

Книги Викселя содержали множество исправлений и улучшений новой экономической теории, представленной в то время, когда он писал, тремя различными школами мысли — кембриджской, австрийской и лозаннской. Его трактовка теории полезности усовершенствовала рассуждения Джевонса, Менгера и Вальраса. Даже теорию капитала Бём-Баверка он значительно модифицировал, выдвигая аргументы в ее защиту, и способствовал тому, чтобы Вальрас уточнил роль формирования капитала в третьем издании своих «*Элементов*» (1900)¹. Он был по существу единственным достойным внимания экономистом на рубеже столетий, подчеркивавшим, что концепция, названная Маршаллом «доктриной максимума удовлетворения», и даже предложенное Парето умеренное определение социального оптимума в терминах единодушного согласия, решающим образом зависит от преобладающего распределения дохода (или, скорее, наделенности факторами), которое порождает конкурентное ценообразование. Виксель был первым экономистом, целиком осознавшим, что все доказательства утверждения, согласно которому совершенная конкуренция обеспечивает эффективную аллокацию ресурсов, ничего не говорят о «справедливости» распределения доходов. Из этой идеи он сделал выводы в отношении ценообразования на услуги предприятий общественного пользования и построения как налоговой системы, так и системы расходов. В «Исследованиях по теории финансов» он приблизился к современной доктрине общественных благ и проблеме раскрытия людьми своих предпочтений в нерыночных общественных благах.

Виксель пошел дальше критики и попытался создать концепцию, в которой проблемы цен, денег и экономического цикла были бы объединены в одно целое.

Условия денежного равновесия и стабильности цен

На протяжении продолжительного периода Виксель стремился проникнуть в тайны внутреннего механизма движения цен. В неоклассической трактовке этого процесса, по его мнению, обнаружались два взаимоисключающих начала: с одной стороны, субъективно-психологическое объяснение частной цены в строгом соответствии с теорией предельной полезности, а с другой — объективное истолкование общего движения цен в духе количественной теории денег.

Если исходить из этого объяснения движения цен на продолжительном отрезке времени, то оно, как полагал Виксель, окажется в лучшем случае неполным. И в этом он был, безусловно, прав, ибо такое

¹ Там же. С. 75.

объяснение основано на предположении, что количество денег оказывает известное влияние на общий уровень цен, но одновременно ничего не дает для понимания природы изменения самого количества денег в обращении. В свою очередь так называемый закон рынка Ж.Б. Сэя, слишком уж априорно ставя знак равенства между предложением товаров и спросом на них, сам по себе исключает всякую возможность того движения цен, которое пытается объяснить количественная теория денег. Из этого затруднительного положения Виксель предложил весьма простой ход — признать, что в условиях «денежной экономики» «закон рынка» Сэя вообще не имеет смысла.

Впрочем, для него было очевидным и другое, не менее важное обстоятельство: на рынке продукты давно уже не обмениваются на продукты, а лишь на деньги. Следовательно, денежный спрос может представлять собой нечто самостоятельное от предложения. Виксель прекрасно осознавал, что в этом его выводе заключена огромная разрушительная сила для прежней теории равновесия. Ведь денежный спрос вполне может быть увеличен до невероятных размеров, скажем, в результате открытия новых и более доступных источников драгоценных металлов (с чем капиталистический мир неоднократно сталкивается в период с 1874 по 1896 г.), тогда как предложение товаров скорее всего остается на прежнем уровне. В данной ситуации ни о каком механизме соответствия между спросом и предложением в прежнем понимании не может быть и речи: вопреки логике количественной теории денег наплыв дешевого золота на европейский континент в указанные годы сопровождался отнюдь не катастрофическим повышением цен, а, напротив, их значительным падением. И наконец, количественная теория денег оказывалась совершенно бессильной как перед циклическими колебаниями цен, происходящими при неизменном количестве денег в обращении, так и перед кредитом, способным довольно существенно влиять не только на уровень цен, но и на масштабы торговых сделок.

Таким образом, начав с отрицания «закона рынка» Сэя и вытекающей из него теории равновесия, Виксель фактически пришел и к отрицанию количественной теории денег¹. А это в свою очередь привело его к неизбежному пересмотру самой идеи равновесия.

Отказавшись рассматривать изменение количества денег в качестве основной причины изменения цен, Виксель обращается непосредственно к реальной практике, где предложение товаров не создает

¹ История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 101.

автоматически соответствующего спроса. Более того, Виксель приходит к выводу, что в совокупном спросе и предложении необходимо различать, с одной стороны, спрос и предложение на предметы потребления, а с другой — на средства производства. По его мнению, *не следует предполагать, что равенство между предложением и спросом на предметы потребления и между сбережениями и инвестициями достигается одновременно.*

Анализ парадоксального с точки зрения количественной теории денег падения цен в конце XIX в. привел Викселя еще к одному знаменательному выводу. Указанный период отличался низкой нормой процента. Это и натолкнуло Викселя на мысль о важной роли данного фактора в изменениях как количества денег в обращении, так и цен. Иначе говоря, движение ссудного процента, по его мнению, *имело прямое и непосредственное отношение к проблеме установления денежно-го равновесия.*

В теории Викселя значительное место занимает *концепция кумулятивного процесса* (под последним понимается тенденция к ускорению в развитии какого-либо процесса. — Л.С.). Причина кумулятивного изменения цен заключается в *движении ссудного процента, несовпадении «денежной» и «естественной» процентных ставок.* «Денежная» ставка соответствует ставке на рынке ссудного капитала, «естественная» — отражает доходность реального функционирующего капитала. *Равновесие достигается, как полагал Виксель, лишь в случае равенства «денежной» и «естественной» ставок.* При первых же признаках сдвига в соотношении ставок возникает неравновесие. Оно обнаружится прежде всего в нарушении равенства между уровнем сбережений и инвестиций. В данной ситуации банк может, проводя соответствующую кредитно-денежную политику, т.е. посредством поддержания «денежной» ставки на более низком уровне, добиться более быстрого «превращения» сбережений в инвестиции.

Главная проблема, однако, в том, что *нарушение равновесия между ставками может повлечь изменение в уровне цен.* Например, при превышении инвестиций над сбережениями произойдет рост доходов предпринимателей и работников, получающих заработную плату. Вслед за этим повысится спрос, особенно на предметы потребления. Воспрепятствовать этому процессу может опять-таки воздействие банка посредством стимулирования роста «естественной» ставки. В случае уменьшения инвестиций снизится уровень доходов, цен, и тогда банку придется проводить меры по снижению «денежной» ставки.

Виксель утверждал, что любому изменению цен всегда предшествуют изменения условий, определяющих масштабы и характер ин-

вестирования, скорректировать которые можно соответствующими мерами банковской политики. Согласно концепции кумулятивного процесса, как только возникает неравновесие, т.е. неравенство между инвестициями и сбережениями или изменение в уровне цен, это неравновесие обнаруживает тенденцию к увеличению. Например, сокращение инвестиций приведет к снижению доходов (прибыли и заработной платы), а также вызовет снижение цен. Данная тенденция подорвет ожидания предпринимателей на получение будущих прибылей, что приведет к сокращению объема новых инвестиций¹. Тем не менее на начавшийся кумулятивный процесс можно попытаться повлиять, приостановить его посредством расширения банковского кредита. «Если „денежная“ ставка окажется ниже „естественной“, тогда у предпринимателей, осуществляющих инвестиции, появится стремление к получению более высокой прибыли. В этом случае увеличатся потребительские расходы всех владельцев доходов. Последующий рост цен приведет к увеличению новых инвестиций. Под воздействием роста инвестиций и ожиданий на получение прибыли поднимется „естественная“ ставка и, как следствие, ускорится рост цен, увеличится объем избыточных инвестиций. И эта тенденция также будет ускоряться. Анализ неравновесных ситуаций, проведенный шведским ученым, позволил ему сформулировать условия, необходим для равновесного развития экономики: *равенство между «денежной» и «естественной» ставками, равенство инвестиций и сбережений, стабильность цен.* Преемственность между взглядами Викселля и более поздними установками кейнсианства представляется здесь весьма рельефно»².

Теория экономического цикла

Анализ кумулятивных процессов и исследование проблем нарушения равновесия подвели Викселля к созданию теории экономического цикла. Основную причину кризисов он искал в «реальных факторах» экономики, хотя и не отрицал значения движения цен. Механизм циклического развития хозяйственной конъюнктуры он связывал с процессом накопления капитала. Викселль выдвинул «вещную» трактовку капитала как совокупности всех единиц сбереженного тру-

¹ С этой точки зрения Викселль как раз и попытался объяснить ситуацию с падением цен в конце XIX в., которое происходило, по его мнению, главным образом потому, что «денежная» норма процента, несмотря на малую величину, была все же выше «естественной». Это не стимулировало расширения кредита, платежеспособного спроса, а значит, не могло привести и к повышению цен.

² История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. С. 102.

да и сэкономленной земли, помноженных на периоды времени, на протяжении которых эти единицы выступали в качестве инвестиций. Отсюда процесс накопления капитала представлялся ему как накопление все большего количества инвестиционных благ определенного вида вследствие отказа от текущего потребления факторов производства.

Возможность выхода из депрессии Викселль видел в потреблении накопленного капитала, в рассасывании запасов мобильного реального капитала, а также в том, чтобы капитал оказался в распоряжении тех, кто занят приготовлениями к превращению его подвижных форм в соответствующие элементы постоянного капитала, необходимые для хозяйственной экспансии. Трактовка экономического цикла у Викселля несет отпечаток неомальтузианских представлений: «Разрыв между техническим прогрессом и ростом населения, в результате которого расширяется потребительский спрос, сообщает социальному организму внезапный резкий толчок, который преобразуется в колебания, характеризующиеся определенным ритмом»¹.

Исследования Викселля экономического цикла позволили выделить острые проблемы в накоплении капитала, проанализировать влияние изменений в процессе накопления капитала на производство, распределение доходов, сбережения, проследить связь между инвестициями и деньгами.

Структура капитала. Эффект Викселля

Викселль считал, что при накоплении капитала происходит изменение его структуры. В последней им выделялись «временные» параметры: «ширина» и «высота» в обозначениях Викселля. Под «шириной» подразумеваются совокупные затраты первичных факторов на возмещение всего запаса капитальных благ, под «высотой» – срок службы различных элементов производительного капитала. Соответственно в процессе накопления капитала увеличиваются его «ширина» и «высота» (рис. 22.1)².

Викселль полагал, что развитие вначале происходит в форме расширения капитала. В ходе экономического подъема быстрее растет высота капитала, т.е. увеличивается средний возраст применяемого капитала. Это обусловлено тем, что использование инвестиционных товаров длительного пользования способствует сравнительно большей эффективности и приносит повышенную прибыль.

¹ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли : пер. с англ. М. : Прогресс, 1968. С. 370.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 19.

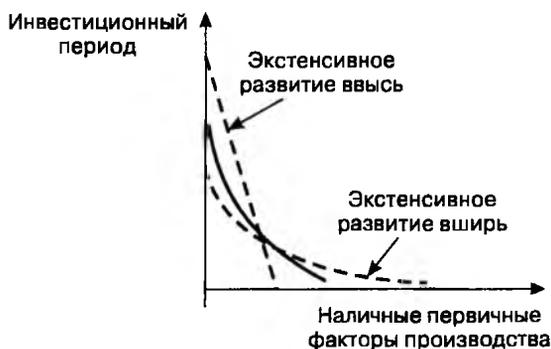

Рис. 22.1. Процесс накопления капитала

В период подъема движение вверх «высоты» капитала поддерживается низким уровнем процентных ставок. По мере накопления капитала обнаруживается тенденция к понижению его предельной полезности. Относительная доля капитала в совокупном продукте уменьшается при увеличении ее в абсолютном выражении. Одновременно происходит постепенное поглощение реальных сбережений текущим потреблением. Данный процесс в экономической литературе называется **эффектом Викселля**. Этот эффект и рост высоты капитала оказывают влияние на движение процентных ставок, препятствуя их снижению, что в свою очередь тормозит накопление капитала. Во время спада рост высоты капитала прекращается.

В своих работах Виксель касался и практических вопросов. В круг его интересов входили проблемы по отмене золотого стандарта¹, налогообложению в Швеции, исчислению индексов цен, роли и месту государственного (общественного) сектора экономики.

Контрольные вопросы и задания

1. Что происходит в хозяйственной жизни общества в случае неравенства между «денежной» и «естественной» ставками?
2. Что понимается под концепцией кумулятивного процесса?
3. Назовите причину кумулятивного изменения цен согласно учению Викселля.
4. Назовите условия, необходимые для равновесного развития экономики в соответствии с учением Викселля.
5. О чем свидетельствуют «ширина» и «высота» капитала?

¹ Виксель задолго до Кейнса подверг критике систему золотого стандарта.

6. В чем сущность теории экономического цикла Викселля?

7. Какой процесс получил название «эффект Викселля»?

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.

История экономических учений. Ч. II : учебник / под ред. А.Г. Худоркова. М. : Изд-во МГУ, 1994.

ГЛАВА 23

МОНЕТАРИЗМ

Монетаризм возник в 1960-е гг. как ряд эмпирических исследований в области денежного обращения. Термин «монетаризм» был введен американским экономистом Карлом Бруннером. Основными представителями монетаризма являются Анна Шварц, Карл Бруннер, Милтон Фридмен¹.

На вопрос, кто такой монетарист, М. Блауг в своей книге «Экономическая мысль в ретроспективе» отвечает, что это человек, верующий в количественную теорию денег.

Блауг выделяет пять взаимосвязанных положений количественной теории денег. Это:

1) активная и причинная роль денег в определении уровня цен, а следовательно, деньги являются главной сферой, определяющей движение и развитие производства²;

2) нейтральность денег в условиях долгосрочного равновесия, т.е. долгосрочная пропорциональность между деньгами и ценами, основанная на стабильности денежного спроса или обратной ему величины — скорости обращения денег;

3) ненейтральность денег в краткосрочном и среднесрочном периодах;

4) экзогенность предложения денег;

5) подозрительное отношение к дискреционному управлению предложением денег и предпочтение определенных правил, таких как жесткая привязка денежной эмиссии к золоту, принуждение банков к тому, чтобы они обеспечивали 100% своих депозитов или резервов, фиксация ежегодного темпа роста денежного предложения на уровне, соответствующем долгосрочному темпу роста производства³.

¹ Милтон Фридмен (1912–2006) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1976 г. за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации. Окончил Чикагский университет, доктор философии Колумбийского университета, профессор в Чикаго и Кембридже (1953–1954). Президент Американской экономической ассоциации в 1967 г. Награжден медалью Дж.Б. Кларка (1951). Лауреат премии Джона Коммонса (1971). В честь ученого с 2002 г. Институтом Катона вручается «Премия Милтона Фридмена за развитие свободы».

² Фридмен провел огромное исследование истории денежного обращения США, в котором показал, что изменение денежной массы обычно предшествует и является причиной изменения номинального национального дохода и что Великая депрессия 30-х гг., как и инфляция конца 1960 — начала 1970-х г. в США, в основе своей обусловлены непредсказуемым поведением денежного предложения.

³ См.: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 640.

Еще задолго до монетаристов, одними из первых в XVI в. указывали на зависимость цен от изменения денежной массы **Николай Коперник**, испанец **Наваррус**, французский юрист **Жан Бодэн**, позже, в XVIII в., **Ричард Кантильон** уже с использованием научных методов исследования изложил количественную теорию денег.

Количественная теория денег, изложенная монетаристами, никакого противоречия с *эффектом Кантильона* (см. главу 2 настоящего пособия) не имеет. Отличие лишь в том, отмечает М. Блауг, что у Р. Кантильона и Д. Юма подчеркивалось наличие временного разрыва между доходами и расходами, а у современных монетаристов упор делается исключительно на разрыве между неожиданными и ожидаемыми изменениями цен. Вместе с тем движущей силой денежных импульсов по-прежнему признается расхождение между фактической и желаемой величиной реальных кассовых остатков, однако при этом все более подчеркивается способ, посредством которого изменения предложения денег влияют на цены через бесчисленные каналы процентных ставок, меняя структуру портфеля активов.

Современные монетаристы согласны также с прежними сторонниками количественной теории по вопросу об автономном источнике изменений денежного предложения, т.е. что предложение денег может эффективно контролироваться центральным банком, который следит за денежной базой — показателем, включающим наличные деньги в обращении плюс обязательные резервы коммерческих банков в центральном банке. Вместе с тем, подчеркивает Блауг, соотношение текущего денежного обращения и депозитов, соответствующее желаниям индивидов, не находится под прямым контролем денежных органов, однако монетаристы разделяют точку зрения старых буллионистов и сторонников «денежной школы», что резервно-депозитное и денежно-депозитное соотношения достаточно устойчивы и предсказуемы, чтобы через контроль за денежной базой отслеживать все предложение денег.

Современные монетаристы не менее критично относятся к политике центрального банка, чем в свое время буллионисты и сторонники «денежной школы», не верившие в то, что достаточно фиксировать процент или привязать денежное обращение к золоту и затем полностью положиться на свободный обмен бумажек на золото, чтобы предотвратить избыточное печатание денег. Подобно сторонникам «денежной школы», они утверждают, что непредсказуемые лаги в отношении между деньгами, доходом и ценами подрывают политику «точной настройки» и, следовательно, дискреционная денежная политика в лучшем случае трудноосуществима, в худшем — дестабилиза-

ционна. Поэтому дискреционная денежная политика должна быть заменена правилом устойчивого роста денежной массы¹.

На критику положений монетаризма и, в частности, на упреки Фридмену в том, что он не разработал теорию передаточного механизма, т.е. способа, с помощью которого влияние денежных изменений распределяется между изменением цен и изменением реального производства, Фридмен, используя модель Хикса—Хансена, указывал, что макроэкономистов-теоретиков в действительности разделяют не фундаментальные теоретические разногласия, а всего лишь чисто эмпирические проблемы, связанные с периодом и относительной скоростью (приспособлением) цен и объемов производства: «Я рассматриваю выражение, характеризующее нашу позицию, — „деньги — единственное, что имеет значение для изменения номинального дохода и для краткосрочных изменений реального дохода“, — как некоторое преувеличение, которое, однако, верно характеризует направленность наших выводов. Утверждение же: „деньги — это единственное, что имеет значение“, я считаю искажением наших выводов»².

Контрольные вопросы и задания

1. Когда возник монетаризм? Назовите основных представителей монетаризма.
2. Кто, согласно критериям Блауга, может считаться монетаристом?
3. Изложите основные положения монетаризма.
4. В чем схожесть и различия в изложении количественной теории денег Кантильоном и современными монетаристами?

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономическая школа, 2008.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994.

Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф-Пресс, 1996.

¹ См.: *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. С. 641.

² Там же. С. 639.

РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

ГЛАВА 24

ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОЙ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ:

ОТ ИСТОКОВ ДО ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Идеи российского *меркантилизма* приходятся на период XVII–XVIII вв. Реформы Петра I во многом были реализацией идей меркантилизма. Среди его сподвижников были дипломат **И. Щербатов (1686–1761)** — «*Мнение о заведении банков и бумажных денег для развития коммерции в России*» (1720); **И. Посошков (1652–1726)** — «*Книга о скудости и богатстве*» (1724). Позже, при Екатерине II, были реализованы некоторые идеи *физиократов*. После выхода в свет «Манифеста о свободе торговли и заведения промышленных станов» (1775) развернулась полемика вокруг свободы торговли и протекционизма. **А.Н. Радищев** в «*Письме о китайском торге*» (1792) формулирует приоритет товарного насыщения внутреннего рынка. Среди оппонентов фритредерства был также **Н.С. Мордвинов** — «*Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе*» (1815).

В эпоху реформ Александра II были переведены труды А. Смита, Т. Мальтуса, Дж.Ст. Милля и др. В это время **И.В. Вернадский** в «*Очерке истории политической экономии*» (1858) формулирует задачу *политической экономии* и видит ее в открытии «естественных законов хозяйства». Н. Чернышевский, автор перевода «Оснований политической экономии» Дж.Ст. Милля, относил себя к сторонникам трудовой теории стоимости. Чернышевский настаивал на возможности одного человека «поочередно заниматься множеством разных операций». Его экономический романтизм проявлялся в идеях социализма как особом строе, в котором будет один класс — «работники-хозяева», и прочих особенностях его теории. Славянофилы-романтики в отсталости России видели преимущества ее самобытного развития. Так, А.С. Хомяков писал, что земельная община — это «предохранение России» от пролетариата и пауперизма. А.И. Герцен как представитель западников в споре со славянофилами отмечал, что русская община «погло-

щает личность», и предлагал развивать артели. После отмены крепостного права в России появилось новое слово интеллигенции. Земский врач **В.П. Воронцов** в работе «Судьбы капитализма в России» (1882) делает впервые общеупотребительным слово «капитализм». **Н.Ф. Даниельсон** совместно с личным другом К. Маркса и Ф. Энгельса **Г. Лопатиным** переводит первый том «Капитала» К. Маркса (1872). В 1885 и 1896 гг. Даниельсон осуществил перевод второго и третьего томов «Капитала». Воронцов и Даниельсон рассматривали проблемы развития путей сообщения для обеспечения внутреннего сбыта, а также указывали на то, что с развитием капитализма все более обостряется борьба за внешние рынки. Промышленный прогресс Воронцов и Даниельсон видели в «ином пути» — в развитии артельной организации мелкого кустарного производства.

«Капиталистический пессимизм» Воронцова и Даниельсона и утопические конструкции «народного производства» были подвергнуты критике в конце 1890-х гг. экономистами, разделявшими идеологию марксизма (Н.Б. Струве, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и др.). В 1899 г. **В.И. Ленин** издает монографию «Развитие капитализма в России», в которой указывает, что народники уклоняются от фактов о развитии капитализма. Он отмечает, что развитие внутреннего рынка свидетельствует о степени развития капитализма, и приводит факты по развитию внутреннего рынка (товарного производства) — это общественное разделение труда; более быстрое возрастание индустриального населения, чем земледельческого; отделение непосредственного производителя от средств производства; реализация продукта (в соответствии с выводами К. Маркса о реализации продукта вообще и сверхстоимости в частности). Подводя итоги, В.И. Ленин называет три стадии развития капитализма в русской промышленности: «мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы) — капиталистическая мануфактура — фабрика — (крупная машинная индустрия)»¹. Далее В.И. Ленин отмечает, что в конечном итоге крупная машинная индустрия окончательно вытеснит мелкие заведения. В то же время появляется течение, которое настаивало на пересмотре (ревизии) марксизма². В вопросах по развитию капитализма у ревизионистов был свой, особый взгляд. В.И. Ленин в работе «Марксизм и ревизионизм» писал: «Переходя к политической эконо-

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. М.: Политиздат, 1973. С. 542.

² Основателем ревизионизма стал Эдуард Бернштейн (1850–1932), который работал с Энгельсом.

мии, надо отметить прежде всего, что в этой области „поправки“ ревизионистов были гораздо более разносторонни и обстоятельны; на публику старались подействовать „новыми данными хозяйственного развития“. Говорили, что концентрации и вытеснения крупным производством мелкого не происходит в области сельского хозяйства вовсе, а в области торговли и промышленности происходит она крайне медленно. Говорили, что кризисы теперь стали реже, слабее, вероятно, картели и тресты дадут возможность капиталу совсем устранить кризисы. Говорили, что „теория краха“, к которому идет капитализм, несостоятельна ввиду тенденции к притуплению и смягчению классовых противоречий. Говорили, наконец, что и теорию стоимости Маркса не мешает исправить по Бём-Баверку. Борьба с ревизионистами по этим вопросам дала такое же плодотворное оживление теоретической мысли международного социализма, как полемика Энгельса с Дюрингом за двадцать лет перед тем. Доводы ревизионистов разбирались с фактами и цифрами в руках. Было доказано, что ревизионисты систематически подкрашивают современное мелкое производство. Факт технического и коммерческого превосходства крупного *производства* над мелким не только в промышленности, но и в земледелии доказывают неопровержимые данные... С теорией кризисов и теорией краха дела ревизионизма обстояли еще хуже. Только самое короткое время и только самые близорукие люди могли думать о переделке основ учения Маркса под влиянием нескольких лет промышленного подъема и процветания. Что кризисы не отжили свое время, это показала ревизионистам очень быстро действительность: кризис наступил после процветания¹. Позже марксизм развивался без ревизионизма, последующие исторические факты подтвердили развитие капитализма с его противоречиями.

Подъем русской экономической науки начинается с последнего десятилетия XIX — первой четверти XX в. Огромный вклад в развитие теории внесли такие русские экономисты этого периода, как С.Н. Булгаков, Н.И. Бухарин, В.К. Дмитриев, М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Г.А. Фельдман, Е.Е. Слуцкий и др.

Н.И. Бухарин (1888—1938), слушавший в Венском университете лекции Бём-Баверка, свою первую книгу посвятил критике теории ценности и прибыли австрийской школы — *«Политическая экономия рента» (1914)*, позже он систематизирует факты «империализма как интегрального элемента финансового капитализма» в работе *«Мировое хозяйство и империализм» (1915)*.

¹ Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм. С. 20, 21.

Экономические воззрения русских ученых М.И. Туган-Барановского и Н.Д. Кондратьева рассмотрены в последующих главах.

Контрольные вопросы и задания

1. Кто был выразителем идей российского меркантилизма?
2. Как формулирует задачу политической экономии И. Вернадский?
3. В чем проявлялся экономический романтизм Н. Чернышевского?
4. Кто впервые перевел на русский язык «Капитал» К. Маркса?
5. Какой ученый сделал впервые общеупотребительным слово «капитализм»?
6. Назовите три стадии развития капитализма в русской промышленности согласно учению В.И. Ленина.
7. В чем сущность «поправок» марксизма у ревизионистов? Кто был основателем ревизионизма?
8. В какой работе В.И. Ленин доказывает несостоятельность идей ревизионизма?
9. В какой период начинается подъем русской экономической науки? С какими именами он связан?

Рекомендуемая литература

- Булгаков С.Н.* От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии, 1895—1903 / сост. В.В. Сапов. М. : Астрель, 2006.
- Бухарин Н.И.* Избранные произведения / редкол. Л.И. Абалкин и др. М. : Экономика, 1990.
- Бухарин Н.И.* Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М. : Орбита, 1988.
- Ленин В.И.* Марксизм и ревизионизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. М. : Политиздат, 1973.
- Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. М. : Политиздат, 1975.
- Народническая экономическая литература. М. : Соцэкгиз, 1958.

ГЛАВА 25

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) родился в Харьковской губернии. В 23-летнем возрасте закончил курс Харьковского университета со степенью кандидата сразу по двум факультетам — естественному и юридическому, но сферой деятельности избрал политическую экономию. В 1898 г. защитил докторскую диссертацию. С 1895 по 1918 г. занимался преподавательской деятельностью, был самым любимым преподавателем среди молодежи. Основал и редактировал многие издания, среди них — признанный одним из лучших в мире журнал «Вестник кооперации», совершенно уникальный для того времени сборник «Новые идеи в экономике», на страницах которого впервые увидели свет статьи молодых авторов, впоследствии ставших знаменитостями. М.И. Туган-Барановский написал учебник политической экономии. Во время Первой мировой войны ученый осуществлял благотворительные (в пользу раненых) издания. На собственные гонорары публиковал работы своих учеников, участвовал в редколлегиях зарубежных журналов и сам много в них печатался. После Октябрьской революции переехал в Киев, непродолжительное время был министром финансов в правительстве Центральной Рады, затем отошел от активной политической деятельности, преподавал в Киевском университете, участвовал в кооперативном движении. В 1919 г. по дороге в Париж, куда Туган-Барановский направлялся в составе делегации Директории как советник по экономическим вопросам, он умер.

За свою жизнь Туган-Барановский написал много статей, очерков и трудов. Так, «*Основы политической экономии*» (при жизни вышло пять изданий (1909, 1911, 1915, 1917, 1918) он посвятил Кенэ, Госсену и Марксу. Кроме этого им были изданы «*Лекции по политической экономии*» (1892) и «*Основы политической экономии. Повторительный курс по лекциям (конспект) М.И. Туган-Барановского (Применительно к экзаменационной программе Императорского Санкт-Петербургского университета)*» (1913). История вообще и история политической экономии в частности очень волновала ученого, он посвятил несколько работ отдельным экономистам. В 1891 и 1892 гг. соответственно издаются книги «*П.Ж. Прудон. Его жизнь и общественная деятельность*», «*Д.С. Милль. Его жизнь и учено-литературная деятельность*». В своих «*Очерках из новейшей истории политической экономии*» (1915)

Туган-Барановский излагает теории Смита, Рикардо, Мальтуса, Симонди, Сен-Симона и др. Исследованию экономического развития России посвящена книга *«Русская фабрика в прошлом и настоящем»* (1898), циклическое движение конъюнктуры рассматривается в работах: *«Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь»* (1894), *«Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии»* (1900), *«Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов»* (1914). Земельным вопросам посвящены работы *«Земельная реформа: очерк движения в пользу земельной реформы и практические выводы»* (1905), *«Земельная реформа и кооперация»* (1918).

Предмет политической экономии

Политическая экономия трактуется Туган-Барановским как наука о народном хозяйстве, которому он безоговорочно отдает приоритет в общественной жизни и ее развитии. **Народное хозяйство** он определяет как «совокупность юридически свободных, но связанных в процессе обмена единичных хозяйств», подчиненную специфическим закономерностям. **Единичное хозяйство**, по его определению, есть «совокупность человеческих действий, направленных на внешний мир и имеющих целью не наслаждение самою деятельностью, но создание материальной обстановки, необходимой для удовлетворения наших потребностей».

В работе *«Основы политической экономии»* Туган-Барановский не рассматривает проблемы потребления: по его мнению, изучение потребления (но не потребностей) не является предметом политической экономии как науки. Оно, убеждает ученый, есть воспроизводство человеческой личности, что составляет верховную цель всякой хозяйственной деятельности. А политическая экономия преимущественно должна изучать средства, с помощью которых могут быть созданы условия достижения этой цели.

Учение о промышленных кризисах

Исследование «самого загадочного и непонятного явления хозяйственного строя» XIX в. — периодических промышленных кризисов — Туган-Барановский продолжал практически всю свою жизнь. Свой труд *«Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов»* (1914) он начал с подробного описания промышленных кризисов XIX в. Глубокий, детальный анализ истории кризисов позволил ученому выделить три их общие основные черты: *состояние товарного рынка, определяемое им как перепроизвод-*

ство; изменения в области денежного обращения; колебания кредита. По его мнению, главной из этих черт является «перепроизводство».

М.И. Туган-Барановский в своем исследовании товарного рынка определяет его «парадокс»: *не общественное потребление управляет в нем общественным производством, является его целью, а наоборот, общественное производство управляет общественным потреблением, является для последнего целью.* Туган-Барановский соглашается с теорией рынка Сисмонди, который признавал, что если только капитал может свободно переходить из одной отрасли в другую, рост производства сам создает для себя рынок.

«Такие парадоксы капиталистического хозяйства, — пишет Туган-Барановский, — как одновременный рост общественного богатства и сокращение общественного дохода, без всякого нарушения равновесия общественного спроса и предложения, объясняются тем, что среди общественных доходов капиталистического хозяйства имеются доходы различной экономической природы: доходы нетрудовых классов, управляющих общественным производством, и доходы рабочего класса, фигурирующего в роли средства производства. Доход рабочего есть расход с точки зрения капиталиста. Эта двусторонность дохода рабочего объясняется двусторонностью экономической роли рабочего, особенностью последнего, как — одновременно — и средства производства и потребителя. Как средство производства, рабочий может быть, в большей или меньшей мере, заменен машиной. От такого замещения общественное богатство не сокращается, а увеличивается, ибо увеличивается общая сумма производимых продуктов. Общественный же доход сокращается, ибо сокращается доход рабочего класса. Сумма общественного производства при этом возрастает, а сумма общественного потребления падает (курсив наш. — Л.С.). Все эти парадоксы капитализма возникают на почве антагонистического хозяйства. Понятное дело, что если бы рабочие располагали средствами производства, то ничто подобное не могло бы иметь места. Но руководителями капиталистического хозяйства являются не рабочие, а те, для кого рабочие — простое средство производства.

Итак, *при пропорциональном распределении общественного производства общественный спрос и общественное предложение остаются в равновесии, как бы ни сокращался потребительный спрос общества.* Отсюда можно было бы, по-видимому, сделать вывод, что капиталистическое хозяйство никогда не может страдать от недостатка рынка. Становится непонятным, почему капиталистическим предприятиям приходится испытывать такие трудности в нахождении покупа-

телей для изготавливаемых продуктов, почему борьба за рынок составляет такую характерную черту капиталистического хозяйства.

Объясняется это следующим образом. Капиталистическое производство располагает громадными производительными силами и всегда стремится к расширению количества производимых продуктов. Но *сбыт этих продуктов возможен лишь при условии пропорционального распределения общественного производства*. Капитализм же не обладает никакой организацией для такого распределения производства. На этой основе возникают кризисы капиталистической промышленности. Именно на этом и основана трудность реализации продуктов в системе капиталистического хозяйства. *Рынок всегда недостаточен для капитализма не потому, чтобы потребителей для капиталистического продукта было слишком мало, а потому, что такое пропорциональное распределение производства совершенно не осуществимо при условии капиталистического хозяйства, а приближение к такой пропорциональности достигается капитализмом с величайшим трудом, путем кризисов и уничтожения чрезмерно разросшихся отдельных предприятий»¹.*

М.И. Туган-Барановский пытался выяснить периодичность наступления промышленных кризисов перепроизводства, ее причины, а также характер чередования фаз капиталистического цикла.

Занимаясь анализом промышленных кризисов в Англии, Туган-Барановский обратил внимание на заметное *различие в скорости накопления производительного и денежного капиталов*: первый развивается волнообразно, в его динамике ярко выражены периоды спадов и подъемов; второй накапливается непрерывно, хотя и в его динамике имеются определенные колебания. Это обстоятельство в значительной мере объясняется наличием доходов, непосредственно не связанных с промышленным производством, но играющих большую роль в обществе (различные виды ренты, доходы от государственных займов). Отсюда следовал вывод, что существует целый ряд доходов, *размер которых несколько или мало зависит от состояния национального производства*. Из всех категорий национального дохода *сильнее всего колеблется из года в год в зависимости от состояния торговли и промышленности предпринимательская прибыль*, затем следует *заработная плата рабочих*. Они повышаются в эпохи расширения производства, оживления промышленности и падают в эпохи застоя торговли, сокращения производства. Но *рента как доход, основанный не на лич-*

¹ Туган-Барановский М.И. Избранное: Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: Наука. 1997. С. 266, 267.

ной деятельности, а на владении капиталом в той или другой форме, почти не подвержена влиянию колебаний промышленности и непрерывно возрастает. Туган-Барановский приводит такой пример: проценты по государственным займам, ипотекам, облигациям и т.д., как правило, уплачиваются так же исправно в годы застоя, как и в годы оживления промышленности. Земельная рента может падать за продолжительные промежутки времени, но кратковременные колебания торговли и промышленности не могут оказать на нее никакого влияния, потому что арендные договоры заключаются обыкновенно на более или менее продолжительные сроки¹.

В итоге механизм циклического развития капиталистического хозяйства был представлен следующим образом. В поисках прибыльного приложения свободный денежный капитал оказывает постоянное давление на производство. И как только он туда проникает, начинается цепная реакция — расширение какой-либо одной отрасли требует расширения смежных отраслей, и оживление охватывает постепенно все народное хозяйство, причем в первую очередь отрасли, производящие средства производства, так как любое расширение производства требует увеличения постоянного капитала. Постепенно, по мере оживления всего народного хозяйства, ранее свободные денежные капиталы усиленно привлекаются в производственную сферу через кредитную систему и превращаются из потенциальной покупательной силы в активную, повышая спрос и создавая положительную конъюнктуру. Но как только расходование свободного капитала превысит скорость его накопления, резерв, созданный в период застоя, постепенно будет исчерпан и увеличение спроса прекратится. Прекращение поступления свободных денежных капиталов выражается в биржевом кризисе, что полностью нарушает систему кредита.

По мере расходования свободных денежных капиталов строятся новые предприятия, и, как только их строительство заканчивается, из элементов формирования спроса они превращаются в элементы формирования предложения. Положение на рынке меняется. Теперь предложение начинает опережать спрос, рыночная конъюнктура резко ухудшается, товарные цены падают настолько, что не могут покрыть издержки производства. Таким, по мнению Туган-Барановского, механизм циклического движения капиталистического хозяйства.

Таким образом, периодическое чередование оживления и застоя торговли в капиталистическом хозяйстве неизбежно при наличии двух условий: *неорганизованности производства* и *быстром накоплении*

¹ Там же. С. 8.

свободного капитала. Чем богаче страна, чем больше в ней накапливается капитал, тем резче в ней должны быть выражены промышленные приливы и отливы. В своем теоретическом анализе Туган-Барановский не абстрагируется от внешней торговли, напротив, связывает на примере Англии исследуемую проблему с положением страны в мировом хозяйстве и особо акцентирует вопрос о необходимости пропорциональности во всем мировом хозяйстве.

Циклическое движение конъюнктуры проявляется в изменении цен товаров. Многие экономисты считали, что наиболее точно его отражают цены на хлеб. Интересный и оригинальный вывод Туган-Барановского, базирующийся на анализе огромного статистического материала, был совсем иной: не цены на хлеб, а цены на железо находятся в особо строгом соответствии с движением экономической конъюнктуры. (Уже через несколько лет эта точка зрения стала общепринятой¹.) *Индикатором фазы цикла являются цены на основной вид сырья, идущего на создание основных средств производства*, нового основного капитала. Туган-Барановский был первым экономистом, который разработал и предложил такой подход.

Другим индикатором, который точно отражает динамику капиталистического производства, является *движение дисконтного процента*. По мнению ученого, дисконтный процент несет в себе информацию о состоянии спроса и предложения на свободные денежные капиталы. Как видно из механизма капиталистического цикла, по мере оживления производства и приближения капиталистического хозяйства к кризису спрос на свободные капиталы возрастает и значительно опережает его предложение. В связи с этим растет и дисконтный процент — чем он выше, тем ближе экономика к кризису.

Эти теоретические выводы ученый счел необходимым прежде всего сопоставить с данными реального движения экономической конъюнктуры в Англии. Правильность выводов подтвердилась. Однако «если изложенная теория верна, то она должна не только объяснять периодичность наступления промышленных кризисов, но также должна указать причину наблюдаемого за последнее время изменения характера промышленных колебаний»².

Туган-Барановский отмечает, что к концу XIX в. произошло *замедление экономического роста при том, что производительные силы колоссально возросли*. Причина тому, по его мнению, — изменение экономических условий в мировом хозяйстве. Суть этих изменений в сле-

¹ См. : Туган-Барановский М.И. Избранное. С. 9.

² Там же. С. 10.

дующем. «В круг капиталистического, менового хозяйства, — пишет Туган-Барановский, — втянуты все цивилизованные государства мира. Все новые и новые страны, новые и новые отрасли промышленности начинают работать исключительно для сбыта. Мало-помалу народное хозяйство всего мира становится одним громадным механизмом, в котором каждое отдельное колесо, каждый винтик должны быть подогнаны так, чтобы не тормозить, а содействовать движению всей машины. Прежде для того, чтобы спрос на товары был равен предложению, требовалось распределение в должной пропорции одного национального производства; в настоящее же время таким образом должно быть распределено все мировое производство, работающее для сбыта»¹.

Однако же трудности в достижении пропорциональности здесь столь велики, столь значительна сложность и неизвестность хозяйства конца XIX в., что управление спросом и предложением становится, по мнению Туган-Барановского, проблемой почти неразрешимой. И все же он стремится найти пути преодоления этих трудностей и прежде всего прогнозированием развития конъюнктуры.

Проводя дальнейшее исследование объективных закономерностей экономической конъюнктуры, изучая возможности вмешательства в нее человека, используя выверенные им индикаторы фаз цикла, Туган-Барановский одним из первых в мире осуществляет *прогнозирование экономического развития* — и очень удачное. В книге «Русская фабрика» (1898 г.) он сделал вывод, что Россия приближается к промышленному кризису, и кризис действительно произошел в острой форме в конце 1899 г. В немецком издании «Промышленных кризисов» он высказал мнение, что Германия приближается к промышленному кризису; кризис на самом деле имел место, что обратило на себя серьезное внимание немецкого правительства. Точно так же он предвидел кризис в США 1906 г.

Туган-Барановский также писал о наступлении мирового промышленного кризиса, который нужно ожидать между 1914—1915 гг. Однако при этом он подчеркивал, что в вопросах такого рода точное предвидение недостижимо. «Возможно, — писал он, — и более раннее, и более позднее наступление кризиса; крупная война может его значительно ускорить, незначительная война или неурожай могут замедлить темп промышленного подъема и, таким образом, отдалить время наступления кризиса. Кризисы — не астрономические явления и периодичность кризисов не следует понимать в математическом смысле»².

¹ Там же.

² Ежегодник газеты «Речь» на 1913 г. Спб., 1913. С. 89.

М.И. Туган-Барановский обнаруживает изменение характера колебаний промышленного производства и форм циклического процесса развития экономики. Исчезновение острых кризисов в ходе развития производства привело автора к выводу о волнообразном характере движения капиталистического производства, так и названного им «волной». По мнению ученого, переход от скачкообразного к волнообразному характеру движения экономики есть результат развития самого капитализма. Миновав фазу промышленной революции с ее резкими изменениями структуры всего народного хозяйства, капитализм вступил в период «переваривания» результатов промышленной революции.

Учение о ценности

Туган-Барановский считал, что существовавшие ранее теории ценности каждая по своему были верны, но односторонни, ибо объясняли ценность производимых благ только на основе объективных (теория трудовой стоимости) или субъективных (теория предельной полезности) факторов.

По его мнению, теории эти, столь противоположные на первый взгляд, на деле противопоставлять нельзя, поскольку они дополняют друг друга, определяя ценность с объективной и субъективной сторон. Истинная теория ценности должна «от субъективных элементов хозяйства возвыситься до объективных — исходя из субъективной предельной полезности, перейти к труду как объективному фактору ценности. Только синтез теорий трудовой стоимости и предельной полезности может окончательно решить проблему ценности хозяйственных благ... Считаю важнейшей задачей нашего времени в области экономической теории, — писал он, — органический синтез обоих направлений»¹ (т.е. теорий трудовой стоимости и предельной полезности).

Главным фактором в процессе создания свободно воспроизводимых благ Туган-Барановский считал труд, подчеркивая, что именно трудовая стоимость является, наряду с ценностью, основной логической категорией хозяйства. При этом он считал, что существует определенная взаимосвязь между предельной полезностью свободно воспроизводимых благ и их трудовой стоимостью. Суть этой связи он увидел в таком распределении труда (с учетом его массы и производительности) по различным отраслям общественного производства, которое со-

¹ *Туган-Барановский М.И.* Избранное: Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов. С. 24, 25.

ответствует уровню удовлетворения определенных человеческих потребностей (что в конечном итоге и отражает предельная полезность благ).

«...Полезность последних единиц свободно воспроизводимых продуктов каждого рода — их предельная полезность — должна быть обратно пропорциональна относительному количеству этих продуктов, произведенному в единицу рабочего времени, иначе говоря, должна быть прямо пропорциональна трудовой стоимости тех же продуктов»¹, — пишет Туган-Барановский. Таким образом, трудовая стоимость является объективным, определяющим фактором формирования ценности, а предельная полезность — определяемым.

Излагая свой подход, Туган-Барановский писал: «Исходя из теории предельной полезности, мы пришли к выводу, что хозяйственный принцип достижения наибольшей пользы требует так распределять производство, чтобы предельные полезности производимых продуктов относились между собой как трудовые стоимости последних. Трудовые стоимости продуктов играют решающую роль в установлении хозяйственного плана — распределении производства между различными отраслями. При пропорциональном распределении производства предельные полезности продуктов должны быть пропорциональны трудовым стоимостям последних... В действительности же товары расцениваются по предельной полезности, причем товарные цены сохраняют известную грубую пропорциональность по отношению к трудовым стоимостям продуктов. Таким образом, обе теории ценности, по общему мнению, взаимонесключающие друг друга, находятся в действительности в полной гармонии друг с другом»².

Цену как конкретную форму проявления ценности Туган-Барановский считал важнейшей категорией рыночного (менового) хозяйства. Он определял факторы цены: объективный (количество товара) и субъективный (индивидуальные расценки покупателей). Стоимость в процессе формирования цены, по его словам, непосредственного участия не принимает, но оказывает (через объем предложения) на ее величину опосредованное влияние. Движение цен он увязывал с проблемами пропорциональности общественного производства, равновесием общественного спроса и общественного предложения, фазами экономического цикла, социальными процессами.

¹ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. 5-е изд. СПб.: Право, 1918. С. 25.

² Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. С. 149–152.

Теория ценности Туган-Барановского многими подвергалась в России критике, в том числе Н.И. Бухариным¹.

В то же время в дореволюционной экономической науке было немало приверженцев идей Туган-Барановского (Н. Столяров и др.). Синтез теорий трудовой стоимости и предельной полезности осуществлял также А. Маршалл.

Рассматривая теорию ценности Туган-Барановского, необходимо помнить, что категория «ценность» в современной отечественной науке отсутствует, а если употребляется отдельными экономистами, то нередко как синоним термина «стоимость». В трактовке Туган-Барановского значения этих понятий были противоположны (стоимость — это затрата; ценность — получка), они как бы олицетворяли две противоположные стороны рынка (сторону предложения и сторону спроса), что и давало ученому право попытаться объединить их в одну категорию, выражающую движение рынка.

Кроме того, Туган-Барановский, как и ряд других русских экономистов, считал перевод ряда терминов «Капитала» Маркса, сделанный Н. Даниэльсоном и В. Любавиным, неправильным. Прежде всего это относилось к немецкому понятию «Wert», интерпретированному как «стоимость». Туган-Барановский переводил «Wert» как «ценность» и в соответствии с этим давал иные трактовки категориям «Капитала».

Синтез макро- и микроэкономики.

Кооперативы как хозяйственные предприятия

Изучая проблему социально-экономического развития России, Туган-Барановский в «Основах...» отмечает, что московское государство совершенно не знало того социального класса, который «сыграл такую огромную роль в истории Европы — класса свободных ремесленников». Прежде всего *именно цехам и ремеслу, городскому хозяйству (мелким промышленникам) в целом Запад обязан своей высокоразвитой докапиталистической промышленной культурой*, которая сохранилась, отмечает ученый, и «в наши дни». Выводы великого русского ученого верны не только применительно к его времени, но и к настоящему. Сегодня мы констатируем факт, что в развитых странах на долю малого бизнеса приходится более 50% ВВП.

Большое внимание Туган-Барановский уделял вопросам *кооперации*. Классифицируя кооперативы, он отмечал, что кооперативная

¹ Подробнее см.: *Бухарин Н.И.* Теоретическое примиренчество. Теория ценности г. Тугана-Барановского // Бухарин Н.И. Политическая экономия раньше. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М.: Орбита, 1988. С. 176–185.

организация может преследовать двоякого рода цели: 1) объединение тех или иных лиц для общего владения предприятием и 2) объединение тех или иных лиц в области труда. Кооперативы первого рода ставят себе цели более простые и несложные, чем вторые.

Ученый различал девять основных видов кооперации:

- 1) кредитные кооперативы;
- 2) потребительские общества;
- 3) домостроительные общества;
- 4) закупочные товарищества;
- 5) товарищества по сбыту;
- 6) товарищества по переработке;
- 7) производительно-подсобные артели;
- 8) трудовые артели;
- 9) производительные артели.

Эти виды кооперативов расположены по порядку возрастающей сложности их функций.

Наибольшей простотой отличаются кредитные кооперативы, задача которых сводится к распределению между членами денег, получаемых ими путем кредита со стороны, под ответственностью всех членов кооператива. Организации этого рода так несложны и требуют так мало кооперативного сознания и делового умения, что легко удаются даже в самых отсталых странах.

Потребительские общества также преследуют очень простые задачи совместной закупки предметов потребления, но уже требуют более сложного предприятия и значительной степени торгового умения.

Домостроительные общества представляют намного больше трудностей для своего осуществления, так как предполагают и более значительную затрату средств (постройка дома) и связывают на долгий срок в одно хозяйственное целое всех участников кооператива (погашение основного капитала, вложенного в дом).

Закупочные товарищества также труднее осуществимы, чем потребительские общества, ибо интересы потребителей легче могут быть приведены к взаимному согласованию, чем интересы конкурирующих друг с другом производителей.

Все эти четыре вида кооперативов ставят себе задачей приобретение хозяйственных предметов. А так как покупка по самой природе менового хозяйства является операцией, гораздо легче осуществимой, чем продажа, то названные кооперативы вообще легче осуществимы, чем вторая группа кооперативов в области владения — кооперативы по сбыту. Кооперативы этого последнего рода естественно распадаются на два подразделения: кооперативы по сбыту продуктов индивиду-

ального производства своих членов и товарищества по переработке, сбывающие продукты своих членов в переработанном виде. Товарищества по переработке преследуют более сложные задачи, чем простые товарищества по сбыту, так как, кроме сбыта, организуют и переработку продуктов.

Наиболее сложные задачи преследуют кооперативы в области труда. По степени сложности выполняемых функций эти кооперативы делятся на три вида.

Производительно-подсобной артелью является такой кооператив, члены которого работают порознь, но сообща владеют и пользуются некоторыми средствами производства. Примерами таких производительно-подсобных артелей в кустарной промышленности служат артельные горны, кузни, парни, а в сельском хозяйстве — артельное пользование молотилками и другими сельскохозяйственными машинами.

Трудовую артель составляет группа рабочих, сообща продающих свой труд и сообща исполняющих свои обязанности.

Производительной артелью является группа лиц, совместно владеющих средствами производства, вместе участвующих в производстве и совместно владеющих изготовленным продуктом»¹.

Отзываясь о работах Туган-Барановского, другой великий русский ученый, Н.Д. Кондратьев, писал: «Работы Михаила Ивановича по вопросам кооперации, несомненно, нужно признать выдающимися...»².

Программа земельной реформы

В работе *«Земельная реформа: очерк движения в пользу земельной реформы и практические выводы» (1905)* Туган-Барановский пришел к выводу, что крестьянское хозяйство обладает огромной силой социальной устойчивости, что в прогнозах относительно быстрой его дифференциации ошиблись практически все экономисты. В то же время положение крестьянского хозяйства чрезвычайно тяжелое, особенно в России. Так, вырисовывается аграрный вопрос — острая необходимость улучшения условий существования мелкого крестьянского хозяйства. Туган-Барановский отмечал, что решение данного вопроса в России и на Западе имеет различное содержание.

Туган-Барановский предлагает программу земельной реформы. Главный ее пункт составляет национализация земли путем выкупа

¹ См.: Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика. 1989. С. 99–102.

² Кондратьев Н.Д. М.И. Туган-Барановский. М., 1923. С. 88.

государством излишков, имеющихся сверх определенной нормы (50 десятин), образование земельного фонда и передача земли через посредничество местных земельных комиссий малоземельному населению на началах вечнонаследственного арендного пользования. Ученый обосновывает необходимость и ряда других социально-экономических мероприятий, в том числе переселения, регулирования земельного оборота и т.п.

Теория денег

В книге *«Бумажные деньги и металл»* (1917) Туган-Барановский высоко оценил и полностью принял теорию денег Маркса, подчеркивая товарную природу денег. Однако, тщательно изучая экономические процессы второго десятилетия XX в., в частности, такое новое явление, как инфляция, он пришел к выводу: в условиях отсутствия свободного размена бумажных денег на золото деньги полностью теряют товарную природу и функционируют по законам, совершенно иным, чем в те периоды, когда они были связаны с золотом.

В годы Первой мировой войны во многих странах была выпущена огромная масса бумажных денег. Практически все воюющие государства, покрывавшие свои расходы в значительной степени за счет дополнительной эмиссии бумажных денег, отказались от свободного размена их на золото. Поэтому вопрос об экономической природе бумажных денег волновал многих видных экономистов. Он не только имел практическое значение, но также требовал глубокого теоретического изучения, ибо существовавшие теории денег, товарная и количественная, не объясняли процессы, происходящие в денежном обращении.

Туган-Барановский сделал попытку переосмыслить некоторые вопросы теории денег и денежного обращения и дал на них свои оригинальные ответы. Он сформулировал свою *конъюнктурную теорию денег*, положив ее в основу анализа движения экономической конъюнктуры. Он проследил зависимость ценности денег от общего уровня товарных цен в обществе, а следовательно, и от состояния общественного производства в целом. В работе *«Бумажные деньги и металл»* Туган-Барановский ответил на вопрос о том, как колеблется ценность денег на разных фазах промышленного цикла. И поскольку бумажные деньги, которые к тому времени практически вытеснили из обращения металлические, являются результатом определенной экономической деятельности государства, он утверждал, что государство может регулировать ценность денежной единицы, а тем самым способно обеспечить и рациональное денежное обращение, зависящее

от конъюнктуры. Таким образом, Туган-Барановский предвосхитил идеи Кейнса почти за два десятилетия.

В упомянутой работе Туган-Барановский решает также три группы вопросов.

Во-первых, он предложил свою, названную им конъюнктурной, теорию денег, отразившую принципиальные изменения в денежном обращении, происшедшие в ходе войны.

Во-вторых, он обосновал вывод (подтвердившийся последующим развитием капитализма) о невозможности возврата к свободному размену бумажных денег на золото, восстановления золотого стандарта. Так случилось, что многие десятилетия на Западе этот труд русского ученого не был известен. И история знает немало попыток правительств различных стран в 20-х г. XX в. вернуть в какой-либо форме золотое обращение. Все они закончились неудачей¹. Прогноз Туган-Барановского, основанный на разработанной им конъюнктурной теории денег, полностью оправдался. Далеко не случайно первый иностранный перевод книги, увидевший свет лишь в 1987 г. в Италии, привлек внимание рецензентов, которые оценили ее как произведение глубокое и оригинальное².

В-третьих, была разработана *антиинфляционная программа* для послевоенной России. Определяющим условием преодоления инфляции Туган-Барановский считал рост производства. По его мнению, ни одна финансовая мера не будет успешна, если страна не обеспечит *рост производства за счет всемерного стимулирования повышения производительности труда*. Он предложил также конфискационную денежную реформу, проведение ряда государственных займов. При этом настойчиво рекомендовалось, чтобы все старые денежные знаки, сконцентрировавшиеся в результате реформы в руках государства, были сожжены.

¹ Первая мировая война, потребовавшая больших финансовых затрат на военные нужды, вызвала рост дефицита бюджетов воюющих государств и привела к отмене золотомонетного стандарта. Во всех воевавших странах был прекращен обмен монет на золото. В условиях послевоенной стабилизации экономики в 20-е гг. в ряде стран был установлен золотослитковый стандарт. Обмен банкнот производился только на золотые слитки, но в большинстве стран он не был восстановлен и применялся обмен кредитных денег на иностранную валюту (девизы), т.е. золотовалютный (золотодевизный) стандарт. В результате мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. были ликвидированы все формы золотого стандарта. С середины 30-х гг. в мире начинают функционировать денежные системы, основанные на обороте неразменных кредитных денежных знаков.

² См.: Туган-Барановский М.И. Избранное: Периодические промышленные кризисы... С. 36.

Труды ученого, столь популярные в дореволюционной России и в первые послереволюционные годы, в дальнейшем в нашей стране были преданы забвению и стали раритетом. История показала, что многие идеи Туган-Барановского остались незамеченными, а ведь его разработки актуальны и для нашего времени.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем, по словам Туган-Барановского, состоит «парадокс капиталистического хозяйства»?
2. Почему капиталистическим предприятиям приходится испытывать трудности в нахождении покупателей для изготавливаемых продуктов?
3. Как влияет на капиталистическое хозяйство различие в скорости накопления производительного и денежного капиталов?
4. Какую роль в экономическом развитии, согласно учению Туган-Барановского, играют мелкие промышленники?
5. В чем отличие теории ценности Туган-Барановского от теорий его предшественников?
6. Изложите программу земельной реформы и антиинфляционную программу Туган-Барановского.
7. Какие виды кооперации выделял Туган-Барановский?
8. Что Туган-Барановский считал важнейшей категорией рыночного (менового) хозяйства?
9. В чем состояла конъюнктурная теория денег Туган-Барановского?

Рекомендуемая литература

- Бухарин Н.И.* Теоретическое примиренчество. Теория ценности г. Туган-Барановского // Н.И. Бухарин. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М. : Орбита, 1988. С. 176—185.
- Кондратьев Н.Д.* М.И. Туган-Барановский. М., 1923.
- Туган-Барановский М.И.* Земельная реформа и кооперация. Тверь : Тверск. посреднич. тов-во кооперативов, 1918.
- Туган-Барановский М.И.* Избранное: Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М. : Наука, 1997.
- Туган-Барановский М.И.* Избранное: Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов. М. : Наука, 1997.
- Туган-Барановский М.И.* Лекции по политической экономии. Спб. : Лит. Богданова, 1892.
- Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии. Спб. : Тип. Н.Н. Скороходова, 1903.

Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. 5-е изд. Спб. :
Право, 1918.

Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии : Повторитель-
ный курс по лекциям (конспект) М.И. Туган-Барановского (Приме-
нительно к экзаменационной программе Императорского Санкт-
Петербургского университета). Спб. : Тип. Борозина, 1913.

Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М. : Эконо-
мика, 1989.

ГЛАВА 26

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892—1938) родился в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне Вичугский район Ивановской области, в 5 км от г. Вичуги); в 1911 г. поступил в Петербургский университет на юридический факультет; после окончания университета работал на кафедре политической экономии и статистики. С 1918 г. преподавал в Москве в Кооперативном институте и Тимирязевской (до 1923 г. — Петровской) сельскохозяйственной академии. В августе 1920 г. проходил по делу «Союза возрождения России», был арестован, но через месяц освобожден благодаря усилиям И.А. Теодоровича и А.В. Чаянова. В 1920—1923 гг. он работает в Наркомземе начальником управления сельскохозяйственной экономии и политики и ученым-специалистом. В 1920 г. основал Институт конъюнктуры и возглавил его; работал в сельскохозяйственной секции Госплана СССР. 19 апреля 1928 г. был отстранен от должности, в 1930 г. репрессирован по «делу Трудовой крестьянской партии», 26 января 1932 г. заключен в лагерь.

В тюрьме мысль об исследовательской работе не покидала Николая Дмитриевича. В одном из писем к жене он писал: «Мне все хочется сколько-нибудь с пользой провести время и тем хоть сколько-нибудь уменьшить ту рану, которую нанесла моей жизни в смысле бесплатной потери времени тюрьма. Самое ужасное в жизни — это потеря времени, так как жизнь человеческая необычайно коротка и при бездеятельности бессмысленна. Тюрьма же... приостановила мою научную работу и притом приостановила ее в самый критический момент, так как идут годы и мои научные планы разлетаются, как песок»¹. Превозмогая тяжелое физическое состояние, ощущение глубокой несправедливости и гнетущей безысходности своего положения, Кондратьев работал над проблемами экономической динамики. Он писал о тренде и намеревался подготовить еще несколько исследований. В конце 1936 г. в состоянии здоровья Николая Дмитриевича наступил перелом к худшему, не оставлявший у него надежды на выздоровление. Практически не было возможности работать, а надвигавшаяся слепота грозила прервать единственную и очень хрупкую нить, связывавшую его с миром, с близкими. Последнее письмо — напутствие доче-

¹ Цит. по : *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М. : Экономика, 1989. С. 20.

ри — он написал 31 августа 1938 г., менее чем за три недели до повторного приговора по его делу, определившего высшую меру наказания — расстрел.

Лишь спустя 25 лет приговор 1938 г. был отменен, а еще через 24 года был отменен и приговор 1931 г. Кондратьев вместе с другими учеными, проходившими по делу о «Трудовой крестьянской партии», полностью реабилитирован.

В 1992 г. в ознаменование 100-летия со дня рождения экономиста был создан Международный фонд Н.Д. Кондратьева. Фонд организует один раз в три года Международные Кондратьевские конференции; также раз в три года проводит конкурсы на соискание медалей Кондратьева и проводит церемонии награждения лауреатов во время конференций, организует ежегодные Кондратьевские чтения.

Научное наследие Кондратьева составляют следующие направления: экономическая динамика; теория больших циклов; прогнозирование и планирование; аграрные вопросы; методология экономической науки. Наряду с этим Кондратьев построил *односекторную модель экономического роста*, предназначенную для анализа и прогнозирования долгосрочной динамики макропоказателей. В западной литературе подобного типа модели появились лишь спустя 20 лет (Солоу, 1956 г.; Свэн, 1956 г.), а в советской — 25 лет (Канторович, 1959 г.).

В труд Кондратьева *«Проблемы экономической динамики»*, изданный в 1989 г., включены работы концептуального характера: доклады *«К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры»*, *«Большие циклы экономической конъюнктуры»*; статьи *«План и предвидение»*, *«Критические заметки о плане развития народного хозяйства»*; тезисы *неизданной работы с описанием модели экономической динамики* и др.

План и предвидение

Назначение плана Кондратьев видел в том, чтобы обеспечить развитие производительных сил более высоким темпом, чем тот, «который обуславливался бы исключительно комбинацией стихийных факторов». Однако план был призван обеспечить не только динамичное, но и пропорциональное и бескризисное развитие хозяйства. Построить такой план, по мнению Кондратьева, было возможно, лишь согласуясь с законами рынка, неукоснительно добиваясь равновесия спроса и предложения, устойчивости денежного обращения, обратимости валюты. Он считал необходимым сверяться с рынком на протяжении всего цикла подготовки плана.

В процессе реализации плана Кондратьев расценивал реакцию рынка как объективный критерий правильности того или иного решения. Этим объяснялось и то внимание, которое он уделял совершенствованию статистического аппарата конъюнктурных исследований, требуя от него способности к отражению даже слабых сигналов рынка. В разработке аппарата конъюнктурных исследований применительно к условиям советской экономики (индексы розничных цен, крестьянские индексы, динамические коэффициенты связей хозяйственных явлений) Кондратьев и сотрудники его института находились на передовых рубежах экономической науки того времени¹.

Построение перспективных планов, согласно концепции Н.Д. Кондратьева, охватывало три взаимосвязанных этапа, или элемента.

На первом этапе определялись перспективы развития отдельных отраслей и экономики в целом исходя из «анализа объективной хозяйственной деятельности и тенденций ее стихийного развития».

Второй этап (элемент) планирования, выражающий собой активную, преобразовательную функцию плана, включал в себя построение системы мероприятий и средств воздействия государства на ход этого стихийного развития в целях направления его по максимально желательному руслу.

Третий этап состоял в окончательном установлении перспектив экономического роста, учитывающих предполагаемый эффект воздействия органов планового управления хозяйством на течение социально-экономических процессов.

По мнению Кондратьева, контрольные цифры в планах должны носить *рекомендательный характер*, а не навязываться «сверху». При генетическом методе планирования перспективы плана определялись на конечном этапе его построения после определения тенденций развития экономики и возможностей их корректировки. В противоположность ему телеологический метод планирования заключался в том, чтобы, как указывает Кондратьев, «поставить себе заранее определенную задачу и затем выяснить способы ее осуществления». Его взгляды совпадали с позицией Бухарина, которого Кондратьев считал крупным теоретиком-экономистом.

Методология построения планов в концепции Кондратьева носила черты универсальности, т.е. была в равной степени приложима к государственному, частному и кооперативному секторам хозяйства. Это, однако, не отрицало дифференциации приемов построения планов на

¹ См. : Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. С. 37.

каждом из его этапов применительно к различным укладам хозяйства. Оставаясь сторонником «генетических» планов, Кондратьев допускал применение приемов телеологического планирования по отношению к промышленности. Возможность их распространения на сельскохозяйственное планирование он считал крайне ограниченной. Причина такой дифференциации заключалась в том, что по отношению к кооперативным и частным предприятиям государство выступало лишь в роли регулирующей и воздействующей силы¹. В работах по планированию сельского хозяйства Кондратьев указывал на недопустимость реализации мероприятий плана путем принуждения крестьян.

Кондратьев рассматривал недостаток основного метода социальных проектировок — балансового, который, по замыслу С.Г. Струмилина, должен был обеспечить реальность плана. Он не отрицал того, что с технико-экономической точки зрения балансовым методом можно согласовать плановые задания с реальными ресурсами. Однако этот метод терял свою силу, если объектом балансирования становились стоимостные показатели, которые, как подчеркивал Кондратьев, «мы не можем и не имеем права брать как данные». Планы, в которых «на одну доску поставлены предсказания в отношении натуральных элементов продукции, с одной стороны, и движение прибыли, оборачиваемости товаров, эмиссии и т.д. — с другой», по его мнению, в недопустимой для научного прогноза форме упрощали действительность. Они игнорировали экономическую природу стоимостных показателей, что неизбежно вело к отрыву этих планов от действительности². Они являются выражением желательных результатов хозяйственного строительства в рамках возможного.

Кондратьев выделял три типа предвидения.

Первый тип предвидения — это предвидение тех событий, которые представляются событиями иррегулярными. Примерами могут служить: конкретные размеры урожая или промышленного производства на определенную дату, конкретный размер экспорта, конкретный уровень цен в определенный момент времени и т.д.

Второй тип предвидения имеет место тогда, когда речь идет о прогнозировании наступления того или иного более или менее повторяющегося события, например, предсказания наступления капита-

¹ Н.Д. Кондратьев выступал за последовательное проведение в жизнь принципов НЭПа и считал, что государство, чтобы обеспечить необходимый темп развития сельского хозяйства, должно стремиться: 1) поднять хозяйственную инициативу массового населения, 2) способствовать кооперированию крестьянских масс и 3) обеспечить условия накопления материальных ценностей в сельском хозяйстве.

² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. С. 41.

листических экономических кризисов, явлений, связанных с сезонными колебаниями конъюнктуры, и т.д. Предсказания такого рода весьма трудны.

Третий вид предвидения заключается в предвидении лишь общего развития тех или иных социально-экономических тенденций. Этот тип предвидения не локализирует предсказываемых событий точно во времени и не характеризует их в точной количественной форме, он может давать лишь приблизительные количественные параметры развития тенденций. Примерами могут служить предсказания роста, или, наоборот, упадка тех или иных отраслей хозяйства, предсказания общего повышательного или понижительного движения цен и т.д.¹

Кондратьев делает вывод, что те реальные перспективы, которые мы выдвигаем в планах, могут быть найдены и должны строиться на основе учета не только наших отдаленных целей, но и на основе анализа хода объективной действительности с учетом возможного влияния на него со стороны наших мероприятий. Следовательно, эти перспективы в принципе являются не простым выражением стихийно-необходимого хода событий, но и не простым выражением только наших пожеланий и наших усилий.

Статика и динамика

Рассматривая проблемы статики и динамики, Кондратьев писал: «Изложенное понимание статики и динамики далеко не общепринято. Некоторые авторы характеризуют статическую и динамическую точки зрения тем, что первая будто бы рассматривает явления в состоянии *покоя*, а вторая в состоянии *движения*. Мы считаем, что категории покоя и движения не могут быть, строго говоря, применены для характеристики экономической статики и динамики. Верно, что всякое движение есть изменение. Но не верно, что всякое изменение есть движение. Понятие изменения шире, чем понятие движения. Движение является тем изменением, которое связано не только с категорией времени, но и пространства. В отношении экономических явлений в данном случае можно говорить лишь об изменениях, которые связаны со временем. Между тем характеристика статики и динамики категориями покоя и движения влечет за собою с экономической точки зрения ряд ошибочных построений. Рассмотрим, одно из наиболее важных. Некоторые авторы, например Юровский, особенно отчетливо различают статическое состояние хозяйства и стационарное хозяйство. Первое, по их мнению, характеризуется полным покоем, а второе на-

¹ Там же. С. 102.

ходится в состоянии движения, но установившегося движения. Первое они относят к сфере проблем статики, второе — к области проблем динамики. Такое разграничение нам представляется научно нецелесообразным по следующим соображениям.

Что, собственно, нового представляет из себя стационарное хозяйство в отличие от статического его состояния? В случае стационарного хозяйства объем производства, организация и техника производства, количество и качество потребностей, количество, распределение и состав капиталов и т.д. остаются экономически неизменными. Поэтому если мы возьмем для примера фактически данное народное хозяйство в течение года, то оно не будет стационарным уже по одному тому, что здесь имеют место сезонные виды производства, сезонные колебания цен и т.д. Хозяйство в течение года было бы стационарным лишь при неизменности, непрерывности и устойчивости всех его элементов. Если теперь мысленно мы представим себе такое хозяйство, то будет верно, что оно не знает покоя, потому что процесс хозяйствования, процесс производства, обмена, потребления и др. — все же здесь течет, совершается.

В связи с этим в *вещном отношении* здесь, несомненно, происходит процесс изменений. Сегодня перерабатывается одна партия хлопка, завтра другая, третья и т.д. Но какое значение имеет это *вещное* изменение для экономического исследования? Разве последнее занимается тем, какие именно партии хлопка перерабатываются и какие партии хлеба потребляются? Его интересует не вещный состав хозяйства, а объем и организация производства, характер потребления и спроса, цены и т.д. Но как раз все эти элементы именно с экономической точки зрения в стационарном хозяйстве, согласно условию, предполагаются неизменными. В таком случае какие же новые выводы может дать теория стационарного хозяйства по сравнению с теорией статического хозяйства? Нам кажется, ровно никаких. Нам кажется, что с экономической точки зрения теории статического и стационарного хозяйства неизбежно совпадают. Понятие стационарного хозяйства, в отличие от статического, есть поэтому плод смешения экономической и технической точек зрения. И вполне прав Кларк, когда он дает образ хозяйства, которое критикуемыми авторами было сочтено стационарным, но которое самим Кларком обозначается как статическое. Вот почему мы вместе с Кларком склонны приравнять теорию стационарного хозяйства к теории чисто статического хозяйства. Таким образом, мы должны отвергнуть попытки характеристики, статики и динамики категориями движения и покоя.

Другие авторы, как Шумпетер в своей последней крупной работе „Теория хозяйственного развития“, дают также ошибочное разграничение статики и динамики. Он усматривает место для динамики только там, где есть творческая предпринимательская деятельность, дающая новые комбинации элементов экономической действительности, а место для статики там, где наблюдается господство традиции. Ошибочность такого разграничения состоит прежде всего в том, что здесь Шумпетер противопоставляет собственно не статическую и динамическую точки зрения, а уже статику и динамику явлений, в отличие от того, что он делал в своих первых работах. Ошибочность его далее состоит в том, что Шумпетер слишком узко определяет сферу приложения динамической точки зрения. По существу для него динамическая точка зрения приложима только там, где имеются некоторые виды *качественных* изменений в экономической действительности, а именно виды, связанные с инициативой предпринимателей. Но не ясно, почему же мы не можем говорить о динамике там, где наблюдается процесс *количественных* изменений. Наконец, точка зрения Шумпетера теоретически не плодотворна, ибо, связывая сферу динамики с творческой предпринимательской деятельностью, она тем самым заведомо лишает нас возможности строить теорию динамики. Возможность теории дана лишь там, где есть в каком-либо отношении, в отношении состояния или изменения явлений, их единообразие. Между тем определение Шумпетера как раз исключает это единообразие в области динамики»¹.

Учение о конъюнктуре и больших циклах конъюнктуры

Для определения понятия «конъюнктура» Кондратьев сначала дает характеристику видам динамических процессов. «Мы делим их, — пишет он, — на процессы качественных и количественных изменений. В тех случаях, когда элементы экономической жизни или их связи подвергаются изменениям, не исчерпываемым изменением их числа, объема и вообще не сводимым к количественным изменениям, мы говорим о наличии качественных изменений. Сюда относятся, например, изменения в технике производства, в организации хозяйства, в составе и характере общественных потребностей и т.д. Возможно, что в конечном счете все качественные изменения могут быть сведены к изменениям количественным. Но пока мы не в состоянии этого сделать, нет основания отказываться от предложенного разграничения качественных и количественных изменений.

¹ Кондратьев И.Д. Указ. соч. С. 56–58.

Наряду с этим разграничением нам представляется научно целесообразным установить по другому основанию разграничение динамических процессов на эволюционные (иначе неповторимые, или необратимые) и волнообразные (повторимые, или обратимые). Под **эволюционными**, или **необратимыми процессами** мы понимаем те изменения, которые при отсутствии резких посторонних пертурбационных воздействий протекают в определенном и в одном и том же направлении. Как на пример их можно указать на постоянную тенденцию роста населения, увеличение общего объема производства и др.

Под волнообразными (**повторимыми**, или **обратимыми**) (полужирный наш. — Л.С.) **процессами** мы понимаем те процессы изменений, которые в каждый данный момент имеют свое направление и, следовательно, постоянно меняют его, при которых явление, находясь в данный момент в данном состоянии и затем меняя его, рано или поздно может вновь вернуться к исходному состоянию. Примером таких процессов могут служить процессы изменения товарных цен, процента на капитал, процента безработных и т.д.»¹.

Далее Кондратьев дает определение конъюнктуры. «Под **экономической конъюнктурой** каждого данного момента мы понимаем *направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом...* Таким образом, понятие конъюнктуры построено нами в связи с колебательным изменением элементов хозяйства и их совокупности. Ясно поэтому, что *кривая* конъюнктуры будет кривой обратимых процессов и совпадает с ней. Поэтому исследование *кривой* конъюнктуры есть исследование процессов в их взаимной связи»².

Ученый выделяет *конъюнктуру мирового хозяйства* и *конъюнктуру народного хозяйства* или его района. В том случае, когда речь идет о конъюнктуре народного хозяйства в целом, необходимо иметь в виду направление изменения конститутивных элементов экономической действительности по всем различным отраслям ее. Когда же речь идет о конъюнктуре специальной отрасли народного хозяйства, следует исследовать направление изменения элементов именно этой отрасли. *Специальную конъюнктуру* Н.Д. Кондратьев разделял на два вида. Первый ее вид он назвал *простой*, а второй — *дифференциальной* конъюнктурой. Под **простой специальной конъюнктурой** он понимал направление и степень изменения совокупности конститутивных элементов данной отрасли в данный момент по сравнению с предшествующими

¹ Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 56–58.

² Там же.

моментами. Кондратьев отмечал, что все или большинство элементов, характерных, например, для угольной промышленности, обнаруживают повышательное направление изменений. В этом случае мы можем говорить о повышательной конъюнктуре угольной промышленности. Таким образом, формула простой специальной конъюнктуры совершенно аналогична формуле общего понятия конъюнктуры. Все различие сводится к различию сферы или области, к которой относится понятие в первом и во втором случаях. Соответственно меняется и состав элементов, изменение которых выражает конъюнктуру.

Несколько сложнее понятие *специальной дифференциальной конъюнктуры*. **Повышательная (или понижительная) простая специальная конъюнктура** может наблюдаться одновременно не только в угольной, но и в текстильной, и в металлургической промышленности, и в других отраслях. Однако степень и напряжение повышательных или понижительных тенденций конъюнктуры в этих различных отраслях хозяйства *могут быть различны*. Цены, производство, торговый оборот и т.д. угольной промышленности могут, например, повышаться или понижаться в меньшей степени, чем те же элементы в текстильной, металлургической и других отраслях промышленности. И если напряжение повышательной или понижительной конъюнктуры угольной промышленности мы сопоставим с напряжением повышательной или понижительной конъюнктуры в других отраслях, то мы получим представление о специальной конъюнктуре угольной промышленности по сравнению или в отличие от конъюнктуры других отраслей. Мы получим, иначе говоря, представление о дифференциальной конъюнктуре. Таким образом, под **дифференциальной конъюнктурой** мы понимаем *простую конъюнктуру данной отрасли, но взятую в отношении или по сравнению с конъюнктурой других отраслей, с которыми в данном случае возможно и целесообразно сопоставление*¹.

Кондратьев особо подчеркивал научное значение понятия *дифференциальной конъюнктуры* и указывал, что ни в коем случае нельзя подменять истинно научный метод простым сопоставлением темпов изменения того или иного показателя одной отрасли с изменением показателя другой.

Изучая обратимые процессы, Кондратьев выделял колебания экономической активности с различным периодом: менее года (сезонные) — три с половиной года, торгово-промышленные циклы — в 7—11 лет и большие циклы конъюнктуры — 50—60 лет. Такая классифи-

¹ Там же. С. 71, 72.

кация общепринята сегодня в мировой экономической литературе, но во время Кондратьева еще только завоевывала признание¹.

В круг научных исследований Кондратьева входили и большие циклы конъюнктуры. Явления долговременной периодичности в развитии капиталистической экономики впервые попали в поле зрения экономистов еще в середине XIX в. В 90-е гг. XIX в. — 10-е гг. XX в. о них писали видные ученые того времени: М.И. Туган-Барановский, К. Викасель, В. Парето, А. Афталион, Г. Мур и др. Кондратьев пришел к выводу, что долговременные колебания в экономике носят регулярный, циклический характер, и выделил комплекс *социально-экономических процессов*, развитие которых, по его мнению, характеризуется долговременной периодичностью, и предположил внутреннюю взаимосвязь между ними. Речь идет о *неравномерности научно-технического прогресса и процесса накопления капитала, о скачкообразных изменениях в технологической структуре производства и условиях денежного обращения, о нарастании и ослаблении общественно-политических процессов и процесса вовлечения новых стран в систему мирового капиталистического хозяйства*. Повышательная волна связана с обновлением и расширением запаса капитальных благ. К началу повышательной фазы происходит накопление основного капитала с длительным сроком службы и свободного денежного капитала, т.е. созданы предпосылки для продолжения процесса накопления, опережающего темпы текущего инвестирования (капитал дешев). Наличие этих условий создает возможности массового внедрения технических изобретений. Начинается повышательная фаза, происходит вовлечение новых стран в систему мирового капиталистического хозяйства, усиление конкурентной борьбы на мировом рынке; это ведет к нарастанию общественно-политических процессов (противоречий как между странами, так и внутри страны). Причину возникновения кризиса (спада кривой конъюнктуры) Кондратьев видит в превышении спроса на капитал над его предложением. Депрессивное состояние экономики способствует поиску более дешевых производственных процессов и толкает на технические изобретения. В этот период спрос на капитал падает, происходит удешевление капитала, чему способствует еще и увеличившийся приток золота в страну. Таким образом, создаются условия для нового подъема.

В 40–60-е гг. XX в. интерес к проблематике больших циклов заметно ослаб. С появлением кейнсианских теорий экономического ро-

¹ Кондратьев И.Д. Указ. соч. С. 23, 24.

ста, казалось, был найден рецепт преодоления циклического характера движения капиталистического производства. Возрождение интереса к концепции больших циклов (длинных волн) и вместе с ними к научному наследию Кондратьева произошло в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. Толчком к этому послужило неожиданное для большинства западных экономистов развитие долговременного структурного кризиса капиталистического хозяйства, на полвека отстоящего от Великой депрессии. Центром дискуссии означенного периода стала проблема связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности.

Не достигнуто также единого мнения по поводу, пожалуй, одного из наиболее остро поставленных вопросов в дискуссиях 20-х гг. XX в. *о причинно-следственных зависимостях, прослеживающихся в долгосрочном аспекте между социально-политическими и экономическими процессами.* Спорными остаются проблемы, связанные с периодизацией фаз большого цикла, равно как и с распределением по этим фазам общественно-политических событий, открытий, изобретений и т.п. Наконец, и по сей день идут споры по поводу математического аппарата, приемлемого для верификации гипотезы о существовании долговременных периодических колебаний в экономике. По-прежнему используется инструментарий, примененный в упомянутом выше докладе Кондратьева «*Большие циклы экономической конъюнктуры*»: метод наименьших квадратов — для выделения тренда из динамических рядов и метод скользящих средних — для элиминирования краткосрочных и среднесрочных колебаний. Вместе с тем предлагаются новые процедуры выделения тренда, используются методы спектрального анализа и т.д.¹

Контрольные вопросы и задания

1. На какие факторы, согласно учению Кондратьева, необходимо обращать внимание на протяжении всего цикла подготовки плана? Как объяснял это ученый?
2. Какой фактор Кондратьев называл «объективным критерием правильности того или иного решения»?
3. Какие, согласно концепции Кондратьева, три этапа охватывало построение перспективных планов?
4. Какие методы планирования вы знаете? В чем особенность методологии построения планов в концепции Кондратьева?
5. Какие три типа предвидения выделял Кондратьев?

¹ Там же. С. 30, 31.

6. Какая система мероприятий со стороны государства в соответствии с концепцией Кондратьева необходима для обеспечения быстрых темпов развития сельского хозяйства?
7. В чем видел Кондратьев недостатки балансового метода социальных проектировок?
8. Совпадают или нет с экономической точки зрения теории статического и стационарного хозяйства? Объясните свой ответ.
9. Какое определение экономической конъюнктуры дал Кондратьев?
10. Что понимал Кондратьев под эволюционными, или необратимыми, процессами и под волнообразными (повторимыми, или обратимыми) процессами?
11. Раскройте сущность теоретической модели больших циклов Кондратьева.

Рекомендуемая литература

Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб. : Экономическая школа, 2005.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994.

Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / под ред. Л.И. Абалкина. М. : Экономика, 1989.

Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М. : Наука, 1991.

ТЕСТОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

- 1. Платон выводит разделение труда внутри общины:**
 - а) из разносторонности дарований индивидуумов и однородности потребностей;
 - б) односторонности дарований и потребностей индивидуумов;
 - в) односторонности дарований индивидуумов и разносторонности потребностей.
- 2. Аристотель относит к сфере хрематистики:**
 - а) совокупность потребительных стоимостей благ;
 - б) ростовщичество;
 - в) меновую торговлю.
- 3. Аристотель относит к экономике:**
 - а) искусство приобретения благ, необходимых для жизни;
 - б) безграничное стремление к богатству;
 - в) сферу обращения.
- 4. Аристотель в выражении стоимости товаров открывает:**
 - а) потребность в товаре (полезность блага);
 - б) отношение равенства и соизмеримости;
 - в) оба положения верны.
- 5. Согласно теории «справедливой цены» Ф. Аквинского, в основе стоимости (ценности) товара лежат:**
 - а) издержки (затраты) и потребность в товаре (полезность блага);
 - б) грудные затраты;
 - в) статусы участников обмена.
- 6. Наибольшее различие между классической и марксовой теорией трудовой стоимости, с одной стороны, и теорией «справедливой цены» Ф. Аквинского – с другой заключается в том, что:**
 - а) первые две применяются в условиях несовершенной конкуренции, а последняя – в случае двусторонней монополии;
 - б) первые две применяются к конкурентным рынкам, в то время как последняя относится к случаям, когда либо самих рынков не существует, либо конкуренция на них несовершенна;
 - в) первые две применяются в условиях несовершенной конкуренции, а последняя применяется к конкурентным рынкам.
- 7. Особенности системы меркантилизма являются:**
 - а) благоприятный торговый баланс, превышение экспорта над импортом, содействие внутренней промышленности за счет стимулирования импорта дешевого сырья и введения протекционистских пошлин на импортные промышленные товары, поддержка экспорта конечных товаров, поддержка роста населения для удержания заработной платы на низком уровне;

- б) реализация принципа свободной торговли;
 - в) ориентация на вывоз денег за границу.
- 8. Автором термина «политическая экономия» является:**
- а) Э. Мисселден;
 - б) Т. Ман;
 - в) А. Монкретьен;
 - г) Дж. Стюарт;
 - д) К. Маркс.
- 9. Первым, кто ввел в экономический анализ понятие предпринимателя, был:**
- а) К. Маркс;
 - б) Р. Кантильон;
 - в) Ф. Кенэ;
 - г) А. Смит;
 - д) Дж. Ло.
- 10. Сущность «эффекта Кантильона» состоит в том, что:**
- а) увеличение денежной массы не только повышает общий уровень цен, но и изменяет их структуру: цены на одни товары увеличиваются сначала быстрее, чем на другие, и это может стимулировать производство в краткосрочном периоде;
 - б) рост количества денег ведет к пропорциональному удорожанию всех товаров;
 - в) «впрыскивание» наличности в экономику стимулирует рост производства.
- 11. У. Петти был сторонником:**
- а) металлической теории денег;
 - б) номиналистической теории денег;
 - в) количественной теории денег.
- 12. Согласно взглядам У. Петти, богатство государства создается:**
- а) в торговле;
 - б) в производстве;
 - в) оба варианта верны.
- 13. У. Петти стоимость товара определял:**
- а) затратами труда;
 - б) полезностью благ;
 - в) производственными издержками.
- 14. Родоначальником классической политической экономии во Франции был:**
- а) У. Петти;
 - б) Дж. Стюарт;
 - в) П. Буагильбер;
 - г) Ф. Кенэ;
 - д) Дюпон де Немур.

- 15. П. Буагильбер видел богатство государства:**
- а) в приумножении денег;
 - б) росте производства;
 - в) приумножении благородных металлов.
- 16. В сфере налогообложения доходов П. Буагильбер предлагал:**
- а) облагать налогами бедных и богатых в равной пропорции;
 - б) облагать налогами только богатых, чтобы бедняки стали зажиточными и увеличили спрос на товары;
 - в) при налогообложении использовать принцип пропорциональности.
- 17. Согласно теории Ф. Кенэ о чистом продукте, последний создается:**
- а) в торговле;
 - б) ремесле;
 - в) сельскохозяйственном производстве.
- 18. В «Экономической таблице» Ф. Кенэ показывает:**
- а) расширенное воспроизводство;
 - б) простое воспроизводство;
 - в) недопроизводство.
- 19. К «бесплодному классу» Ф. Кенэ относил:**
- а) фермеров;
 - б) землевладельцев;
 - в) ремесленников.
- 20. Условиями роста национального богатства согласно учению Ф. Кенэ являются:**
- а) низкая цена на хлеб, запрет на вывоз хлеба и низкая заработная плата промышленников, невмешательство государства в хозяйственную деятельность;
 - б) высокая цена на хлеб, свободная продажа хлеба за границу, высокая заработная плата промышленного класса, государственное вмешательство;
 - в) высокая цена на хлеб, низкая заработная плата промышленников, государственное вмешательство.
- 21. Согласно учению Ф. Кенэ о ценности и цене, истинное богатство — это товары:**
- а) обладающие потребительной ценностью;
 - б) имеющиеся в изобилии и являющиеся общими для всех людей;
 - в) поступающие в оборот (обладающие меновой ценностью).
- 22. А. Смит различал следующие виды стоимости:**
- а) товарная и меновая;
 - б) потребительная и меновая;
 - в) рыночная и потребительная.

- 23. Согласно учению А. Смита, цена товаров гораздо более зависима:**
- а) от уровня заработной платы;
 - б) уровня прибыли;
 - в) ренты.
- 24. Согласно теории нормы прибыли на капитал А. Смита, экономический рост:**
- а) не влияет на норму прибыли;
 - б) приводит к уменьшению нормы прибыли;
 - в) увеличивает норму прибыли.
- 25. Согласно учению А. Смита, рента:**
- а) входит в состав цены продукта;
 - б) не является составной частью цены товаров;
 - в) частично входит в состав цены продукта.
- 26. Принцип «невидимой руки» А. Смита — это когда:**
- а) в обеспечении роста национального благосостояния определенную роль играет государство;
 - б) отдельная личность в условиях конкуренции, стремясь к собственной выгоде, независимо от ее воли и сознания направляется к достижению выгоды и пользы для всего общества;
 - в) рынок развивается по своим собственным законам.
- 27. «Баснословная догма Смита», по словам К. Маркса, заключается в том, что:**
- а) общественный продукт, как и единичный, распадается по стоимости на три части (постоянный капитал + переменный капитал + сверхстоимость);
 - б) общественный продукт, как и единичный, распадается по стоимости на две части (переменный капитал + сверхстоимость);
 - в) делит капитал на постоянный и переменный.
- 28. Д. Рикардо указывал, что главным предметом исследования политической экономии являются законы, регулирующие:**
- а) распределение;
 - б) процесс производства;
 - в) ценность товаров.
- 29. Оригинальность учения Д. Рикардо состоит в том, что он:**
- а) признал связь между трудовой стоимостью и ценностью;
 - б) положил трудовую теорию ценности в основание учения о распределении;
 - в) признал трудовую теорию ценности.
- 30. Согласно учению Д. Рикардо, рыночная цена труда:**
- а) в долгосрочном периоде имеет тенденцию к увеличению;
 - б) не может на долгое время разойтись с естественной, так как если первая цена повысится сравнительно со второй, то повышение

благополучия рабочих приведет к усиленному размножению населения; предложение рабочих рук возрастет, и рыночная заработная плата понизится до уровня естественной;

- в) зависит от усилия профсоюзов по решению проблем повышения благополучия рабочих, которое приводит к росту заработной платы последних.

31. Норма прибыли на капитал согласно рассуждениям Д. Рикардо:

- а) имеет тенденцию к снижению;
- б) тяготеет к падению, но приостанавливается через повторные промежутки времени благодаря усовершенствованиям в машинах, применяемых в производстве;
- в) имеет тенденцию к увеличению.

32. Ж.Б. Сэй под общим перепроизводством товаров понимал:

- а) такое состояние товарного рынка, когда каждый товар оказывается произведенным в количестве, превышающем спрос;
- б) когда только один род товаров был произведен в избытке, если при этом капитал, затраченный на производство избыточных товаров, не может быть вложен в какую-либо отрасль промышленности без того, чтобы не вызвать в ней такого же избытка предложения товаров;
- в) когда в нескольких отраслях промышленности предложение товаров превышает спрос на них.

33. Рассматривая проблему рынка, Ж.Б. Сэй:

- а) утверждал, что общественный спрос создается самим предложением, производство само создает себе рынок;
- б) впоследствии отказался от первоначального утверждения о невозможности общего перепроизводства, введя термин «продукт», под которым понимается не всякое произведение труда, удовлетворяющее человеческим потребностям, а только такие произведения, цена которых окупает издержки их производства (на которые существует достаточный спрос);
- в) утверждал, что изменения спроса могут вызвать только временные колебания товарных цен.

34. Закон о народонаселении Т. Мальгуса звучит так:

- а) если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население возрастает в каждый последующий 25-летний период в арифметической прогрессии, а средства существования возрастают в геометрической прогрессии;
- б) рождаемость есть убывающая функция от национального дохода;
- в) если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население возрастает в каждый последующий 25-летний период в геометрической прогрессии, а средства существования возрастают в арифметической прогрессии.

- 35. Предметом исследования политической экономии Дж. Ст. Милль определял:**
- а) богатство;
 - б) законы производства и закон распределения;
 - в) элементы производства.
- 36. К производительному труду Дж. Ст. Милль относил труд:**
- а) который имеет своим непосредственным результатом материальный продукт;
 - б) который не только имеет своим непосредственным результатом материальный продукт, но и способствует увеличению последнего;
 - в) затраченный на приобретение производственного мастерства.
- 37. Согласно Дж. Ст. Миллю, непроеизводительное потребление — это потребление:**
- а) состоящее в получении удовольствий или в приобретении предметов роскоши;
 - б) которое осуществляется праздным человеком;
 - в) которое прямо или косвенно содействует производству.
- 38. Излагая свою теорию капитала, Дж. Ст. Милль отмечал, что:**
- а) капитал не может оставаться неиспользованным, всегда найдет себе применение в какой-либо отрасли;
 - б) случается, когда капитала недостаточно для производительной деятельности; в таких случаях правительство должно содействовать расширению производства путем снижения безработицы, в свою очередь ведущей к приросту сбережений, которые будут обращены в капитал (в производство);
 - в) капиталом являются деньги и готовые товары капиталиста.
- 39. Согласно учению Дж. Ст. Милля о ренте:**
- а) рента не составляет элемента издержек производства товара;
 - б) рента является элементом издержек производства товара;
 - в) рента является элементом издержек производства товара при возделывании самой худшей из обрабатываемых земель.
- 40. Дж. Ст. Милль определял следующие условия роста богатства:**
- а) принцип свободы торговли;
 - б) природные и технические аспекты экономической динамики в неразрывной связи с социальным развитием общества;
 - в) государственное регулирование безработицы, минимального прожиточного минимума;
 - г) низкая заработная плата как минимизация издержек капиталиста;
 - д) высокая заработная плата рабочего, повышение производительности труда;
 - е) эффективное налогообложение;
 - ж) накопление капитала;
 - з) высокий уровень безопасности личности и собственности.

- 41. К. Маркс отмечал, что политическая экономия как наука должна основываться:**
- а) на идеалистическом понимании истории;
 - б) принципе историзма;
 - в) естественных законах общественной жизни.
- 42. Согласно учению К. Маркса, прибавочная стоимость определяется:**
- а) той частью капитала, которая выражается в средствах производства;
 - б) избыточной частью рабочего дня;
 - в) всем капиталом в совокупности.
- 43. Излагая свою теорию средней нормы прибыли, К. Маркс указывал, что:**
- а) первоначально отрасли промышленности, в которых преобладает переменный капитал, дают более высокий процент прибыли, чем те, в которых постоянный капитал играет большую роль. Это вызывает прилив капитала в предприятия первого рода и отлив из вторых, вследствие чего процент прибыли в первых отраслях снижается, а во вторых — повышается, в результате получается равенство среднего процента прибыли на капитал;
 - б) средняя норма прибыли на капитал имеет тенденцию к снижению;
 - в) средняя норма прибыли на капитал имеет тенденцию к повышению благодаря техническому усовершенствованию производства.
- 44. К. Маркс делил капитал:**
- а) на основной и оборотный;
 - б) постоянный и переменный;
 - в) основной и переменный.
- 45. По К. Марксу отчуждение труда — это:**
- а) потеря смысла существования рабочим в процессе труда в эпоху капитализма;
 - б) непроизводительный труд;
 - в) работа на предприятии, не являющемся собственностью работников.
- 46. Согласно учению К. Маркса о базисе и надстройке:**
- а) базис — это материальное производство, которое есть сочетание производительных сил и производственных отношений;
 - б) надстройка — основа, а базис — вторичен;
 - в) надстройка не способна оказывать влияние на базис;
 - г) базис — основа, надстройка вторична;
 - д) надстройка — совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, философских воззрений в нем;
 - е) надстройка может соответствовать базису, опережать или отставать от него, таким образом стимулируя или тормозя развитие общества.

- 47. Термин «экономисты-романтики» берет начало:**
- а) от идеала, из которого они исходили: «Назад! К патриархальному крестьянскому хозяйству»;
 - б) со времени выхода работы В.И. Ленина «К характеристике экономического романтизма: Сисмонди и наши сисмондисты» (1897);
 - в) от реформаторских концепций в пользу развития мелкого хозяйства в земледелии.
- 48. С. Сисмонди указывал, что предметом изучения политической экономии должно быть:**
- а) накопление богатства;
 - б) повышение благосостояния населения;
 - в) товарное хозяйство.
- 49. Программа реформ С. Сисмонди включала в себя следующие положения:**
- а) развитие крупного капиталистического хозяйства в земледелии и промышленности;
 - б) развитие самостоятельных мастерских в земледелии и промышленности;
 - в) ограничение детского труда и продолжительности рабочего дня взрослых, законодательная охрана воскресного отдыха;
 - г) законодательная защита крупного капиталистического производства;
 - д) раздробление крупного землевладения;
 - е) обязанность фабрикантов содержать рабочих в период болезни, старости, несчастных случаев или безработицы;
 - ж) участие рабочих в прибылях предприятия;
 - з) обложение налогами бедных и богатых в равной пропорции.
- 50. Под конституированием ценности П.-Ж. Прудон понимал:**
- а) приведение ее в соответствии с трудом, затраченным на производство каждой вещи;
 - б) снижение потребительной ценности;
 - в) снижение меновой ценности;
- 51. Согласно взглядам П.-Ж. Прудона, предотвратить эксплуатацию одних членов общества другими возможно, если:**
- а) ликвидировать частную собственность;
 - б) реформировать право собственности при сохранении личного владения;
 - в) решить задачу конституирования ценности;
 - г) создать меновой банк для выдачи рабочим беспроцентного кредита;
 - д) развить монополистический капитализм.

- 52. П.-Ж. Прудон был первым экономистом, применявшим к исследованию системы экономических категорий во всей их совокупности:**
- а) каузальный (причинно-следственный) метод;
 - б) функциональный метод;
 - в) гегелевский диалектический метод.
- 53. К числу социалистов-утопистов относят:**
- а) П.-Ж. Прудона;
 - б) К. Сен-Симона;
 - в) С. Сисмонди;
 - г) Ш. Фурье;
 - д) Р. Оуэна;
 - е) Дж. Стюарта.
- 54. Существует точка зрения, что лозунг К. Маркса «От каждого по способностям — каждому по потребностям» восходит к отдельно-му месту в тексте трактата:**
- а) Э.-Г. Морелли «Кодекс природы, или Подлинный дух ее законов» (1755);
 - б) К. Сен-Симона «О промышленной системе» (1821);
 - в) С. Сисмонди «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» (1819).
- 55. Социально-политическая программа сен-симонистов содержала следующие положения:**
- а) постепенное уничтожение налогов с рабочими;
 - б) от каждого — по его способностям, каждой способности — по ее делам;
 - в) индустриализация общества;
 - г) государство первично, личность — производное от государства;
 - д) сохранение наследственных привилегий;
 - е) личность — органическая частица, государство по отношению к личности — нечто производное.
- 56. В основу фаланстера Ш. Фурье положена идея:**
- а) общественной собственности на средства производства;
 - б) развития внутренней торговли;
 - в) производственной и потребительской кооперации.
- 57. Принципы, положенные в основу Нью-Гармонии Р. Оуэна, следующие:**
- а) труд будет добровольным, будут применяться все механические средства;
 - б) общность собственности относительно всех земель;
 - в) сохранение частной собственности на землю;
 - г) ограниченный выход из общины;

- д) цель ассоциации — обеспечить наибольшую сумму истинного богатства, физического и духовного;
 - е) воспитание детей — общее.
- 58. Заслуга исторической школы в том, что она:**
- а) имела солидный теоретический базис;
 - б) собрала необозримый фактический материал по истории хозяйства;
 - в) использовала богатый исторический материал для экономической теории.
- 59. Ф. Лист в работе «Национальная система политической экономии» (1841) указывал, что производительные силы народов зависят:**
- а) от труда, сбережений, нравственности, социальных и политических законов;
 - б) труда, сбережений, нравственности, социальных и политических законов, от обеспеченности их бытия;
 - в) труда, сбережений, нравственности, социальных и политических законов, от обеспеченности их бытия и национального единства.
- 60. Согласно учению Ф. Листа страна, в которой промышленность не достигла своего полного развития, должна:**
- а) снижать таможенные пошлины на ввозимые в страну товары;
 - б) применять систему протекционизма;
 - в) строить экономическую политику на принципе свободы торговли.
- 61. Институционализм отличается от других экономических школ тем, что:**
- а) институционалисты исследуют экономику как часть социальной системы;
 - б) экономика рассматривается как основа для науки, культуры, политики;
 - в) отрицается принцип оптимизации;
 - г) сначала возникают интересы индивида, которые являются порождающими по отношению к интересам социума;
 - д) интересы общества первичны;
 - е) отрицается подход к экономике как к равновесной системе;
 - ж) отрицается понятие рационального человека, руководствующегося исключительно полезностью;
 - з) с точки зрения институционалистов, задача экономической науки состоит только в том, чтобы понять систему взаимосвязей.
- 62. Маржиналисты исследовали проблему стоимости:**
- а) на основе причинно-следственной связи между производством, обменом и потреблением;
 - б) анализируя потребительские оценки и потребительский выбор;
 - в) принимая за основу анализа прошлые затраты.

- 63. Впервые цельная формулировка теории предельной полезности была опубликована:**
- а) К. Менгером;
 - б) Е. Бём-Баверком;
 - в) Г. Госсеном;
 - г) Ф. Визером;
 - д) У. Ст. Джевансом;
 - е) Л. Вальрасом.
- 64. Впервые термины «вменение», «предельная полезность» были использованы в трудах:**
- а) Е. Бём-Баверка;
 - б) К. Менгера;
 - в) М. Вебера;
 - г) Ф. Визера;
 - д) Г. Госсена;
 - е) В. Парето.
- 65. Теория социального оптимума принадлежит:**
- а) М. Веберу;
 - б) Е. Бём-Баверку;
 - в) Л. Вальрасу;
 - г) В. Парето;
 - д) У. Ст. Джевансу;
 - е) Дж. Б. Кларку.
- 66. Анализ частичного равновесия, проведение различий между рыночным периодом, коротким периодом и длительным периодом, улучшенный анализ кривых спроса, идея эластичности спроса по цене – это достижения:**
- а) Л. Вальраса;
 - б) У. Ст. Джеванса;
 - в) А. Маршалла;
 - г) Дж. Б. Кларка;
 - д) Ф. Визера;
 - е) К. Маркса.
- 67. Важный вклад в «маржиналистскую революцию», дополнив концепцию предельной полезности потребительских благ теорией предельной производительности труда и капитала, внес:**
- а) А. Маршалл;
 - б) Дж. Б. Кларк;
 - в) У. Ст. Джеванс;
 - г) Л. Вальрас;
 - д) Ф. Визер;
 - е) В. Парето.

- 68. Мультипликатор Дж. М. Кейнса — это коэффициент, равный:**
- а) обратной величине предельной склонности к сбережению;
 - б) обратной величине предельной склонности к потреблению;
 - в) величине разницы единицы и предельной склонности к потреблению.
- 69. Мультипликатор Дж. М. Кейнса показывает, что:**
- а) при росте инвестиций национальный доход будет возрастать в гораздо большем размере;
 - б) при инвестировании национальный доход будет возрастать пропорционально размеру инвестиций;
 - в) доход будет возрастать в тех отраслях промышленности, в которые вложены инвестиции.
- 70. Согласно теории занятости Дж. М. Кейнса, равновесный уровень занятости зависит:**
- а) от склонности к потреблению;
 - б) функции совокупного предложения, склонности к потреблению, объема инвестиций;
 - в) объема инвестиций.
- 71. Согласно концепции кумулятивного процесса, как только возникает неравенство между инвестициями и сбережениями, неравенство обнаруживает тенденцию к увеличению. Приостановить начавшийся кумулятивный процесс можно:**
- а) посредством расширения банковского кредита;
 - б) путем расширения государственных инвестиций;
 - в) путем увеличения ставки на рынке ссудного капитала.
- 72. Представителями монетаризма являются:**
- а) А. Маршалл;
 - б) М. Фридмен;
 - в) К. Бруннер;
 - г) К. Маркс;
 - д) А. Шварц;
 - е) Дж. Б. Кларк.
- 73. В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (1899) назвал следующие стадии развития капитализма;**
- а) мелкое товарное производство, капиталистическая мануфактура, фабрика;
 - б) фабрика, капиталистическая мануфактура;
 - в) мелкое товарное производство, фабрика, капиталистическая мануфактура.
- 74. Подъем русской экономической науки начинается:**
- а) с последней четверти XVIII — начала XIX в.;
 - б) последнего десятилетия XIX — первой четверти XX в.;
 - в) первой половины XIX в.

- 75. Согласно учению М.И. Туган-Барановского, циклическое движение конъюнктуры проявляется в изменении цен:**
- а) на хлеб;
 - б) железо;
 - в) потребительские товары.
- 76. Согласно учению М.И. Туган-Барановского о промышленных кризисах, дисконтный процент с приближением капиталистического хозяйства к кризису:**
- а) снижается;
 - б) повышается;
 - в) не изменяется.
- 77. В основе конъюнктурной теории денег М.И. Туган-Барановского лежал анализ:**
- а) количества денег в обращении;
 - б) денежной массы и скорости ее обращения;
 - в) движения экономической конъюнктуры.
- 78. Определяющим условием преодоления инфляции согласно М.И. Туган-Барановскому является:**
- а) соблюдение равенства количества денег в обращении реальному объему производства;
 - б) рост производства за счет всемерного стимулирования повышения производительности труда;
 - в) сокращение государственных расходов.
- 79. Предметом исследования Н.Д. Кондратьева были:**
- а) большие циклы экономической конъюнктуры;
 - б) короткие циклы экономической конъюнктуры;
 - в) средние циклы экономической конъюнктуры.
- 80. Н.Д. Кондратьев в вопросах построения плана:**
- а) был сторонником «генетических планов»;
 - б) был сторонником телеологического метода планирования;
 - в) оставаясь сторонником «генетических планов», допускал применение телеологического планирования в промышленности.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аденауэр К. 122
Аквинский Ф. 13, 16–20
Аристотель 12–18
Афталион А. 264

Б

- Барбон Н. 32, 56
Бенгам И. 13, 92, 94, 96
Бём-Баверк Е. 114, 176, 178–182, 186–191, 235
Блауг М. 7, 27, 30, 33, 52, 90, 170, 172, 200, 209, 230, 231
Блэк Дж. 60
Бодэн Ж. 231
Борткевич В.И. 115
Брентано Л. 153
Бруннер К. 230
Буагильбер П. 32, 38–41
Булгаков С.Н. 235
Бухарин Н.И. 235, 246, 255
Бюхер К. 151, 153

В

- Вальрас Л. 41, 175, 180, 194, 196–200, 222, 223
Вальрас О. 41, 175, 180, 196, 198, 199, 203, 223
Вандерлинг Я. 32
Вебер М. 151, 154–156, 158, 172
Веблен Т. 168, 169, 171, 173
Вернадский И. 233
Визер Ф. 176, 178–182, 185, 187, 190, 192
Виксель К. 78, 222–228, 262
Витте С.Ю. 10, 163, 167
Вольтер 58, 59
Воронцов В.П. 234

Г

- Гальяни Ф. 59
Гельвеций 59

Гегель Г. 112
Гейне Г. 111
Герцен А. 233
Гильдебранд Б. 132, 151, 152
Гоббс Т. 32, 33
Годвин У. 117
Гольбах П. 59
Госсен Г. 13, 174, 181, 191, 195, 196, 237

Д

Давенант Ч. 38
Даламбер Ж. 59
Даниельсон Н.Ф. 234
Демокрит 111
Дефо Д. 30
Джевонс У.Ст. 27, 78, 175, 180, 183, 194–199, 203, 223
Дмитриев М.И. 235
Домар Е. 219, 220
Дюпюи Ж. 204
Дюпон де Немур 86
Дюринг Е. 116, 235

З

Зомбарт В. 151, 154, 156–159, 172

К

Кампанелла Т. 136
Кантильон Р. 26–28, 32, 71, 231
Канторович 254
Каутский К. 111, 114
Кейнс Дж.М. 8, 10, 22, 32, 49, 79, 101, 107, 170, 211–218, 250
Кенэ Ф. 27, 32, 43–51, 59, 163, 237
Кинг Г. 38
Киршнер И. 179
Кларк Дж.Б. 7, 78, 169, 198, 203, 208, 209
Кларк Дж.М. 169–171
Книс К. 151–153, 190, 208
Коммонс Дж. Р. 169, 173
Кондратьев Н.Д. 8, 85, 235, 248, 253–263

Коперник Н. 231
Кочеврин Ю.Б. 178
Кромвель 22
Ксенофонт 11, 12
Курно О. 196, 204
Кольбер 22

Л

Лассаль 74
Лахманн Л. 179
Ленин В.И. 68, 124, 234
Леонтьев В.В. 44, 47
Лист Ф. 7, 150, 160–167
Локк Дж. 28, 36
Лопатин Г. 234
Ло Дж. 28
Любавин В. 246
Лютер М. 122

М

Майбурд Е.М. 41, 204
Малейнс Джер. 25
Мальгус Т. 30, 75, 81, 85, 87–91, 99, 126, 233, 238
Мандевиль Б. 32
Ман Т. 25, 26
Маркс К. 12, 13, 17, 29, 32, 44, 67, 85, 91, 94, 111–122, 135, 137, 172, 175, 186, 234, 235, 237, 246, 249
Маршалл А. 7, 33, 180, 198, 203, 204, 206–209, 223, 246
Махлуп Ф. 179
Менгер К. 117, 153–155, 175, 176, 178–187, 190, 191, 193
Мизес Л. 179, 182
Милль Джеймс 92, 94
Милль Дж.Ст. 77, 92, 94–109, 175–178
Миссельден Э. 25
Митчелл У. 169, 173
Монкретьен А. 25
Монтескье Ш. 8, 52, 58, 175
Мор Т. 136
Моргенштерн О. 179

Мордвинов Н.С. 233
Морелли Э.-Г. 136
Моришима М. 197
Мур Г. 262

Н

Наваррус 231
Немчинов В.С. 44, 47
Нейл Т. 44
Негиши Т. 22

О

Онкен А. 44
Оуэн Р. 117, 133, 136, 144–148

П

Парето В. 172, 180, 194, 198, 200, 201, 223, 262
Перчес С. 136
Петти У. 32–38, 56, 71
Пигу А. 33, 203
Платон 11, 12, 136
Плеханов В.И. 234
Посошков И. 233
Прудон П.-Ж. 117, 131–135, 237

Р

Радишев А. 233
Рассел Б. 212
Рикардо Д. 13, 32, 64, 67, 69–79, 81, 83, 84, 92, 93, 99, 103, 113, 115, 125, 127,
144, 175, 203, 222, 238
Робертсон Д. 107
Родбертус И.К. 117
Рошер В. 151–153, 190

С

Савиньи Ф.К. 151
Сениор Н.У. 189
Сен-Симон К. 93, 136–140, 238

Сисмонди С. 32, 85, 113, 124–129, 150, 238, 239
Слуцкий Е.Е. 235
Смит А. 13, 27, 29, 32, 40, 44, 49, 52, 58–68, 70, 71, 77, 83, 87, 96, 101, 124, 132,
150, 152, 163, 175–177, 181, 233, 238
Солоу Р. 254
Столяров Н. 246
Струве П.Б. 234
Струмилин С.Г. 256
Стюарт Дж. 27, 29, 30, 59, 71, 91
Сунзи П. 115
Сэй Ж.Б. 81–85, 92, 98, 126, 224
Сюлли М. 32

Т

Теодорович И.А. 253
Томпсон У. 117
Торнтон Г. 107
Туган-Барановский М.И. 7, 8, 22, 44, 47, 58, 70–72, 74, 82, 85, 87, 114, 117–
119, 131, 134, 141, 144, 147, 151, 235–251, 262
Тюнен И. 181, 204, 222
Тюрго А.Р.Ж. 43, 44, 51–56, 59, 189

У

Уикстид Ф. 78

Ф

Фельдман Г.А. 235
Фишер И. 107, 190
Франклин Б. 30, 32, 71, 91
Фридмен М. 230, 232
Фурье Ш. 136, 137, 140–144

Х

Хаберлер Г. 179
Хайек Ф. 171, 179, 182
Хансен Э. 232
Харрод Р. 219
Хаттон Р. 60

Хекшер Э.Ф. 23
Хикс Дж. 232
Хобсбаум Э. 122
Хомяков А. 233

Ч

Чаянов А.В. 235, 253
Чернышевский Н.Г. 233

Ш

Швари А. 230
Шмоллер Г. 151, 153, 154, 157, 172, 181
Шпитхоф А. 151
Шумпетер Й. 22, 44, 172, 179, 259
Штрайслер Э. 179

Щ

Щербатов И. 233

Э

Эджуорт Ф. 33, 198, 201
Энгельс Ф. 111–113, 116, 117, 121, 234, 235

Ю

Юм Д. 29, 59, 231

КНИГИ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ

- ЛИДЕР В ИЗДАНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ДЕЛОВОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
- АССОРТИМЕНТ — 100 000 НАИМЕНОВАНИЙ КНИГ 2000 РОССИЙСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ
- БОЛЕЕ 1000 НАИМЕНОВАНИЙ СОБСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ
- ГИБКАЯ ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА
- ДОСТАВКА ВО ВСЕ РЕГИОНЫ РОССИИ И СТРАН СНГ
- ИНФОРМАЦИОННАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТНЕРОВ
- ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА: WWW.BOOK.RU

Адрес: 127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 1.
Тел./факс: (495) 741-46-28.
E-mail: office@knorus.ru
<http://www.knorus.ru>